

ԱԼԵՔՍԵՅ ԶԻՎԵԼԵԳՈՎ

ԹՈՒՐՔԻԱՆ ԵՎ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՑԸ

Կազմող՝ Է. Մինասյան

ԵՐԵՎԱՆ

ԵՊՀ ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ

2014

АЛЕКСЕЙ ДЖИВЕЛЕГОВ

ТУРЦИЯ И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

Составитель Е. Минасян

**ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕГУ**

2014

ՀՏԴ 93/99
ԳՄԴ 63.3
Զ 621

Հրատարակվել է պետական պատվերով
Издано по государственному заказу

Զ 621 Ա. Զիվելեգով

Թուրքիան և Հայկական հարցը: Կազմող՝ Է. Մինասյան: Եր.,
ԵՊՀ հրատ., 2014, 320 էջ:

А. Дживелегов

Турция и Армянский вопрос. Составитель Е. Минасян, Ер.: Изд.
ЕГУ, 2014, 320 с.

Ժողովածուում ներկայացված է Զիվելեգովի տեսակետը Հայկական հարցի
և Թուրքիայի վերաբերյալ: Հոդվածների ժողովածուն կազմվել է հիմնականում
Զոն Կիրակոսյանի «Ալեքսեյ Զիվելեգովը և նրա պատմահրապարակախոսա-
կան ժառանգությունը» ((ռուսերեն), Եր., 2007) գրքի և «Արարատ» ամսագրում
տպագրված (1914-1915 թթ.) Ա. Զիվելեգովի հոդվածների հիման վրա, որոնք
առանձին գրքով հրատարակվում են առաջին անգամ: Հասցեագրված է պատ-
մաբաններին և ընդհանրապես Հայկական հարցով հետաքրքրվողներին:

ՀՏԴ 93/99
ԳՄԴ 63.3

ISBN 978-5-8084-1893-6

© ԵՊՀ հրատարակչություն, 2014
© Կազմողի համար, 2014

Ալեքսեյ Ջիվելեգով

Ալեքսանդր Կարապետի Ջիվելեգովը ծնվել է 1875 թ-ին Նոր Նախիջևանում: Ջիվելեգովը միջնակարգ կրթություն ստացել է ծննդավայրում՝ Նոր Նախիջևանի հայ թեմական դպրոցում, հայտնի մանկավարժ և բանասեր Երվանդ Շահազիզի տեսչության օրոք: 1893 թ-ին ավարտել է թեմական դպրոցը և ընդունվել Մոսկվայի համալսարանի պատմա-բանասիրական ֆակուլտետը: Այստեղ աշակերտել է ռուս նշանավոր պատմաբան Պ. Գ. Վինոգրադովին: 1897 թ-ին փայլուն կերպով ավարտելով Մոսկվայի համալսարանը՝ Ջիվելեգովը առաջարկություն է ստանում մնալ համալսարանում պրոֆեսորական աստիճանի պատրաստվելու համար, սակայն ժամանակի լուսավորության մինիստրը մերժում է այդ առաջարկը՝ Ջիվելեգովի «ոչ ռուսական» ծագման պատճառով: Բայց, այն ինչ մերժվեց ցարական Ռուսաստանում հետագայում ճանաչվեց սովետական Ռուսաստանում, որտեղ Ջիվելեգովը դարձավ ոչ միայն Մոսկվայի համալսարանի այլև բարձրագույն ուսումնական ուրիշ հաստատությունների բազմամյա և բազմերախտ դասախոս-պրոֆեսորը:

Ջիվելեգովը իր գիտական գործունեությունն սկսեց Մոսկվայի համալսարանում ուսանելու տարիներին, երբ գրեց իր առաջին գիտական հոդվածը՝ “Вико и его система философии” խորագրով:¹

Ջիվելեգովի գիտական բուն գործունեությունն սկսվեց նախորդ դարի սկզբներին և տևեց 50 տարի, այսինքն մինչև իր կյանքի վերջը: Կես դարի ընթացքում մեծ գիտանականը գրեց և հրատարակեց պատ-

¹ Տե՛ս “Вопросы философии и истории”, М., 1896.

մական, գրականագիտական և արվեստաբանական երկու տասնյակ աշխատություններ և բազմաթիվ հոդվածներ:

Զիվելեգովի գիտական գործունեությունը կարելի է բաժանել երկու շրջանի, որոնց բաժանարար սահմանագիծը կազմեցին 1930-ական թթ.: Մինչև այդ Զիվելեգովը իր ուշադրությունը գլխավորապես նվիրել էր Արևմտյան Եվրոպայի պատմության և միջնադարյան հասարակական կյանքի ուսումնասիրությանը, իսկ 1930-ական թթ. հետո ականավոր գիտնականն իր հետազոտության հիմնական առարկան դարձրեց Եվրոպական և հատկապես իտալական Վերածնունդի մշակույթը:

Իր գիտական գործունեության այդ երկրորդ շրջանում նա հրատարակեց մի շարք արժեքավոր աշխատություններ: Հատկապես կարևոր էին “Жизнь замечательных людей” մատենաշարով լույս ընծայված մենագրությունները՝ նվիրված իտալական Վերածնունդի երեք մեծ դեմքերին (Դանտե, Լեոնարդո դա Վինչի, Միքելանջելո) և մի աշխատություն նվիրված իտալական ժողովրդական թատրոնին: Այս երկերի (մանավանդ վերջին երեքի) վերահրատարկությունները պերճախոս կերպով վկայում էին ականավոր իտալագետի գործերի մնայուն արժեքը: Իբրև իտալական Վերածնունդի գրականության և արվեստի հանրաճանաչ մասնագետ Զիվելեգովը 1930-1940 թթ. բազմաթիվ հոդվածներ էր տպագրել սովետական հանրագիտարաններում, ՍՍՀՄ ԳԱ հանդեսներում և գրական մամուլում կամ ներածական հոդվածներ էր գրել իտալական Վերածնունդի հեղինակների ռուսական հրատարակությունների համար: Գիտության մեջ կարևոր ներդրում էին անգլիական և ֆրանսիական Վերածնունդի գրականությանը նվիրված գլուխները, որ Զիվելեգովը գրել էր բազմահատոր խմբակային աշխա-

տությունների համար և Գ. Բոյաջիևի հեղինակությամբ մի աշխատություն՝ նվիրված արևմտաեվրոպական թատրոնի պատմությանը: Այս բոլորից բացի Ջիվելեգովն ունի բարձրարժեք թարգմանություններ Վազարիի, Մարիավելլիի, Լեոնարդո դա Վինչիի և Գոլդոնիի երկերից:

Ջիվելեգովի գիտական աշխատանքը զուգորդված էր կազմակերպչական և մանկավարժական բուռն գործունեության հետ, որը նույնպես հանրաժանոթ էր դեռ հեղափոխությունից առաջ: 1898 թ. երիտասարդ գիտնականը Մոսկվայում հրավիրվել էր աշխատակցելու Գրանատի մեծ հանրագիտարանին, սկզբում՝ իբրև պատասխանատու քարտուղար և ապա՝ իբրև հրատարակչության վարչության նախագահ: Բացի վարչական-խմբագրական աշխատանքից, հանրագիտարանի համար գրել է հիսունի չափ ծավալուն և մի քանի հարյուր մանր հոդվածներ:

Ջիվելեգովի գիտական և կազմակերպական գործունեությունը ծավալվում է հատկապես «Academia» հրատարակչությունում՝ Մաքսիմ Գորկու ղեկավարությամբ և համագործակցությամբ: Գորկին, որի հետ Ջիվելեգովը նախապես էլ կապված էր նամակագրական կապերով, բարձր էր գնահատում գիտնականի էրուդիցիան իտալական դասական գրականության ասպարեզում: Ջիվելեգովը վարում էր «Academia»-ի իտալական հրատարակությունների բաժինը դեռ նախքան Գորկու վերադարձը Կապրիից (Իտալիա): Գորկու և Ջիվելեգովի նամակագրության և համագործակցության տարիներին (1931-1935) և այնուհետև մինչև 1939 թ. ռուսերեն թարգմանություններով և Ջիվելեգովի ներածական հոդվածներով «Academia»-ի հրատարակությամբ լույս տեսան իտալական դասական գրականության նշանավոր հեղինակների

(Դանտե, Բոկաչչո, Արիոստո, Տասսո, Մաքիավելլի, Կամպանելլա, Չելլինի, Գուլլարդինի, Լեոնարդո դա Վինչի, Պոլիցիանո, Ֆիրենցուոլա, Մազուլլո, Կարպանո, Վիկո, Գոլդոնի, Գուերացցի, դ'Աձելիո) գործերը: Գորկու հետ նամակագրական կապերի և «Academia» հրատարակչությունում համատեղ աշխատանքի մասին Ջիվելեգովը պատմել է իր “Горький и итальянская литература” հոդվածում:²

1939 թ. Ջիվելեգովը վարել է արևմտաեվրոպական գրականության բաժինը Գորկու անվան համաշխարհային գրականության ինստիտուտում, իսկ 1945-1949 թթ.՝ թատրոնի պատմության մասնաճյուղը Մոսկվայի արվեստի պատմության ինստիտուտում: Միաժամանակ անվանի գիտնականը գործուն մասնակցություն է ունեցել Հայաստանի ակադեմիայի աշխատանքներին՝ 1945 թ. ընտրվելով հայրենի ակադեմիայի թղթակից անդամ:

Ջիվելեգովի մանկավարժական գործունեությունը նույնպես սկիզբ է առնում վաղ անցյալից: Երիտասարդ գիտնականը դեռ հեղափոխությունից առաջ հրավիրվել էր դասախոսելու Մոսկվայի և Նիժնի Նովգորոդի ժողովրդական համալսարաններում: Հեղափոխությունից հետո լայն ծավալ ստացան արդեն ճանաչված գիտնականի մանկավարժական և դասախոսական աշխատանքները: Սովետական իշխանության առաջին օրերից սկսած պրոֆեսոր Ջիվելեգովը, գիտական ու կազմակերպչական աշխատանքներին զուգընթաց, դասախոսել է Մոսկվայի պետական համալսարանում, Մոսկվայի փիլիսոփայության, գրականության և պատմության ինստիտուտում, Լուինաչարսկու անվան թատերական արվեստի պետական ինստիտուտում և Կարմիր պրոֆե-

² “Книжные новости”, 1937, N 11.

սուրայի ինստիտուտում: 1945-1946 թթ. նա հրավիրվել է նաև Երևան՝ դասախոսություններ կարդալու պետական համալսարանում և թատերական ինստիտուտում:

Այսօր կարևորն ու մնայունը Ջիվելեգովի թողած գիտական մեծ ժառանգությունն է, պատկառելի ոչ միայն ծավալով, այլև արժեքով: Նրա աշխատությունները կարելի է բաժանել երկու հիմնական ճյուղերի՝ եվրոպական պատմությունը և եվրոպական մշակույթը, մասնավորապես իտալական Վերածնունդի մշակույթը: Եթե նախասովետական շրջանում և սովետական շրջանի առաջին տասնամյակներում Ջիվելեգովը գլխավորապես նվիրվել էր եվրոպական երկրների պատմական և հասարակական երևույթների հետազոտությանը և համեմատաբար քիչ էր զբաղվել իտալական Վերածնունդի մշակույթով, ապա հաջորդ տասնամյակներում ականավոր գիտնականը թեքվեց դեպի գեղագիտական ուսումնասիրությունները և ամենից առաջ ու ամենից ավելի՝ այն փառահեղ շրջանը, որը մշակույթի պատմության մեջ կոչվում է իտալական Վերածնունդ: Այսպիսով զուտ պատմաբանը դարձավ մշակույթի պատմաբան, մշակույթի կարևոր շրջանների վերլուծող: Մի խոսքով, Ջիվելեգովը, որ մասնագիտությամբ պատմաբան էր դարձավ գեղագետ, որին կոչված էր իր խառնվածքով ու նախասիրությամբ: Իզուր չէ, որ Ջիվելեգովի մերձավորները նրան կատակով անվանում են “человек Ренессанса”:

Եթե նկատի ունենանք, որ նախասովետական շրջանում և սովետական շրջանի սկզբնական տարիներին Ջիվելեգովի գրած պատմական աշխատություններն այսօր գուցե չունեն այն արժեքը, ինչ որ ունեին իր ժամանակին, եթե նկատի ունենանք, որ հետագայում, սկսած

1940-ական թթ., Զիվելեգովը անգլիական և ֆրանսիական մշակույթի պատմությամբ զբաղվել է ոչ սիստեմատիկ, այլ առիթից առիթ, ապա դժվար չէ կռահել, որ նրա գիտական գործունեության ամենալայն, ամենատևական ասպարեզը դարձել էր իտալական մշակույթը, սկսած «իտալական գեղագիտության հայր» և նշանավոր փիլիսոփա Զան Բատտիստա Վիկոյին նվիրված իր առաջին ուսումնասիրական հոդվածից (1896) մինչև իտալացի նշանավոր արվեստագետ-դերասան Թոմազո Սալվինիին նվիրված հոդվածը, որ տպագրվեց հետմահու (1957):

Այսպիսով, Զիվելեգովի ուսումնասիրության հիմնական առարկան եղել է իտալական մշակույթը (գրականությունը, արվեստը և թատրոնը), իսկ նրա ուսումնասիրության առարկայի առանցքը կազմել է իտալական Վերածնունդը՝ իր բազուն արտահայտություններով և մեծություններով, սկսած իտալական Վերածնունդի նախակարապետ Դանտեից մինչև XVI-XVII դդ. իտալական ժողովրդական թատրոնը (Commedia dell'arte): Նույնիսկ երբ Զիվելեգովը գրում էր եվրոպական մի այլ ժողովրդի Վերածնունդի մեծ հեղինակի մասին, չէր կարողանում կտրվել իտալական միջավայրից, դրա վկայությունն է “Шекспир и Италия” խորագրով իր ծավալուն և արժեքավոր ուսումնասիրական հոդվածը, որ նա տպագրել է Մաքսիմ Գորկու հիմնած հանդեսում: Իզուր չէ, որ Զիվելեգովը հռչակվեց որպես իտալական Վերածնունդի մշակույթի ամենահեղինակավոր մասնագետը և իզուր չէ, որ ականավոր գիտնականի փայլուն աշխատությունները՝ նվիրված Միքելանջելոյին, Լեոնարդո դա Վինչիի և Commedia dell'arte-ին պահպանել են

իրենց պատմական ու վերլուծական բարձր արժեքը և վերահրատարակվում են մինչև այսօր:

Զինվորագրվելով գեղագիտությանը՝ մեծանուն գիտնականը չհասալքեց պատմությունը, նա այն դարձրեց ոչ թե հատուկ հետազոտության առարկա, այլ գեղագիտության լծակից: Այստեղից էլ՝ ականավոր գիտնականի գեղագիտական ուսումնասիրությունների հազեցածությունը պատմականությամբ, պատմական միջավայրով, պատմական շրջանի առանձնահատկություններով, այստեղից էլ՝ իր ուսումնասիրությունների մեջ այս կամ այն արվեստագետի կամ գրողի այնքան կենդանի, այնքան բաբախուն, այնքան հմայիչ պատկերը՝ ներկայացված պատմական շրջագծի մեջ: Նշանավոր գիտնականի գեղագիտական ուսումնասիրությունները թրծված են պատմական տվյալների շաղախով:

Զիվելեգովի ծավալուն գիտական գործունեությունը թերի կլիներ, եթե չնշեինք նաև այն թելերը, որոնք ականավոր գիտնականին կապում էին հայ ժողովրդի պատմության և մշակույթի հետ: Դրանք հյուսված էին վաղուց, երբ Զիվելեգովը դեռ սովորում էր Նոր Նախիջևանի թեմական դպրոցում: Այդ թելերը հետագայում այնքան ամրացան, որ չէին կարող աննշմարելի մնալ նրա գործունեության մեջ: Նա ընդամենը 25 տարեկան էր և դեռ նոր էր մուտք գործել գիտության բնագավառը, երբ պատմաբանի իր առաջին պարտականություններից մեկը համարեց զբաղվել իրեն ծնող ժողովրդի պատմական ճակատագրով: Այնուհետև ամեն անգամ, երբ Հայկական հարցը հուզում էր առաջացնում ռուս հասարակական առաջավոր խավերի մեջ, Զիվելեգովը առաջիններից մեկն էր, որ իր ձայնն էր բարձրացնում հոգուտ իր ժողովրդի

դատի արդարացի լուծման: Երիտասարդ գիտնականը 1900 թ. նոյեմբերի 26-ին Պետերբուրգում հրապարակային դասախոսություն կարդաց ռուսահայ հասարակական գործիչ Գ. Ա. Ջանշինի հիշատակին նվիրված երեկոյին: Ջիվելեգովի այդ դասախոսությունը Հայկական հարցի ամփոփ պատմությունն էր 1895-1896 թթ. Թուրքիայում և Արևմտյան Հայաստանում հայկական կոտորածների առնչությամբ, որոնք այնքան հուզել էին ռուս հասարակական միտքը և որոնց առթիվ այնքան հայանպաստ գործունեություն էր ծավալել Գ. Ջանշինը: Ջիվելեգովը հայրենասիրական եռանդուն գործունեություն ծավալեց նաև Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին, երբ “Русские ведомости”, “Армянский вестник” և այլ հանդեսներում տպագրված իր հոդվածներով ռուս հասարակական միտքը հրավիրեց հայկական կոտորածների վրա: Իր այդ հոդվածներում Ջիվելեգովը հայ ժողովրդի փրկությունը գտնում էր միայն Ռուսաստանի միջոցով և ռուսական հովանավորությամբ: Համաշխարհային երկրորդ պատերազմից անմիջապես հետո, 1946 թ. փետրվարի 20-ին Ջիվելեգովը Մոսկվայում կարդաց մի հրապարակային դասախոսություն՝ “Армения и Турция” թեմայով, որը որպես բրոշյուր նույն թվականին տպագրեց “Правда”-ի հրատարակչությամբ և շատ մեծ տպաքանակով:

Ջիվելեգովը հետաքրքրվել է ոչ միայն հայ ժողովրդի պատմությամբ, այլև հայ մշակույթով: Դեռ պատերազմից առաջ, 1939 թ., իբրև պատվավոր հյուր, նա Մոսկվայից հրավիրվել էր Երևան մասնակցելու «Սասունցի Դավիթ» էպոսի հազարամյակի տոնակատարություններին: Հետպատերազմյան տարիներին Ջիվելեգովը մոսկովյան մամուլում ուշագրավ հոդվածներ է տպագրել Աբովյանի, Թումանյանի և

Իսահակյանի մասին: Արժեքավոր առաջաբաններ է գրել Գ. Գոյանի՝
հայ թատրոնի 2000-ամյակին նվիրված աշխատության և Դանտեի
հռչակավոր երկի հայերեն թարգմանության համար: Ջիվելեգովի հետ-
պատերազմյան այցելությունները Սովետական Հայաստան առավել ևս
ամրապնդեցին ականավոր գիտնականի հոգևոր կապերն իր ժո-
ղովրդի հետ: Հայաստան կատարած այցելությունների ժամանակ,
խանդավառվելով իր ժողովրդի պատմական հուշարձաններով և ներ-
կա նվաճումներով, նա ցանկություն էր հայտնել կյանքի վերջին տարի-
ներին ապրել Հայաստանում: Բայց վերահաս մահը խափանեց մեծա-
նուն գիտնականի այդ ծրագիրը:

Ջիվիլեգովը մահացել է 1952 թ. դեկտեմբերի 14-ին:

Ալեքսեյ Զիվելեգովը բացառիկ տաղանդավոր մանկավարժ էր: Տասնյակ տարիներ նա դասախոսեց Մոսկվայի, Նիժնի Նովգորոդի, Երևանի բարձրագույն ուսումնական հաստատություններում, դաստիարակեց արվեստագետ-թատերագետների, գրականագետների ու պատմաբանների մի քանի սերունդ: Նա հմայիչ էր, մարդկային ամենանուրբ բարեմասնություններով օժտված մի անձնավորություն: Նրան սիրում էին, հարգում ինչպես ուսանողները, այնպես և գործընկերները: Նա սերունդներին թողեց գրական ու գիտական հարուստ ժառանգություն, թողեց հայրենասերի ու քաղաքացու բարի անուն:

Նրա հետ շփված մարդիկ առանձնապես շեշտել են մեծ գիտնականի նրբին կուլուրան, մտավորական բարձր առաքինությունները, բնական կեցվածքը՝ առանց վերամբարձության և ձևամոլության: Նա մատչելի էր բոլորին, գեղեցիկ էր իր ջիվելեգովյան ուղղամտությամբ, ասել է Հայ ականավոր պետական և քաղաքական գործիչ, պատմաբան, հրապարակախոս Ա. Զիվելեգովի հայագիտական ժառանգությունը հայ ընթերցողին առաջին և լավագույնս ներկայացնող պատմաբան Զոն Կիրակոսյանը³:

Նրա բազմաթիվ տաղանդավոր աշակերտներից մեկը՝ Ա. Անիկստը, հավաստում է Զիվելեգովի բարձր մարդկային գծերը. «Նա լույս և ջերմություն էր արձակում ... Զիվելեգովն ապրում էր երկրի հետ, ժողովրդի հետ, մտավորականության կոչումը տեսնում էր այն բանում, որ հոգեպես հարստացնի հասարակությանը, ստեղծի նրա գաղափարական և հուզական մթնոլորտը... Ծնվելով և աճելով հին աշխարհում,

³ Տե՛ս Կիրակոսյան Զոն, Ընտրանի, Երևան, 2014, էջ 567, 579:

նա օրգանապես մտավ նորը: Նա իրականացրեց ժամանակների կենդանի կապը, բայց ոչ որպես մասունքների պահապան, այլ որպես մի մարդ, որն իր մեջ գործնականորեն ամփոփել էր անցյալի այն ամեն լավագույնը, ինչ պետք է ապագայի զարգացման համար՝ հոգևոր բարձր կոլտուրա, իսկական մտավորականություն, անդադար առաջ շարժվելու ընդունակություն, ամենախոր առումով հումանիզմ»⁴:

Նա ուսանողության կողմից ամենից շատ սիրված մանկավարժն էր, հավաստում է Բոյաջիկը՝ Ա. Զիվելեգովի տաղանդավոր աշակերտը, որը հեագայում գլխավորեց Լունաչարսկու անվան թատերական արվեստի ինստիտուտի արտասահմանյան թատրոնի պատմության ամբիոն՝ շարունակելով իր ուսուցչի գործը: Նա բարձր է գնահատում Ալեքսեյ Զիվելեգովի բնավորության մարդկային առաքինի գծերը՝ ինտելիգենտությունը, բարիությունը, բանաստեղծական հոգին: Նա կենսասեր էր, եռանդաշատ: Նույնիսկ կյանքի մայրամուտին նրան երբեք չլքեց երիտասարդական ավյունը: ⁵ «Նրա հեղինակությունն անսասան էր, էրոտիցիան՝ անհասանելի, վարպետությունը՝ առաջին կարգի», - վկայում է Գրիգոր Բոյաջիկը՝ նրա գործի շարունակողը⁶:

Ա. Զիվելեգովը որդիական սեր էր տաժում Սովետական Հայաստանի, նրա մարդկանց սոցիալիստական շինարարության հաջողու-

⁴ **Аникст А.** Алексей Карпович Джигелегов. К. 100-летию со дня рождения//Театр (М.), 1975, N 3, с. 107-111.

Ալեքսանդր Անիկստ (1910-1988), խորհրդային գրականագետ, արվեստաբանության դ-ր, աշխատությունները նվիրված են արևմտաեվրոպական գրականության, թատրոնի և արվեստի տեսությանն ու պատմությանը:

⁵ **Գրիգոր Բոյաջիկ** (1909-1974), թատերագետ, արվեստագիտության դ-ր, պրոֆ., դասավանդել է Մոսկվայի թատերական ինստիտուտում, հիմնական աշխատությունները՝ «Արևմտաեվրոպական թատրոնի պատմություն», «Թատրոնի պոեզիան», «Մոլիեր», «Գրիգոր Բոյաջիկը պատմում է թատրոնի մասին»: Տե՛ս Կիրակոսյան Զոն, նույն տեղում, էջ 579:

⁶ Նույն տեղում, էջ 579:

թյունների հանդեպ: Նա հետևում էր հայոց արվեստի ու թատրոնի գործերին, մասնակցում ՀՍՍՀ գիտությունների ակադեմիայի գործերին, որի թղթակից անդամն էր կյանքի վերջին տարիներին, - գրում է Զոն Կիրակոսյանը⁷:

Պրոֆ. Հ. Ղանալանյան⁸ իր հուշերում պատմում է, թե ինչպիսի անհագ հետաքրքրությամբ էր Զիվելեգովը վերաբերվում Երևանին, նրա փողոցներին, մարդկանց: Գառնիի տաճարը դիտելիս նա անգիր արտասանում էր Պեշկեպաշյանի հայրենասիրական բանաստեղծությունները: Հուշագիրը հավաստում է այն մեծ հարգանքը, որ տաճում էին մեծ գիտնականի նկատմամբ Սովետական Հայաստանի մտավորականները⁹:

Պրոֆ. Ա. Արշարունին նկարագրում է 1945-ին Երևանում Սովետական Հայաստանի 25-ամյակի հանդիսություններին Ա. Զիվելեգովի մասնակցության մանրամասները, շեշտում նրա հայրենասիրությունը: Վերադառնալով Մոսկվա՝ նա Հայաստանի մշակույթի տանը տեղի ունեցած հանդիսավոր ժողովում պատմում էր. «Սովետական Հայաստանի 25-ամյակի հանդիսությանը շատ ժողովուրդ կար: Հանրապետությունը ցնծում էր: Շատ հյուրեր կային: Շատ և շատ շոգ էր, արևոտ, ուրախալի... Միայն մի բարեկամ էր մոռացված: Նրան չէին հրավիրել: Եվ նա մռայլ էր, տխրությամբ էր նայում ցնծող ժողովրդին: Արաքսից այն կողմ, մյուս ափին, կանգնած էր նա, այդ չհրավիրվածը: Դա Արարատն էր...»¹⁰

⁷ Տե՛ս Կիրակոսյան Զոն, նույն տեղում, էջ 579:

⁸ Հովհաննես Ղանալանյան (1911-1994) – գրականագետ, բան. Գիտ. դ-ր, պրոֆ.:

⁹ Ղանալանյան Հ., Գիտության երախտավորները, հուշ-դիմանկարներ, Ե, 1982, էջ 43-56:

¹⁰ Аршаруни А., Встречи с прошлым, М., 1971, с. 147.

Ալեքսեյ Զիվելեգովի
«Թուրքիան և հայկական հարցը»
հոդվածների ժողովածուն

Անվանի պատմաբան, նշանավոր հայագետ, Հայկական հարցի լավագույն մասնագետ Ալեքսեյ Զիվելեգովը (1875-1952) ծնվել է Նոր Նախիջևանում: Նա սովորել է տեղի ծխական դպրոցում, ապա հայկական ճեմարանում, Ստավրոպոլի գիմնազիայում, 1897թ. գերազանցությամբ ավարտելով Մոսկվայի համալսարանի պատմաբանասիրական ֆակուլտետի պատմագրական բաժինը՝ դարձավ ընդհանուր պատմության, մասնավորապես միջնադարյան պատմության խոշոր մասնագետ, արվեստների, թատրոնի պատմության ճանաչված գիտակ, հեղինակություն, հայտնի գրականագետ ու թարգմանիչ:

Չնայած Ա. Զիվելեգովի հիմնական աշխատությունները նվիրված են Եվրոպայի երկրների պատմությանն ու մշակույթին, սակայն նա չհեռացավ իր արմատներից, երկար տարիներ զբաղվեց Հայաստանի քաղաքական պատմության խնդիրներով, հատկապես Հայկական հարցով, որի վերաբերյալ գրեց 40-ից ավելի գրքեր ու հոդվածներ:

«Մկրտվելով ռուսաց մշակույթի ու գիտության ավագանում, դառնալով անվանի գիտնական ու պատմաբան, արվեստագետ ու թատերագետ՝ նա երբեք մեջքով չկանգնեց դեպի իր ժողովրդի ճակատագիրը, միշտ մաս կազմեց նրա հասարակական-քաղաքական կյանքին՝ ընթանալով նրա հետ համաքայլ», - այսպես է բնութագրել Ա. Զիվելեգովի հայագիտական հետազոտությունների կարևորությունը մեր ժողովրդի ճակատագրում նրա պատմագիտական հարուստ ժառանգության առաջին

ուսումնասիրողներից հայ ականավոր պատմաբան, պետական ու քաղաքական գործիչ, հրապարակախոս Ջոն Կիրակոսյանը¹¹:

Ա. Զիվելեգովի գիտական գործունեությունն ընդգրկում է երեք պատմաշրջան՝ միջնադար, վերածնունդ և նոր ժամանակաշրջան: Նրան մեծ ճանաչում բերեցին «Իտալական վերածննդի սկիզբը», «Միջնադարյան առևտուրը Արևմուտքում», «Ժամանակակից Գերմանիայի պատմություն» (երկհատոր), «Ֆրանսիացիները Ռուսաստանում» (եռահատոր), «Ալեքսանդր Առաջինը և Նապոլեոնը» մեծանուն գրքերը:

Վաստակաշատ գիտնական-պատմաբանի, լրագրող-հրապարակախոսի աշխատություններում որոշակի տեղ են զբաղեցնում Հայկական հարցին վերաբերող հոդվածները, գրություններն ու առանձին ուսումնասիրությունները: Հայկական հարցի դիվանագիտական պատմության, Արևմտյան Հայաստանի նկատմամբ տերությունների վարած քաղաքականության շատ հիմնախնդիրներ, ինչպես նաև թուրքական պետության հակահայկական գործունեությունը, հատկապես երիտթուրքերի հայասպան քաղաքականությունը, ռուս-հայկական հարաբերությունները մշտապես գտնվել են նշանավոր գիտնականի ուշադրության կենտրոնում:

Գնահատելով հայագիտության ոլորտում Ա. Զիվելեգովի ներդրումը՝ նշանավոր պատմաբան Ջոն Կիրակոսյանը միանգամայն ճիշտ է նկատում. «Ցավոք, այս բնագավառում Զիվելեգովի ներդրած հսկայական ավանդը համարյա ուսումնասիրված չէ և անհայտ է մեր ընթերցող լայն շրջաններին: Մինչդեռ քաղաքական հայագիտության մար-

¹¹ Տե՛ս Ջոն Կիրակոսյան, Ընտրանի, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ հրատարակչություն, 2014, էջ 567:

զում Ա. Զիվելեգովի երախտիքը պետք է իմանան մեր նոր սերունդները, տեսնեն, թե ինչպես համաշխարհային պատմագիտության ու արվեստի պատմության մութ էջերը լուսաբանած, մշտապես բազմազբաղ այդ եռանդաշատ մարդը ժամանակ էր գտնում հետևելու հայոց քաղաքական կյանքի խնդիրներին, փորձում միշտ օգտակար լինել հարազատ ժողովրդին: Նա երբեք երես չթեքեց քաղաքականությունից: Արևմտահայության ողբերգության ամենակրիտիկական պահին նա ասպարեզ էր իջել իր գրչով ու կազմակերպչական ունակություններով հոգուտ հայության կազմակերպելու Ռուսաստանի ազնիվ մտավորականներին, զգաստացնելու, կյանքի ու պայքարի կոչելու անհոգ քաղքենիներին ու ապազգայնացած տարրերին»¹²:

Ահա թե ինչու խիստ անհրաժեշտություն է ականավոր պատմաբան-գիտնականի՝ հայկական հարցին նվիրած հոդվածների ու ուսումնասիրությունների հրատարակումը մի գրքով, որը կրում է «Թուրքիան և Հայկական հարցը» վերնագիրը: Նրանում ընգրկված են ոչ միայն Հայկական հարցին նվիրված հեղինակի տարբեր տարիների ուսումնասիրությունները, այլև հոդվածները, որոնք ժամանակին տպագրվել են «Արարատ» ամսագրի 1914-1915 թթ. համարներում, ինչպես նաև «Արմյանսկի վեստնիկ» («Армянский вестник») ամսագրում (1916-1918 թթ.): Զիվելեգովը վերջինիս կազմակերպիչներից էր, ապա՝ խմբագիրը: Նա իր եռանդով ու հեղինակությամբ ամսագրի շուրջն էր համախմբել ռուս մտավորականության ականավոր ներկայացուցիչներին, որոնք նրա հետ միասին հանդես էին գալիս հայ ժողովրդի շահերի պաշտպանությամբ: Ա. Զիվելեգովի «Արմյանսկի վեստնիկ»-ի շուրջը

¹² Տե՛ս նույն տեղում, էջ 571:

համախմբված գրողների, հրապարակախոսների շարքում էին ինչպես հայ, այնպես էլ ռուս անվանի մտավորականներ՝ Յ. Վեսելովսկին, Վ. Բրյուսովը, Ա. Կամարինը, Ֆ. Սիբիրսկին, Յ. Վերխովսկին, Ս. Գորոդեցկին, Ս. Կրուտովը, Լեոն, Տ. Հախումյանը, Գ. Չուբարը, Գ. Չախուշյանը, Պ. Դոլգորուկովը, Ս. Կոտլյարովսկին և ուրիշներ: Նրանք հանդեսի էջերում տպագրում էին չափածո գործեր, թարգմանություններ, նաև պատմագիտական ու գրականագիտական ուսումնասիրություններ, լուսաբանում էին հայության ողբերգական վիճակը, բացահայտում Արևմտյան Հայաստանում թուրքական կառավարության իրականացրած վանդալիզմը, անդրադառնում փախստականների վիճակին, Մեծ եղեռնի մասին համաշխարհային հասարակայնության արձագանքներին, կարևոր ուշադրություն էին դարձնում ռուսական կովկասյան բանակի գործողություններին, հայ կամավորական շարժմանը և այլն:

Աշխատության սկզբում տեղադրված է 1914 թ. փետրվարին «Արարատ» ամսագրում լույս տեսած «Ռուսաստանը և Գերմանիան հայկական հարցում» Ա. Զիվելեգովի հոդվածը, որտեղ հեղինակը համապատասխան փաստերի ներկայացմամբ բացահայտում է Ռուսաստանի և Գերմանիայի տարբեր մոտեցումները հայկական բարենորոգումների ծրագրերին: Ցույց է տալիս, որ բարենորոգումների ռուսական նախագիծը տարբերվում էր քննարկվող բարենորոգումների նախագծից: Ըստ հեղինակի՝ Գերմանիայի առաջարկով 6 վիլայեթներին ավելանում էր ևս մեկը՝ Տրապիզոնը: Դրանով դժվարանում էր բարենորոգումների շրջանները ինքնավար Հայաստանի վերածելու հարցը: Եթե սկզբնական (ռուսական) նախագծի մեջ Հայաստանը կազմում էր մի

ամբողջ շրջան, հետագայում Գերմանիայի առաջարկած նախագծով նա բաժանվեց երկու շրջանների՝ հյուսիսային (Էրզրում, Սվազ, Տրապիզոն) և հարավային (Վան, Բիթլիս, Խարբերդ և Դիարբեքիր):

Ըստ Ա. Զիվելեգովի՝ առաջին տարբերակը, որ պաշտպանում էր Ռուսաստանը, իրագործելու համար ավելի ռեալ էր, քան երկրորդը: Բացի դրանից մեկ քրիստոնյա ընդանուր նահանգապետի փոխարեն, որը նշանակվում էր պետության կողմից, այժմ Բ.Դուռը նշանակում էր երկու ընդհանուր վերատեսուչ: Այս վերջին փոփոխությունները, որ տեղ էին գտել նախագծում Գերմանիայի առաջարկությամբ, հեղինակը քննադատում էր, բացահայտում Գերմանիայի դիրքորոշումը Հայկական հարցում, Կ.Պոլսում Գերմանիայի դեսպան Վանգելիեյմի գործունեությունը, որը «երիտասարդ տաճիկ կառավարության խանդավառ երկրպագուն էր ու հավատարիմ բարեկամը»¹³:

Զիվելեգովը բացահայտում էր բարենորոգումների ձգձգման պատճառները, որոնք պայմանավորված էին եվրոպական երկրների տնտեսական ու քաղաքական շահերով: Գերմանիան աշխատում էր ձգձգել բարենորոգումների կենսագործումը երիտթուրքերի հետ պայմանավորվելով: Հաշվի առնելով Բեռլին-Բաղդադ երկաթգծի արտոնություններից օգտվելու հանգամանքը և հատկացումներ ստանալով նոր երկաթգիծ կառուցելու համար, որով Անգորան միացվում էր Կիլիկիային ու Մոսուլին, ամբողջ Կիլիկիան (Փոքր Ասիան) մնում էր Գերմանիայի շահերի շրջանակում: Դրանով Արևելյան Հայաստանից կտրվում էր նրա արևմտյան մասը և միացվում Գերմանիայի ազդեցության շրջա-

¹³ Տե՛ս Ալեքսեյ Զիվելեգով, Թուրքիան և Հայկական հարցը, Երևան, ԵՊՀ հրատարակչություն, 2014, էջ 8:

նին: Պատահական չէ, որ Գերմանիայի միջնորդությամբ էնվեր բեյը նշանակվեց Թուրքիայի զինվորական նախարար, որը Գերմանիայի հին բարեկամն էր, Ռուսաստանի հակառակորդը: Հեղինակը կոչ է անում Ռուսաստանին Հայկական հարցը բարձրացնել ավելի եռանդուն՝ իր տնտեսական ու քաղաքական շահերից ելնելով:

1914 թ. նոյեմբերին «Արարատ» ամսագրում տպագրած իր հաջորդ հոդվածում՝ «Հայերը և նոր պատերազմը», Ա. Զիվելեգովը զուգահեռներ է անցկացնում Առաջին համաշխարհային պատերազմի և 1877-78 թթ. ռուս-թուրքական պատերազմի միջև և նշում դրանց տարբերությունները: «Այն ժամանակ հայերը հնարավորություն չունեին ներգործուն աջակցություն ցույց տալու ռուսներին: Տաճկաստանը դեռևս զորեղ էր, իսկ հայերը ճնշված: Վերջին ռուս-տաճկական պատերազմից հետո անցած գրեթե քառասուն տարվա ընթացքում շատ բան է փոխվել,-գրում է հեղինակը, ապա ավելացնում, որ հայերը քաղաքականապես հասունացան և փորձառություն ձեռք բերեցին պատերազմում: Բացի այդ՝ չնայած 1908 թ. երիտթուրքերի հեղափոխությունը իրավունքներ խոստացավ, սակայն Ադանայի ջարդը երեկվա բարեկամների՝ երիտասարդ թուրքերի բացարձակ մասնակցությամբ, քաղաքական դրությունը վերադարձրեց դեպի Համիդյան ժամանակները՝ ցույց տալով, որ թուրքերը իրենց ջարդարար էությունը չեն փոխել: Հայերը կորցրին իրենց հույսը երիտասարդ թուրքերից և կրկին դիմեցին Եվրոպայի օգնությանը: Եվրոպան նրանց երկու գեներալ-վերահսկիչներ և բարեփոխություններ տվեց: Ռուսաստանը այդ գործում պետությունների առաջից էր գնում, սակայն տաճիկները, օգտվելով բռնկված պատերազմից, նրանց (գեներալ-վերահսկիչներին) իրենց տներն ուղարկե-

ցին: Այս ամենը հայերի մեջ հիասթափություն և հուզմունք առաջացրեց և ցույց տվեց, որ առանց զենքի օգնության հնարավոր չէ հասնել լավ ապագայի: Հայերի այս դիրքորոշումը անսպասելի չէր տաճիկների և նրանց գերմանացի խնամակալների համար»¹⁴:

Ա. Զիվելեգովը կանխատեսելով հայերի նկատմամբ թուրքերի վրեժխնդրության վտանգը, որ, ըստ նրա, գալիս էր «հավատակից ռուս ժողովրդի նկատմամբ հայերի եղբայրական վերաբերմունքից», զգուշացնում էր հայրենակիցներին՝ ընդգծելով, որ «հայերի շնորհիվ ռուսները թշնամու երկրում իրենց զգում են ինչպես իրենց հայրենիքում: Դա ահագին զոհեր կպահանջի Հայաստանից, այնպիսի զոհեր, որոնց նմանը նա երբեք չի մատուցել, որովհետև տաճիկները, այն էլ գերմանացիների առաջնորդությամբ, այս անգամ անողոք կլինեն և լույս աշխարհի կհանեն Աբդուլ Համիդի բոլոր ամենադաժան, կործանարար դեղատոմսերը: Եվ Հայաստանը գուցե ավելի դառը վիճակ ապրի, քան Լեհաստանն ու Բելգիան»¹⁵:

Հեղինակը հանգում է այն տեսակետին, որ հայերը պատրաստ են բոլոր զոհաբերություններին միայն թե ապահովվի նրանց քաղաքական ազատ գոյությունը Ռուսաստանի հզոր հովանավորության ներքո: «Հայերին միայն մի բան է պետք,-գրում է Ա. Զիվելեգովը, որ նրանց ուղեկցի ռուս ժողովրդի եղբայրական աջակցությունը, որպեսզի նրանք իմանան, որ Ռուսաստանի յուրայինների և օտարների համար արյուն քամող սրտում Հայաստանի համար էլ կա համակրություն, որպեսզի

¹⁴ Տե՛ս նույն տեղում, էջ 12, 13:

¹⁵ Տե՛ս նույն տեղում, էջ 13:

Ռուսաստանը չմոռանա փոքրիկ երկիրը, որն ամենից վատթար դրության մեջ է, որովհետև նա իր ամենախիստ թշնամիների ձեռքում է»¹⁶:

Նույն ամսագրում տպագրած իր մեկ այլ հոդվածում՝ «Ինքնավար Հայաստանի տերիտորիան», Ա. Զիվելեգովը պատմական փաստերի համադրությամբ, վիճակագրական հարուստ տվյալների վերլուծությամբ հիմնավորում է ապագա ինքնավար Հայաստանի տարածքը, սահմանները իբրև արդարացի փոխհատուցում հայերի կրած տառապանքների: Նա կանխատեսելով պատերազմում Թուրքիայի պարտությունը՝ գտնում է, որ Թուրքիայի տարածքի վրա պետք է ստեղծվեն ամենաքիչը երեք նոր ինքնավար շրջաններ. առաջինը՝ Արաբյան Միջագետքը՝ Անգլիայի հովանավորությամբ, երկրորդը՝ Սիրիան՝ Ֆրանսիայի հովանավորությամբ և երրորդը՝ Հայաստանը՝ Ռուսաստանի հովանավորությամբ: Տարածքի մասին խոսելիս նշանավոր պատմաբանը հաշվի առնելով պատմական և ազգագրական սկզբունքները՝ միանգամայն ճիշտ և տեղին է նշում, որ մեծ Հայաստանի ավելի խիտ բնակեցված վայրերում հայերը ամբողջ ազգաբնակչության 90 տոկոսն էին կազմում: Գրեթե նմանատիպ պատկեր էր նաև Փոքր Հայքի, Կիլիկիայի, Ադանայի և նրան կցված Հալեպի վիլայեթի հյուսիսային մասում¹⁷: Նման վիճակը, ըստ հեղինակի, պահպանվել է մինչև 19-րդ դարի կեսերը: Դա Ա. Զիվելեգովը բացատրում է այն հանգամանքով, որ 17-րդ դարի կեսերից սկսած, երբ Օսմանյան կայսրությունը դեռ չէր հասել իր հզորության գագաթնակետին, սուլթանների վերաբերմունքը դեպի հպատակ քրիստոնյա ժողովուրդներն անհամեմատ համբերա-

¹⁶ Տե՛ս նույն տեղում:

¹⁷ Տե՛ս նույն տեղում, էջ 16:

տար ու մարդասիրական է եղել, քան 19-րդ դարում: Մինչև 18-րդ դարի կեսերը Թուրքիան հողային կորուստներ չի ունեցել: Դրանից հետո է, որ նա անընդհատ տարածքներ է կորցրել: Ղրիմը, Նովոռուսիան, Տրանսիլվանյան՝ 18-րդ դարում, Սերբիան, Հունաստանը և Դանուբյան իշխանությունները՝ 19-րդ դարի առաջին կեսին, մնացածները՝ ավելի ուշ: «Մեծ Հայաստանը, որի պաշտոնական անունը թուրքերը դարձրել են «Արևելյան Անատոլիա», մուսուլման նորանոր գաղթականներ ընդունելով՝ սկսեց ազգաբնակչության թվական համեմատության մեջ փոփոխություններ կրել,-գրում է Ա. Զիվելեգովը, ապա ավելացնում, որ 19-րդ դարի սկզբում բալկանյան քրիստոնյաների ազատագրության փոխարեն հատուցեցին Անատոլիայի քրիստոնյաները: Սկսվեցին ջարդերը, որից հետո՝ արտագաղթը: Դրա արդյունքում հայ ազգաբնակչության քանակը հարաբերականորեն պակասեց: Դա ավելի ուժեղ արտահայտվեց հատկապես 1877-78 թթ. ռուս-թուրքական պատերազմից հետո՝ արյունարբու սուլթան Համիդի իշխանության ժամանակ: 1882-1912 թթ. մեծ Հայաստանի հայ ազգաբնակչությունը պակասեց 612 հազարով, Կիլիկիայի և Տաճկաստանի այլ մասերում, ընդհակառակը մեծացավ 25 հազար մարդով»¹⁸: Որպես Տաճկահայաստանի (Արևմտյան Հայաստանի) աշխարհագրական սահմաններ, համաձայն 1914թ. հունվարի 26-ի արձանագրության, ճանաչվում են 7 վիլայեթները՝ Վանի, Բիթլիսի, Տրապիզոնի, Էրզրումի, Սվազի, Խարբերդի և Դիարբեքի: «Ահա սա է պատմական Մեծ Հայքը, որի վրա պետք է տարածվեր այն բարենորոգումները, որոնք պահանջում էր Ռուսաստանը»¹⁹, -գրում է

¹⁸ Տե՛ս նույն տեղում, էջ 17:

¹⁹ Տե՛ս նույն տեղում:

հեղինակը: Քննարկելով Արևմտյան Հայաստանի պատմական տարածքին ինքնավարություն տալու հարցը՝ նա ընդգծում է, որ այնտեղ ապրող 5 մլն ազգաբնակչությունից 2 մլն-ից ավելին կազմում են հայերը:

Վանում, Բիթլիսում և Ադանայում հայերը կազմում են բացարձակ մեծամասնություն, իսկ մյուսներում՝ հարաբերական: Հայաստանի հողի վրա ապրող բոլոր ազգություններից հայերն են, որ թվական գերակշռություն ունեն²⁰:

Չպետք է մոռանալ «որ 1914թ. Օտոմանյան կայսրության թուրք ազգաբնակչությունը կազմում է 8 միլիոն 21 միլիոն ամբողջ ազգաբնակչության ընդհանուր թվից», -գրում է հեղինակը:

Ինքնավար Հայաստանի տարածքի որոշման դեպքում կարելի է նրանից կտրել ծայրագավառային մասերը, որտեղ քիչ հայեր կան, իսկ մյուս ազգերից՝ շատ: Այդպես են Տրապիզոնի վիլայեթի արևմտյան մասը Սամսոնի հետ միասին, Սվազի վիլայեթի արևմտյան և հյուսիս-արևմտյան մասերը, Բիթլիսը և Դիարբեքիրի վիլայեթների Միջագետքին սահմանակից հարավային մասերը: Այս հանգամանքը կպակասեցնի ամբողջ ազգաբնակչության թիվը, որը հինգ միլիոն է հաշվվում, ամենապակասը կես միլիոնով, գրեթե առանց պակասեցնելու հայ ազգաբնակչության քանակը: Ահա նման առաջարկությամբ է հանդես գալիս Ա. Զիվելեգովը: Հետո միանգամայն անկասկած է, որ Հայկական ավտոնոմիան, կազմավորվելիս բոլոր նրանք, ովքեր գաղթել են վերջին քառասուն տարվա ընթացքում, նորից կվերադառնան հայրենիք:

Ըստ Զիվելեգովի իրազերկման՝ ավտոնոմիան Հայաստանը կարող է ստանալ միմիայն Ռուսաստանի միջոցով, և Հայաստանի ավտոնո-

²⁰ Տե՛ս նույն տեղում, էջ 19:

միան համապատասխանում է Ռուսաստանի պետական որոշ շահերին, իսկ ռուս հասարակությունը միշտ էլ կողջունի մի գործողություն, որը ազատագրում է բազմաչարչար մի փոքրիկ ժողովուրդ, տալիս է նրան հնարավորություն մասնակից լինելու քաղաքակրթության բարիքներին, սկսելու իր ուրույն, ազգային, հասարակական կյանքը²¹:

1915թ. հունվարին «Արարատ» ամսագրում հրատարակած «Կիլիկիայի հարցը» հոդվածում Ա. Զիվելեգովը քննադատում է Ն. Միլյուկովի «Ռեչում» (“Речь”) տպագրված «Թուրքաց Հայաստանի բախտը» հոդվածը, որտեղ վերջինս ավելի դրական է համարում Արևմտյան Հայաստանի ինքնավարության ծրագիրը 7 վիլայեթների սահմաններում, քան նրա ինքնավարությունը «Հայաստանի սահմանի մեջ Կիլիկիայի հետ միասին»: Ա. Զիվելեգովը Կիլիկիայի միավորումը ինքնավար Հայաստանի մեջ շահավետ է համարում ոչ միայն Հայաստանի այլև Ռուսաստանի համար: Պարզաբանելով Անգլիայի և Ռուսաստանի շահերի բախումը Միջերկրական ծովի ավազանում՝ Կիլիկիայի հարցում, հեղինակը ցույց է տալիս թե ինչքան կարևոր է Կիլիկիայի անցումը ռուսական հովանու տակ:

«Երբ պարսկական շուկան Միջերկրականի հետ միացնող բոլոր ճանապարհներն Անգլիայի ձեռքում կենտրոնանան, մենք ստիպված կլինենք պարսկական մեր շուկային «մնաս բարով» ասել միայն: Այլ պատկեր կստացվի, եթե Կիլիկիան ինքնավար Հայաստանի կազմի մեջ մտնի՝ Ռուսաստանի հովանու ներքո: Անգլիացիների՝ Բաղդադի երկաթուղուն տիրելն անգամ ոչ մի վտանգ չի ներկայացնի ռուսական տնտեսական շահերի համար, եթե Կիլիկիայի տերը հայերը լինեն, իսկ

²¹ Տե՛ս նույն տեղում:

Ռուսաստանը ամենաանբարյացկամ վերաբերմունք ունենա Հայաստանի նկատմամբ:

Միայն Պարսկաստանը Միջերկրականի հետ կապող, հայկական հողերից անցնող և Ռուսաստանի խորքը տանող ճյուղին կցված երկաթուղին կբարելավի Ռուսաստանի տնտեսական հեռապատկերը Պարսկաստանում,- գրում է հեղինակը, ապա ավելացնում,- այդ նկատառումները կարող են խախտել Միլյուկովի տեսակետն այս հարցում»²²:

Ա. Ջիվելեգովը բազմաթիվ փաստերով հիմնավորում է Ալեքսանդրետը՝ մի կողմից Կարսի և Ալեքսանդրապոլի, մյուս կողմից Տրապիզոնի հետ միացնելու հնարավորությունը, ինչպես նաև Պարսկաստանից Ալեքսանդրետ երկաթուղու անցկացման շահավետությունը Ռուսաստանի համար: Բացի այդ նա բերում է մի քանի կարևոր փաստարկներ ևս՝ հակադրվելով Ն. Միլյուկովի տեսակետին: Նախ այն, որ Կիլիկիան անխզելիորեն կապված է Հյուսիսային Հայաստանի հետ: Մեկը մյուսից բաժանելը անարդարացի կլիներ հայերի հանդեպ և աննպատակ՝ Ռուսաստանի շահերի տեսակետից: «Եվ հետո Ն. Միլյուկովը, ըստ երևույթին, սխալվում է, երբ ասում է, թե Կիլիկիայում հայերը փոքրամասնություն են կազմում: Փոխհարաբերություններն այնտեղ միանգամայն բարեհաջող են,-գրում է Ա. Ջիվելեգովը և ավելացնում, որ Կիլիկիայում կա 407.000 հայ: Ադանայի վիլայեթի ազգաբնակչությունը 422.000 է, իսկ Հալեպինը՝ 1.500.000: Հալեպի վիլայեթից վերցվում է միայն մի

²² Տե՛ս նույն տեղում, էջ 23-24:

բաղկացուցիչ մաս, իսկ Ադանայի վիլայեթից՝ արևմտյան մասը: Փոխհարաբերությունները հայերի օգտին բավականին պերճախոս են»²³:

1906թ. Մոսկվայի «Տրուդ ի վոլյա» (“Труд и воля”) հրատարակչությունը լույս ընծայեց Ա.Ջիվելեգովի «Հայերը Ռուսաստանում» գրքույկը, որը նրա քաղաքական-հայագիտական առաջին ծավալուն հրապարակումն էր: Ինչպես նշում է հեղինակը, գրքույկը գրվել է 1905թ. Ռուսական առաջին հեղափոխությանն ուղեկցող հայ-թաթարական (թուրքական) ջարդերի ժամանակ²⁴:

Լինելով ռուս ժողովրդի հետ հայ ժողովրդի բարեկամության և ռուսական կողմնորոշման մեծագույն ջատագով՝ այստեղ Ա. Ջիվելեգովը ռուս ընթերցողին ծանոթացնում է հայ ժողովրդի նոր պատմությանը, ռուս ժողովրդի հետ ունեցած դարավոր պատմական կապերին: Անդրկովկասում ազգային հարցի սրման պայմաններում, երբ նրա արտահայտությամբ ցարական իշխանությունները հրահրում էին ազգամիջյան ջարդեր, ինքը չէր կարող անտարբեր մնալ դիտողի դերում լինել և ցարական վարչակարգին չհիշեցնել Ռուսաստանին հայերի մատուցած երբեմնի ծառայությունները, ռուսական բանակներին հայերի համակողմանի օգնությունը, 20-րդ դարի սկզբի ցարիզմի հակահայկական քաղաքականությունը:

Նա հասարակությանը հիշեցնում էր 19-րդ դարի իրադարձությունները, երբ արևելյան բռնակալական տերությունների դեմ Ռուսաստանի պատերազմներում հայերը ռուսների ամենագործուն դաշնակիցներն էին: Թուրքմենչայի (1828) և Անդրիանապոլսի (1829) հաշտու-

²³ Տե՛ս նույն տեղում, էջ 24:

²⁴ Տե՛ս նույն տեղում, էջ 26:

թյան պայմանագրերի կնքումով տասնյակ հազար հայեր կյանքի նոր պայմաններ ստեղծեցին ռուսական իշխանության հովանու տակ: Սուրբ Էջմիածինը թոթափեց մահմեդական իշխանության լուծը: Այս ամենի մասին Ա. Ջիվելեգովը հիշեցնում է ռուս ընթերցողներին, 1877-1878թթ. ռուս-թուրքական պատերազմների հանգամանքները, Սան Ստեֆանոյի և Բեռլինի կոնգրեսի պայմանագրերը, Բիքոնսֆիլդի ու Բիսմարկի ռուսատյացությունը, որից տուժեց և Հայկական հարցը: Նա ռուսական հասարակությանը պարզում էր 19-րդ դարի 90-ական թթ. թուրքահայ իրականության դժոխքը, 300 հազար հայերի կոտորածը սուլթանի, քրդական ավազակաբարո բեկերի ձեռքով, միջազգային իմպերիալիզմի թողտվության պայմաններում²⁵:

Աշխատության վերջում խոսելով 1903թ. հունիսի 12-ի հայ եկեղեցու գույքի բռնագրավման վերաբերյալ ցարական կառավարության հակահայկական օրենքի կիրառման մասին՝ հեղինակը ընդգծում է, թե ինչպես հայ ժողովուրդը հայոց կաթողիկոսի ղեկավարությամբ ոտքի կանգնեց պաշտպանելու իր եկեղեցին ու իրավունքները, ցույց է տալիս նաև Ելիզավետպոլում և Թիֆլիսում ընթացող արյունալի ընդհարումները: Հոդվածների ժողովածուում տեղ է գտել 1911թ. լույս տեսած Ա. Ջիվելեգովի «Թուրքահայաստանի ապագան» հոդվածը, որը Հայկական հարցի դիվանագիտության պատմության մասին մի համապարփակ ակնարկային ուսումնասիրություն է:

Գրքի շարադրանքը սկսվում է Բեռլինի կոնգրեսի ժամանակ Մ. Խրիմյանի գործունեությամբ, որտեղ տրվում է արևմտյան դիվանագիտության հանդեպ «արցունքի լեզվի» անզորությունը, Արևմտյան Հա-

²⁵ Ջ. Կիրակոսյան, նշվ. աշխ., էջ 572:

յաստանի նկատմամբ տերությունների վարած քաղաքականության հանգամանակից վերլուծությունը: Ա. Զիվելեգովը Հայկական հարցի շուրջ դիվանագիտության առաջին քայլերից սկսած լուսաբանում է հիմնախնդրի լուծման ուղիները մինչև Առաջին համաշխարհային պատերազմի սկիզբը: Ճանաչված գիտնականը ճշգրիտ և դիպուկ ձևակերպումներով բացահայտում է եվրոպական գաղութատիրության նպատակները, բացատրում կապիտալի արտահանման քաղաքականության էությունը: Համակրոնակից հայ ժողովրդի նկատմամբ քրիստոնեասիրությունը, խղճմտանքը չէին, որ ուղղություն էին տալիս եվրոպական տերությունների քաղաքականությանը, այլ կապիտալը, շահը, գրում էր նա²⁶:

Հետաքրքիր և ուշագրավ է պատմաբանի այն դիտարկումը, թե երբ Բեռլինի կոնգրեսում Անգլիայի վարչապետ Բիքոնսֆիլդը (Դիզրայելի) պահանջեց Ռուսաստանից վերցնել Բայազետն ու Ալաշկերտի հովիտը, որը Թուրքիան զիջել էր Սան Ստեֆանոյով, բացահայտ էր դառնում, որ Ռուսաստանը վերածվում էր երկրորդական դերակատարի²⁷:

Ա. Զիվելեգովը համոզված էր, որ անհնար է վերջ տալ թուրքական վայրագություններին՝ հուսալով ստանալ պաշտոնական Եվրոպայի համակրանքն ու աջակցությունը: «Չէ՞ որ սուլթանը լավ գիտեր,- գրել է Զիվելեգովը,- որ Առաջավոր Ասիայի լեռներում ցիրուցան, մի բուռ հայ ժողովրդին կարեկցելու համար Եվրոպան իրեն տհաճություններ չի պատճառի, քանզի ոչ թե նույնադավան քրիստոնյա ժողովրդի հան-

²⁶ Ա. Զիվելեգով, նշվ. աշխ., էջ 71:

²⁷ Տե՛ս նույն տեղում, էջ 72, 73:

դեպ կարեկցությունն է որոշում Եվրոպայի վերաբերմունքը դեպի հայերը, այլ կապիտալը, շահը»²⁸

Ա. Զիվելեգովը մի պահ համակվում է լավատեսական տրամադրությամբ կարծելով, թե կապիտալիստական տերությունների ղեկավարները կանխելու էին երիտթուրքական չարագործությունները: Համոզված էր, թե Առաջին համաշխարհային պատերազմի արդյունքներով կլուծվեն բոլոր այն հարցերը, որոնք տեղ էին գտել 1914 թ. հունվարի 26-ի ռուս-թուրքական համաձայնագրի մեջ: Նրա լավատեսությունը խարսխվում էր այն խաբուսիկ իրատեսության վրա, թե Թուրքիայի, Գերմանիայի և Ավստրո-Հունգարիայի պարտությունից և հաղթողների ողորմածությանը հանձնվելուց հետո Օսմանյան կայսրության տարածքի վրա ստեղծվելիք ինքնավար մյուս կազմավորումների շարքում իր արժանի տեղը կունենա նաև Հայաստանի ինքնավարությունը: Սակայն կյանքը ցույց տվեց, որ Զիվելեգովը և նրա նման լավատեսները չկարողացան կանխատեսել գալիքի տխուր հեռապատկերները²⁹:

Աշխատության մեջ Զիվելեգովը քննարկելով Հայաստանի հետ կապված քաղաքական, տնտեսական, ազգագրական, աշխարհագրական հարցեր, բերում է թվական տվյալներ, ապացուցում Օսմանյան կայսրության տնտեսական, հատկապես առևտրական կյանքում հայերի խաղացած կարևոր դերը: Նա նկարագրում էր Հայաստանի աշխարհագրական պայմանները, վերհանում սեփական երկրից հայերի հեռանալու, բնակչության թվի փոփոխության պատճառները, անդրա-

²⁸ Տե՛ս նույն տեղում:

²⁹ Տե՛ս Նորայր Սարուխանյան, Հայ պատմագիտությունը XIX դարում և XX դարասկզբին, Երևան, ՀՀԳԱԱ հրատարակչություն, 2013, էջ 513:

դառնում հայկական բերոնորոգումների խնդրին (1912-1914)³⁰ ցույց տալով Կայզերական Գերմանիայի խաղացած բացասական դերը:

Գրքում Զիվելեգովն առանձնահատուկ շեշտում է Ռուսաստանի դրական դերը Հայաստանի ճակատագրում: Նա հայ ժողովրդի անվտանգությունը տեսնում էր ռուսաց հովանավորության մեջ: Նա համոզված էր, որ ոչ մի տերություն ի վիճակի չէ Հայաստանին տալ պետական գոյության այն երաշխիքը, ինչ կարող էր անել Ռուսաստանը: Նրա կարծիքով ապագա ինքնավար Հայաստանի ռուսական կողմնորոշումը ենթադրում էր Ռուսաստանին վերապահել առավել «բարենպաստող տերության իրավունք»³⁰:

Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին գրած իր գիտական հոդվածներում Ա. Զիվելեգովը փորձում է ռուս հասարակությանը պատկերացում տալ Հայաստանի մասին: Նա գոհունակություն էր հայտնում, որ ռուսական հասարակական կարծիքը քաջատեղյակ է հայ ժողովրդի տանջանքներին, համակրում և օժանդակության ձեռք է մեկնում նրան: «Արմյանսկի վեստնիկ»-ի էջերում նա գրում էր. «Հայ ժողովրդին ռուսական հասարակության համակրանքը անհրաժեշտ է ինչպես օդը. Հայաստանի հետագա ճակատագիրն ուղղակիորեն աղերսվելու է ռուսական հասարակական կարծիքի հետ»³¹: Ամսագրում հրապարակվել են Մեծ եղեռնի մասին համաշխարհային հասարակայնության արձագանքները, կարևոր ուշադրություն է դարձվել ռուսական Կովկասյան բանակի գործողություններին, հայ կամավորական շարժմանը: Նա ուրախ էր, որ «կովկասյան բանակի հաջողությունները մո-

³⁰ Ա. Զիվելեգով, նշվ. աշխ., էջ էջ 72, 73:

³¹ Զ. Կիրակոսյան, նշվ. աշխ., էջ 575:

տեցնում են նպատակին, քանի որ նրանք մաքրում են պատմական Հայաստանի տարածքը»: Զիվելեգովը հայտարարում էր, որ «հայ ժողովուրդը լի է Ռուսաստանի նկատմամբ ամենախոր երախտագիտությամբ, այն օգնության համար, որ նա ցույց է տալիս հայ գաղթականներին»: Նա լավատես էր, համոզված էր, որ հայ բնակչությունը ռուսաց պետական հովանու ներքո կկարողանա ոտքի կանգնել, նորից շինել իր բույնը, գտնում էր, որ հայրենիքի վերաշինությանն իրենց մասնակցությունը պետք է բերեն աշխարհի բոլոր հայերը՝ ռուսահայերը, պարսկահայերը, հնդկահայերը և մյուսները: Զիվելեգովը մտովի անցնում էր առաջ, պատկերացնում Հայաստան երկրի վաղվա օրը, «նոր հայրենիքի կառուցումը», որը պետք է իր գիրկն առներ շատերին, թուրքական ստրկությունից ազատվածներին: Նա գտնում էր, որ անթույլատրելի է մոռանալ «հեռու եղբայրներին, որոնք հոգում այդքան լավ հայկական զգացմունքներ են պահպանել և երբեք առիթը բաց չեն թողել դրանք արտահայտելու»³²:

1915 թ. հայ բնակչության ոչնչացման երիտթուրքական ցեղասպան քաղաքականության մանրամասները դառնում էին համաշխարհային հասարակական լայն շրջանակների սեփականությունը: Արդեն պարզ էր դառնում հրեշավոր չարագործության ահասարսուռ պատկերը: Ա. Զիվելեգովը «Արմյանսկի վեստնիկ»-ի էջերում հանգամանորեն քննարկում էր արևմտահայության ողբերգության դրդապատճառները՝ գործողության մեջ դնելով իր պատմագիտական, ազգագրական ու քաղաքական գիտելիքները: Նա ցույց էր տալիս, որ ջարդի ծրագիրն ընդգրկել էր Տրապիզոնի, Սվազի, Էրզրումի, Խարբերդի, Բիթլիսի, Դիար-

³² Նույն տեղում:

բեքիրի, Ադանայի նահանգների ընդարձակ տարածությունները: «Տեղահանությունն իրականացվում էր այն հաշվով, որ որքան հնարավոր է ավելի շատ ժողովուրդ սպանվեր քաղցից, ծարավից և զրկանքներից», - եզրակացնում էր նա: «Այս անգամ ոչ որքի չէին խնայում, - շարունակում է նա, - ոչ հարուստ վաճառականության ներկայացուցիչներին, ոչ հոգևորականության բարձր դեմքերին»³³: Նա ցույց էր տալիս, որ Կ. Պոլսում տեղ գտած չափավորությունը պայմանավորված էր «չեզոք պետությունների դեսպանների աչքի առաջ կոտորած չսարքելու զգացողությամբ»:

Արևմտահայության հետ այն տարիներին կատարված դառնադետ իրադարձությունների ճշմարիտ պատկերը տրված է «Արմյանսկի վեստնիկ»-ի էջերում: Դրանք և՛ ռուս մարդկանց գրածներն են, և՛ եվրոպական մամուլի էջերում տեղ գտած հավաստի փաստերը: «Այս ամենը մի-մի ապտակ են այսօրվա թուրքական չարամիտ կեղծարարներին և նրանց ամերիկյան ու մյուս հովանավորներին», - գրում է Ջոն Կիրակոսյանը:³⁴ Ա. Զիվելեգովն ամենայն բժախնդրությամբ հետևում էր իրադարձությունների զարգացմանը: Պարբերականում նա անդրադառնում էր ինչպես թուրքագիտության քաղաքական ասպեկտներին, այնպես և միջազգային հարաբերությունների այն խնդիրներին, որոնք աղերսվում էին Հայկական հարցին, հայ ժողովրդի քաղաքական ճակատագրին: Նա հետևում էր համաշխարհային մամուլին, գրում գերմանական կառավարության պատասխանատվության մասին, միաժամանակ դրվատում Իոհաննես Լեփսիուսի հայանպաստ գործերը: Նա

³³ Նույն տեղում:

³⁴ Նույն տեղում:

քննարկում էր, մեկնաբանում 1910 թ. Սալոնիկի երիտթուրքական համագումարում Թալեաթի արտասանած մարդակերական ճառը, ցույց տալիս երկրի թուրքացման տեսության ու գործնականի թունավոր ակունքները:

Ջիվելեգովը հատուկ հոդված է նվիրել գերմանացի լրագրողի հետ Թալեաթի զրույցին որտեղ բացահայտում էր արևմտահայության դահճի երեսպաշտությունն ու ստախոսությունը: Նա ցույց էր տալիս պատասխանատվությունից խուսափելու երիտթուրք ավազակապետի օձային գալարումները և եզրակացնում. «Հայերի կոտորածը իրականացվել է նախապես մշակված ծրագրի համաձայն: Այդ ծրագրի գլխավոր կետն այն էր, որ որքան կարելի է ավելի շատ հայ կոտորվեր»³⁵: Նա շեշտում էր գերմանական պետականության մեղսակցությունն այս հարցում:

Արդեն 1916-ին Ա. Ջիվելեգովը չէր տարակուսում, որ հանցագործները կանգնելու էին դատարանի առաջ՝ հարյուր-հազարավոր անմեղ մարդկանց կոտորելու, կանանց ու աղջիկներին լլկելու, մանուկներին ու ծերերին տանջելու մեղադրանքով: «Այս փաստերն են այսօր փորձում աղավաղել, հասարակական կարծիքից, նոր սերունդներից թաքցնել պատմության թուրք կեղծարարները», - գրում է Ջոն Կիրակոսյանը³⁶:

1916-ին Ա. Ջիվելեգովը երիտթուրքերի հակահայկական քաղաքականության մեջ արդեն տեսնում էր օրինաչափություն: «Հայերի ոչնչացումն առաջ կատարվում էր բռնկումներով: Այժմ դրան դիմում են պլանայնորեն», - եզրակացնում էր նա: Նույն մեթոդներով, պլանավորված

³⁵ Ա. Ջիվելեգով, նշվ. աշխ., էջ 123, 124:

³⁶ Զ. Կիրակոսյան, նշվ. աշխ., էջ 576:

ու որոշակի սիստեմով ոճրագործների շառավիղները թաքցնում են հանցագործների հետքերը³⁷:

1916 թ. գրած «Հայաստանի ճակատագիրը» հոդվածում Ա. Զիվելեգովը դատապարտում էր երիտթուրքերի քաղաքականությունը, մեծ տերությունների դիրքորոշումը Հայկական հարցում, մնացյալ արևմտահայության փրկությունը տեսնում թուրք-գերմանական խմբավորման շուտափույթ պարտության մեջ:

Խոսելով գերմանական իմպերիալիստների հակառուսական աշխարհաքաղաքական ծրագրերի մասին՝ նա ցույց է տվել նրանց անմիջական մասնակցությունը հայկական Մեծ եղեռնի կազմակերպմանը: Ըստ Զիվելեգովի՝ սահմանային գոտիները հայերից մաքրելը դիտվում էր որպես ռուս-թուրքական ռազմաճակատի ռազմավարական խնդրի լուծում³⁸: Հայերի տեղահանման ծրագրերը ծագել էին «գերմանական ուղեղներում», թուրքերը պարզապես դրանք դարձրել են դյուրակատար և ընդլայնել իրագործման շրջանակները: Գործողությունը, ըստ Զիվելեգովի, կատարվել է այսպես. թուրքերը առանց պատճառաբանության, առանց դեսուդեն ընկնելու, տեղահանվող հայերին հենց գերմանական սպաների ներկայությամբ, առանց քաշվելու, առանձին-առանձին և խմբերով ոչնչացնում էին տեղում, իսկ իրագործման շրջանակների ընդլայնումով, սահմանային գոտիներից բացի, ընդգրկում էին բոլոր այն մարզերը, որտեղ բնակվում էին հայերը³⁹:

Ա. Զիվելեգովը Արևմտահայաստանի ինքնավարության հետևողական պաշտպան էր: «Արմյանսկի վեստնիկ» (“Армянский вестник”)

³⁷ Ա.Զիվելեգով, նշվ. աշխ., էջ 124:

³⁸ Տե՛ս Ն.Սարուխանյան, նշվ. աշխ., էջ 514:

³⁹ Ն. Սարուխանյան, նույն տեղում, Ա. Զիվելեգով, նշվ. աշխ., էջ 193,194:

1916 թ. սեպտեմբերյան առաջնորդողներից մեկում «Հայաստանի ինքնավարությունը» հոդվածում նա գրել է, որ ոչ մի սպառնալից ակնարկ և ոչ մի քաղաքական անբարենպաստ վիճակ մեզ չեն կարող ստիպել հրաժարվելու այն մտքից, որ հայ ժողովրդի ապագան, ճակատագրի միակ ճիշտ որոշում համարենք ինքնավարությունը⁴⁰:

Ա. Զիվելեգովը հանդես էր գալիս հայ գաղթականությանը շտապ օգնություն կազմակերպելու կոչով, ծրագրեր էր առաջադրում. «Գաղթականական զանգվածը մեծ է. կառավարական օգնությունը չի բավարարում: Մթերքը քիչ է: Բժշկական օգնությունը՝ սահմանափակ: Հիվանդությունները շատանում են: Միջոցներ են հարկավոր»⁴¹:

1916-ի ամռանը հայ հասարակական շրջանների ուշադրությունը գամված էր Արևմտյան Հայաստանի ազատագրված հողերի վրա նորմալ կյանքը վերականգնելու, ջարդված ժողովրդի բեկորները այդ տարածքների վրա հավաքելու, ջերմացնելու, օժանդակելու խնդիրներին: Ա. Զիվելեգովը հայկական կազմակերպություններին գործողությունների դիմելու, գործիմացության կոչ էր անում: Իշխանություններից պահանջում էր չխոչընդոտել, այլ խրախուսել ժողովրդի վերադարձը Վանի, Էրզրումի շրջանները: 1916-ի հուլիսին՝ «Հայաստանի փախստականների վերադարձի հարցի մասին» հոդվածում նա գրում էր. «Թուրքերը ոչնչացրել են ամեն ինչ. սկսած մարդկանցից, վերջացրած բերքով: Ռուսաստանը կօգնի հայերին՝ երկրի բնակիչներին՝ վերականգնելու կորցրածը: Քանի որ դա համապատասխանում է ոչ միայն հայերի, այլև Ռուսաստանի շահերին»⁴²: Նա կոչ էր անում վերականգնել հայոց

⁴⁰ Ն. Սարուխանյան, Նույն տեղում, Ա. Զիվելեգով, նշվ. աշխ., էջ 138, 139, 140, 149, 150:

⁴¹ Զ. Կիրակոսյան, նշվ. աշխ., էջ 576, Ա. Զիվելեգով, նշվ. աշխ., 98, 99, 119:

⁴² Տե՛ս Զ. Կիրակոսյան, նշվ. աշխ., էջ 577, Ա. Զիվելեգով, նշվ. աշխ., էջ 121-122, 126-128:

դպրոցները, հիշեցնում էր, որ դպրոցական գործին արևմտահայությունը հիմք էր դրել, զարգացրել իր ուժերով, առանց թուրքական գանձարանից դրամական օգնություն ստանալու: Նա հավատում էր հայ ուսուցիչներին, բարձր գնահատում նրանց դերը հայ հոգևոր կյանքում:

1916-ի օգոստոսին Ջիվելեգովը լավատես էր: «Արմյանսկի վեստնիկ»-ի 1916-ի ամռան և աշնան համարներում նա մի շարք հոդվածներ նվիրեց թուրքական բանակի թուլացման և Հայաստանի ինքնուրույն զարգացման խնդիրներին ռուսաց հասարակությանը բացատրելով հայ ժողովրդի քաղաքական ձգտումների իմաստը:⁴³ Նա հանդես էր գալիս ռուս հետադիմականների դեմ, համերաշխություն արտահայտում դեմոկրատական, առաջադիմական շրջաններին: Ջիվելեգովը իր «Թուրքահայաստանի հողային հարցը» հոդվածում քննարկում էր Արևմտյան Հայաստանի ազատագրված տարածքների վրա հայ բնակչության իրավունքները հարգելու, հողային հարցն արդարացիորեն լուծելու, գաղթականներին ընդառաջելու, նաև Հայաստանի հանքային հարստությունները շահագործելու և բազմաթիվ այլ խնդիրներ⁴⁴:

Դատելով Ա.Ջիվելեգովի մի շարք հրապարակումների բովանդակությունից, նրա հարցադրումներից՝ կարելի է հետևություն անել, որ նա քաջաձանթ էր Թուրքիայի նոր պատմության գրեթե բոլոր քաղաքական խնդիրներին, ուսումնասիրել էր այդ պետության ներքին կյանքի առանձնահատկությունները, հանգամանորեն պատկերացնում էր թուրքական իշխանությունների տիրապետության ներքո արևմտահա-

⁴³ Նույն տեղում: Ա. Ջիվելեգովը, նշվ. Աշխ., էջ 123:

⁴⁴ Զ. Կիրակոսյան, նույն տեղում, Ա. Ջիվելեգով, նշվ. աշխ., էջ 131, 132, 146-148:

յության ծանր դրությունը և փորձում էր հասու լինել հայ-թուրքական հարաբերությունների բոլոր կարևոր խնդիրներին:

«Վերջապես եկավ վաղուց սպասված հեղափոխությունը... Ռուսաստանն այս օրերին ապրում է առանց ցարի, ազատ և ուրախ շնչում է ազատության օդը և կոում է իր ապագան», - այսպիսի խոսքերով նա դիմավորեց Ռուսաստանի Փետրվարյան հեղափոխությունը⁴⁵: Զիվելեգովը հույս ուներ, որ «նորոգ» Ռուսաստանում պետք է թագավորեն ազատությունն ու հավասարությունը բոլոր ժողովուրդների համար: Նա հեղափոխության հետ էր կապում նաև Հայկական հարցի լուծումը: Հայաստանի ինքնավարության պահանջը, ըստ նրա, «մաքուր պահանջ է, ինչպես ձյունը Մասսի գագաթներին»⁴⁶: Ազատ Ռուսաստանը պետք է մաքրի գարշելի գրպարտության, անբարյացակամ չարակամության, շովինիստական նախապաշարումների կուտակված կեղտերը և ճանաչի հայ ժողովրդի ինքնավարությունը: Այդ նպատակի իրագործման համար գիտնականն անհրաժեշտ էր համարում առաջին հերթին հանել բոլոր այն սահմանափակումները, որոնք դժվարացնում էին արևմտահայ գաղթականների վերադարձը ռուսական գործերի կողմից ազատագրված իրենց հայրենիքը: Նա հայ ժողովրդի քաղաքական կյանքի կարևորագույն խնդիրն էր համարում արևելահայերի և արևմտահայերի ջանքերի միավորումը հանուն Հայաստանի ապագայի: Զիվելեգովը առաջնահերթ խնդիր էր համարում «թուրքահպատակ հայերի հետապնդումների» վերացումը, որոնք «դեռ մինչև պատերազմը հաստատվել էին Ռուսաստանում»: Իր «Ռուսական հեղափո-

⁴⁵ Տե՛ս Ա. Զիվելեգով, նշվ. աշխ., էջ 175:

⁴⁶ Նույն տեղում, էջ 176:

խոթությունը և Հայաստանը» հոդվածը Ջիվելեգովը վերջացնում է հետեւյալ տողերով. «Կեցցե՛ նոր հզոր Ռուսաստանը, և թող նրանում հաստատվի ազգային արդարության թագավորությունը»⁴⁷:

Մինչդեռ Ռուսաստանի Հանրապետության ժամանակավոր կառավարությունը Արեւմտյան Հայաստանին ինքնավարություն ապահովելու ոչ մի նպատակ չունեւ, շարունակում էր ցարիզմի վարած միաձուլման քաղաքականությունը: Բնորոշ է, որ Փետրվարյան հեղափոխության հաղթանակից հետո ժամանակավոր կառավարությունը ոչ մի անգամ չի ակնարկել Արեւմտյան Հայաստանը Ռուսաստանին միակցելու ցարիզմի քաղաքականությունից հրաժարվելու մասին:

1917 թ. հոկտեմբերին Ռուսաստանի Հանրապետության խորհրդում արտասանած իր ճառում Ջիվելեգովը քննադատում է ժամանակավոր կառավարության «տարօրինակ» տատանումները Հայկական հարցում⁴⁸:

«Դեմոկրատական Ռուսաստանից,- ասում է նա, -հայերը սպասում են այլ վերաբերմունք. Արեւմտյան Հայաստանի նկատմամբ հայերը դեմոկրատական Ռուսաստանից այլ քաղաքականություն են սպասում»⁴⁹: Նշելով, որ դեմոկրատական Ռուսաստանը լուծել է «լեհական հարցը՝ Ջիվելեգովը գտնում էր, որ ռուս ժողովրդի պարտքը և ռուսական դեմոկրատիայի արժանապատվությունը հրամայաբար պահանջում են, որ Հայաստանի հարցը դառնա Ռուսաստանի Հանրապետության ուշադրության առարկան, այն չթողնվի բախտի քմահաճույքին:

⁴⁷ Ա. Ջիվելեգով, նշվ. աշխ., էջ 177, Ն. Սարուխանյան, նշվ. աշխ., էջ 515:

⁴⁸ Ա. Ջիվելեգով, նշվ. աշխ., էջ 190-197, Ն. Սարուխանյան, նշվ. աշխ., էջ 516:

⁴⁹ Ա. Ջիվելեգով, նշվ. աշխ., էջ 193:

Ա. Զիվելեգովը չէր պատկերացնում Հայաստանն առանց Ռուսաստանի, այդ իսկ պատճառով հայկական ինքնավարության ստեղծման և գոյատևման երաշխիքը տեսնում էր Ռուսաստանի Հանրապետության հովանավորության ներքո: Նա գտնում էր, որ ինքնավար Հայաստանի մանդատը պետք է հանձնվի Ռուսաստանին⁵⁰:

Ա. Զիվելեգովը դրական է արտահայտվել Ռուսաստանի խորհրդրային կառավարության «Թուրքահայաստանի մասին» դեկրետի վերաբերյալ, ընդամենը հուսալով, որ «Ռուսաստանի օգնությունը կարող է արտահայտվել միայն նրանում, որ Հայաստանում թողնվի ռուսական բանակի գոնե մի մասը»:⁵¹

Նման տեսակետ ունեին նաև Վահան Տերյանն ու Ստեփան Շահումյանը: Խոսելով 1918թ. թուրքական արշավանքի կարճանարար հետևվանքների մասին՝ Ա.Զիվելեգովը «Արմյանսկի վեստնիկ»-ի 1918թ. 3-րդ համարում իր մեկ այլ հոդվածում գրում է. «Պահը, որին մենք մերժենում ենք. ճգնաժամային է Հայաստանի պատմության մեջ: Հարցը դրվում և վճռվում է հույժ որոշակի: Լինի թե՞ չլինի Հայաստանը, այս է հարցը»⁵²:

Ա. Զիվելեգովը վերջին անգամ Հայկական հարցին անդրադարձել է 1946 թ. փետրվարի 20-ին Մոսկվայում կարդացած «Հայաստանը և Թուրքիան» թեմայով զեկուցման մեջ, որտեղ Հայոց Մեծ եղեռնը համարել է աննախադեպ ամենախոշոր ոճիր համաշխարհային պատմության մեջ՝ Չինգիզ խանի և Լանկթեմուրի ժամանակներից ի վեր: Նա

⁵⁰ Նույն տեղում, էջ 195-197:

⁵¹ Նույն տեղում, էջ 197-199:

⁵² Ա. Կիրակոսյան, Զիվելեգով Ալեքսեյ Կարապետի, Հայկական հարց, հանրափոխական, Երևան 1996, էջ 382:

պատմական փաստերի և միջազգային գործոնների խոր վերլուծությանը պատասխանեց այն հարցին, թե ինչու հայոց պատմությունը կերտվեց այսպես, այլ ոչ թե մի ուրիշ կերպ: Նա այստեղ տվել է Հայկական հարցի քաղաքական և դիվանագիտական պատմության փուլերը 1878 թվականի Սան Ստեֆանոյի պայմանագրից մինչև 1920թ. դեկտեմբերը՝ Հայաստանի խորհրդայնացումը⁵³:

Այսպիսով, Ա. Զիվելեգովը պատմության դասերի իմաստավորման գրավոր խոսքի մեծ վարպետ էր, հարուստ բառապաշարով: Հենց այդպես են գրված Հայկական հարցի վերաբերյալ նրա հոդվածներն ու սումմասիրությունները:

Հոդվածների ժողովածուն կազմվել է հիմնականում Ջոն Կիրակոսյանի «Ալեքսեյ Զիվելեգովը և նրա պատմահրապարակախոսական ժառանգությունը» ((ռուսերեն), Եր., 2007) գրքի և «Արարատ» ամսագրում տպագրված (1914-1915 թթ.) Ա. Զիվելեգովի հոդվածների հիման վրա, որոնք առանձին գրքով հրատարակվում են առաջին անգամ:

Մեր շնորհակալությունն ենք հայտնում պրոֆեսորներ Պետրոս Հովհաննիսյանին և Արման Կիրակոսյանին ժողովածուն կազմելիս համապատասխան նյութեր տրամադրելու համար:

պ.գ.դ., պրոֆեսոր
Էդիկ Մինասյան

⁵³ Ա. Զիվելեգով, նշվ. աշխ., էջ 200-222:

ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԸ ԵՎ ԳԵՐՄԱՆԻԱՆ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՅՈՒՄ

(«Արարատ» 1914, փետրվար, էջ 122-125)

Վերջին շաբաթ Կ. Պոլսում տեղի ունեցան խորհրդակցություններ պետությանց դեսպանների և Տաճիկ կառավարության միջև Հայաստանում մտցնելիք բարենորոգումների մասին: Ինչպես հայտնի է, ներկայումս քննության ենթարկվող բարենորոգումների նախագծի խմբագրությունը խիստ կերպով տարբերվում է նախնականից՝ առաջարկված Ռուսաստանի կողմից: Բարենորոգումների գործողության ենթակա շրջանները վերջինում ընդարձակված են. պատմական Մեծ Հայաստանը, որը կազմում է միայն վեց վիլայեթների մի մասը, ոչ միայն ընդարձակված է մինչև այդ վեց վիլայեթների վարչական սահմանները, այլև նրան դեռևս կցված է նաև յոթերորդը՝ Տրապիզոնի վիլայեթը: Դրանով նպատակ են ունեցել դժվարացնելու բարենորոգումների շրջանները ինքնավար Հայաստանի վերածելու հարցը: Եթե սկզբնական նախագծի մեջ ենթադրվում էր, որ Հայաստանը կազմում է մի ամբողջ շրջան (область), հետագայում նա արդեն երևաց բեկված հորիզոնական գծով երկու շրջանների՝ հյուսիսային (Էրզրում, Սըվազ, Տրապիզոն) և հարավային (Վան, Բիթլիս, Խարբերդ և Դիարբեքիր): Մեկ քրիստոնյա ընդհանուր նահանգապետի փոխարեն, որ ինչպես առաջ ենթադրվում էր նշանակել պետությունների կողմից, այժմ պետք է նշանակվեն Բ. Դռան կողմից երկու ընդհանուր վերատեսուչներ, իսկ սրանցից յուրաքանչյուրի մոտ եվրոպական խորհրդական՝ նշանակված պետությունների կողմից: Ռուսաստանին հաջողվեց ընդունել

տալ, որ եթե ընդհանուր վերատեսույնների և խորհրդականների մեջ առաջ գան տարաձայնություններ, վճռական ծայնը պատկանում է վերջիններին:

Այդ բոլոր փոփոխությունները, որոնք նշանավոր չափով վնասեցին բարենորոգությունների ծրագիրը, մտել են Գերմանիայի առաջարկությամբ: Ռուսաստանի քաղաքականությունը, որ թանկ էր գնահատում պետությունների հետ այդ հարցում համերաշխ գործելու գաղափարը, համաձայնվեց ընդունել այդ փոփոխությունները: Իր հավանությունը տվեց նաև Ամենայն Հայոց Կաթողիկոսի ներկայացուցիչ Պողոս Նուբար փաշան:

Թվում էր, թե քանի որ Գերմանիան կողմնակից է այդ ձևով կրճատված նախագծին, որ ամենահեռավոր կերպով չի կարող հիշեցնել ինքնավարության կազմակերպություն և, ընդհակառակը, ամեն կերպ էլ դժվարացնող փոխվելու ինքնավարության, կարելի էր սպասել, որ գերմանական դեսպանը գործ կդնի բոլոր միջոցները՝ ստիպելու Դոան նախագիծն ընդունել առանց հապաղելու և ձեռնարկել նրա գործնական իրականացումը: Բայց, իրոք, այդ չերևաց: Կ. Պոլսի գերմանական դեսպան Վանգելիեյմը, որ երիտասարդ տաճիկ կառավարության խանդավառ երկրպագուն և հավատարիմ բարեկամն է, մասնակցում է միայն մյուս դեսպանների քայլերին: Բայց նրա ակնհայտ գործողությունները, ըստ երևույթին, միշտ էլ չեն գտնվում լիակատար համերաշխության մեջ կուլիսների հետևում արած քայլերի հետ:

Եվ որքան հնարավոր է դատել մի քանի լավ վկայություն տվող փաստերի հիման վրա, այդ երկերես քաղաքականությունը Բեռլինում

պաշտպանություն է գտնում օտար գործերի ավագ քարտուղարի օգնական ֆոն Յիմմերմանի կողմից, որը ներկայանում է Մերձավոր Արևելքի հարցերի նկատմամբ գերմանացիների պաշտոնական ամենամեծ պատգամախոսը:

Այլ կերպ բոլորովին անհնարին է բացատրել բարենորոգումների հարցում նոր ձգձգումների պատճառը, որոնց մասին մենք իմացանք վերջին օրերին: Երիտասարդ թուրքերին հաճելի չէ, որ եվրոպական խորհրդականները ստանում են վճռական ծայնի իրավունք: Եվ նրանք առաջարկում են Դռանը վերապահել խորհրդականներ նշանակելու իրավունքը և կամ բոլորովին վերացնել խորհրդականների այդ ինստիտուտը:

Վերջիվերջո առաջ է գալիս գործի չափազանց վնասակար հապաղումը: Անհրաժեշտ է, որ բարենորոգումներն իրագործվեն մինչև գարնանամուտը, որովհետև գարնանը՝ ապրիլ ամսում, քրդական հոկտեմբերյան համագումարի որոշման համաձայն, սպասվում է նրանց կողմից մեծ ցույց՝ ընդդեմ բարենորոգումների, և կարելի է երկյուղ կրել, որ այդ ցույցերը կվերջանան կոտորածով: Բայց հարց է բարձրանում. ինչո՞ւ է առաջ գալիս հապաղումը:

Ձգձգումներն օգտակար են և՛ երիտասարդ թուրքերի կառավարությանը, և՛ Գերմանիային: Որ դրանք օգտակար են և ամենից շատ անհրաժեշտ երիտասարդ թուրքերին, ինքնըստինքյան հասկանալի է: Որոշ չափով հարցը պարզ չէ. ինչո՞ւ են նրանք օգտակար Գերմանիային:

Գերմանիան Ռուսաստանի հետ ունեցած բանակցությունների ժամանակ ներկայացրել է խնդիրն այնպես, որ Հայաստանի բարենո-

րոգումները հարկավոր են միայն Ռուսաստանի համար, որ, հարելով Ռուսաց նախագծին և խոստանալով նրան պաշտպանություն, ունի բոլոր հիմունքները՝ պահանջելու կոմպեսանցիաներ (փոխադարձ հատուցում): Գերմանական ներկա քաղաքագետները համարում են գլխովին պարզամտություն Բիսմարկի այն հայտարարությունը, թե ամբողջ Արևելյան հարցը չարժե մեկ պոմերանյան զինվորի ոսկորների: Բաղդատի գծի արտոնությունից հետո արել են լավ գործեր և այժմ կամենում են, քանի ուշ չէ, էլի կորզել, ինչ որ հնարավոր է: Եթե գերմանական ախորժակի ճանապարհին կանգնած են հայերն իրենց դարավոր տանջանքներով, ապա ավելի վատ հայերի համար....:

Ներկայումս ամբողջ Կիլիկիան (Փոքր Ասիան) գտնվում է գերմանական շահերի շրջաններում, այսինքն՝ կորած է նա հայոց ազգային ամբողջության համար: Այդ ամենը հերիք չէ գերմանացիներին, նրանք իրենց ազաի հայացքն ուղղում են դեպի Մեծ Հայաստան: Վերջին տեղեկությունների համաձայն՝ գերմանացիները պնդում են ձեռք բերելու նոր հատկացումներ (կոնցեսիա), նրանք ցանկանում են շինել նոր երկաթուղիներ, որոնք կմիացնեն Անգորիան, Կեսարիան, Սըվազը, Խարբերդը, Դիարբեքիրը և Մուսուլը: Թարգմանելով քաղաքագիտական լեզվով՝ Արևելյան Հայաստանից կտրել նրա արևմտյան մասը և միացնել գերմանական ազդեցության շրջանին ենթակա նրանց գլխած մասին: Գերմանացիները չգիտեն ժամանակ կորցնել: Մեզանում նախարարներից մեկի պորտֆելում ընկած է Կարսի և Էրզերում գծի երկաթուղին անցկացնելու արտոնության իրավունքը, և մենք դեռևս չենք իրականացրել: Իսկ գերմանացիները, չվերջացնելով դեռևս Բաղդատի ճանապարհը, ձեռք են մեկնում՝ նորերը ստանալու:

Նրանք դեռևս վաղուց, Կիլիկիայի փորձերի հիման վրա, գնահատել են ժողովրդի կուլտուրական դերը, և քննության չառնելով Ռուսաստանի գերակշռող ազդեցությունը Վանում, Բիթլիսում, Էրզրումում՝ շտապում են մեզ նախազգուշացնել արևմտյան երեք վիլայեթների մասին: Մինչև որ Բալկանյան պատերազմը Տաճկաստանից չխլեց եվրոպական տիրապետություններն և չապացուցեց երիտասարդ թուրքերի ուժի մի քաղաքական անկազմակերպությունը, Գերմանիան բոլորովին այլ տակտիկայի էր հետևում: Նա ընդհանրապես չէր համաձայնվում խոսել Հայաստանի բարենորոգումների մասին՝ երազելով Տաճկաստանից ստեղծել լավ, պիտանի պատվար լուրջ հարձակման՝ ընդդեմ Ռուսաստանի: Տաճկաստանին Եվրոպայից հեռացնելուց հետո գերմանացիները հետ կանգնեցին այդ ցնորքից, իսկ քաղաքական կորուստը նրանք կամենում են փոխարինել նոր տնտեսական շահերով: Բարենորոգումներն այն ձևով, ինչպես նրանք ծրագրվում են, չեն խանգարի նրանց այդ խնդրում:

Այժմ Էնվեր բեյին նշանակելով զինվորական նախարար, որ միակ ընդունակ և լիակատար հավատքն ունի դեպի երիտասարդ թուրքերի քաղաքականությունը, Ռուսաստանի համար եղած տհաճ հեռանկարը ավելի է ընդարձակվում:

Հազիվ կարելի լինի կասկածել, որ Էնվեր բեյի նշանակումն ներկայացնում է ուղիղ շարունակություն, այն շարունակության, որ առաջ բերեց Վոսփորի ավերում Սանդերսի առաքելությունը: Հազիվ կարելի լինի կասկածել, որ այդ նշանակումն առաջ եկավ Գերմանիայի զաղտնի քաջալերությունից: Էնվերը հին բարեկամ է գերմանացիներին, և նրա ձեռք առած միջոցները՝ մաքրելու տաճկաց զորքի բարձր

օֆիցերական կազմը, բավականին պարզ նախերգանք է առատ բաժանելու ազատ պաշտոնները գերմանացիներին:

Ռուսաց քաղաքականությունը նոր սխալ կանի, էլ ավելի ճակատագրական, եթե այդ բոլոր խաղերի վրա չդարձնի հարկավոր ուշադրությունը և վերջապես եռանդուն կերպով չբարձրացնի իր ծայնը:

Այն ժամանակ և Հայկական հարցն ավելի հեշտությամբ կստանա այն լուծումը, որն անհրաժեշտ է ոչ միայն հայերին, այլև Ռուսաստանին՝ նրա տնտեսական և քաղաքական շահերի տեսակետից⁵⁴:

⁵⁴ Հարգելի պրոֆեսոր Ա. Ջիվիլիկյանի գեղեցիկ հոդվածն անհրաժեշտ համարեցինք “Русские Ведомости” թերթից թարգմանել, որպեսզի «Արարատի» ընթերցողները ծանոթ լինեն Գերմանիայի՝ դեպի հայերն ունեցած քաղաքականությանը:

Բաբգէն վարդապետ

ՀԱՅԵՐԸ ԵՎ ՆՈՐ ՊԱՏԵՐԱԶՄԸ

(«Արարատ» 1914, նոյեմբեր, էջ 990)

Տաճկաստանի դեմ սկսվող պատերազմում մեծ դեր պետք է խաղան հայերը: Դա լինելու է թերևս ամենածանր փորձությունը, որ ճակատագիրն ուղարկում է բազմաչարչար փոքրիկ ժողովրդին, որ համարյա երեք հազարամյակ պահել է կուլտուրայի ջահը Առաջավոր Ասիայում: Բայց դա վերջին փորձանքը կլինի:

Ռուսաստանի պատերազմը Տաճկաստանի դեմ հայերի համար ազատության արշալույս է, նոր, ազատ կյանքի նախադուռը, դա խաղաղ գոյության հեռանկարն է՝ առանց քրդական թալանների, առանց տաճիկ զինվորների բռնությունների, առանց տաճիկ աստիճանավորների շորթությունների: Ռուսաստանի պատերազմը Տաճկաստանի դեմ հայերի համար սուրբ պատերազմ է: Երբ որ 1877թ. Հայաստանի դաշտերում, Արարատի ստորոտին, կռիվներ էին տեղի ունենում ռուսների և տաճիկների միջև, երբ որ Լոռիս-Մելիքովը ջարդում էր Մուխթարին, հայերի սրտերը նույնպես մղվում էին դեպի ռուս զորքերը, հայ կանայք էլ էին մեղմ աղոթքներ առաքում ռուսների համար: Սակայն այն ժամանակն ուրիշ էր:

Հայերը հնարավորություն չունեին ներգործոն աջակցություն ցույց տալու ռուսներին:

Տաճկաստանը դեռևս զորեղ էր, իսկ հայերը՝ ճնշված: Վերջին ռուս-տաճկական պատերազմից հետո՝ անցած գրեթե քառասուն տարվա ընթացքում, շատ բան է փոխվել:

Հայերը քաղաքականապես հասունացան և փորձառություն ձեռք բերեցին լեռնային պատերազմում: 1908 թ. հեղափոխությունը իրավունքներ խոստացավ նրանց, և երիտասարդ թուրքերի կառավարության առաջին փուլը հիմք էր տալիս հայերին լավ օրեր սպասելու: Բայց Ադանայի ջարդը՝ երեկվա բարեկամների՝ երիտասարդ թուրքերի բացարձակ մասնակցությամբ, քաղաքական դրությունը դարձրեց դեպի համիդյան ժամանակները: Այնուհետև հայ կուսակցությունների պարագլուխները՝ թե՛ ազատամիտների և թե՛ Դաշնակցականների, մասնակցում էին տաճկական պառլամենտին, բայց դա միակ տարբերությունն էր: Հայերը կորցրին իրենց հույսը Երիտասարդ Թուրքերից և կրկին դիմեցին Եվրոպայի օգնությանը: Եվրոպան անցյալ տարի նրանց 2 գեներալ-ինսպեկտոր և բարեփոխություններ տվեց, և Ռուսաստանը այդ գործում պետությունների առաջից էր գնում: Գեներալ-ինսպեկտորները նոր էին գալիս Պոլիս, բայց տաճիկները, օգտվելով բռնկված պատերազմից, նրանց իրենց տներն ուղարկեցին: Այս ամենը հուզմունք ստեղծեց հայերի մեջ, առանց զենքի օգնության նրանք չեն հասնելու լավ ապագայի: Հայերի այս դիրքը անսպասելի բան չի լինելու տաճիկների և նրանց գերմանական խնամակալների համար: Այն վայրկյանից, երբ գերմանացիները կաշառքով և փաղաքշանքով իրենց կողմը գրավեցին Էնվեր փաշային և սկսեցին առաջ տանել Ռուսաստանի հետ կապերը խզելու գործը, շարունակ չեն դադարել Երիտասարդ Թուրքերի բանակցությունները Դաշնակցականների՝ տաճկահայերի մեջ միակ ներգործուն կուսակցության հետ:

Բանակցությունները վարվում էին արևելյան դանդաղ կոտորածով և ոչ ոքի չէին խաբում: Մոտ մի շաբաթ առաջ հեռագիրը մի քանի լուր բերեց, որոնցից պարզ էր, թե տաճիկները որոշել են պատերազմել, և որ նրանք դադարել են հայերին հաշվի առնելուց:

Այդ լուրերը հաղորդում են, որ հայերի մեջ դավադրություն է բացված Էնվերի դեմ, որ Պոլսում և Հայաստանում ձերբակալված են «Դաշնակցություն» կուսակցության ականավոր գործիչները: Բայց տաճիկները, կամ գուցե նրանց տեղը գերմանացիները, ըմբռնում են Հայաստանում մղվելիք պատերազմի վտանգը: Հայերի շնորհիվ ռուսները թշնամու երկրում կզգան իրանց ինչպես հայրենիքում: Ընդհակառակը, տաճիկները, սեփական հողի վրա կռվելով, կլինեն որպես թշնամու բանակում: Դա ահագին զոհեր կպահանջի Հայաստանից, այնպիսի զոհեր, որոնց նմանը նա երբեք չի մատուցել, որովհետև տաճիկները, այն էլ գերմանացիների առաջնորդությամբ, այս անգամ անողոք կլինեն և լույս աշխարհի կհանեն Աբդուլ Համիդի բոլոր ամենադաժան կործանարար դեղատոմսերը: Եվ Հայաստանը գուցե ավելի դառն վիճակ ապրի, քան Լեհաստանը, քան Բելգիան:

Բայց հայերը պատրաստ են բոլոր զոհաբերություններին: Նրանց սպասող ապագան՝ քաղաքական ազատ գոյությունը Ռուսաստանի հզոր հովանավորության ներքո, արժի ամեն զոհողություն:

Այժմ տաճկական և ռուսական հայերին, որ կանգնած են ողբերգական ճամփաբաժնի առջև և պատրաստ են ռուսական զորքի հետ բաժանել նրա արյունոտ աշխատանքը, հայերին միայն մի բան է պետք, որ նրանց ուղեկցի ռուս ժողովրդի եղբայրական աջակցությունը, որպեսզի նրանք իմանան, որ Ռուսաստանի յուրայինների և

օտարների համար արյուն քամվող սրտում Հայաստանի համար էլ կա համակիրություն, որպեսզի Ռուսաստանում չմոռանան փոքրիկ երկիրը, որ ամենից վատթար դրության մեջ է, որովհետև նա իր ամենախիստ թշնամիների ձեռքում է: Եվ միայն մի ուրախություն է լցնում հայկական սրտերը այս ծանր օրերին պատերազմը եղբայրական ամուր շղթաներ է կռելու Ռուսաստանի և Հայաստանի միջև:

ԻՆՔՆԱՎԱՐ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՏԵՐԻՏՈՐԻԱՆ

(«Արարատ» 1914, դեկտեմբեր, էջ 1085-1090)

Հայկական ավտոնոմիայի իդեան հենվում է երկու հիմնական ենթադրությունների վրա:

Առաջին, որ Գերմանիան և Ավստրիան պիտի պարտություն կրեն, և որ Տաճկաստանը, որն իր բախտը կապել է այդ երկու պետությունների ճակատագրի հետ, պետք է իրեն հանձնի հաղթողների ողորմածությանը:

Երկրորդ, որ բարձրագույն դիվանագիտական նկատառումներով հաղթող պետությունները Տաճկաստանի վերաբերյալ ընդունում են ամենալավ ելքը ոչ թե կատարյալ և վերջնական բաժանումը, այլ Օտտոմանյան կայսրության պահպանումը շատ թույլ վիճակի մեջ, այնպիսի մի վիճակում, որ Արևելյան հարցը ապագայում այլևս չկարողանա պղտորել միջազգային հարաբերությունները: Մենք չենք շոշափում այն հարցը, թե ինչ կլինի այդպիսի որոշումով Պոլսի, նեղուցների և Սև ծովի վրա պատերազմական նավատորմի ունենալու հարցը Տաճկաստանի իրավունքների համեմատությամբ:

Մեզ զբաղեցնող հարցի տեսակետից կարևոր է մի այլ հանգամանք, որ տաճկական տերիտորիայի վրա պիտի ձևեն ամենաքիչը երեք նոր ավտոնոմ շրջաններ, այն է՝ Արաբիան Միջագետքի հետ, Սիրիան և Հայաստանը: Առաջինը պիտի գտնվի Անգլիայի հովանավորության տակ, երկրորդը՝ Ֆրանսիայի, իսկ երրորդը՝ Ռուսաստանի:

Երբ խոսք է լինում տերիտորիայի մասին, առհասարակ նկատի են առնում կա՛մ պատմական, կա՛մ ազգագրական սկզբունքները: Եթե Հայաստանի մասին խոսելով՝ աչքի առաջ ունենանք պատմական ակունքները, երկար խոսելու կարիք չենք ունենա: Դեռ ավելին, ստիպված կլինենք չափազանց լայնացնել ինքնավար շրջանի աշխարհագրական սահմանները: Տաճկական տերիտորիայի վրա հին հայկական հողեր են գտնվում, որոնց վրա հայեր գրեթե չեն մնացել: Մենք նկատի կառնենք ազգագրական սկզբունքները:

Տասնյոթերորդ դարի կեսին, երբ Օստոմանյան կայսրությունը դեռ չէր հասել իր հզորության գագաթնակետին, սուլթանների վերաբերմունքը դեպի հպատակ քրիստոնյա ժողովուրդներն անհամեմատ համբերատար և մարդասիրական է եղել, քան XIX դարում, և զարմանալի ոչինչ չկա, որ Մեծ Հայաստանի ավելի խիտ բնակված վայրերում հայերը ամբողջ ազգաբնակչության 90% էին կազմում: Փոքր Հայքի, Կիլիկիայի, այժմյան Ադանայի և Նրան կցվող Հալեպի վիլայեթի հյուսիսային կտորի մասին ճշգրիտ հին տեղեկություններ չունենք, բայց հիմք չունենք ենթադրելու, որ այնտեղ ազգային էլեմենտների հարաբերությունը ավելի պակաս բարեհաջող լիներ հայերի համար, քան հյուսիսում:

Մենք կարծում ենք, որ մինչև XVIII դարի կեսերը այդ հարաբերությունը պահպանվում էր առանց մեծ փոփոխությունների ենթարկվելու: Այդ հարցը բոլորովին հետազոտված չէ, բայց բոլոր տվյալներն էլ խոսում են հոգուտ մեր ենթադրության: Մինչև XVIII դարի կեսերը Տաճկաստանը հողային կորուստներ գրեթե չի ունեցել: Եթե հաշվի չառնենք պակաս թուրքացման ենթարկված Հունգարիան, ապա նա

պահել է իր բոլոր տիրապետությունները Եվրոպայում: Սա կարևոր է այն տեսակետից, որ հին տաճկական տարրերը ստիպված չեն եղել գաղթելու, նորից հետ գնալու Փոքր Ասիա: XVIII դարի կեսից Տաճկաստանը սկսում է անդադար կորցնել իր տերիտորիայից կտորներ՝ Ղրիմը, Նովոռոսիան, իսկ Տրանսիլվանիան կորցրեց XVIII դարում, Սերբիան, Հունաստանը և Դանուբյան իշխանությունները՝ XIX դարի առաջին կեսին, մնացածները՝ ավելի ուշ: Եվ այն չափով, ինչպես որ գյավուրները վերցնում էին տաճկական հողերը, տաճկական տերիտորիայի մնացած մասերն էին գաղթում իսկական մուսուլմանները: «Արևելյան Անատոլիան», այսպես է Մեծ Հայաստանի պաշտոնական անունը, շարունակ պետք է ընդուներ նորանոր գաղթականներ: Հայ և մուսուլման ազգաբնակչությունների միջև թվական համեմատությունը սկսեց փոխվել, իսկ դրա հետ միասին սկսեցին երևան գալ որոշակի թշնամական հարաբերություններ: Բաժանելու կարիք է զգացվում, իսկ բաժանումը նմանօրինակ պայմաններում կռվի նախաբանն է: Կռիվները մանավանդ հաճախակի բնույթ ստացան այն բանից հետո, երբ բալկանյան քրիստոնյաները XIX դարի սկզբում ապստամբեցին փաղիշահի դեմ և ազատություն ձեռք բերեցին: Բալկանյան քրիստոնյաների ազատագրության փոխարեն հատուցեցին Անատոլիայի քրիստոնյաները: Սկսվեցին ջարդեր, իսկ ջարդերից հետո՝ արտագաղթը: Հայ ազգաբնակչության քանակը հարաբերական կերպով պակասեցնող փաստերին ավելացան նաև այնպիսիները, որոնք պակասեցնում էին բացարձակ կերպով: Զարդերի և գաղթականության ազդեցությունը ավելի ուժեղ արտահայտվեց, մանավանդ 1977թ. ռուս-տաճկական պատերազմից հետո՝ արյունարբու Համիդի թագավորության ժա-

մանակ: 1882-1912 թթ. Մեծ Հայաստանի հայ ազգաբնակչությունը պակասեց 612.000: Կիլիկիայի և Տաճկաստանի այլ մասերում, ընդհակառակը, մեծացավ 25.000 հոգով:

Որպես Տաճկահայաստանի աշխարհագրական սահմաններ, համաձայն 1914 թ. հունվարի 26-ի արձանագրության, ճանաչվում են հետևյալ յոթ վիլայեթները՝ Վանի, Բիթլիսի, Տրապիզոնի, Էրզրումի, Սվազի, Խարբերդի (Մամուրեթ-ուլ-Ազիզ) և Դիարբեքիի սահմանները: Այս է պատմական Մեծ Հայքը, որի վրա ամբողջությամբ պիտի տարածվեին այն բարենորոգումները, որ պահանջում էր Ռուսաստանը Տաճկաստանից անցած ձմեռ: Հայերը առարկություններ չարեցին այն բանի դեմ, որ հայկական տերիտորիան սահմանափակեցին միմիայն Մեծ Հայքով: Հարցը վճռվեց խաղաղ ճանապարհով: Տաճկաստանին պաշտպանում էր Գերմանիան: Պահանջկոտությունը կարող էր շատ բան փչացնել: Այժմ բոլորովին այլ բան է: Դարավոր վեճը այժմ սուրն է լուծում: Հայերը՝ մեծից փոքր, նետվել են տաճկական լծի դեմ ազատագրության համար մղվող կռվի մեջ. ով ինչով կարող է, ինչպես Թուրքիայում, նույնպես և Ռուսաստանում: Իսկ այժմ արդեն Տաճկաստանի վերաբերյալ եղած պահանջները կարելի է ներկայացնել իրենց ամբողջ ծավալով այնպես, ինչպես թելադրում են պատմությունը և ազգային դարավոր բաղձանքները:

Մեծ Հայքին պիտի կցել նաև Փոքր Հայքը, այն է՝ Կիլիկիան: Սա նույն Ադանայի վիլայեթն է՝ մեծացրած, ինչպես հիշվեց, Հալեպի վիլայեթի հյուսիսային նեղ շերտով (Այնթափ, Մարաշ, Քիլիս, Ուրֆա): Ամբողջ տերիտորիան կձգվի Սև ծովից մինչև Միջերկրականը, Սև ծովի վրա կունենա նավահանգիստ (Տրապիզոնը), իսկ Միջերկրա-

կանի վրա՝ Ալեքսանդրետտոն (չհաշվելով Մերսինը), և կունենա արագ կուլտուրական զարգացման բոլոր շանսերը:

Իսկ ինչպե՞ս կդասավորվի հայ և ոչ հայ ազգաբնակչությունների թվական հարաբերությունն այս աշխարհագրական սահմաններում: Եթե պահպանվեն տաճկական վիլայեթների սահմանները, այն ժամանակ մենք կունենանք հետևյալ պատկերը.

Վան	379.800
Բիթլիս	398.700
Էրզրում	645.700
Սվազ	1.057.500
Խարբերդ	575.200
Դիարբեքիր	471.500
Տրապիզոն	1.265.000
Ադանա	422.000
Ընդամենը	5.215.400

Այս մոտ 5 միլիոն ազգաբնակչության 2 միլիոնից ավելին կազմում են հայերը: Վանում, Բիթլիսում և Ադանայում հայերը կազմում են բացարձակ մեծամասնություն, իսկ մյուսներում՝ հարաբերական: Հայաստանի հողի վրա ապրող բոլոր ազգություններից ավելի հայերն են, որ թվական մեծամասնություն են կազմում: Ազգագրական համեմատությունը միանգամայն բավական է նրա համար, որը կարողանա ծառայել որպես քաղաքական միության հիմք, մանավանդ Տաճկաստանում: Չպետք է մոռանալ, որ մինչև Բալկանյան պատերազմը Օստոմանյան կայսրության թուրք ազգաբնակչությունը 9 միլիոնից չէր անցնում, մինչդեռ ամբողջ ազգաբնակչությունը 30 միլիոնից ավելի էր: Այժմ էլ այն կազմում է 8 միլիոն՝ 21 միլիոն

ընդհանուր թվից: Բացի դրանից՝ մենք վերցնում ենք հայերի համար ոչ այնքան նպաստավոր մի համեմատություն:

Ինքնավար Հայաստանի տերիտորիայի որոշման դեպքում կարելի է նրանից կտրել ծայրագավառային մասերը, որտեղ քիչ հայեր կան, իսկ մյուս ազգերից՝ շատ: Այդպես են Տրապիզոնի վիլայեթի արևմտյան մասը մինչև Էջիլ-Իրմակ՝ Սամսոնի հետ միասին, Սվազի վիլայեթի արևմտյան և հյուսիսարևմտյան մասերը, Բիթլիսը և Դիարբեքիրի վիլայեթների Միջագետքին սահմանակից հարավային մասերը: Այս հանգամանքը կպակասեցնի ամբողջ ազգաբնակչության թիվը, որը հինգ միլիոն է հաշվվում, ամենապակասը կես միլիոնով, գրեթե առանց պակասեցնելու հայ ազգաբնակչության քանակը:

Հետո միանգամայն անկասկած է, որ հենց ստեղծվի Հայկական ավտոնոմիան, բոլոր նրանք, ովքեր գաղթել են վերջին քառասուն տարվա ընթացքում, նորից կվերադառնան հայրենիք: Սա այն աստիճան հասկանալի է, որ ֆրանսիացի գրող Լ. դ'Կոնտանսոնը այս մասին խոսում է որպես ինքնըստինքյան հասկանալի մի երևույթի մասին: «Կարելի է, առանց շատ սխալվելու, պնդել, որ Հայաստանը, ինքնավարություն ստանալով, կծառայի որպես հաշտության խոսք բազմաթիվ թափառական հայերի համար, որոնք դուրս են քշվել իրենց հարազատ երկրից այնտեղ արմատացած անարխիայի պատճառով: Գուցե հայ ազգը, ժամանակավորապես հոշոտված և ապաստանած Ամերիկա, Եգիպտոս և այլ երկրներ, նորից վերականգնվի ավելի ամուր հիմքերի վրա»⁵⁵:

⁵⁵ “Les reformes en Turquie d’Asie”, Paris, 1913, էջ 39:

Ֆրանսիացի հրապարակախոսը, որը գրել է այս տողերը 1912 թ., ասում է՝ «գուցե»: Այժմ, երբ խնդրի լուծումը մոտ է, մենք կարող ենք խոսել ավելի դրական կերպով:

Իսկ ավտոնոմիան Հայաստանը կարող է ստանալ միմիայն Ռուսաստանի միջոցով: Ռուսական դիվանագիտությունը գիտի, որ Հայաստանի ավտոնոմիան համապատասխանում է Ռուսաստանի պետական որոշ շահերին, իսկ ռուս հասարակությունը միշտ էլ կողջունի մի գործողություն, որը ազատագրում է բազմաչարչար մի փոքրիկ ժողովուրդ, տալիս է նրան հնարավորություն մասնակից լինելու քաղաքակրթության բարիքներին, սկսելու իր առանձնակի, ազգային, հասարակական կյանքը⁵⁶:

⁵⁶ Թերթի համարը, որտեղ տպված է եղել այ. Զիվելեգյանի սույն հոդվածը, մեր ձեռքի տակ չունենալով՝ արտատպում ենք «Հորիզոն» թերթից, որի խմբագրական նկատողությանը միանգամայն համակարծիք ենք, որ բարենորոգությունների շրջանում Տրապիզոնի վիլայեթը հայկական 6 վիլայեթներին կցելը եղել է հակառակ հայերի ցանկության: Ապագա ավտոնոմ Հայաստանի ծովափը պետք է լինի Միջերկրականը, իսկ Ադանայի վիլայեթը իր ամբողջությամբ չի մտնի ավտոնոմ շրջանի մեջ, այլ նրա մի մասը միայն, որտեղ հայերը մեծամասնություն են կազմում:

ԿԻԼԻԿԻԱՅԻ ՀԱՐՑԸ

(«Արարատ» 1915, հունվար, էջ 25-29)

Թուրքաց Հայաստանի ինքնօրինության պրոբլեմի հետ կապված հարցերը սկսում են ավելի պարզորոշ կերպով պատկերանալ: Նրանք լրագրային քննության առարկա դարձան, և այժմ արդեն կարելի է, գոնե մի քանիսի վերաբերմամբ, պատճառաբանությունների շրջանը սահմանափակել: Այդ հարցերի մեջ ավելի ու ավելի է առաջադրվում Կիլիկիայի հարցը:

Պե՞տք է, արդյոք, Կիլիկիան ապագա ինքնօրեն Հայաստանի մի մասը կազմի, թե՞ հարկավոր է նրան մի կողմ թողնել՝ հարցը ավելի չբարդացնելու համար, իսկ ինքնօրեն Հայաստանի շրջանը սահմանափակել հյուսիսային վիլայեթներով՝ 1914 թ. հունվարի 26-ի արձանագրության տառացի իմաստով:

Նույն այդ հայեցակետն է պաշտպանում պ. Ն. Միլյուկովը վերջերս “РЕЧЬ”-ում տպած իր «Թուրքաց Հայաստանի բաղդը» հոդվածում: Թե՛ հեղինակի անունը և թե՛ Կիլիկիայի հարցին նրա տված դրությունը պահանջում են, որ Միլյուկովի պատճառաբանությունները մանրազնին քննության առնվեն:

Մենք այդ հայեցակետը անվիճելի չենք համարում:

Միլյուկովը հնարավոր է համարում թույլ տալ, որ Թուրքիայի բաղդը որոշելիս մեր դաշնակիցները կարող են հրապարակ բերել այսպիսի երկրնտրանք՝ կա՛մ Թուրքաց Հայաստանի ձուլումը Ռուսաստանին՝ հյուսիսային 7 վիլայեթների սահմաններում, կա՛մ նրա ինքնօրինությունը, Հայաստանի սահմանի մեջ առած և Կիլիկիան:

Թույլ տալով այդ երկընտրանքը՝ նա վճռականորեն դրժում է երկրորդ որոշումը և ջերմ կերպով պաշտպանում առաջինը: Եվ նա, բնականորեն, ելնում է ռուսական շահերի իր ըմբռնումից:

Կիլիկիայի հարցը քննելիս մենք ամբողջովին պիտի առաջնորդվենք ռուսական շահերի նկատառումներով: Բայց մեր տեսությունը կատարյալ անելու համար մենք հարևանցիորեն մատնացույց կանենք նաև Հայաստանի շահերը: Միլյուկովի համար մեր այդ պատճառաբանությունները թող միանգամայն զուրկ լինեն փաստական ուժից: Մենք պատրաստ ենք համաձայնվել դրան:

Որքան և աղքատ լինի Հայաստանի ապագա ինքնօրինությունը բնորոշող քաղաքական իրավունքների սահմանների մեր նախագծումը, մի բան պարզ է. Հայաստանը պետք է ելք ունենա դեպի ծովը:

Դա անգամ ըմբռնեցին թուրքերը, որոնց նախաձեռնությամբ 1914 թ. արձանագրության մեջ՝ հայկական վիլայեթներին կցվեց նաև Տրապիզոնի վիլայեթը, որ փոքրաքանակ հայ ազգաբնակչություն ունի: Հայերը, իհարկե, Սև ծով մուտք ունենալու հնարավորությունից չեն հրաժարվի: Բայց դրանով հարցը չի լուծվում: Հայաստանի ամբողջ պատմությունը՝ իր ինքնանկախ իրավական գոյության շրջաններում և հետո, մի բան է ասում. Հայաստանը միշտ դեպի Միջերկրական ծովն է ձգտել ու միշտ խուսափել է սևծովյան ափերում տարածվելուց, նույնիսկ դա շատ հեշտ է եղել:

Կարիք կա՞, արդյոք, ասելու, Հայաստանի համար այժմ դեպի Միջերկրական ծով մուտք ունենալը շատ ավելի հզոր գրավական է նրա բարգավաճման համար, քան Տրապիզոնին տիրանալը:

Բայց, կրկնում ենք, մենք ընդունում ենք, որ այդ նկատառումները պարտադիր չեն ռուսական ոչ մի քաղաքագետի համար: Մեզ վրա պարտք է ծանրանում մեր պատճառաբանությունները հաստատելու այնպիսի նկատառումները, որոնք համոզիչ լինեն նաև ռուս քաղաքագետի համար:

Եթե ինքնօրեն Հայաստանից դուրս մնա Կիլիկիան, և, դրա հետ միասին, եթե միայն Թուրքիայի բաժանումը կատարվի, այդ հարուստ շրջանին տեր պիտի դառնան կա՛մ Անգլիան, կա՛մ Ֆրանսիան. ավելի շուտ՝ առաջինը: Այդ հեռապատկերը Միլյուկովին երբեք էլ չի վրդովում: Բայց հազիվ թե փաստերն այդ սառնարյուն վերաբերմունքն արդարացնեն:

Հայաստանը ինքնօրինություն ստանալ կարող է միայն ռուսական հովանավորության պայմանով: Այդ հովանավորությունը նախորոշում է Ռուսաստանի համար ամենանպաստավոր դրություն: Այդ դրությունը իր հերթին նախորոշում է, որ Հայաստանում ամեն մի մենաշնորհի, որի համար արտասահմանյան դրամագլուխ է պահանջվում, ամենից առաջ Ռուսաստանին պիտի առաջարկվի: Դրանց թվում են նաև երկաթուղային մենաշնորհները:

Խոշոր նշանակություն կունենա այն իսկ փաստը, որ այդ երկաթուղիներն անցնելու են Միջերկրական ծովը ռուսական առևտրական գերիշխանության տակ գտնվող շրջանի հետ կապող մի երկրով, որը ռուսական հովանավորությունն է ընդունել:

Մենք արդեն առիթ ենք ունեցել մատնացույց անելու Ալեքսանդրեոստան՝ մի կողմից Ղարսի և Ալեքսանդրապոլի, մյուս կողմից՝ Տրապիզոնի հետ միացնելու հնարավորությունը: Բայց ավելի ևս

կարևոր է Պարսկաստանից Ալեքսանդրետտա երկաթուղի անցկացնելու հնարավորությունը: Գերմանացիները արդեն վաղուց ծրագրել են Խանեկին-Ալեքսանդրետտա գիծը, և երբ Պոտստամի տեսակցության ժամանակ մեր դիվանագիտությունը քիչ էր մնում՝ համաձայնվեր արգելք չհանդիսանալ գերմանական ծրագրին, արդյունաբերության և առևտրի ներկայացուցիչները շատ կծու խոսքեր շարտեցին մեր դիվանագետների հասցեին:

Եթե գերմանական ուղին սպառնում էր հարվածել Պարսկաստանում մեր շահերին, ի՞նչ կլինի, եթե նույն գիծը անգլիացիների կառուցեն: Չէ՞ որ պատերազմից հետո հավանաբար Բաղդատի երկաթուղին Անգլիան կստանա դրա համար կողմնակի ցուցումներ կան: Իսկ երբ պարսկական շուկան Միջերկրականի հետ միացնող բոլոր ճանապարհներն Անգլիայի ձեռքում կենտրոնանան, մենք ստիպված կլինենք պարսկական մեր շուկային «մնաս բարով» ասել միայն:

Այլ պատկեր կստացվի, եթե Կիլիկիան ինքնօրեն Հայաստանի կազմի մեջ մտնի: Անգլիացիների՝ Բաղդատի երկաթուղուն տիրելն անգամ ոչ մի վտանգ չի ներկայացնի ռուսական տնտեսական շահերի համար, եթե Կիլիկիայի տերը հայերը լինեն, իսկ Ռուսաստանն ամենանպաստավոր դրության մեջ լինի Հայաստանի վերաբերմամբ:

Միայն Պարսկաստանը Միջերկրականի հետ կապող, հայկական հողերից անցնող և Ռուսաստանի խորքը տանող ճյուղին կցված երկաթուղին կբարելավի Ռուսաստանի տնտեսական հեռապատկերը Պարսկաստանում:

Ահա այն նկատառումները, որոնք գուցե խախտեն Միյուկովի հայեցակետը: Մանավանդ որ Միյուկովը, Կիլիկիան Հայաստանի մեջ

մտցնելու դեմ առարկելով՝ պատճառաբանումների մի մակարդակից անզգալիորեն սայթաքում է մի այլ մակարդակի վրա. նա սկսեց Հայաստանը Կիլիկիայի հետ միասին ինքնօրինության գաղափարից և վերջացրեց Կիլիկիայի ու մնացյալ Թուրքաց Հայաստանի նվաճման մտքով:

Կիլիկիայի նվաճումը ոչ միայն տնտեսական օգուտ չի բերի, այլև իրապես Ռուսաստանի առաջ կոչի «ինքնապաշտպանության» ավելի բարդ խնդիրներ և պարտք կոչի նրա վրա հաշվի առնելու «Միջերկրական ծովի մասշտաբները և այնտեղի հավասարակշռության պայմանները»:

Զէ՛ որ ինչպես Կիլիկիայի, նույնպես և Հայաստանի նվաճումը այն ենթադրությունն է, որ մենք համարում ենք ոչ միայն հայերի, այլև Ռուսաստանի շահերի տեսակետից ամենանվազ նպաստավորը:

Ո՞րն է վեճի պատճառը: Կիլիկիան անխզելիորեն կապված է Հյուսիսային Հայաստանի հետ: Մեկը մյուսից բաժանելը անարդարացի կլիներ հայերի վերաբերմամբ և աննպատակ՝ Ռուսաստանի շահերի տեսակետից:

Եվ հետո պ. Ն. Միլունկովը, ըստ երևույթին, սխալվում է, երբ ասում է, թե Կիլիկիայում հայերը փոքրամասնություն են կազմում: Փոխհարաբերություններն այնտեղ միանգամայն բարեհաջող են:

Կիլիկիայում կա 407.000 հայ⁵⁷: Ադանայի վիլայեթի ազգաբնակչությունը 422.000 է, իսկ Հալեպինը՝ 1.500.000: Հալեպի վիլայեթից

⁵⁷ Տպագրելով հրապարակախոս մեծարգո Ա. Զիվիլիյանի կարևոր հոդվածը՝ պարտք ենք համարում հայտնել, որ Կիլիկիայում կա ոչ թե 407.000 հայ, ինչպես պ. հոդվածագիրն է ասում, այլ 411.062 հայ: Այս թիվն երևան է հանված հատկապես Պոլսի պատրիարքարանի կողմից կատարված քննության միջոցով: Ըստ սանջակների՝

վերցվում է միայն բաղկացուցիչ մի մասը, իսկ Ադանայի վիլայեթից՝ արևմտյան մասը: Փոխհարաբերությունները բավականին պերճախոս են, թեև մենք, դժբախտաբար, հնարավորություն չունենք ստույգ թվեր տալու:

Կիլիկիայում հայությունը ներկայացնում է հետևյալ թվական բազմությունը. Ատանայի սանճագ՝ 13.535, Սիս-Գոզանի սանճագ՝ 5.600, Հաճընի գազա՝ 26.480, Գարս Բազար՝ 5.645, Ֆեքե (Վահկա)՝ 4.948, Օսմանիեի սանճագ՝ 9.832, Պադչեի գազա՝ 560, Ճիհանի (Համիտիե) գազա՝ 886, Երկինի սանճագ՝ 750, Տերթեոլ (Չոք Մարզվան)՝ 12.300, Ետրբուզ՝ 15.000, Մերսինի սանճագ՝ 3.840, Տարսոն՝ 2.250, Հալեպի սանճագ՝ 9.870, Այնթապ՝ 36.000, Քիլիս՝ 7.966, Անտիոք՝ 8.820, Պիլեն՝ 8.000, Իսկենտերուն՝ 6.370, Սուեդիա՝ 1.600, Քեսապ՝ 13.450, Մարաշի սանճագ՝ 31.560, Ջեյթուն՝ 22.450, Կոկիսոն՝ 10.789, Ալաիստան՝ 5.830, Ուրֆայի սանճագ՝ 32.600, Ռում գալե (Հոռմկլա)՝ 1.460, Պերեճիկ՝ 1.500, Կյուրին՝ 10.000, Ուլաչ՝ 4500, Տարենտոն՝ 4.060, Աշոտի՝ 2.500, Մալաթիո սանճագ՝ 35.000, Տեհանի՝ 8.600, Ատիաման՝ 12.040, Եզդատի սանճագ՝ 28.500: Սոյն թվերը մենք քաղեցինք Կ. Պոլսում տպված Թեոդիկի «Ամենուն Տարեցույցը» 1914 թ. ընդարձակ հրատարակությունից (ծանոթ. խմբագր.):

Армяне в России⁵⁸

I

Если армяне обращают на себя внимание культурного мира, это значит, что над ними стряслась какая-нибудь беда, чаще всего это значит, что их где-нибудь бьют. Армянский вопрос, собственно говоря, и сводится к тому, что армяне отказываются целовать руку, которая наносит им удары, а от них этого требуют во имя высших государственных соображений. Так было всегда в Турции, так обстоит дело теперь и в России.

Еще не так давно в России никакого Армянского вопроса не было. Армяне жили там, где их поселило русское правительство, занимались своим делом, старались как можно реже беспокоить начальство и привлекать к себе его тревожное внимание, учились, своей деятельностью поднимали производительные силы края, несли на себе государственные тяготы, которых было немало. И центральное правительство, и кавказская администрация поведением армян были как нельзя более довольны. Более того, армяне пользовались даже покровительством администрации, ими дорожили, пред ними – верится с трудом – заискивали. И вдруг все это так круто переменялось. Внезапность этого поворота придает ему большой интерес и заставляет несколько внимательнее приглядеться к его причинам⁵⁹.

⁵⁸ *Дживелегов А.* Армяне в России. М.: Издательство “Труд и Воля”, 1906, 32 с.

⁵⁹ Настоящая книжка написана в конце октября 1905 г. Поэтому позднейшие события в ней не затронуты. Автор надеется вернуться к ним в особой работе. Источниками при

В конце 20-х гг. прошлого века России пришлось вести войны с Персией и Турцией. И в той, и в другой армяне были самыми деятельными союзниками русских войск, и русские генералы сами не скрывали того, чем они были обязаны армянам. После заключения Туркманчайского (русско-персидский договор 1828 г. – Ред. Армана Киракосяна, в дальнейшем А.К.) и Адрианопольского (русско-турецкий договор 1829 г. – А.К.) договоров, десятки тысяч армян переселились в "христианскую" землю, к России перешел Эчмиадзин с престолом католикоса, и русское правительство не знало, как отблагодарить своих новых подданных, оказавших ему столь ценные услуги. В ближайшие годы было выработано положение об армянской церкви (Св. Зак. т. XI), на армян была возложена охрана турецкой границы, армянам дают всевозможные льготы в хозяйственной деятельности, облегчают желающим прохождение военной службы, не жалеют стипендий для армянских детей в гимназиях и военных училищах, словом, осыпают всякими "милостями", на которые бывают так щедры правительства, нуждающиеся в поддержке той или другой группы населения.

Но мы очень хорошо знаем, что в политике нет места сентиментальностям, "милость" – понятие, чуждое суровой игре государственного расчета. *Do ut des* – вот принцип, который один заведует распределением гнева и милости, и в зависимости от того, что диктует в данный момент соображение политической выгоды, на подданных изливается то гнев, то милость. В 30-х, 40-х, 50-х, 60-х и 70-х гг.

составлении этой книжки послужили, кроме газетных, журнальных и письменных сообщений, главным образом книги Акнуни "Раны Кавказа" и "К борьбе", а также "Братская помощь".

русскому правительству, несомненно, было гораздо выгоднее расшаркиваться перед армянами и задабривать их потому, что в течение всего времени оно нуждалось если не в активной поддержке, то, по крайней мере, в сочувственном нейтралитете с их стороны. Шла упорная, ожесточенная борьба в горах Кавказа, шаг за шагом защищали горцы Чечни и Дагестана свои родные аулы. Не хватало солдат, ибо нужно было тщательно следить за южной границей Кавказа, держать достаточное количество войск в Крыму и в западных областях, где дважды поднималась Польша и где за рубежом не раз начинала свирепствовать революция – жупел русской бюрократии. На Кавказе положение русских отрядов тем и было благоприятно, что вокруг театра борьбы правительство имело совершенно надежную опору в грузинских и армянских областях. Только благодаря преданности армянских народных масс правительство могло не бояться восстания во вновь завоеванных у Персии и Турции областях, только благодаря их поддержке военные действия в 1854-55 гг. на Кавказе окончились так удачно, только благодаря популярности борьбы с горцами среди армянского населения русские отряды могли не бояться опасных диверсий. Ставропольская губерния, северные уезды Тифлисской и Елизаветпольской губернии могли охраняться крошечными сторожевыми отрядами и служили неодолимой плотиною даже в такие моменты, когда священные призывы газавата (или джихад – "священная война" мусульман против иноверцев – А.К.) разливали повсюду волны горских полчищ. Ясное дело, что если бы вокруг кавказского хребта не было сочувственных масс христианского, армянского и грузинского населения,

сдерживавших своих мусульманских соседей, то картина войны была бы совершенно иная и покорение Кавказа могло затянуться на долгие годы. После того как в Дагестане пали последние оплоты Шамиля, прошло еще немало лет, пока мир и спокойствие воцарились в сердце Кавказа, пока выехали наиболее горячие патриоты и оставшиеся свыклись с патриархальной опекою русского бюрократизма. И в этот промежуточный период необыкновенно ценна была роль армян: они проникали в качестве предприимчивых купцов в аулы, вносили туда культуру и примиряли гордых горных рыцарей с русским владычеством.

Потом разразилась война 1877-78 гг. Русские войска вступили на турецкую территорию не как на неприятельскую землю, где каждую пядь земли приходится занимать ценою тяжелых потерь, а как в родную страну. Их встречали колокольным звоном, хлебом и солью, церковными процессиями, от них охотно принимали бумажные деньги, доверяя "белому", христианскому царю не в пример болгарам, требовавшим золота. Армяне были убеждены, что турецкое владычество кончилось, что они становятся русскими подданными. Но они рассчитывали без Бисмарка⁶⁰ и без Биконсфильда⁶¹. Значительная часть турецкой территории в Малой Азии, занятой русскими войсками, по Берлинскому трактату (Берлинский договор 1878 г. – А.К.) была возвращена Турции.

⁶⁰ Бисмарк, Отто фон Шенхаузен (1815-98) – князь, 1-й рейхсканцлер Германской империи в 1871-90 гг. Осуществил объединение Германии. Один из главных организаторов Тройственного союза в 1882 г. – А.К.

⁶¹ Дизраэли, Бенджамин, граф Биконсфильд (1804-81) – премьер-министр Великобритании в 1868 и 1874-80 гг., лидер Консервативной партии – А.К.

Тут, собственно, и начинается Армянский вопрос вообще. Родиной этого злополучного детища международных страхов и внутренних опасений была Турция. Султан стал мстить армянам за поддержку, оказанную русским войскам, и не только забыл о реформах, ввести которые он трижды обязался перед Россией и перед Европой, но стал принимать меры для того, чтобы реформы вообще сделались лишними. В больном мозгу этого фанатика постепенно сложился чудовищный план истребления армян в Турции, – план, отчасти осуществленный в 1894-95 гг., когда 300.000 армян в ужасающих мучениях погибли от рук верных сынов султана. Из-за одного этого, конечно, Армянского вопроса не возникло бы, но он явился на политическом горизонте Европы, когда армяне восстали против Аллаха, избивавшего их. Выхода для них не оставалось. Выбор был легок: лучше было умирать с оружием в руках на трупе сраженного врага, чем покорно подставлять шею под нож убийцы. И начиная с 80-х гг. восстания в разных частях Турции становятся все чаще и регулярнее. В свободных странах Европы образуются армянские революционные комитеты, которые помогают своим братьям в Турции оружием и людьми. Восстаниями удается привлечь внимание Европы на тяжелую участь турецких армян – французская и британская дипломатия под давлением общественного мнения накладывают узду на расходившихся палачей...

Но мы не будем вдаваться в подробности истории турецких армян. Мы привели эту маленькую справку потому, что без нее не будет понятна эволюция отношения русского правительства к армянам.

После того как была окончена война с Турцией и были устроены вновь присоединенные области, на Кавказе воцарился мир. Напряженное состояние прошло, исчезла необходимость сосредотачивать на Кавказе большие массы войск. Наставал момент для выполнения той задачи, которую русские правители всегда считали самой важной на окраинах – нужно было приниматься за русификацию края. Русификация у нас всегда признавалась единственным средством, способным прочно привязать окраину к центру. Некоторым оправданием советникам Александра III⁶² может служить то, что в начале 80-х гг. политика русификации еще не успела принести всех плодов, но если бы они обладали хотя бы некоторой политической дальновидностью и знали историю Запада, они не решились бы сделать того, что они сделали. Внешним признаком окончания напряженного военного состояния и перехода к "мирной" политике было уничтожение наместничества и учреждение должности главноначальствующего гражданской частью Кавказа в 1882 г.

II

Устранение военной опасности, с одной стороны, признание необходимости русификации – с другой, совершенно изменили отношение к армянам. Их значение на весах политической выгоды сразу сделалось очень невелико. Непосредственной, ощутимой в каждый данный момент пользы они более не приносили, а с точки зрения

⁶² Александр III (1845-94) – российский император с 1881 г., второй сын Александра II. В его царствование в основном завершено присоединение Средней Азии к России (1885), заключен русско-французский союз (1891-93) – А.К.

русификации были даже неудобны. Как же могло сохраняться старое отношение к ним?

Неудобство армян как материала для русификаторских экспериментов вытекало из всего их национального склада. Армяне – один из самых древних культурных народов Востока. Судьба бросила их на перепутье, по крайней мере, двух больших дорог истории. Маленькая нация, рано принявшая христианство и приобщившаяся к византийской образованности, долго с честью несла обязанности сторожевого пикета европейской культуры, долго сопротивлялась натиску восточных народов, двигавшихся на Запад. В конце концов сила одолела, армянское царство пало, но не погибла армянская культура. У армян рано выросло сознание того, что нация без государства может сохраниться в водовороте истории только благодаря культурным узам, и они берегли завещанные им их славным прошлым культурные традиции: язык, литературу, школу, церковь. Этим путем они удержали до наших дней целый ряд национальных особенностей, трудно поддающихся внешним воздействиям и способных устоять против каких угодно посягательств, совершаемых с нечистыми целями. В этом отношении судьба армян напоминает судьбу другой многострадальной культурной нации – евреев, принужденных точно так же вести борьбу за право быть тем, чем их сделали века исторического развития.

Но русским администраторам, вроде кн. Дондукова-Корсакова⁶³, было очень мало дела до исторических традиций. Он не любил вооб-

⁶³ Дондуков-Корсаков, Александр Михайлович (1820-93) – князь, русский государственный деятель, генерал от кавалерии (1878). Верховный русский комиссар в Болгарии (1878-79), главноначальствующий гражданской частью на Кавказе (1882-90) – А.К.

ще, как и большинство русских администраторов, смотреть в корень вещей и доискиваться до причин. Он только видел, что армяне встречают новые мероприятия правительства очень сдержанно и вовсе не обнаруживают прежнего энтузиазма к начальственным попечениям о них, за которые так хвалили армян при Воронцове⁶⁴ и великом князе Михаиле Николаевиче.

Эта перемена в армянах была результатом не утраты патриотических чувств, а просто некоторого недоразумения. Мы упомянули об этом не потому, конечно, чтобы оправдать армян в глазах начальства. Наоборот, мы считаем слепую преданность правительственной власти всюду, куда забрасывало армян по прихоти истории, одним из самых тяжелых недостатков армянского национального характера, недостатком, от которого армяне стали излечиваться только в последние 10-20 лет. Он явился к армянам с другими политическими нравами из Византии, а у русских армян нашел очень подходящую питательную почву благодаря условиям перехода в подданство к "христианскому царю". Если Дондукову и его преемникам казалось, что армяне утрачивают преданность правительству, то это происходило потому, что армяне никак не могли вначале понять, почему само правительство так изменилось к ним. А кавказская администрация находила, что у армян нет причин для ослабления верноподданнических чувств. Искренно или неискренно, но она считала новый русификаторский курс благодетельным для армян и думала, что чувства у них должны быть те же, что и

⁶⁴ Воронцов-Дашков, Илларион Иванович (1837-1916) – граф, русский государственный деятель. Министр императорского двора и уделов (1881-97), наместник на Кавказе (1905-15) – А.К.

при прежней политике заискивания. Словом, прекратилось согласие и исчезли сердечные отношения между кавказским начальством и армянским населением края. Начальство стало подозревать, что армяне вообще утратили патриотические чувства. А раз закралось такое подозрение, то ему недолго было перейти в другое: армян мало-помалу стали считать крамольниками.

Отсутствие патриотизма – одно, крамола – другое, нечто гораздо более серьезное и для сердца "приказного" невыносимое. И для того чтобы совершилась такая перемена, очевидно, нужны были основания, ибо без оснований не совершается перемена даже в бюрократических чувствах. Эти основания имелись, хотя человек, не поддавшийся искушению в тайнах управления окраинами, признал бы их, по меньшей мере, весьма своеобразными.

Кавказские армяне наивно думали, что никакие высшие политические соображения русского правительства не пострадают от того, если они будут сочувствовать своим турецким братьям и если, не ограничиваясь простым сочувствием, они будут активно помогать им. И они довольно часто собирали для турецких армян деньги, посылали им оружие, чтобы дать им возможность хотя бы некоторое время защищать жизнь и честь семьи, которой постоянно грозили то курды, то солдаты, то чиновники. Сначала это делалось довольно открыто, через границу проходило оружие, перебирались и вооруженные отряды. Но оказалось, что русские подданные не смеют содействовать оппозиции даже в Турции. Русское правительство стало преследовать эту "вредную" деятельность. Тогда она сделалась тайной и усилилась, несмотря

на строгую пограничную слежку. Этого было недостаточно. Факт был установлен. Кавказские чиновники нашли повод для огульного обвинения целой нации в "крамоле". Но ведь "крамола", хоть и очень определенное, но в то же время и очень неуловимое понятие. Крамолу невозможно подвести ни под какой закон. И вот мало-помалу выплыло наружу обвинение армян в сепаратизме. Была сочинена басня, что будто бы перед началом русско-турецкой войны кавказские армяне предлагали корону автономной Армении одному высокопоставленному лицу в России, другие подобные измышления. Кн. Дондуков уже в 1883 г. доносил в Петербург, что среди кавказских армян встречаются сепаратические стремления и что необходимо "принять меры". В Петербурге в эту эпоху поощрялось всякое уловление "крамолы". Дондуков получил полномочия, и в 1885 г. на Кавказе было закрыто около 500 армянских церковно-приходских школ. Около 30.000 там воспитывавшихся детей было лишено образования. Их выгоняла на улицу полиция.

Спрашивается: каким образом была установлена связь между сепаратизмом и школами? Почему, если в стране сепаратизм, нужно закрывать школы, т. е. первый источник культуры? Логика здесь есть, но не обычная, а особенная, бюрократическая. Преследование школ при Голицыне⁶⁵, ставшее систематическим и распространившееся так-

⁶⁵ Голицын, Григорий Сергеевич (1838-1907) – князь, русский государственный и военный деятель, генерал-адъютант. В 1896 г. был назначен главноначальствующим гражданской частью Кавказа и командующим войсками военного округа. Годы правления на Кавказе известны под названием "голицынского режима". При нем были закрыты некоторые армянские общественные организации, резко сужена деятельность благотворительных обществ, ужесточена цензура в отношении армянских периодических

же на церковь, указывает, что речь шла вовсе не о сепаратизме, т. е. явлении по своему существу политическом, а о противодействии русификации, т. е. о комплексе фактов культурного порядка. Рассказы же о сепаратизме выдуманы были заблаговременно, ибо по первым попыткам насаждения русификации, искушенные в таких экспериментах чиновники решили, что дело должно кончиться сепаратизмом. Но, как всегда, чиновники ошиблись. Армянского сепаратизма на Кавказе никогда не было, потому что у него нет почвы. Противодействие русификации, наоборот, явилось сейчас же, как только начались соответствующие поползновения со стороны начальства, и мы не рискуем ошибиться, если будем утверждать, что оно будет продолжаться до тех пор, пока не кончится культустрегерская политика русских чиновников на Кавказе. Чтобы прийти к такому выводу, не нужно быть пророком – нужно только немного знать историю.

Такая культурная оппозиция может даже не быть вполне сознательной и не выражаться ни в чем активном. Просто навязываемые идеи, нравы и чувства не могут быть усвоены народом, ибо они противоречат тем идеям, нравам и чувствам, которые у них сложились в процессе векового развития. Чтобы расчистить место для "истинно русского" мировоззрения в армянах, нужно было вытравить из них мировоззрение армянское. Когда эта операция будет благополучно доведена до конца, тогда можно надеяться, что противодействие русифи-

изданий. По его настоянию царское правительство приняло в 1903 г. закон о конфискации имущества армянской церкви. В 1903 г. гнчакисты совершили покушение на Голицына, в результате чего он был тяжело ранен, а в 1904 г. царь был вынужден отозвать его в Петербург – А.К.

каторским замыслам прекратится. Таким образом, административное чутье помогло понять кавказским обрусителям ту истину, что для успешности их миссии нужно прежде всего разрушить у армянского народа его культурные традиции. Разговоры о сепаратизме и ссыла на дипломатические ноты со стороны Турции были лишь предложениями, при помощи которых хотели придать некоторую естественность и благовидность гонениям на основании армянской культуры – на школу, на печать, на церковь.

Первое закрытие школ, впрочем, длилось недолго. По каким-то соображениям, оставшимся не вполне ясными, быть может, чтобы не очень возбуждать общественное мнение, раздраженное неутверждением избранного обществом католикоса, их частично вновь открыли в 1886 г., еще при Дондукове. Лет десять армянские дети могли учиться без особых помех. Преемник Дондукова генерал Шереметев (1890-97) сам, по-видимому, не чувствовал особой склонности к обрусительным мерам, но его все время настраивали на соответствующий лад из Петербурга, и он был вынужден подчиниться. Среди его советников, наоборот, было довольно много "истинно русских" чиновников, которые весьма охотно предавались делу разрушения культуры. Личность К. П. Яновского, бывшего попечителя Кавказского учебного округа с 1878 по 1900 г., в этом отношении особенно примечательна. О нем довольно прочно составилось представление, как о необыкновенно гуманном человеке, разносторонне образованном педагоге, администраторе, идущем вровень с наиболее культурными идеями

своего века⁶⁶. Такая репутация доказывает только две вещи: то, что Яновский в своих писаниях проводил взгляды диаметрально противоположные тем, которым он следовал в своей политике, и то, что перед взором общественного мнения он умел не обнаруживать своей прикосновенности к реакционным мерам кавказской администрации. На самом деле факт говорит о том, что этот хитрый старый чиновник был настоящим злым духом кавказских инородцев вообще и армян в особенности. Армянская школа имела в нем врага неумолимого, не останавливающегося ни перед какими мерами. Открытие школ казалось ему крупной ошибкой, и он ждал случая, чтобы ее исправить. Когда умер католикос Макарий⁶⁷, непопулярный среди армян и поэтому пользовавшийся благосклонностью правительства, учебное начальство стало под предлогом неимения ценза удалять учителей и учительниц из армянских школ. Новому католикосу Мкртичу⁶⁸ удалось оттянуть окончательное решение вопроса до 1896 г., когда высшая администрация вновь его обострила под влиянием событий в Турции.

Живущие за границей армяне обратились к британскому правительству с мольбой оказать давление на красного султана и остановить преступную руку, истребившую уже сотни тысяч армян. Кроме

⁶⁶ Даже "Энциклопедический Словарь" Брокгауза-Ефрона, стоящих выше всяких подозрений в прислужничестве, считает Яновского "замечательным педагогом-администратором".

⁶⁷ Макар I Тегутци, Тер-Петросян (1813-91) – католикос всех армян с 1885 г. – А.К.

⁶⁸ Мкртич I Ванеци, Хримян Айрик (1820-1907) – армянский общественно-политический деятель, католикос всех армян с 1893 г. В 1869-73 гг. – патриарх армян Константинополя, в 1878 г. возглавлял армянскую национальную делегацию на Берлинском конгрессе, в 1895 г. встречался с императором Николаем II, представил прошение относительно осуществления реформ в Западной Армении – А.К.

как к Англии, прибегнуть было и не к кому. Тогдашний русский министр иностранных дел, кн. Лобанов-Ростовский⁶⁹, имевший, как говорят, особые причины быть снисходительным к кровавым развлечениям Абдул Гаида, решительно отказался прибегнуть к дипломатическому воздействию на Порту и успел привлечь на свою сторону Германию, Австро-Венгрию и даже Францию. Оставалась одна Англия. Но русская бюрократия не только сама не желала помочь истекавшему кровью народу: она посчитала признаком опасного сепаратизма, когда этот народ стал взывать о помощи к другим державам. С дипломатической точки зрения это, должно быть, неприлично, а в некоторые моменты нашей государственной жизни дипломатическая точка зрения очень сильно влияла и на внутреннюю политику. Представителю католика в Петербурге довольно ясно дали понять, что за обращение к Англии армяне понесут наказание и будут лишены школ. Мера наказания, очевидно, была подсказана из канцелярии попечителя кавказского учебного округа, где воспользовались неожиданно представившимся предложением, чтобы удовлетворить давнишнее "*praeterea censeo*" Яновского.

Почему за обращение заграничных армян к Англии должны были расплачиваться школы, единственный источник образованности для большинства русских армян, понять трудно. Но где-то в тайниках канцелярии было решено, что церковно-приходские школы-гнезда противоправительственной пропаганды - это и есть главная причина не-

⁶⁹ Лобанов-Ростовский, Алексей Борисович (1824-96) – князь, русский дипломат. Посол в Османской империи (1878-79), Великобритании (1879-82), Австро-Венгрии (1882-95), министр иностранных дел (1895-96) – А.К.

доступности армян для русификаторской пропаганды. И школы были закрыты.

III

Итак, причиной закрытия школ было то, что они, по мнению петербургской и кавказской бюрократии, служили очагами противоправительственной пропаганды. Перед тем как закрыть их, канцелярия ген. Шереметева запросила канцелярию попечителя учебного округа, в состоянии ли будет она взамен закрываемых армянских церковно-приходских школ открыть министерские в достаточном количестве. Канцелярия попечителя должна была признаться, что очень мало надежды на получение ассигнации Министерства народного просвещения. Но Яновскому пришла в голову гениальная мысль. В докладе главноначальствующему он предлагал отобрать в казну кавказского округа имущество закрытых школ и на добытые таким путем деньги открыть русские правительственные школы; в них можно, пожалуй, пускать и армянских детей, но преподавание будет там исключительно русское. Таким образом, русификация получит могучее орудие, не будет стоить правительству ни гроша, а армяне будут на собственные деньги приобщаться к благам русской официальной культуры. Этот блестящий план встретил полное сочувствие и в кавказских, и в петербургских канцеляриях. Яновский приготовил все, что нужно, и тогда католикос получил предложение передать в ведение Кавказского учебного округа 168 из 203 имеющихся на Кавказе церковно-приходских армянских школ на том основании, что источники содержания

школ якобы не соответствуют указанным в законе. К требованию была приложена и ведомость, которая была составлена с очень определенной тенденцией. В основу распределения школ на две категории легло совсем не то соображение, на которое опиралось учебное начальство. Из 168 школ, отбираемых у армян, не было почти ни одной бедной, из 35, великодушно оставленных им, – все были бедные. Таков был единственный принцип распределения. Ссылка на закон была просто канцелярским украшением. Ни протесты, ни просьбы католикоса, доказывавшего, что ведомость составлена неверно, не помогли. Большинство школ было закрыто, как уже сказано, в январе 1896 г.

В Петербурге вся эта история, раздутая кавказскими властями, произвела некоторое впечатление. Слухи о распространении крамолы среди армян послужили поводом для отправки на Кавказ специальной миссии, состоящей из директора иностранных вероисповеданий г. Мосолова и кн. Ухтомского, тогдашнего редактора *"Петербургских ведомостей"*. Миссия должна была дать ответ на вопросы: правда ли, что армянские школы служат гнездами противоправительственной пропаганды, и правда ли, что среди кавказских армян распространена привязанность к Англии и английской конституции? Миссия приехала на Кавказ, побывала везде: в Тифлисе, Эривани, Эчмиадзине, искала довольно долго и очень добросовестно, но армянской крамолы не нашла. С этим она и приехала в Петербург, но пока она была на Кавказе, местные власти, узнав, в каком духе она предполагает составить свой доклад, позаботились о составлении собственного доклада, который и отправили заблаговременно. В этом докладе

фигурировали сочиненная *"Новым временем"* басня об "Армянском царстве до Ростова". В Министерстве внутренних дел "факты", сообщенные кавказским управлением, произвели настолько сильное впечатление, что, когда Мосолов и Ухтомский представили туда свою записку, им довольно холодно ответили, что взгляд Министерства внутренних дел уже составлен и что их записка, этому взгляду противоречащая, не может получить дальнейшего движения. Это было весною 1896 г.

Результатом было то, что в Тифлисе получили полномочия на дальнейшие репрессии. Но в бюрократическом мире даже дела о репрессиях продвигаются туго. Пока в канцелярии попечителя скрипели перья, Шереметев умер. Начальником края в 1897 г. сделался кн. Голицын.

Почувяв в новом главном начальствующем энергичного покровителя всех своих планов, Яновский стал работать быстрее. У армянской церкви потребовали, чтобы она передала кавказскому учебному началству ту часть своего имущества, которая принадлежала школам как юридическим лицам. Церковь запротестовала. Ее представители очень резко отвечали, что если даже предположить вместе с Яновским, что школы действительно гнезда революции, то и тогда нет никаких оснований отбирать их имущество. Для обезвреживания крамолы достаточно уничтожить ее очаги, но конфискация имущества – акт совершенно самостоятельный, никакими законными поводами не оправдываемый и очень похожий на грабеж. Притом же, большая часть школьного имущества образовалась из денежных сумм и недвижимости, отказанной по завещаниям и дарственным записям со

специальной целью служить армянскому школьному делу. Отнимая это имущество, администрация грубо нарушает волю жертвователей. Словом, церковь отказалась добровольно уступить в вопросе, который и по принципиальным, и по материальным причинам близко затрагивал ее наиболее жизненные интересы. Тогда кавказская администрация прибегла к помощи центральной власти. Она без труда выхлопотала правительственное распоряжение 26 марта 1898 г., которое предписывало армянской церкви вручить администрации учебного округа принадлежащее школам имущество. Но в этом же распоряжении было сказано, что если церкви и монастыри несогласны с произведенным администрацией разделением церковных имуществ на школьные и нешкольные, то им предоставляется восстанавливать свои права судом. Этой неосторожной оговоркой церкви пришлось воспользоваться немедленно, потому что под видом школьного имущества ретивые чиновники отбирали и много всего, что к школам никакого отношения не имело. Суды, куда поверенные церкви являлись с купчими крепостями и дарственными записями в руках, при всем желании услужить начальству, не могли сделать ничего и решили все дела в пользу церкви. Учебному округу пришлось довольствоваться сравнительно ничтожными суммами и уплатить довольно крупные судебные издержки.

Кавказское начальство, конечно, было недовольно. В законном искании своих прав со стороны церкви, действовавшей вдобавок с нарочитого разрешения правительства, Яновский с Голицыным усмотрели чуть ли не революцию, и в Петербург полетели соответствующие

представления. В этих представлениях кн. Голицын доказывал, что церковь утаила школьные имущества, что на то, чтобы принудить ее к уступке, нет никаких законных средств, ибо все дела в синоде вершит кучка крамольников, и что для восстановления порядка на Кавказе необходимо взять в управление казны все имущества армянской церкви. В Петербурге на это пошли не сразу. Очевидно, даже среди тамошней бюрократии нашлись люди, которые понимали рискованность этой меры. Началась длинная переписка, некоторые из заинтересованных ведомств, таких, как Министерство государственных имуществ, высказывались решительно против. Голицын понял, что это дело у него не пройдет, решил ждать и преследовать армян теми средствами, которые были в его распоряжении. Тут уже имелись проторенные пути, к услугам его были хорошо натасканные чиновники, и все должно было идти гладко.

Еще до Голицына, при Дондукове, намечалась очень определенная тенденция – препятствовать армянам занимать какие бы то ни было должности на Кавказе. Голицын довел эту тенденцию до крайней возможной степени. Армян старались всяческими способами вырвать из казенных учреждений. Достаточно было малейшего повода, чтобы армянин, если он был преподавателем в гимназии, служащим в казенной палате, государственном банке, административных учреждениях и проч., – был исключен со службы. Более того, люди неармянского происхождения, если они имели неосторожность выразить сочувствие к армянам, старательно вытеснялись, а на их место выписывались из петербургских канцелярий опытные, бездушные рыцари "государ-

ственной идеи", готовые исполнять всякие приказания. Край постепенно наполнялся сыщиками и шпионами, которые выслеживали крамолу и сепаратизм среди армян, а если не находили ни того, ни другого, недолго думая сочиняли факты. Провокаторы втирались повсюду, делая свое темное дело и доставляя администрации материал для ее предприятий.

С помощи своих явных и тайных агентов Голицын провел мало-помалу две меры, служившие переходом между закрытием школ и отбиранием церковных имуществ. Он закрыл армянские благотворительные учреждения и почти уничтожил армянскую печать.

Армянских благотворительных обществ на Кавказе было несколько. Главным из них было Кавказское армянское благотворительное общество в Тифлисе, основанное в 1881 г. Оно поддерживало просвещение среди армян, давало стипендии учащимся в низшей, средней и отчасти в высшей школе, насаждало ремесла, издавало книги. В различных городах у него было 18 отделений. Армянское Человеколюбивое общество в Баку, основанное в 1863 г., и Армянское Женское благотворительное общество в Тифлисе, возникшее в 1881 г., занимались главным образом тем, что поддерживали учащихся в средних учебных заведениях. "Благонадежность" всех этих обществ была засвидетельствована специальной ревизией в 1894 г. Голицын закрыл их в 1898 г. С его точки зрения, они делали чересчур большое культурное дело. За благотворительными обществами последовали армянские библиотеки-читальни. Они были признаны лишними и вредными. Для армян, лишенных возможности покупать книги, чтение их было при-

знано опасной для государства роскошью. Но этого было мало: армянские книги все же читались. Это тоже было "вредно". В 1900 г. было закрыто убогое армянское издательское общество, годовой бюджет которого не превышал 5000 р. и которое за свое двадцатилетнее с лишком существование не выпустило и 200 наименований. Из изданных им вещей притом большинство были мелкие брошюры беллетристического характера: главная часть их была переводами зарубежных и особенно русских классиков.

Тогда дело дошло до периодической печати. При вступлении Голицына на Кавказе было три армянских газеты: "*Мшак*", "*Ардзаганк*" и "*Нор-Дар*", и три армянских журнала: церковный "*Арабат*", общелитературный "*Мурч*" и детский "*Агнюр*" с приложением "*Тараз*". Уже при Дондукове и Шереметеве армянская печать изнывала под цензурным гнетом. При Голицыне гнет увеличился⁷⁰. Армянская печать лишилась возможности затрагивать сколько-нибудь важные вопросы местной и общегосударственной жизни. Перепечатки из столичных газет – и те

⁷⁰ Приведу несколько примеров. Один фельетонист подписал статью псевдонимом "Независимый". Утром он читает газету и с ужасом видит, что приставка *не* исчезла, и псевдоним его волею цензора получил совершенно противоположный смысл. Вздвигнувшись, бежит он к цензору ругаться. Тот спокойно отвечает, что в России вообще нет *независимых*, все *зависят* от Государя Императора, который может кого угодно *повесить*. "И нас с вами в том числе", – закончил цензор, очень довольный своим каламбуром. Другой раз была сдана заметка о том, что в одной деревне под Тифлисом у кур появилась какая-то болезнь. Обыватели предостерегались от употребления в пищу кур из этой деревни. Цензор зачеркнул всю заметку, предполагая, что тут есть задняя мысль. Вообще задней мысли цензоры очень боялись. Однажды сдается заметка о вывозе сушеных фруктов. Дело было в июле. Цензор заметку зачеркивает. "Сушеные фрукты вывозятся в сентябре, сообразил он; если бы тут не было задней мысли, не стали бы печатать". Систематически вычеркивались слова "армянская нация", "армянский народ". Дозволяюсь писать "армянское общество". "Какой мы народ!" – с притворным простодушием говорил цензор, который сам был армянином и в качестве ренегата особенно усердствовал.

не всегда разрешались⁷¹. Разрешение цензора не избавляло от самых тяжелых кар. В 1898 г. газета *"Ардаганк"* была сначала по распоряжению Голицына приостановлена на 8 месяцев, а потом совсем прекращена совещанием 4 министров в силу примеч. к ст. 148 Уст. Ценз. Вслед за тем был прекращен детский журнал *"Тараз"*, временно приостановлен *"Нор-Дар"*, *"Мшак"* был тоже одно время приостановлен, а потом стал выходить под постоянным дамокловым мечом и совершенно обесцветился. Периодическая печать была уничтожена.

Этого было мало. Как ни покорен был народ, но эта политика издевательства не могла не вызывать протестов. То студент, то ученик, то литератор, выведенные из терпения, устраивали демонстрацию, занимались распространением нелегальных листов, словом, по-немножку протестовали. Голицынская полиция была беспощадна к ним. Впрочем, она преследовала крамолу не только в России, но и в Турции. Стоило попасться хоть с корпией для раненых армян, гниющих в госпиталях Муша, и кара настигала немедленно. Любимыми средствами борьбы с крамолой у Голицына была высылка в Россию. Арестуют, подержат в тюрьме и пошлют административным порядком куда-нибудь в Тамбов, или Тулу, или Вологду. Там изгнанный, часто не знающий русского языка, мог заниматься чем угодно под гласным надзором полиции. Кавказ же освобождался от вредного "революционера".

⁷¹ Пишущему эти строки приходилось получать от кавказских собратьев – тут, впрочем, были и люди, работающие в русской прессе, – просьбы писать почаще в *"Русские ведомости"* заметки о турецких армянах. Кое-что они могли перепечатать. – Оригинальные заметки решительно не пропускались.

IV

Таким образом, мало-помалу Голицын расчистил себе поле действия и мог приняться за главную цель своей политики – обессиление армянской церкви. Ему неожиданно повезло. Весною 1902 г., после смерти Сипягина⁷², министром внутренних дел был назначен Плеве⁷³, и все пошло как по маслу. Плеве сразу почуял в Голицыне родственную душу, проникся к нему необыкновенным доверием и соглашался на все его предложения. Голицын в свою очередь очень скоро понял, какое действие оказывают на министра такие жупелы, как "крамола, сепаратизм, противоправительственная пропаганда, революционные происки", и щедро сыпал этими словечками в своих донесениях. Результатом взаимного понимания двух великих государственных умов и было отбирание имущества у армянской церкви. Плеве без труда провел эту меру через Комитет министров, и 12 июня 1903 г. явилось Высочайше утвержденное положение Комитета министров, коим у армянской церкви отнималось право свободного распоряжения ее имуществом и передавалось администрации; Министерству народного просвещения по соглашению с Министерствами внутренних дел и земледелия и государственных имуществ предоставлялось беспрепятственно принимать в свое ведение из принадлежащих церкви

⁷² Сипягин, Дмитрий Сергеевич (1853-1902) – министр внутренних дел с 1900 г. Сторонник жестоких карательных мер против народных и студенческих движений, вдохновитель русификаторской политики на национальных окраинах. Убит эсером С. В. Балмашевым – А.К.

⁷³ Плеве, Вячеслав Константинович (1846-1904) – министр внутренних дел России, шеф отдельного корпуса жандармов (1902-04). Крайний реакционер, убит эсером Е.-С. Созоновым – А.К.

имуществ и доходов столько, сколько ими же будет найдено нужным на содержание преданных министерству армяно-григорианских церковных школ. Правда, то же Положение признает за армянской церковью право собственности на ее имущество, но ведь после стольких ограничений этого права от него остается голый титул, никому не нужный. Существование этой, по-видимому, столь великодушной оговорки дела не меняло. Армянская церковь фактически была лишена своих законных прав на принадлежащее ей имущество.

Для выяснения юридической стороны дела обратимся к закону, регулирующему управление имуществом армянской церкви. Ст. 1213, т. XI, Св. Зак. (изд. 1896) гласит, что "всякое движимое и недвижимое имущество, предназначенное на содержание какого-либо монастыря или церкви или принадлежащих к ним богоугодных заведений, считается общей собственностью всей армяно-григорианской церкви". Другими словами, русское правительство, лишив армянскую церковь права свободного распоряжения ее имуществом, наносит тем самым ущерб армянской церкви, находящейся и вне пределов России. Далее, все положение об армянской церкви, "Об управлении духовных дел христиан армяно-григорианского вероисповедания", наполняющее ряд статей т. XI, Св. Зак. и получившее свой окончательный вид почти целиком в 1836 г., явилось фактически результатом соглашения между правительством и армянской церковью, ибо при составлении этих законоположений были опрошены также католикос и его синод. Следовало бы ожидать, что, по крайней мере до изменения соответствующих узаконений в законодательном порядке, положение об

армянской церкви должно оставаться в силе. Плеве с Голицыным не только не сделали этого: в сознании своей силы и беспомощности армянской церкви, они издевались над нею и ее главою католиком. Дальнейшая незаконность положения 12 июня 1903 г. заключается в том, что целый ряд законов отменяется Высочайше утвержденным положением Комитета министров, т. е. актом неравнозначным, ибо для сохранения формальной законности необходимо было, чтобы новое положение прошло через Государственный Совет. Наконец, положение 12 июня 1903 г. находится в противоречии с положением того же комитета министров 2 июня 1897 г. и 26 марта 1898 г. Оба эти положения считали армянские церковно-приходские школы за немногими исключениями упраздненными; открытие новых с тех пор не было разрешено. Следовательно, те школы, на содержание которых насильственно отнимают деньги у армянской церкви, не церковные не только по имени, но и по существу. Армянскую церковь заставляют одну нести расходы по содержанию школ не церковных и даже не чисто армянских, ибо их посещают дети других национальностей.

Искать логики во всем этом сцеплении произвольных распоряжений совершенно бесполезно. Положение 12 июня 1903 г. было продиктовано одним только соображением: недоверием к армянам, боязнью роста культурности и самостоятельности у армянского народа. Ни школ, ни церкви не тронула бы чиновничья рука, если бы администрация не знала, что эти два учреждения поддерживают национальное самосознание в армянах. Дело в том, что армянская церковь занимает своеобразное положение в армянском общественном быту,

мало похожее на положение церкви у других наций. Благодаря ряду исторических причин, она сохранила с первых времен христианства самые тесные связи со всеми слоями общества. Она не является замкнутой корпорацией, в которой дела вершатся духовенством *ad maiorem deiglorium*. Совет прихожан имеет очень сильное, часто решающее влияние на церковные дела. С другой стороны, тот же совет прихожан занимается и чисто светскими делами. Такова двоякая связь церкви с обществом. И, конечно, имеет серьезные исторические основания тот факт, что глава церкви, католикос, избирается собором, состоящим как из духовных, так и из светских делегатов. Вот почему церковь у армян является символом нации, единственным, который остался у них, кроме языка. Как символ, она сохраняет значение одинаково, как для глубоко религиозного захолустного крестьянина, так и для тех, кто давно утратил религиозные традиции. Как символ, она главным образом и мозолила глаза Голицыну и его присным. Чтобы ее обессилить, ее лишили имущества.

Католикос перепробовал все средства, чтобы убедить правительство пересмотреть вопрос, но тщетно. Ни телеграммы, ни мотивированные донесения – ничего не помогало. Плеве отвечал, что решение бесповоротно. Кавказское начальство приступило к фактическому отбиранию церковного имущества.

Задача оказалась не из легких. Ни одна церковь, ни один монастырь не отдали своего имущества добровольно.

Пришлось взламывать двери, сундуки, несгораемые ящики. Разыгрывались потрясающие сцены: плакали священники, плакал со-

бравшийся народ, глядя на тупые казачьи физиономии, деловито лопавшие запоры. В Эчмиадзине ни сан, ни седины католикоса не останавливали чиновников. Все было разломано и отнято.

Чаша переполнилась. Народ не выдержал. Он поднялся на защиту своей церкви. Мирные люди, никогда раньше не представлявшие себе возможности восстания, шли к своей церкви, осаждаемой казаками и чиновниками. Их били нагайками, в них стреляли, но это их не остановило. Ни в одном городе, ни в одном селе отбирание имущества не прошло гладко. Во многих местах лилась кровь. Особенно крупное кровопролитие было в Елизаветполе и Тифлисе.

АРМЕНИЯ⁷⁴

Армения, страна в Передней Азии, одно время представлявшая самостоятельное государство, теперь поделенная между Турцией, Россией и Персией. Сами армяне называют ее *Гайастан*, у ассирийцев она называлась *Урарту* (Арабат), в Библии – *Тогарма* и *Минни*. Она расположена между 37° и 48° восточной долготы и 37° и 42° северной широты. Ее границы: с запада – Малая Азия, с востока – реки Аракс и Кура, с севера – Кавказ, с юга – Месопотамия. Ал. Гумбольдт⁷⁵ называл Армению центром тяжести античного мира, так как она отстоит на одинаковом расстоянии от всех культурных стран древности; Карл Рихтер⁷⁶ окрестил ее "островом гор" (Berginsel), вследствие того что многочисленные горные цепи прорезывают страну во всех направлениях и окружают отовсюду. В старину Армения делилась на Великую и Малую. Первая имела границами: с востока – Мидию и Каспийское море, с запада – Каппадокию и Малую Армению, с севера – Албанию (имеется в виду Албания Кавказская, древнее государство в Восточном Закавказье – А.К.) и Иберию (или Иверия, античное и византийское

⁷⁴ А. Дж. Армения. – Энциклопедический словарь, 7-е переработанное издание, М.: Издательство русского Библиографического института Гранат, с. 477-480.

⁷⁵ Гумбольдт, Александр (1769-1859) – немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник. Исследовал природу различных стран Европы, Центральной и Южной Америки, Урала, Сибири. Один из основателей географии растений и учения о жизненных формах. Обосновал идею вертикальной зональности, заложил основы общего землеведения, климатологии – А.К.

⁷⁶ Рихтер, Карл (1779-1899) – немецкий географ. Профессор Берлинского университета с 1820 г., член Прусской академии с 1822 г. Пытался доказать определяющее влияние природы на судьбы народов, что способствовало формированию геополитики, его идеи во многом определили развитие географической мысли в 19 – начале 20 вв. – А.К.

название Восточной Грузии, Картли – А.К.), с юга – Месопотамию и Ассирию. Вторая лежала к северо-западу от первой и с других сторон имела границами Понт, Каппадокию и Сирию. Разделялись обе страны Евфратом. Малая Армения со времен Юстиниана делилась на Армению I, II, III, IV. Впоследствии к ней была присоединена Киликия, сделавшаяся центром государства Малой Армении в XI -XIV вв. Из некоторых геологических данных видно, что Армения некогда была сплошь залита водою, которая затем схлынула в окружающие страну моря (Средиземное, Черное, Каспийское, Персидский залив) и следом оставила лишь озера. Наиболее значительные из них Ванское в Турции, Севан или Гокча в России (в Эриванской губернии) и Урмия в Персии. Вулканический период, содействовавший образованию горного рельефа Армении, продолжался долго и, судя по горячим источникам, бьющим из земли, и частым землетрясениям, не прекратился окончательно до сих пор. Центр вулканической деятельности – Арарат; его последнее извержение случилось в 1840 г. Есть и другие потухшие кратеры. Горы Армении представляют отроги Кавказа и Тавра. После Арарата (армянское название Масис) особенно замечательны горы: Алагез (армянское название Арагац – А.К.) – к югу от Александрополя (название г. Гюмри в 1840-1924 гг. – А.К.), и Берит, воспетая в песнях Зейтуна. Наиболее крупные реки Армении: Кура, Аракс, часть которой служит границей России и Персии, Чорох, Евфрат и Тигр. Армянский географ Леон Алишан⁷⁷ называл Армению страной контрастов. Дей-

⁷⁷ Алишан, Гевонд (1820-1901) – армянский поэт, филолог, историк, географ, переводчик. Член Мхитаристской конгрегации Венеции с 1838 г., лауреат Почетного легиона

ствительно, высочайшие вершины Вогез и Юры не достигают уровня тех равнин, по которым протекают реки Армении. Высота Симплона и Сен-Готарда над уровнем море меньше, чем высота Севанского озера. Зато некоторые части страны спускаются даже ниже уровня моря. Вот причина непрерывной смены суровой зимы и тропического лета. Смена эта происходит необыкновенно быстро, и не успевает уйти в землю снежная пелена, уже яркая зелень пробивается наружу. Снег не тает круглый год лишь на Арарате и других возвышенностях, причем на горах линия вечного снега никогда не спускается ниже 4000 метров. Зима в Армении обильна снегами, лето – дождями. Эта влага, которой было бы совершенно достаточно, чтобы затопить Армению, уходит на питание рек Малой Азии. Сток туда, благодаря большой возвышенности армянского плоскогорья, совершенно свободный, настолько свободный, что в восточных окраинах страны всегда чувствовался недостаток в воде. В древности для более правильного распределения влаги были устроены каналы и водоемы, следы которых видны до сих пор. Климат в Армении превосходный и очень здоровый. По словам того же Алишана, страна в этом отношении имеет много общего с Италией, Грецией и Испанией. Температура (maximum, minimum и средняя): Трапезунд: 30°, -3°, 15,5°; Тифлис (ныне Тбилиси – А.К.): 38°, -12°, 13°; Александрополь: средн. 5°; Эривань (ныне Ереван – А.К.): средн. 11°; Арарат: средн. ниже нуля. Качество почвы в Армении крайне разнообразно. По вершинам гор и по

Французской академии (1866), почетный член Азиатского общества Италии (1887), Московского археологического общества (1894), Академии Венеции (1896), Петербургского археологического общества (1896) – А.К.

их верхним склонам господствуют ледники. Несколько ниже тянутся пространства, покрытые густой, мелкой травой и множеством богатых илом ручьев. От этого и почва этой полосы илиста, перемешана с песком и местами поросла мхом. Следующая полоса состоит из залежей плодородной глины и жирного чернозема. Ручьи, стекающие сверху, превращаются в бурливые реки; берега, отлогие наверху, делаются крутыми и обрывистыми, достигая местами значительной вышины. Еще ниже почва по близости гор изобилует пластами застывшей лавы и известковыми отложениями, но вдали от гор утрачивает эти наслоения и приобретает большое плодородие. Однако годная для возделывания почва перерезывается солончаками, болотами и непроходимыми пустынями, самая большая из которых, между Араксом и Арпачем, достигает до 900 кв. верст. Главнейшими продуктами почвы Армении, как на это указывают самые ее качества, являются полевые растения. Первое место занимает хлеб, определяющий характер занятий большинства населения. Посевы хлеба – озимые и яровые. Урожай пшеницы в среднем бывает ежегодно сам-двадцать и сам-тридцать; не так хорошо родится ячмень; рожь не сеют: она водится в диком виде. Лен, тоже играющий большую роль в хозяйственном быту страны, родится хорошо по всей Армении; льняное масло идет в пищу; полотно вырабатывается домашним путем. Хлопок требует более жарких полос; вместе с хлопком сеют обыкновенно клещевину, из которой добывается касторовое масло. Табак разводится только для собственного удовлетворения. Виноград же в сушеном виде идет в продажу. Виноделие в Турции развито слабо: зато Русская Армения славится

своими винами. Маслина, давшая Зейтуну его славное имя, теперь разводится меньше, чем раньше. Сильно развито садоводство: яблоки, груши, сливы, вишни, персики, абрикосы, лимоны, апельсины, помаранцы, айва и др. – все это растет в изобилии. То же надо сказать и об огородничестве. Довольно развито овцеводство, шелководство; из отраслей обрабатывающей промышленности имеет некоторое значение тканье ковров. Лесов сравнительно мало; господствующие породы деревьев – дуб, липа, ясень, береза; хвойных почти нет. Минеральные богатства Армении составляют: марганец, железо, медь, мышьяк, магнитная руда, ртуть, свинец, серебро и отчасти золото. Фауна Армении довольно богатая: львы, водившиеся тут раньше в изобилии, теперь почти перевелись, но есть еще тигры, леопарды, пантеры, волки, медведи, гиены, рыси. Царство пернатых тоже представлено хорошо, но до сих пор мало исследовано. Физические условия оказали большое влияние на выработку национального характера армян и во многих случаях властно направляли ход их истории. В политическом отношении прежняя Малая Азия и западная часть Великой Армении принадлежат Турции (вилайеты Эрзерум, Ван, Битлис, Мамурет-уль-Азиз, Диарбекир, с городами Эрзерум, Ван, Битлис, Муш); юго-восточная часть древней Великой Армении принадлежит Персии (Азербейджан); северо-восточная часть Великой Армении принадлежит России.

АРМЯНЕ⁷⁸

Армяне по своему физическому типу представляют довольно обособленную антропологическую группу. Областные различия в типе их незначительны. Это – племя резко-брахицефалистическое, темно-волосое, темноглазое; роста обыкновенно среднего. Лицо определяется следующими чертами: лоб прямой, широкий, средней высоты, пространство между глазами неширокое, скулы не выдаются, лицо средней длины и ширины, нос обыкновенно длинный, горбатый или орлиный, узкий; рот небольшой; глаза большие, с густыми бровями и длинными ресницами. Армяне принадлежат к великой арийской семье и по языку ближе всего к иранской группе (некоторые исследователи относят армянский язык к фригийско-тракийской группе). Количество армян приблизительно исчисляется следующим образом: в России около 1.212.000, в Турции 1.144.000 (по крайней мере до избиения)⁷⁹, в Персии 100.000, в Индии и Африке по 5.000, около 20.000 в Венгрии и Галиции и несколько тысяч в других государствах Европы. Всего несколько меньше 3 миллионов. Но даже на своей родине армяне не составляют сплошного населения, между ними живут турки, курды, татары и т. д. Армяне – племя глубоко религиозное. Они пре-

⁷⁸ Дживелегов А. Армяне. – Энциклопедический словарь, 7-е переработанное издание, М.: Издательство русского библиографического института Гранат, с. 521-533.

⁷⁹ Данная цифра не соответствует действительности, так как автор, видимо, пользовался официальной статистикой Османской империи, которая обычно подвергала переписи лишь мужское население и вместе с тем занижала численность христианского населения страны. До погромов армянского населения 1894-96 гг. в Османской империи проживало около 3 миллионов армян – А.К.

даны своей вере, как и всякий народ, которому дорого стоило охранять ее в течение длинного ряда веков от всяких внешних нападений; преследования, которые пришлось им вынести в эпоху персидского и арабского господства, только укрепили религиозность армян. А затем вера и церковь явились для них в роли носителей национального единства, как культурный корректив утраченного политического целого. Но вместе с тем, вероятно, еще с языческих времен, у армян осталось очень много обрядов, которые сопровождают все главные моменты их духовной и экономической жизни. Армяне трудолюбивы, восприимчивы к обучению, сообразительны и деятельны; в Европейской Турции и в других странах они являются преимущественно торговцами, ремесленниками и т. д.; в обыкновенной жизни это народ мирный, но он бывает храбр до отчаяния, когда дело касается чего-нибудь близкого ему; армяне крепко привязаны к семье и дому; семейные устои держатся прочно, и до сих пор семейная организация сохранила патриархальный характер. В Турецкой Армении и у нас в Закавказье встречаются семьи до 60 душ и больше под одной кровлей. Проступки против нравственности строго караются общественным мнением; в некоторых местах жестокая расправа грозит уличенным в них, особенно женщинам. Что касается хозяйства армян, то более или менее точные данные собраны лишь относительно живущих в России. Всегда и везде армяне были земледельцами по преимуществу; в более изолированных общинах Турецкой Армении, например, в Зейтуне (Киликия), до сих пор господствует натуральное хозяйство. Обмена для собственных потребностей почти не существует; даже из налогов некоторые –

натурального свойства (например, десятина); деньги нужны лишь для специально денежных налогов. Из кавказских армян 97,3% принадлежат к крестьянскому сословию и занимаются земледелием. Возделываются преимущественно кормовые хлеба, а садоводство, хлопководство и шелководство выступают лишь в качестве второстепенных промыслов. Сельскохозяйственная техника – самая примитивная: пахание, обсеменение, уборка, молотьба – все это производится при помощи крайне неудобных, непрактичных, чуть ли не первобытных орудий. Системы полеводства, в зависимости от качества почвы и условий орошения, бывают двухпольными, трехпольными, реже многопольными. Нередко случается так, что участки обрабатываются до полного истощения, подряд лет пять-шесть. Из армян, живущих в городах, более 90% занимаются ремеслами и черным трудом.

История Армении едва начинает научно разрабатываться; легендарная завеса, закрывающая от взоров факты древней армянской истории, только в последнее время начинает приподниматься настолько, что представляется возможность разглядеть реальные отношения. Но и до сих пор есть много крайне туманного. Собственно историческим периодом Армении очень авторитетный историк Гарагашьян⁸⁰ соглашается считать эпоху, начиная от Тиграна II, т. е. Приблизительно с 90 г. до Р.Х. (Рождества Христова – А.К.) Все предшествующее время может быть изображено лишь в общих чертах. Для дальнейшего изучения армянской старины очень многого надо ожидать от

⁸⁰ Гарагашьян, Антон (1818-1903) – армянский историк, философ, языковед. Член Мхитаристской конгрегации с 1836 г. Основатель армянской сравнительной историографии – А.К.

эпиграфики и археологии Востока – области, которые начинают становиться на твердую почву в значительной мере благодаря трудам русских ученых, главным образом М. В. Никольского⁸¹, нашедшего и исследовавшего клинообразные надписи времен Урарту, и петербургского профессора Н. Я. Марра⁸², который несколько лет подряд производил раскопки на месте города Ани, древней столицы Багратидов. При великом переселении народов те племена, которые создали армянскую нацию, в общем движении арийцев двигались непосредственно за ликийцами и фригийцами; они заняли долины и равнины, образуемые горными отрогами Тавра и Кавказа. Осевши на новых местах, они стали лицом к лицу с соседями – со стороны Тигра и Евфрата семитами, а с севера, со стороны Вана, – другим народом – халдами, занимавшими страну Урарту (Арагат). Покорение семитов армянами или, скорее, слияние двух племен совершилось очень быстро; предание вводит в генеалогию армянских царей семитические имена непосредственно вслед за основателем армянского могущества Гайком. Что касается халдов, то ассимиляция в той или иной форме шла гораздо медленнее. Но уже к XII в. до Р.Х. нация образовалась. Стала она зваться *Гайастан*, как уверяет легенда, от имени Гайка. Вернее, по-видимому, обратное словообразование. Слово же *Армения* происходит от семитского *Арам* – возвышенное место, а по традиции – от царя Арама, одного из преемников Гайка. В 1130 г. до Р.Х. начинается мно-

⁸¹ Никольский, Михаил Васильевич (1848-1917) – русский востоковед, основоположник ассириологии в России – А.К.

⁸² Марр, Николай Яковлевич (1864/65-1934) – русский, советский востоковед и лингвист, член Петербургской академии с 1912 г., академик АН СССР. Основные труды посвящены кавказским языкам, истории, археологии, этнографии Кавказа – А.К.

говековая борьба Армении-Урарту с ассирийцами: долго и героически защищалась она против могущественной деспотии, но около 780 г. вынуждена была подчиниться. В 735 г. ассирийцы разрушили и главную армянскую твердыню – Туспу (Ван). Легенда создала целую эпопею на мотивы этой борьбы, в которой рассказывается о титанической борьбе Гайка с Белом, о богатырских подвигах Арама и признании его власти Нином и, наконец, о поражении и гибели сына Арамова, прекрасного Ара, в битве с войсками распутной Семирамиды. После подчинения Ассирии Армения сделалась вассальной страной, но сохранила национальных правителей. Один из них помог мидянам завоевать Ассирию и вернул самостоятельность Армении, а Тигран I, в союзе с Киром персидским, как гласит предание, сокрушил индийскую империю и убил Астиага. Сын Тиграна, Ваггакн, занимает в цикле армянских легенд место Геркулеса. Из дальнейшего достоверен лишь факт подчинения Армении персидским царям и завоевания ее Александром Македонским. При диадохах Армения перешла во власть селевкидов, а затем их победителей – парфян. Брат Аршака парфянского, Ваггаршак I, сделался ее царем и родоначальником второй после гайкидов армянской династии аршакидов. Он окончательно отразил селевкидов, покончил с расплотившимися во время войны разбойничьими шайками и, умиротворив страну, занялся ее внутренним устройством. При дворе Ваггаршак учредил особую должность такадира, т. е. придворного, возлагавшего на царя при его вступлении на престол корону. Эту должность получил еврей Шампа (арм. Смбат) Бакарат, в роду которого она сделалась наследственной. С должностью такадира соединялось

начальство над главной частью войска, кавалерией. Затем Ваггаршак учредил четыре отряда охранителей царских дверей; во главе каждого был поставлен вельможа царской крови. Управление сатрапиями распределялось по благородству. Каждый вельможа, исправлявший придворную должность, получил в лен по уделу; эта система, получившая дальнейшее развитие лишь позднее, сильно напоминает европейскую бенефициальную систему. Ваггаршак много сделал также для упорядочения военной организации и устройства судебного дела. Он умер в 131 г до Р.Х. Сын его, Аршак I (131-118), вел долгие войны с Понтом, образовавшим к тому времени свое царство. Его преемник, Арташес I (118-93), сверг зависимость от Парфии, а преемник Арташеса, Тигран II, прославился своей борьбой с таким грозным врагом, как Рим. Он должен был подчиниться Риму после поражения, нанесенного ему Лукуллом при Тигранакерте (69), и после окончательного разгрома Помпеем (63). Союз с могущественным и гениальным Митридатом Понтийским, выдавшим за него свою дочь, не мог спасти Тиграна. Все результаты завоеваний Тиграна, прославивших первую половину его царствования, рухнули, и он сделался вассалом Рима. Сын его, Ардавазд, впутался в распрю Парфии с Римом, был взят в плен Антонием и обезглавлен в Александрии по капризу Клеопатры. В Армении, лишенной своего царя, водворились, судя по известиям историков, абгары, – цари, владевшие Озроэной и имевшие резиденцию в Эдессе. Так как они тоже были из дома аршакидов, то предание создало рассказ об основании Эдессы армянским царем Абгаром, который первый принял христианство. Вообще, вся история этой эпохи представляется

довольно смутной и нуждается в научной обработке. Династия аршакидов, по-видимому, не прекращалась, но были ли это потомки Ваггаршака или какие-нибудь парфянские или озроэнские принцы, судить трудно. Одно время престолом завладел какой-то аршакид Ерванд, который будто бы велел перебить всех членов царствующего дома, причем спасся только один мальчик, будущий Арташес II, который позднее и вернул престол. Во всяком случае, только с Арташеса можно восстановить ход событий. Его царствование было одним из самых славных в истории Армении; он легко справился с различными кочевыми племенами; его полководец Смбат Багратид разбил войско Домициана, но должен был покориться Траяну (115 по Р.Х.). Спустя 100 лет (226) Парфия достается роду Сасанидов, с которым открывается в ее истории новая эра – Новоперсидской монархии. Для упрочения своей власти сасаниды восстановили маздеизм в его чистом виде, никогда не терявший популярности в народной массе. Армянский царь Хосров I, чтобы отомстить сасаниду за смерть аршакида, который погиб в борьбе с ним, двинулся против Персии, победил царя и, вернувшись домой, занялся внутренними делами; с особенной энергией Хосров преследовал христиан. Но тут он был убит одним персидским вельможей, подосланным к нему сасанидами. Персы немедленно вторглись в Армению и завладели ею. Семья Хосрова была истреблена. Удалось спасти лишь сына его Трдата и дочь Хосровидухт. Трдат воспитывался в Риме и, возмужав, явился с римским отрядом и выгнал персов. Ему удалось устроить государство и отбить все нападения. Вначале он, подобно отцу, воздвиг гонения на христиан, но в 302 г.

(301 г. – А.К.) крестился и окрестил страну. При его преемниках возник религиозный раскол, так как некоторые провинции не хотели принимать христианство. Этим воспользовались персы и подняли на Армению кавказские племена. С этих пор начинается в Армении роль двух элементов, имевших большое значение в ее последующей истории – византийцев во внешних отношениях и патриархов во внутренних. Византийцы помогали армянам против персов, но не забывали и своих интересов. Патриархи сделались главными дипломатами Армении и постоянно совершали путешествия в Византию и Персию. Преемникам Трдата трудно было сохранять сколько-нибудь независимое положение между двумя могущественными империями, и они принуждены были платить дань византийцам и персам. В конце концов Армения при Аршаке II (387) была поделена между ставленниками той или другой империи (четыре пятых досталось Персии; Феодосию Вел. удалось удержать незначительную территорию с гор. Карин). Хотя род аршакидов все-таки сохранил по имени царскую власть, но он угас в 428 г., и Армения, за исключением небольшой ее части на западе, удержанной при разделе империи Аркадием, сделалась персидской провинцией и стала управляться наместниками (марзпанами). Теперь главной задачей персов сделалось обращение Армении в маздеизм, но это им не удалось благодаря упорному сопротивлению народа, воодушевляемого духовенством и князьями. В Армении была и другая партия, стоявшая за старинную религию и тянувшая в сторону персов. В числе ее находились некоторые вельможи, которые прямо перешли к персам и вместе с ними пришли в Армению отстаивать огнепоклонство

предков. Грозная персидская армия вторглась в страну. Гораздо менее многочисленные армяне загородили им дорогу у реки Аварайр, под предводительством Вардана Мамиконяна, и героически бились с ними целый день, пока не полегли все до одного (451). Но персидская армия потребовалась домой для борьбы с гуннами, и это спасло Армению. Потом времена переменились, фанатизм персов поулегся, и позднее Хозрой II (590-628) назначил марзпаном самого крупного из армянских феодалов – Смбата Багратида. Благодаря победе императора Гераклия над Хозроем, Армения перешла к Византии (629), но вскоре пало и византийское владычество. Арабы, сокрушившие царство сасанидов, завоевали и Армению (651). Более двух веков страну раздирали смуты и арабские набеги, пока один из багратидов, Ашот I, не получил от багдадских халифов царской короны (885). Багратиды в последний раз сумели поднять благосостояние Великой Армении, и расширить ее территорию присоединением Иберии, но при Гагике (1045) Армения подчинилась Византии, а в 1079 г. прекратилась и багратидская династия. Великая Армения досталась в наиболее значительной части византийцам, у которых ее отняли сельджукские турки (конец XI в.). Падение царства багратидов было обусловлено целым рядом причин внутреннего характера. Феодалы, во главе которых стояла могущественная фамилия Арцруни в Васпуракане, непрерывно вели борьбу с царской властью. Византия деятельно их поддерживала, чтобы ослабить багратидскую монархию. На стороне феодалов была и церковь – крупная феодальная сила (по данным источников у одного только епископа в хозяйстве работало 800 плугов

по 6 быков каждый). Низы, крестьянское и городское население (в промышленной столице багратидов, Ани, жил многочисленный класс ремесленников и мелких торговцев) были на стороне царской власти, но царская власть была не в силах совладать с духовными и светскими феодалами. В XI в. в народе зародилось павликианство, в основе которого лежала вражда к угнетающей народ церкви. Павликиане подвергались преследованиям и выбрасывались из страны. Они попали в Болгарию и положили там начало богомилству, которое в свою очередь было источником ереси катаров-альбигойцев в Провансе. Так как царская власть была не в силах защитить народ от экономического и духовного гнета феодалов, то низы встретили падение багратидского царства равнодушно. После падения Ани делается центром обмена и промышленности. Его культурное развитие достигло высшего предела. Здесь-то и преобразовалась старая феодальная культура Армении в новую – буржуазную.

В 1080 г. один из багратидов, Рубен, завладел укрепленными пунктами в Киликии и, постепенно расширяя свое могущество, положил основу царству Малой Армении, обнимавшему Киликию и Каппадокию. Когда крестоносцы появились в 1097 г. в Малой Азии, они встретили самый радушный прием у рубенида Константина I, постоянно помогавшего им доставкой всего необходимого для войска. Союз с крестоносцами вовлек Армению во вражду с византийцами и турками; первым даже удалось одно время завладеть Киликией. Время между первым и третьим крестовым походом было лучшей эпохой владычества рубенидов, и Леон II получил корону от императора Генриха VI в

награду за помощь, оказанную им Фридриху Барбароссе в Киликии (1198). В первую половину XIII в. Рубениды, путем брака, присоединили к своим владениям обширные земли другого армянского княжеского рода, дипломатически подчинились появившимся в 1244 г. монголам и сделали их верными союзниками. Это подняло против них египетских мамелюков, но с помощью монголов армяне довольно успешно отбивались от них. Однако, когда в конце XIII в. монголы приняли магометанство, обстоятельства изменились: Малая Армения стала клониться к упадку. Последний рубенид Леон V умер в 1342 г., и армянская корона на короткое время перешла к кипрским Лузиньянам, но и последний армянский царь этой династии, Леон VI, изгнанный из царства, умер в 1393 г. в Париже. Малая Армения сделалась египетской провинцией. Великая и Малая Армения переходили с тех пор из рук в руки, пока в 1520 г. османский султан Селим не отнял у Персии всю Малую Армению и большую часть Великой. Сношения армянского народа с Россией начались еще при Алексее Михайловиче, но лишь при Петре I установились политические связи. Для упрочения за Россией Каспийского побережья, завоеванного им, Петр заселяет его армянами. При Екатерине II, которая Кучук-Кайнарджийским трактатом (русско-турецкий договор 1774 г. – А.К.) добилась права покровительства над христианским населением Турции, армяне стали массами эмигрировать в Крым, "превращая пустыни в грады". Павел I грамотой 1799 г. даровал своим армянским подданным новые права и преимущества, подтвержденные теплицкой грамотой Александра I в 1812 г. Во время русско-персидской войны армяне, во главе с архи-

епископом Нерсесом (впоследствии католикос Нерсес V) оказали громадные услуги России. Из них, между прочим, составлялись особые ополчения, дравшиеся в первых рядах русской армии. Туркманчайский договор 1828 г. отторгнул от Персии исконные армянские земли – ханства Эриванское и Нахичеванское с армянской святыней Эчмиадзином. После договора около 40.000 персидских армян переселились в Россию. То же было после Адрианопольского мира с Турцией 1829 г., когда в Россию эмигрировало около 90.000 армян. Парижский трактат 1856 г. отдал турецких армян под покровительство всех европейских держав, отчего их положение в Турции только ухудшилось. Платонические дипломатические шаги только еще больше ожесточали турок. Притеснения были и раньше велики, теперь они дошли до последних пределов. Особенно печальным сделалось положение армян при Абдул Гамиде. Берлинский трактат 1878 г., подтвердивший своим пресловутым 61 параграфом 16 статью Сан-Стефанского договора о введении реформ в Турции специально для армян, отторгнул от османской деспотии еще одну армянскую провинцию – Карскую область. Но постановление конгресса о реформах, несмотря на обещание держав наблюдать за их введением, и на этот раз оказалось платоническим. Не изменила дело и англо-турецкая конвенция 4 июня 1878 г., доставившая Англии протекторат над Малой Азией и вынудившая у султана третье обещание реформ. Не только не вводились реформы: турецкое правительство, казалось, придумало простой способ для разрешения Армянского вопроса – оно решило истребить армян. Первым шагом к этому было создание кавалерии Гамидие, составлен-

ной исключительно из курдов. Целью этой меры было вытеснение армян из пяти вилайетов, где они составляли большинство (Ван, Битлис, Муш, Баязет и Диарбекир). По плану Порты, армянское население должно было, из страха перед курдами, удалиться в другие места, и необходимость введения реформ должна была устраниться за отсутствием провинций с компактным армянским населением. Курды блистательно выполнили возложенную на них задачу. Их деятельными помощниками явились турецкие чиновники и офицеры. Вымогательства, законные и незаконные притеснения, насилия, открытый, организованный грабёж, тюрьма, пытки, убийства – вот каковы были коррективы тех реформ, которые Порта трижды обязалась ввести. Жалобы на курдов принимались с хохотом и навлекали новые бедствия. Девушки и женщины подвергались изнасилованию и уводились в плен (см. подробности в книгах "Положение армян в Турции до вмешательства держав" и "Братская помощь"). В августе 1894 г. разразилась страшная Сасунская резня, открывшая эру систематического, подготовленного правительством, правильно организованного массового истребления армян. Курды разыграли кровавую прелюдию, регулярные войска довершили то, что от них требовалось. 7.500 армян остались на месте, будучи лишены жизни в страшных мучениях. В конце 1895 г. вакханалия истребления пронеслась над Трапезундом, Диарбекиром, Сивасом, Урфой, Харпутом, Арабкиром, Эгином, Малатией и др. Общее число жертв исчисляется в 100.000 человек (общее число погибших в 1894-1896 гг. достигло 300.000 – А.К.). В одной Урфе

погибло около 10.000 в церкви, подожженной турками. Только в Зейтуне турки получили жестокий отпор от горных богатырей.

В декабре 1895 г. за армян вступились державы. Под давлением Европы султан обещал ввести реформы, которые предусматривали распределение низших административных постов на местах между мусульманами и армянами. Но, как всегда, реформы отчасти остались на бумаге, отчасти не достигли цели. Лучшие элементы армянского населения не шли в администрацию. Уделенные армянам посты наполнялись ренегатами и подонками общества. Нет ничего удивительного, что положение армян ничуть не улучшалось, что погромы вспыхивали время от времени вновь, и единственную действительную защиту армяне находили в своих революционных организациях, главным образом в партии Дашнакцутюн. Участие армян в общетурецком освободительном движении свелось также к деятельности этой партии. По ее инициативе в Париже в декабре 1907 г. состоялся конгресс турецких революционных партий, послуживший сигналом к движению, вырвавшему у султана конституцию (июль 1908 г.). Она дала армянам равноправность с мусульманами и начала очищать администрацию всех ступеней от погромщиков и вымогателей.

В России до русско-турецкой войны 1877-78 гг. армяне пользовались неизменной благосклонностью властей, ибо русская администрация и русское военное управление нуждалось в их нейтралитете, пока не был покорен центральный Кавказ, пока не была кончена трудная война на южной границе. Когда в 1882 г. было уничтожено наместничество, что знаменовало успокоение края, русское правительство заня-

лось русификацией последнего. Направленные к этому меры проводились очень круто и особого сочувствия со стороны армян не встретили. За это главноначальствующий князь Дондуков-Корсаков закрыл в 1885 г. около 500 церковно-приходских армянских школ, с целью лишить армян очагов национального воспитания. В 1886 г. часть их была открыта вновь. При Шереметеве русификаторскую политику проводил главным образом попечитель Кавказского учебного округа К. П. Яновский. Поводом к новому закрытию школ (январь 1896 г.) был выставлен сепаратизм армян, а доказательство сепаратизма было усмотрено в том, что армяне сочувствовали своим турецким соплеменникам, переживавшим погромную полосу. Взамен армянских, Яновский задумал открыть русские школы, а чтобы найти для этого средства, предложил отобрать в казну ту часть армянского церковного имущества, на которую содержались школы. При отбирании происходили недоразумения. Чтобы упростить дело, новый (с 1897 г.) главноначальствующий князь Голицын предложил отобрать все имущество армянской церкви. В Петербурге на это не сразу дали согласие, и в ожидании его Голицын вел упорную борьбу с армянами. Они были устранены от правительственных должностей; у них были закрыты благотворительные и просветительные учреждения, почти задушена печать. В 1902 г. Плеве дал принципиальное согласие на отбирание армянских церковных имуществ. 12 июня 1903 г. появилось соответствующее постановление. Армянское общество ответило бурным протестом, во главе которого стала партия Дашнакцутюн, перебросившая свою деятельность в Россию, одновременно с первыми попыт-

ками репрессий (около 1897 г.). Протест носил и пассивные (бойкот), и активные формы, вплоть до террора, и стоил армянам многих жертв. Обыкновенными мерами административного воздействия с ними справиться не удалось, и тогда решили поднять на армян невежественную, некультурную татарскую массу. Таково происхождение армянских погромов в России. Они начались в Баку (февраль 1905 г.) и с особенной силой разразились в Нахичевани и нахичеванском уезде в мае того же года. В июле Голицын был смещен и восстановлено наместничество. Новый наместник граф Воронцов-Дашков решил стать на примирительный путь. 1 августа был издан указ, возвращающий армянской церкви ее имущество. Но, тем не менее, в августе новые погромы пронеслись по Баку, Шуше и их окрестностям, вторая половина октября ознаменовалась погромами в зангезурском уезде, в октябре были вспышки под Шушей и в Эриванской губернии, в ноябре – погром в Елизаветполе и его окрестностях и т. д. Последний погром был в Елизаветполе в конце 1907 г. Армяне потеряли убитыми несколько сот человек; материальные потери исчислялись десятками миллионов. В последние годы положение армян несколько улучшилось. Школы, благотворительные и просветительные учреждения частью возобновили свою деятельность. Печать по-прежнему придавлена.

БУДУЩЕЕ ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ^{83*}

I

Когда Мкртич Хримян, в то время еще простой архиепископ, соби-
рался на Берлинский конгресс, чтобы ратовать там за своих соотечест-
венников, у него спрашивали:

– На каком же языке ты будешь говорить там, Гайрик? Ведь,
кроме армянского, ты не знаешь никакого.

Хримян отвечал:

– Я буду говорить на языке слез...

Когда он вернулся, удрученный бесплодностью своей миссии, он
пробовал объяснить причину неудачи:

– На конгрессе сидели за столом люди и ели хавиц (род виноград-
ного киселя). У всех ложки были железные. Только у нас была бумаж-
ная. Оттого нам ничего не попало.

Так получил Гайрик, неискушенный до тех пор в дипломатии,
предметный урок реальной политики. Он понял: когда речь идет о де-
лежке реальных благ, "язык слез" не помогает: нужно запастись аргу-
ментами иного порядка.

То, что Хримян в 1878 г. верил в могущество "языка слез", совсем
неудивительно. До тех пор он делал чудеса со своей паствой именно
говоря языком слез. По простоте своей он думал, что и Биконсфильд с

⁸³ Дживелегов А. Будущее Турецкой Армении. М.: Книгоиздательство "Звезда"
Н. Н. Орфенова, 1911, 44 с.

Бисмарком, и Андраши⁸⁴ с Горчаковым⁸⁵ сделаны из такого же материала, как васпураканский крестьянин. Он был убежден в несокрушимой правде своего горя. Он верил, что холодные сердца дипломатов растают, согретыые огнем сочувствия. Для Хримяна, повторяем, это было только естественно.

Гораздо менее понятно, что та же вера в могущество "языка слез" продолжает царить до сих пор и у многих армянских деятелей: политиков и журналистов. Стоит, думают эти люди, поднять голос о страданиях армян в Турции, о кровавом тумане, который стелется по полям и долинам Армении, напоенным кровью ее сынов, о бесчинствах младотурецкого чиновника, о насилиях лютого курда, – Европа дрогнет от негодования, скажет свое грозное "довольно!", и в Армении воцарится гражданский порядок.

Вся история Армянского вопроса, начиная с Берлинского конгресса, показывает, что эта вера не лучше и не хуже всякой другой веры – *credo quia absurdum*. Ибо что было у армян за этот период, кроме кровавых разочарований? Параграф 61 Берлинского трактата – все, чего мог добиться Хримян, – был с самого начала обречен остаться пустым звуком. Султан Гамид прекрасно понимал, что из-за таких пустяков, как сочувствие крошечному народу, затерявшемуся в горах Передней Азии, Европа не станет делать ему неприятностей. И действовал так, будто в тексте Берлинского трактата не было об армянах ни

⁸⁴ Андраши, Дьюла Старший (1823-90) – граф, министр иностранных дел Австро-Венгрии в 1871-79 гг. – А.К.

⁸⁵ Горчаков, Александр Михайлович (1798-1883) – князь, русский дипломат. На дипломатической службе с 1817 г., министр иностранных дел в 1856-82 гг. – А.К.

слова. Нужно было, чтобы злодейства гамидовых клеветов заставили вопить камни, нужно было, чтобы армянский народ оказался на грани полного искоренения, – только тогда взволновалась Европа. Но не официальная, дипломатическая Европа. Нет! Европейское общественное мнение! С одра болезни встал великий старец, чтобы заклеить преступления венценосного турецкого бандита.

Но ведь не всегда среди друзей армянского народа найдется Гладстон⁸⁶, чтобы поднять против турецких зверств общественное мнение Европы. И, к счастью, не всегда в Армении повторяются те ужасы, свидетелем которых мир был в 1895 и 1896 гг. В обыкновенное время, когда армяне страдают невинно, европейское общественное мнение интересуется ими мало: интерес возбуждают они только в дипломатии держав, чуждой идеалистических порывов, трезвой, холодной.

Международная политика великих европейских держав уже давно, как наступила капиталистическая эра, руководствуется экономическими интересами. Голос капитала больше, чем какой-нибудь другой мотив, двигает ходами дипломатии. А с тех пор, как европейский финансовый капитал денационализировался, с тех пор, как политические границы перестали для него существовать, с тех пор, как он вообще стал более подвижен, – он в еще большей мере подчинил себе дипломатию. И, разумеется, чем больше развита страна в смысле капиталистической техники, чем больше руководящую роль играет в ней

⁸⁶ Гладстон, Уильям Юарт (1809-98) – премьер-министр Великобритании в 1868-74, 1880-85, 1886, 1892-94 гг., лидер Либеральной партии с 1868 г. – А.К.

капиталистическая буржуазия, тем сильнее испытывает давление капитала дипломатия: германская – больше, чем русская, французская – больше, чем германская.

Такие страны, как Турция, где при политическом или, вернее, международном бессилии, маломестных капиталов и имеются большие экономические перспективы, должны играть для европейского капитала и для подчиняющейся ей дипломатии роль открытого рынка: подобно тому, как заатлантические страны притягивают избыток населения старой Европы, так страны, вроде Турции и Персии – неудержимо привлекают к себе избыток европейских капиталов. Это – колонии для капитала; именно для капитала, не для людей. Там капиталу легче работать, чем в Европе, потому что там меньше конкуренции и, следовательно, обеспечена более высокая прибыль.

Вот тот факт, на котором будут строиться грядущие судьбы армян. Не сострадание к участи "единоверного христианского народа" определит отношение Европы к армянам. Капитал – величайший атеист; он цинично демонстрирует свое безбожие, не боясь никаких религиозных преследований. Определит это отношение интерес.

Какие же перспективы сулит армянам этот факт? Нам представляется, что он может быть только благоприятен для армян. Капитал не может работать в пустыне. Ему бесконечно трудно работать в малокультурной, неподвижной, лишенной предприимчивости среде. Ему нужно содействие местных культурных сил. Армяне в Турции представляют как раз ту среду, которая нужна европейскому капиталу.

Позволить истребить этот, наиболее культурный, наиболее предприимчивый слой населения Анатолии или даже просто обессилить его экономически – европейский капитал не может. Это для него значило бы обречь себя на такую бесплодную, ненужную работу, какую приходится производить где-нибудь в Африке, среди диких племен. Наоборот, европейский капитал должен стараться увеличить сумму гражданских прав, которыми владеют армяне в Турции, должен содействовать созданию для них достойного людей существования. Потому что этим он облегчит свою работу.

С середины XIX в., во время Крымской кампании, такой реалистический взгляд на Армению и ее будущее стал мало-помалу устанавливаться в Европе. В 1876 г. он установлен окончательно. Когда Биконсфильд оттяпал у России на Берлинском конгрессе Баязет и Алашкертскую равнину, уступленную Турцией по Сан-Стефанскому договору, стало ясно, что Армения сделалась настоящим объектом большой дипломатической игры. Дальнейшая судьба ее в 80-х, 90-х и 900-х гг., когда султан Гамид решил истребить своих армянских подданных, а державы робко протестовали против гамидовых игр, вся эта кровавая полоса погромов, не прекратившаяся с крушением гамидова деспотизма и переходом власти к младотуркам, – медленно, но неуклонно убеждала Европу, что дать Порте перебить армян – явно невыгодно.

Венцом установившегося нового отношения была программа реформ, представленная в 1913 г. русским правительством и урезанная

стараниями немецкой дипломатии до размеров так называемого "протокола" от 26 января 1914 г.

Война, вспыхнувшая летом 1914 г., помешала проведению в жизнь "протокола". Благодаря войне все вопросы, которые определяют будущее Турецкой Армении, решатся мечом, и все, что приходилось говорить в протоколе от 26 января в замаскированной форме, будет сказано открыто. Какие же перемены необходимо будет внести в статьи протокола от 26 января⁸⁷?

II

Идея автономной Армении опирается на два твердых предположения.

Первое – что Германия и Австрия будут побеждены и что Турция, связавшая свою судьбу с судьбою этих двух держав, должна будет отдаться на милость победителей.

Второе – что по соображениям высшего дипломатического порядка державы-победительницы признают лучшим исходом по отношению к Турции не полный и окончательный раздел, а сохранение Османской империи в очень ослабленном виде, в таком, чтобы восточный вопрос уже не мог в будущем мутить международные отношения. Мы не касаемся того, что будет при таком решении с Константинополем, проливами и правом Турции держать военный флот в

⁸⁷ Мнения, высказываемые ниже, принадлежат лично автору этой статьи. Никакая национальная армянская организация не несет за них ответственности. Точка зрения, здесь изложенная, складывалась постепенно, частично в полемике с представителями других мнений, и несколько отклоняется, как станет видно, в деталях от взглядов, высказанных автором раньше в периодической печати.

Черном море. С точки зрения занимающего нас вопроса важно другое: на территории Турции будут выкроены по крайней мере три новые автономные области: Аравия с Месопотамией, Сирия и Армения.

Когда говорят о территории, исходят либо из исторического принципа, либо из этнографического. Если, говоря об Армении, исходить из принципа исторического, – нам придется сильно расширить географические границы автономной области: на территории Турции имеются старые армянские земли, в которых почти не осталось армян. Мы будем исходить из принципа этнографического.

В середине XVII в., когда Османская империя не дошла еще до зенита своего могущества, отношение султанов к покоренным христианским народам было несравненно более терпимое и гуманное, чем в XIX в., и нет ничего удивительного, что в наиболее густо населенных частях Великой Армении армяне составляли 90% всего населения⁸⁸. Относительно Малой Армении, Киликии, теперешнего вилайета Адана с прилегающей к нему северной частью вилайета Алеппо, у нас нет таких точных старых сведений, но нет оснований думать, что там соотношение национальных элементов было менее благоприятно для армян, чем на севере.

Нам думается, что до середины XVIII в. такое соотношение держалось, не подвергаясь большим изменениям. Вопрос этот совершенно не исследован, но в пользу нашего предположения говорят все данные. До середины XVIII в. Турция почти не несла территориальных

⁸⁸ Французский путешественник Тавернье, приехавший в Армению в 30-х гг. XVII в., свидетельствует, что между Токатом и Тавризом из десяти человек девять говорят по-армянски.

потерь. Если не считать Венгрии, мало тюркизованной, она сохраняла все свои завоевания в Европе. Это важно в том отношении, что исконно турецкие элементы не были вынуждены иммигрировать обратно в Малую Азию. С середины XVIII в. Турция начинает неудержимо терять куски своей территории: Крым, Новороссия, Трансильвания отошли в XVIII в., Сербия, Греция, дунайские княжества – в первую половину XIX в., остальные – позднее. И по мере того как гяуры отбирали турецкие земли, в остальную часть турецкой территории переселялись верные мусульмане. "Восточная Анатолия" – таково официальное название Великой Армении – должна была принимать все больше и больше переселенцев. Численная пропорция между армянским и мусульманским населением стала изменяться, а вместе с этим стали появляться откровенно враждебные отношения. Приходилось делиться, дележ всегда при таких условиях – прелюдия к ссоре. Ссоры стали особенно часты после того, как балканские христиане в начале XIX в. восстали против падишаха и завоевали себе свободу. За освобождение балканских христиан заплатили христиане анатолийские. Начались погромы, а вслед за погромами – эмиграция. К фактам, уменьшающим количество армянского населения относительно, прибавились факты, уменьшающие его абсолютно. Особенно сильно сказалось влияние погромов и эмиграции после русско-турецкой войны 1877 г. – в царствование Кровавого Гаида. С 1892 по 1912 г. армянское население Великой Армении убыло на 612.000 человек.

Географическими границами Турецкой Армении по протоколу от 26 января 1914 г. считаются границы семи вилайетов: Ван, Битлис,

Трапезунд, Эрзерум, Сивас, Харпут (Мамурет-уль-Азиз) и Диарбекир. Это – историческая Великая Армения, на которую на одну должны были распространяться реформы, вынужденные Россией у Турции прошлой зимой. Армяне не возражали против ограничения армянской территории одной Великой Арменией. Вопрос разрешался мирным путем. За Турцией стояла Германия. Требовательность могла многое испортить. Теперь – другое. Вековой спор решает меч. Армяне от мала до велика кинулись в борьбу за освобождение от турецкого ига: кто чем может. В Турции, как и в России. И уже теперь требования по отношению к Турции могут быть предъявлены в полном объеме, так как они подсказываются историей и вековыми национальными чаяниями.

К Великой Армении должна быть присоединена и Малая Армения, т. е. Киликия. Это – вилайет Адана, увеличенный, как уже указано, узкой северной полосой вилайета Алеппо (Айнтаб, Мараш, Килис). Вся территория будет тянуться от Черного моря до Средиземного, будет иметь порт и на Черном море (Трапезунд), и на Средиземном (Александретта, Юмур-Талик, Мерсина), и будет иметь все шансы быстрого культурного развития.

Как будет складываться соотношение населения армянского и неармянского в этих географических пределах?

Если держаться границ турецких вилайетов, то мы будем иметь:

Ван	379.800
Битлис	398.700
Эрзерум	645.700
Сивас	1.057.500

Харпут	575.200
Диарбекир	471.500
Трапезунд	1.265.500
Адана	422.400
Всего	5.215.800

Из этих пяти с небольшим миллионов несколько больше двух составляет армянское население. В Ване, Битлисе и Адане армяне составляют абсолютное большинство, в других – относительное. Из всех народностей, населяющих территорию Армении, армяне – наиболее многочисленный народ. Этнографическая пропорция совершенно достаточна для того, чтобы служить основой политическому соединению. Особенно в Турции. Не забудем, что до Балканской войны турецкое население Оттоманской империи не превышало 9 миллионов душ из 30 с лишком миллионов всего населения. Да и теперь оно составляет 8 миллионов из 21 млн. Кроме того, мы берем пропорцию, наиболее неблагоприятную для армян.

При установлении территории автономной Армении можно будет отрезать от нее крайние части, где армян мало, а других национальностей много. Таковы запад Трапезундского вилайета до Иешиль-Ирмака с Самсуном, запад и северо-запад Сивасского вилайета, пограничные с Месопотамией южные части Битлисского и Диарбекирского вилайетов. Это уменьшит пятимиллионную цифру общего населения

по крайней мере на полмиллиона, почти не тронув цифры армянского населения⁸⁹.

Затем, совершенно несомненно, что как только будет создана автономная Армения, все, что эмигрировало за последние сорок лет, постепенно начнет возвращаться на родину. Это настолько понятно, что французский писатель Л. де Контансон говорит об этом как о чем-то само собою разумеющемся⁹⁰: "Можно, не очень ошибаясь, утверждать, что Армения, получившая автономию, будет служить полюсом притяжения для многочисленных скитающихся армян, изгнанных из родной земли укоренившейся там анархией. Быть может, армянская нация, временно растерзанная погромами и эмиграцией в Америку, Египет и другие страны, восстановится на твердых основаниях".

Французский публицист, писавший в 1912 г., говорил: "быть может". Теперь, когда решение близко, мы можем говорить более категорично.

Наоборот, мусульманское население будет эмигрировать, потому что до сих пор оно могло держаться в пределах Армении только благодаря турецкому политическому режиму. Это особенно относится к кур-

⁸⁹ В конце концов, если Армении будет обеспечено присоединение Киликии, т. е. выход в Средиземное море, то армяне без труда могут отказаться от всего Трапезундского вилайета. Я его включаю в карту Армении потому, что он фигурирует в протоколе 26 января 1914 г. Но там его включение представляется необходимым, потому что протокол не предполагал присоединения Киликии, и Трапезунд был бы единственной сколько-нибудь удовлетворительной морской гаванью Армении. С присоединением Киликии дело, конечно, изменится, и тогда, разумеется, будет легко поступиться 120 тыс. армян, живущих в Трапезундском вилайете, чтобы облегчить весы от лишнего миллиона неармян. Общее соотношение в этом случае будет первоначально – неполных 4 млн. неармян против 1.9 млн. армян, а после отрезки неармянских частей – 3.5 млн. армян против 1.75 млн. Армян.

⁹⁰ Les réformes on Tuqie d'Asie, Paris, 1913, стр. 39.

дам. Курды издавна занимали в горах более высокие места, удобные для скотоводства. Армяне жили и живут на низинах, где занимаются земледелием. Рост населения заставляет курдов постепенно переходить от скотоводства также к земледелию. Они спускаются с гор в долины и захватом отбирают землю у армян. Суд этому покровительствует, администрация это поощряет. Когда наступят времена иные и суд сделается стражем закона и справедливости, этот порядок прекратится. Но так как скотоводство кормит курда недостаточно, то, чтобы не умереть с голоду, он должен будет по необходимости эмигрировать. Эмиграция курдов будет еще больше менять соотношение мусульманского и армянского населения в пользу армян.

Наконец, также несомненно, что все армяне, насильственно принявшие ислам под угрозой смерти, вернуться к родной вере, как только будет объявлена веротерпимость, и многие десятки тысяч армян вместе с религией вернут себе утраченное национальное лицо.

Так стоит вопрос о населении и территории. Теперь нам нужно рассмотреть другой вопрос, входящий в проблему автономии Турецкой Армении, - об ее политическом устройстве.

III

И в том, и в другом вопросе имеет руководящее значение то обстоятельство, что Германия отступилась от участия в его решении. В вопросе о территории включение Киликии в область автономной Армении сделалось возможно только благодаря тому, что Германия бессильна протестовать против этого. Ведь, когда в 1913 г. поднимали вопрос

о реформах, ни армяне, ни Россия не могли даже заговорить о включении Киликии в область реформ. Через Киликию должна была пройти Багдадская дорога (только что перед тем немцами была получена концессия на постройку участка Мерсина – Адана), в Киликии немцы имеют множество концессий (в том числе такую важную, как на постройку порта в Александретте); область считалась находящейся в сфере немецкого влияния и, следовательно, исключенной из всяких новых комбинаций.

То же в вопросе о политическом устройстве. Первоначальный проект реформ, представленный в июне 1913 г. Россией и одобренный Францией и Англией, включал в себя несколько таких пунктов, которые приближали его к смягченной форме автономии. Там был, между прочим, пункт, дающий право генерал-губернатору смешать всех турецких чиновников, в том числе и вали, т. е. губернаторов. После обсуждения проекта, вместе с представителями Германии, не только исчез пункт о смене вали, но был отброшен даже генерал-губернатор. Немцы, вместе с турками, боялись простого количественного сосредоточения власти. Вместо одного генерал-губернатора явились уже два генерал-инспектора.

С устранением Германии вопрос о политическом устройстве Армении прежде всего должен вернуться к исходному пункту: к первоначальному проекту реформ. Это значит, что генерал-инспекторы должны быть отброшены, и восстановлена власть генерал-губернатора. Генерал-губернатором, подобно тому, как это было установлено для Крита 26 ноября 1898 г., должно быть лицо христианского вероиспо-

ведения и высокого происхождения. Кандидат будет предложен Россией и, если будет сохранен турецкий суверенитет, утвержден султаном. При генерал-губернаторе должны быть учреждены центральное правительство, правильно расчлененное, и законодательное собрание, избранное народом. Соотношение между количеством депутатов армян и мусульман должно устанавливаться согласно числовым нормам населения по отдельным вилайетам, как это проектировано в протоколе от 26 января 1914 г. Местное управление должно быть построено на исторических основах; из турецкой административной практики может и должно быть сохранено все то, что не противоречит историческим традициям армянского развития. Местное самоуправление должно быть создано вновь, ибо его фактически не существует.

В организации финансов главным принципом должен быть тот, что налоги поступают в областную казну и расходуются на местные, областные нужды. Войско, набираемое в Армении, должно нести военную службу, не выходя за ее пределы. Право, господствующее сейчас в Турции, основанное в главном на шариате, давно уже неспособное регулировать сложные отношения современной жизни, должно быть коренным образом реформировано на основании рецепированного общего права и требований жизни. Излишне говорить, что полное равноправие национальностей должно сделаться одним из основных принципов переустройства Армении.

Устроенная таким образом автономная Армения, обнимающая восемь вилайетов Анатолии, будет составлять, если на то последует санкция держав Тройственного согласия, часть Турецкой империи.

Султан в этом случае будет считаться сюзереном Армении, и в знак своего вассального отношения Армения будет платить султану ежегодную дань. Но она будет находиться вместе с тем под протекторатом России, обеспечивающим ей неприкосновенность со стороны Турции и охраняющим ее от всяких покушений.

Такая форма не будет представлять собою ничего нового. Наоборот, она имеет за собой твердую санкцию истории. Изучая по трактатам политический status различных частей Османской империи, получивших автономию в течение XIX в., нам пришлось остановиться на той форме автономии, которую Адрианопольский трактат 1829 г. даровал дунайским княжествам и которой Молдавия и Валахия жили вплоть до 1856 г. Княжества считались частью Османской империи, но во внутреннем управлении были свободны. Вассальные отношения выражались в ежегодной дани. Протекторат России обеспечивал княжествам свободу от покушений. Вплоть до уплаты Турцией полностью военной контрибуции русские войска занимали территорию княжеств, и русские государственные люди, с гр. П. Д. Киселевым во главе, руководили преобразованиями в будущей Румынии.

Так рисуется мне план будущего устройства Турецкой Армении. Должен оговориться, что почва, на которой я стою, чисто историческая. До сих пор, когда Турция теряла части своей территории, им придавалось именно такое устройство: суверенитет султана первоначально сохранялся, но всячески ограничивался дополнительными постановлениями трактатов. История Румынии, Болгарии, Вост. Румелии, Крита, Македонии, Албании служат этому подтверждением. Но война,

которую мы сейчас переживаем, так непохожа на прежние войны: для Турции сейчас речь идет о вещах, настолько более серьезных, что настаивать на сохранении турецкого суверенитета во что бы то ни стало едва ли есть необходимость.

Если война кончится тем, что Турция потеряет Константинополь и проливы, если северо-западный угол Анатолии будет отторгнут, как Hinterland Царьграда, а западную часть Смирнского вилайета с побережьем отдадут Греции; если, словом, после превращения Сирии, Аравии, Месопотамии и Армении в автономные области, Турция будет сведена к границам исконного населения турецкого племени; вилайетам Кастамуни, Конья и Ангора с прилегающими частями других на западе и на востоке, – странно будет отдавать суверенитет над Арменией султану столь мало импозантной державы.

Тогда вопрос о суверенной власти нужно будет решать по-другому. В очень тесной зависимости от хода событий будет стоять и вопрос о протекторате. Желание армянского народа, связанного тысячами связей с Россией, заключается в том, чтобы будущая свободная Армения находилась под русским протекторатом. Нужно думать, что это так и будет, хотя в конечном итоге все зависит от соглашения между державами Тройственного согласия.

Но, если в вопросе о суверенной власти в Турецкой Армении и даже в вопросе о протекторате над ней возможны в будущем колебания, то совершенно несомненно одно: ориентация автономной Турецкой Армении будет последовательно и твердо определяться симпатиями к России. Практически вопрос об ориентации, быть может, наиболее

важный. Роль России в Армении может быть огромна при всяком, возможном в существующих условиях, решении вопроса о протекторате, если будет уверенность в русской ориентации нарождающейся свободной области.

А вопрос о роли России в Армении – отнюдь не праздный вопрос. Русская ориентация автономной Армении отвечает очень определенным и очень важным государственным интересам России.

Попытаемся сейчас это доказать.

IV

Когда турецкие армяне убедились – это было очень скоро после смещения Абдул Гаида и окончательного торжества младотурков – в двух вещах: в безнадежной слабости партии федералистов и в последовательно-унитаристской политике младотурок, враждебной всяким национальным уступкам, – перед ними встала крайне серьезная задача.

Цель национальных армянских стремлений в Турции после революции 1908 г. определилась вполне отчетливо: административное самоопределение армянских областей. До переворота, когда младотурки нуждались в поддержке армян, они обещали своим союзникам, партии дашнакцаканов, эту реформу. Когда их цель была достигнута, они перестали о реформе разговаривать. А турецкие федералисты (партия принца Саббах-Эддина), которые были сторонниками широкой областной реформы, были бессильны ее выполнить.

Сделалось ясно, что для того, чтобы национальные стремления турецких армян могли осуществиться, нужно было опять, как в 90-х гг., опереться на внешнюю силу – силу той или иной великой державы.

Но теперь взгляд на способы заинтересовать своей судьбой какую-нибудь великую державу уже не тот, что в 90-х гг. Теперь армяне не хотели уже платонического сочувствия к "единоверным христианам", угнетаемым мусульманами, ибо они убедились в малой активности такого сочувствия. Они хотели не сострадания, а заинтересованного сочувствия, опирающегося на выгоды.

Следовательно, нужно было найти ту державу, которой было бы самой выгодно помочь армянам в осуществлении их национальных чаяний. И стоило немного подумать, чтобы прийти к заключению, что такой державой могла быть только Россия. Ею не могла быть Германия, потому что экономические интересы толкали немцев в туркофильский фарватер и потому еще, что немцы считали Киликию в сфере своих интересов, а Киликия входила в национальные комбинации армян. Ею не могли быть ни Англия, ни Франция, потому что Армения слишком далека от непосредственных интересов этих стран. Австро-Венгрия и Италия в Передней Азии не имели никаких интересов. Оставалась только Россия. Каковы же были интересы России в процессе осуществления национальных стремлений турецких армян?

Прежде всего России было выгодно, чтобы ее южная граница на Кавказе соприкасалась с территорией, населенной дружеской нацией, чтобы иметь больше уверенности на случай международных осложнений. Насколько для Германии было выгодно, чтобы в Армении жили

турки, которые могли бы поддержать турецкое нападение на Кавказе, настолько для России было важно, чтобы там жили армяне, способные активными и пассивными средствами парализовать нападение на Кавказ. Война и весь ее первый период доказали, что расчет был правильным.

Дальше экономически и культурно правильно развивающаяся Турецкая Армения обещала в будущем стать для России очень емким товарным рынком. Цифры русского ввоза в Турецкую Армению, непрерывно увеличивавшиеся, показывали, что это не простые догадки.

Эти два соображения были прекрасно учтены русской дипломатией, когда она взяла с 1913 г. в свои руки дело проведения реформы в Армении и добилась подписания протокола от 26 января 1914 г.

Внесла ли война какие-нибудь изменения в такое соотношение между интересами России и свободной Армении? Теперь вопрос ставится по-другому. Армяне в Турции и русские армяне для своих турецких братьев хотят не робких реформ, а автономии под протекторатом России, и вводят в будущую территорию Турецкой Армении семь вилайетов, о которых была речь в протоколе 26 января, и Киликию, т. е. еще один вилайет, и частицу девятого. Эта комбинация предусматривает выход в Черное море (Трапезунд) и в Средиземное (Александретта).

Прежде всего возникает вопрос: не проще ли для России просто присоединить всю эту область? Если таково будет решение будущего конгресса, армяне его примут без ропота. Но помимо того, что они считали себя вправе надеяться на признание за ними права на

самоопределение, при аннексии Южная Армения почти наверное будет выделена. Ибо выход России, самой России, в Средиземное море, после того, как она получит проливы и, вероятно, Царьград, может вызвать возражения. Возражений не будет, ибо для них не будет повода, если между Россией и Средиземным морем протянется маленькая, слабая, способная быть только своего рода Швейцарией Передней Азии, автономная Армения. Экономические выгоды для России будут сохранены полностью. В договоре о протекторате может быть прямо оговорена железнодорожная концессия на две линии, соединяющие Россию с Средиземным морем; одну: Александрополь – Эрзерум – Харпут – Александретта, другую: Трапезунд – Байбурт – Харпут – Александретта. Русская торговля получит прямой выход в Средиземное море, минуя Дарданеллы, не говоря уже о том, что перед нею будут торговые перспективы в самой Армении⁹¹.

Соседство Армении, маленькой и нейтральной *par excellence*, не может беспокоить ни Англию, которая только что присоединила соседний с Киликией Кипр, ни Францию, ибо горные проходы Киликийского Тавра, соединяющие Малую Азию с Сирией, сферой французского влияния, будут во владении мирной Армении, а не какой-либо другой, более сильной, державы.

И присоединение к Северной Армении также и Киликии, с точки зрения русских интересов, может быть только выгодно.

⁹¹ Возможно, конечно, что Александретта будет присоединена к Сирии. Тогда портом Армении на Средиземном море будет Юмур-Талик. А если даже Трапезунд не войдет ни в границы Армении, ни в границы России, то для России все-таки будет выгодно в будущем мирном трактате обеспечить за собой концессию на постройку этой железной дороги.

Если Киликия останется вне автономной Армении и особенно если при этом еще произойдет раздел Турции, то этой богатой областью завладеют либо Англия, либо Франция, скорее первая. П. Н. Милюкова⁹² эта перспектива нисколько не огорчает⁹³. Едва ли, однако, факты оправдывают столь равнодушное отношение.

Русская ориентация будущей автономной Армении предполагает, как первый, самый серьезный вывод – признание за Россией положения наиболее благоприятствуемой державы. Такое положение будет предполагать в свою очередь, что всякая концессия в Армении, для которой потребуется иностранный капитал, будет первым долгом предложена России, в том числе и железнодорожные.

И именно тот факт, что железные дороги, соединяющие с Средиземным морем области торговой гегемонии России, пройдут через страну, признающую протекторат России, будет иметь огромное значение. Мы только что указали на возможность соединения с Александреттой, с одной стороны, Карса и Александрополя, с другой – Трапезунда. Но еще более важна возможность проведения железной дороги из Персии в Александретту. Немцы уже давно планировали ветку Ханекин – Александретта, и, когда на последнем Потсдамском свидании наша дипломатия согласилась было не ставить препятствий этому

⁹² Милюков, Павел Николаевич (1859-1943) – русский политический деятель, историк, публицист. Один из организаторов партии кадетов, член ее ЦК, редактор газеты *"Речь"*. В 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства – А.К.

⁹³ Возможно, конечно, что Александретта будет присоединена к Сирии. Тогда портом Армении на Средиземном море будет Юмур-Талик. А если даже Трапезунд не войдет ни в границы Армении, ни в границы России, то для России все-таки будет выгодно в будущем мирном трактате обеспечить за собой концессию на постройку этой железной дороги.

немецкому проекту, – представители промышленности и торговли сказали в адрес дипломатии много кислых слов. И если немецкая дорога грозила нанести удар нашим торговым интересам в Персии, то что будет, если ту же ветку выстроят англичане? Ведь очень вероятно, что Англия получит после войны Багдадскую железную дорогу: на это имеются косвенные указания. А когда в руках англичан соединятся пути, смыкающие наш персидский рынок с Средиземным морем, то нам придется сказать своему персидскому рынку окончательное "прости".

Картина будет иная, если Киликия войдет в состав автономной Армении. Даже завладение Англией Багдадской дорогой не будет нести такой опасности русским экономическим интересам, если господами Киликии будут армяне, Россия же будет иметь права наиболее благоприятствуемой державы. А железная дорога, соединяющая Персию с Средиземным морем, проходящая через армянскую территорию и примыкающая к сети, ведущей внутрь России, только будет улучшать экономические перспективы России в Персии.

Таковы те соображения, которые, казалось бы, должны поколебать точку зрения П. Н. Милюкова. Тем более что, возражая против включения Киликии в территорию Армении, П. Н. Милюков нечувствительно соскользнул с одной плоскости аргументации на другую: начал, допуская как предположение идею автономной Армении с Киликией, а кончил – исходя из мысли об аннексии Киликии Россией вместе с остальной Турецкой Арменией.

Аннексия Киликии, не принеся экономических выгод, действительно поставила бы перед Россией и более сложные "задачи самообо-

роны" и обязательство считаться "с средиземноморскими масштабами и условиями средиземноморского равновесия". Но ведь аннексия Киликии, как и аннексия Армении вообще, – это то предположение, которое мы все время считали наименее выгодным не только с армянской точки зрения, но и с точки зрения России.

Киликия неразрывно связана с Северной Арменией. В течение всей своей истории Армения тянулась к Средиземноморью и, быть может, погибла оттого, что слишком поздно до него дотянулась. Отделить одну от другой было бы и несправедливо по отношению к армянам, и ненужно, с точки зрения интересов России.

Что касается стратегических выгод, проистекающих для России от создания автономной Армении, то и они немаловажны. Раз ее граница будет соприкасаться на юго-востоке Кавказа с Арменией, у которой не будет войска, – для охраны этой границы будет достаточно нескольких казачьих полков, и вся кавказская армия может быть направлена на западную и другие границы. Этой выгоды Россия была бы лишена, если бы Турецкую Армению или значительную ее часть решено было аннексировать.

Все это делает, как нам представляется, протекторат России над автономной Турецкой Арменией, при последовательной ориентации ее в сторону России, таким решением Армянского вопроса, который и с точки зрения русских государственных интересов является наиболее приемлемым.

И нужно ли говорить о том, что возвращение свободного самоопределения культурному народу есть такое решение Армянского вопроса, которое *одно* отвечает идеалам русской интеллигенции?

V

Остается рассмотреть вопрос, который тоже ставится очень настойчиво: достаточно ли созрели армяне, чтобы им можно было ввести заботу о дальнейшем устройстве собственной судьбы?

Народ, который два с половиной тысячелетия стоит в Передней Азии стражем традиций гражданственности, который шестнадцать веков держит там знамя христианской культуры и не дает ему упасть, который много раз грудью своих сынов оберегал и мощь Византии и державы западного феодализма, воздвигнутые в самом сердце торжествующего ислама, – этот народ должен ли вопреки всему быть лишен и впредь права политического самоопределения? Так формулируется основной вопрос занимающей нас проблемы. Попробуем, насколько позволяют размеры настоящей статьи, сгруппировать тут некоторые факты из истории и современной турецкой действительности, чтобы несколько осветить этот вопрос.

Армянская нация образовалась окончательно не позднее VI в. до Р.Х. С тех пор и до наших дней она бессменно, несмотря на самые тяжелые условия, несет свою культурную миссию в Передней Азии. За все время своего существования, как в период политической самостоятельности, так и после ее потери, армянский народ обнаруживал два свойства: большую культурную живучесть и умение в сложных между-

народных отношениях Передней Азии находить ту линию, которая неизменно ведет вперед. Соседи армянского народа, начиная с VI в., постоянно менялись. Возникали и рушились могущественные державы, союзные, дружественные и враждебные. Набегали из недр Азии все новые волны завоевателей, разбивались тут же или, заливая собою все, уносились дальше. Армянский народ продолжал занимать родные горы и родные ущелья. Ассирийцы, мидяне, лидийцы, ахеменидское царство, эллинистические государства, держава Митридата Понтийского, могущественная Парфия, сасанидское царство, арабы, сельджуки, монголы, османы... Из всех этих народов только Персия да Турция доживают в настоящее время последние дни своего самостоятельного политического существования. Об остальных помнит лишь история. Армянский народ, наоборот, по выражению проф. Н. Я. Марра, как феникс возрождается к новой жизни.

Недешево обошлось армянам это стойкое служение культуре. Армяне потеряли целиком свою старую феодальную знать, воинственную, гордую расу белокурых рыцарей, которыми долго держалось государство. Они потеряли вслед за тем свою старую буржуазию, расцветшую позднее в Ани – столице Багратидов. От двух этих старых сословий остались одни обломки. Толщу армянского народа составляет теперь старое крестьянство и его потомки, успевшие в колониях сильно дифференцироваться в классовом отношении. На исконной армянской земле, в Анатолии и Киликии, крестьянство составляет и сейчас неисчерпаемый национальный фонд, от которого придут ресурсы политического возрождения.

Когда пало армянское государство (окончательно в 1375 г.), задачу сохранения нации приняла на себя армянская церковь. И она с честью ее выполнила. Теперь общество взяло эту задачу в свои руки и чувствует в себе достаточно силы, чтобы довершить то, что было церкви не по плечам.

Больше пяти веков не существовало армянского государства. Но традиции государственности не умирали в армянском народе никогда. В армянском крестьянстве в Турции живет и сейчас, как среди евреев, вера в Мессию, вера в пришествие "царя". Множество легенд расцвечивают этот политический мессианизм красками поэзии. Этими легендами народ наивно, в меру своего понимания, свидетельствует о том, что он, несмотря ни на что, не утратил государственных традиций, что, если ему дадут только внешние формы политического самоопределения, остальное доделает он сам.

Разумеется, получить эти формы без помощи более сильных Армении будет трудно. Но разве новая история знает случаи, когда маленький народ самостоятельно завоевывал себе свободу? Да и не только маленький. Разве Пруссия, превращенная фактически в вассала Наполеона, не была освобождена Россией? Разве Италия без помощи Франции и Пруссии сумела бы освободить свой север? Разве Венгрия получила бы равноправие, не будь Кениггреца? Разве Грецию, Румынию, Сербию, Черногорию, Болгарию освобождали не великие державы? Что будет необычного или нового, если Армения получит самостоятельность из рук России и ее союзницы? И почему Армения

заслужила свою самостоятельность меньше, чем любая из балканских наций?

Армяне не говорят и не думают, что "Armenia fara da se", что она "справится сама". Они понимают очень хорошо, что против воли крупных держав Армения не может получить своей автономии. Но они уверенно утверждают, что, получив самостоятельность, в остальном, т. е. в устройении государства, они "справятся сами" без большого труда.

Ведь даже теперь, при турецком господстве, в армянских областях производительная деятельность, торговля, кредит почти целиком находятся в руках армян. Мы не можем приводить много цифр, но кое-какие все-таки не будут лишними. В вилайете Сивас (Себастья), где армян сравнительно мало (около 35%), из 166 крупных торговцев-импортеров 141 армянин, из 150 экспортеров 125 армян, из 37 банков 32 армянина, из 9.800 ремесленников и мелких торговцев 6.800 армян и из 153 промышленных предприятий 130 принадлежат армянам. Этого мало: в самом Константинополе даже типографии, где печатаются турецкие книги и периодические издания, принадлежат в большинстве армянам. Неужели эти факты тоже ничего не говорят?

Для армян автономия есть необходимый постулат их культурного и экономического прогресса и в то же время логический вывод из всего их политического и общественного развития.

Автономия Турецкой Армении не несет никакого покушения на русскую территорию, ни в настоящем, ни в будущем. Ирредентизм чужд армянам теперь и останется чуждым всегда по той простой причине, что армянский ирредентизм, да еще по отношению к России, не

может быть чем-либо серьезным. Только политики из отставных бо-гоискателей могут опасаться, что автономная, находящаяся под русским протекторатом Армения будет способна предпринять завоевательный поход на Кавказ и мечтать о чем-то вроде "армянского царства до Нахичевани-на-Дону" голицынских агентов.

То, чего хотят армяне, совсем не так наивно и, будем верить, не так безнадежно.

СУДЬБА АРМЕНИИ⁹⁴

По-видимому, в настоящее время можно считать более или менее установленными итоги репрессий по отношению к армянам в Турции. Ни один из прежних армянских погромов, не исключая и погрома 1895-96 гг., не может идти в сравнение с тем, что свершилось над армянами в дни великой войны.

Все население Турецкой Армении, насчитывавшее до войны около двух миллионов – подверглось систематическому искоренению. Значительная его часть, преимущественно мужчины, перебита. Другая часть, преимущественно дети и девушки, обращены насильственно в ислам. Наконец, третья выселена в отдаленнейшие места Месопотамии и Аравии; выселение производилось с таким расчетом, чтобы как можно больше народа погибло в пути от голода, жажды и лишений, естественно, что путь через горы из Эрзерума, Сиваса, Байбурта к Алеппо и Мосулу превратился в самый настоящий путь смерти. Сотни тысяч оставались навсегда в ущельях и на перевалах Тавра.

Выселения и избиения коснулись всего пространства вилайетов Трапезундского, Сивасского, Эрзерумского, Харпутского, Битлисского, Диарбекирского, Аданского. В этот раз не щадили никого: ни представителей крупного купечества, ни высших чинов духовенства. Несколько епископов и множество вардапетов были убиты; священники обыкновенно делили участь своей паствы. Очень немногие города Турецкой империи из числа тех, где имеется более или менее значительное

⁹⁴ *Дживелегов А. Судьба Армении. – Армянский вестник, 1916, No. 1, с. 4-6.*

армянское население, были пощажены. В Смирне, в Конье, в Мараше были лишь незначительные погромы – выселения не было. В Константинополе армяне почти не пострадали: не считалось удобным перед глазами послов нейтральных держав устраивать резню; а, кроме того, как говорят, Энвер берег себе финальный эффект на случай необходимости очистить Константинополь – уйти, перебив всех армян, начиная с патриарха.

Вот факты в самых общих чертах. Подробности избиений и картины скорбного исхода из родных мест на чужбину таковы, что сознание отказывается их воспринимать. Ни во времена Чингиса, ни во времена Тамерлана армянам не приходилось переживать ничего подобного. Средневековые дикари просто убивали, чтобы завладеть добычей. Современные варвары в этом безумии истребления преследуют определенную политическую задачу. Из тех сведений, которые доходят до нас, очень ясно вырисовываются те задачи, которые ставили ей организаторы этого чудовищного дела. Прежде всего приходится считать вполне установленным участие в нем немецких офицеров. Во многих местах избиения и выселения производились по команде именно немцев. Германское правительство несет полную ответственность за злое дело, которое свершилось на наших глазах в Передней Азии. Насколько был близок его сердцу успех кампании искоренения, проведенной против армян, видно из судьбы пропаганды д-ра Лепсиуса⁹⁵. Этот уче-

⁹⁵ Лепсиус, Иоганнес (1858-1926) – немецкий общественный деятель, гуманист. Лектор теологии, в 1914-26 гг. – председатель Германо-армянского общества, оказывал материальную помощь армянам сиротам-беженцам, направлял медикаменты в

ный, большой и давний друг армян, побывал в Турции уже во время погромов и, вернувшись в Германию, в особом воззвании к обществу, поведал о том, как при попустительстве, если не при подстрекательстве Германии была сделана попытка стереть с лица земли армянский народ. Воззвание, под которым подписались многие выдающиеся лица, было конфисковано. Были слухи, что меры "предосторожности" были приняты и против самого д-ра Лепсиуса. А когда на днях был сделан запрос об армянских делах в рейхстаге, представитель правительства Штумм ответил так, что даже самым непонятливым сделалась ясна роль Германии. Чем же объясняется это новое преступление немцев?

Ответить на этот вопрос нетрудно. Армяне в Турции широко окаймляют почти всю русскую границу. Очистить пограничную полосу от армян значило облегчить стратегическую задачу на русско-турецком фронте. Так возник план выселения. Он родился в немецких головах. Турки с одной стороны упростили, а с другой – расширили.

Упрощение заключалось в том, что вместо хлопотного переселения армян в некотором количестве предварительно истребляли на месте, при благосклонном бездействии или при явном сочувствии немецких офицеров. А расширение – в том, что немецкий план, касающийся только пограничных полос, был распространен на все места, где имеется сколько-нибудь компактное армянское население. Он не коснулся, как уже говорилось, лишь очень немногих армянских гнезд.

Турецкие поправки к немецкому плану родились из различных причин. Тут были, конечно, и исконные предпосылки погромов – фанатизм и алчность. Но было и нечто новое. В этом новом имеются и политические, и психологические элементы. Политическая точка зрения, лежащая в основе противоармянских свирепств, была сформулирована впервые Талаат-беем, нынешним министром, в известной салонической речи 6-го августа 1910 г. Там говорилось: "По конституции, все турецкие подданные, как мусульмане, так и христиане, равны перед законом. Но вы сами понимаете, что это неосуществимо. Эта идея прежде всего идет вразрез с шариатом. Ей противится наше прошлое. Против нее протестует чувство сотен тысяч верующих... В Турции может быть речь о равенстве перед законом лишь тогда, когда будет окончена оттоманизация всех элементов населения". Отсюда ясно, что элементы, которые противятся оттоманизации, должны быть истреблены. Армяне, как народ, не только безнадежно враждебны этому нелепому унитаризму, который ставит целью ассимиляцию 12 млн. нетурецкого населения 8 млн. турецкого, но обнаруживают большую культурную жизнеспособность, были бесповоротно обречены. Война, которая поставила фанатическую турецкую бесчеловечность под начало немецкой настойчивости и немецкой методичности, внесла в дело истребления армян систему. Прежде оно совершалось вспышками. Теперь за него принялись планомерно.

А тут еще примешался и психологический момент, о котором говорилось. Турецкие правители потеряли страх перед Европой, которая с Турцией воюет, и перед Соединенными Штатами, которые взяли

армян под свое покровительство. Неудачи союзников под Дарданеллами и слепое упование на победу австро-германской коалиции вселили в вождей младотурецкого движения веру в будущее Османской империи. Ответы Энвера послу Соединенных Штатов, пытавшемуся заступиться за армян, говорят об этом достаточно.

Этот психологический момент имеет большое значение. С ним нужно считаться, ибо он делает несомненным одно. Спасение армянского населения в Турции, столь нужное с точки зрения интересов России и ее союзников, возможно только при одном условии. Это условие – победа над Германией.

АРМЯНСКИЙ СЪЕЗД⁹⁶

На совещаниях в Петрограде было решено, как известно, созвать съезд армянских организаций, помогающих беженцам.

Нет спору, и такой съезд нужен. Больше того: без такого съезда почти невозможно продолжать дальше дело помощи беженцам. Практика показала, какая это трудная задача – овладеть стихийным беженским потоком и направить его с наименьшими потерями по мелким, спокойным руслам, в места, где несчастным, все пережившим, будет обеспечено достойное человека существование.

Тут есть множество вопросов, перед которыми стоят в бессилии не только национальные организации. Ведь о праве помогать беженцам, как о родине Гомера, спорят сейчас на Руси семь организаций, если не больше. Татьянинский Комитет, Особое Совещание, Северопомощь Зубчанинова, Югопомощь Урусова, Кавказская Тамамшева, Союзы Городской и Земский, Центральное Бюро в Москве, бесчисленные национальные и местные организации...

Спор идет упорный и беженцам от него не легче. У правительственных организаций есть деньги, но нет организаторских навыков, нет энергии. У общественных есть и то и другое, но нет денег. А приблизить финансовые источники к источникам общественной энергии удастся с большим трудом, если вообще удастся.

Армянские беженцы на Кавказе долго оставались вне правительственных забот. Заботились о них частью армянские организации, а

⁹⁶ *Дживелегов А. Армянский съезд. – Армянский вестник, 1916, No. 3, с. 3-4.*

больше всего армянские крестьяне Эриванской губернии и Карсской области, среди которых они были размещены с самого начала. Потом пришла и правительственная помощь, пришла, нужно сказать, очень вовремя. Средства общественных организаций были на исходе. Крестьяне же сами уже сидели без хлеба: они отдали все, что имели, братьям из Турции.

Но беженская масса велика. Правительственной помощи недостаточно. Продовольственного пайка не хватает. Медицинская помощь скудна. Множатся болезни. Нужны новые средства.

Съезду придется в первую очередь заняться тремя вопросами, касающимися беженского движения: о способах урегулирования правительственной помощи, о способах привлечения средств в армянские общественные организации и распределении дела помощи между правительственными органами, учреждениями Союза Городов на Кавказе и армянскими организациями. До сих пор ни по одному из этих вопросов не сделано почти ничего. Работают все, но работа не согласована, и при больших усилиях, благодаря этому, результаты получаются менее значительные, чем они могли бы быть при правильном распределении сфер работы. Чья тут вина – не будем разбирать сейчас. Но это именно так.

Съезду придется основательно поработать над этим вопросом.

Но нам думается, что беженцы не должны быть предметом исключительного внимания съезда. Если такое ограничение программы Армянского съезда и раньше казалось не вполне мотивированным, то теперь, после изгнания турок из Эрзерумского вилайета и Мушской

равнины, оно не будет оправдываться ничем. Перед съездом должна встать во всей своей громадности задача – приведение в известность армянских дел в освобожденной от турок территории: Баязет, Ван, Эрзерум, Муш, вскоре, нужно верить, и Битлис – это уже очень значительный кусок Великой Армении. Мы ничего не знаем о том, что делается сейчас в ее половине, только что отнятой у турок, и очень мало знаем о том, что делается в Ванском районе, освобожденном сравнительно давно. Съезд должен найти способы всестороннего обследования территории Великой Армении, отнятой у турок русскими войсками. Это такая же большая национальная задача, как и вопрос о беженцах. И с ним нельзя ждать. Здесь больше, чем в каком-нибудь другом национальном вопросе, "промедление смерти подобно".

К этому второму вопросу самым естественным образом примкнут и другие. Часть их уже выдвинута жизнью, часть будет выдвинута, пока съезд соберется.

А самое главное – со съездом нужно спешить. Нельзя его откладывать дальше. И без того, с октября месяца идут разговоры, а теперь, с Божьей помощью, март не за горами. Съезд должен быть созван постом. Петроградскому и Московскому Комитетам, которым принадлежит инициатива съезда, надлежит озаботиться и о его созыве.

ПОЛЯКИ И АРМЯНЕ⁹⁷

"Echo Polskie" посвятило особый выпуск Армении и армянскому народу.

Редакция почтенного польского журнала сделала это прежде всего потому, что на Армению обращены взоры всего мира, что армянский народ находится в положении какого-то трагического именинника. Нельзя не высказать сочувствия народу, который покушались истребить поголовно, который перенес за короткое время муки, незнакомые ни одному из девяти кругов дантова ада, который, тем не менее, не пал духом и бодро глядит навстречу загадочному будущему. Нельзя не приветствовать народ, которому русские войска освободили от турецкой неволи лучшие части его родной земли: Ван, Муш, Битлис, Эрзерум.

Но нам думается, не только желание выразить сочувствие, не только желание послать привет руководило нашими польскими коллегами, когда они посвятили горю, славе и надеждам Армении особый выпуск журнала.

Нам и хочется сказать несколько слов о том, что идет вслед за приветом и вслед за сочувствием.

Читателям известно по коротеньким выдержкам, сделанным у нас, что поляки видят в армянах братский народ. Армяне стали селиться в польской земле вскоре после падения Киликийского царства (1375 г.), и армянские рыцари уже при дворе Ягелло (или Владислав Ягайло –

⁹⁷ Поляки и армяне. – *Армянский вестник*, 1916, 6 марта, No. 6, с. 1-2.

великий князь литов, основатель династии Ягеллонов в Польше, король польский с 1386 г. – А.К.) пользовались большим весом. Они привезли с собою крупные богатства, европейскую культуру, перенятую у многих поколений крестоносцев, и огромный боевой опыт. Этот опыт пригодился Польше очень скоро. Под Грюнвальдом в 1410 г., на глазах у Ягелло и Витовта (или Витаутас – великий князь Литвы с 1392 г. – А.К.), под хоругвями Зиндорма из Машковиц, плечом к плечу с Завишей Черным, Повалой из Тачева, Лисом из Тарговища и прочими прославленными польскими рыцарями бились с немцами предки нынешних польско-армянских деятелей: Абрагамовичей, Теодоровичей, Крыштафовичей. И не посрамили они старой армянской боевой славы.

С тех пор и до нашего времени армяне входят заметным элементом в польскую национальную стихию, не сливаясь с нею окончательно, но составляя ее нераздельную органическую часть. Через польское коло в Австрии многие армянские деятели выдвигались в первые ряды австрийских политиков. Один из Абрагамовичей сравнительно недавно был президентом палаты народных представителей австрийского рейхсрата.

Однако дело даже не в этом. Грюнвальдское братство по оружию было своего рода пророческим символом. Оно как будто предвещало наступление таких времен, когда обоим народам придется еще раз, – быть может, в последний, – выйти на поле кровавых решений и стать рядом против старого грюнвальдского врага.

Польский народ и армянский народ не одиноки в своей последней борьбе, той, которую они ведут сейчас. С ними вместе против немцев бьются другие, несравненно, более сильные руки. Но судьба их в одном была тождественна. Польша и Армения подверглись опустошениям и избиениям, одинаково бесчеловечным. Оттого поляк и армянин так хорошо понимают друг друга. Теми же ранами кровоточит грудь, те же слезы льются из глаз. Армянина с поляком сблизило общее горе.

Наконец, еще одно звено, незримо соединяющее оба народа, последнее и, быть может, самое крепкое - надежда, что, когда кончится война, когда побежден будет старый грюнвальдский враг, загорится заря новой жизни и для Польши, и для Армении.

Разумеется, мечты поляков ближе к действительности, чем мечты армян. Армения, как и Польша, поделена между тремя державами, но разделу Армении миновали все исторические давности. И армян так сравнительно мало...

Последнему разделу, вернее переделу Польши едва минуло сто лет (на Венском конгрессе, 1815 г.) и поляков на свете почти в десять раз больше, чем армян. Это очень облегчает разговоры о будущем политическом устройстве. Полякам не приходится с таким трепетом, как армянам, ждать мирового конгресса.

Тем не менее, как бы ни могла быть различна судьба, которую готовит обоим народам будущий конгресс, мы надеемся, что она не будет очень различна, что Армении будут равнять по Польше – сейчас сердца живут одними и теми же чаяниями. Польские чаяния понятны и близки армянам, как, нужно думать, армянские – полякам.

И по направлению к осуществлению тех и других у обоих народов путь один и тот же.

Оттого дружески протягиваются руки, слышатся взаимные приветы и возгласы сочувствия. Оттого *"Польское Эхо"* отводит Армении особый выпуск.

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ⁹⁸

При обсуждении сметы министерства иностранных дел Государственная дума уделила много внимания Армянскому вопросу. И в речи армянского депутата М. И. Пападжанова⁹⁹ и, что особенно знаменательно, в речи П. Н. Милюкова Армянский вопрос получил такую постановку, которая вполне отвечает чаяниям армянского народа.

Лидер к.-д. партии определенно заявил, что Россия, обещавшая армянам в Турции автономию еще при турецком режиме, "должна осуществить это обещание" теперь, когда армянские вилайеты в значительной степени в ее руках.

Мы не имеем еще такого же категорического заявления со стороны министра иностранных дел. Но достаточно и того, что самый авторитетный политик думского блока, очень осторожный в своих заявлениях, прямо высказался за такое решение Армянского вопроса, какого ждут от России и ее союзниц армяне.

Конечно, "автономия" – понятие чрезвычайно широкое, как в юридическом, так и, особенно, в политическом смысле. Сказать, что Армения должна получить автономию, – значит по существу только поставить вопрос. Как раскроется понятие автономии на практике – гадать рано. Одно только ясно в настоящее время.

⁹⁸ Армянский вопрос в Государственной Думе. – *Армянский вестник*, 1916, 20 марта, No. 8, с. 1-2.

⁹⁹ Пападжанов, Михаил Иванович – присяжный поверенный, левый кадет, член IV Государственной думы – А.К.

Если до 1915 г. можно было говорить о сохранении турецкого суверенитета над автономной Арменией, то теперь, после того как, подстрекаемая немцами, Турция истребила сотни тысяч армян, о сохранении какой бы то ни было связи с Турцией не приходится и думать. Этого не позволяет самое элементарное нравственное чувство, не говоря об остальном.

И опять-таки, когда мы говорим, что при автономии Армении не должен быть сохранен суверенитет Османской империи, мы лишь открываем обсуждение дальнейших вопросов. Можно себе представить десяток конструкций автономии Армении и без суверенитета Турции, особенно если принять во внимание существование традиционных интересов держав Согласия в различных частях Армении.

Достаточно констатировать эти вещи, чтобы сделалось ясно, как преждевременно было бы теперь возвращаться к обсуждению деталей будущего автономного устройства Армении. Да в этом и нет нужды.

Для армянского народа чрезвычайно ценно, что признан с высоты думской трибуны самый принцип. Речи П. Н. Милюкова и М. И. Пападжанова, разделенные несколькими днями, выяснили две вещи: во-первых, чего считает себе вправе ожидать от России армянский народ и на каких титулах, и, во-вторых, в чем Россия, в лице представителей самых крупных и влиятельных политических групп, идет навстречу армянскому народу.

М. И. Пападжанов обрисовал перед Думою муки Армении с той пылкой и трогательной задушевностью, которая звучит в ста речах всякий раз, когда он говорит о своем народе. Наш депутат столько лет

болеет за него душою, так хорошо знает его страдания, что ему нетрудно было быть убедительным. П. Н. Милюков руководствовался соображением высокой политики, и на этот раз они совпали с чаяниями народа, исходящего кровью, но сохранившего и бодрость, и веру в будущее. Это совпадение знаменательно.

В политике тоже бывают случаи, когда опровергаются слова поэта: "дело прочно. Когда под ним струится кровь". "Дело" Армении стоит на таких сплошных потоках крови, что и высокая политика не может пройти мимо с сухими, незатуманенными глазами.

Теперь, когда Армения в значительной своей части занята русскими войсками, важно, чтоб думские речи нашли соответствующий отклик на месте. П. Н. Милюков намекал на то, что нужно сделать, чтоб Армения избежала судьбы Галиции. Это – самая главная практическая задача близкого будущего. Как должна быть она разрешена? Некоторые беглые соображения по этому поводу читатель мог найти уже в статье П. А. Бuryшкина¹⁰⁰, напечатанной в предшествующем номере *"Армянского вестника"*. Вплотную подходит к вопросу в настоящем номере Н. Н. Щепкин¹⁰¹, который предлагает очень определенное деловое решение ближайших задач.

Мы еще вернемся к выяснению связи между вопросами высокой политики и практическими задачами ближайшего будущего.

¹⁰⁰ Бuryшкин, Павел Афанасьевич (1887-1953) – пайщик Московского купеческого банка, один из владельцев фирмы "А. В. Бuryшкин", издатель газеты *"Утро России"*, член Московского военно-промышленного комитета, Всероссийского союза торговли и промышленности – А.К.

¹⁰¹ Щепкин, Николай Николаевич (1854-1919) – земский деятель, один из лидеров кадетов. После Октябрьской революции 1917 г. руководитель "Союза возрождения России", "Национального Центра". Расстрелян за контрреволюционную деятельность – А.К.

ОБ АРМЯНСКОМ ВОПРОСЕ¹⁰²

Поставленный Государственной Думой вопрос об автономии Армении имеет одну особенность, которая не была еще отмечена.

Дело ведь идет о Турецкой Армении, а вопрос дебатруется в России. Чем это объясняется – понятно без больших рассуждений. А выливается в конечном счете в соглашение между Россией и русскими армянами. По существу ведь речи П. Н. Милюкова и М. И. Пападжанова в Думе были диалогом. М. И. Пападжанов говорил о том, чего хотят армяне и чего хотеть считают себя вправе, а П. Н. Милюков – о том, что обязана сделать для Армении Россия.

Мы уже отмечали в прошлом номере, что ставить в настоящее время поднятый в Думе вопрос об армянской автономии во всем его объеме невозможно, и указывали границы его обсуждения при существующей политической конъюнктуре.

Теперь нам хочется указать на нечто другое, что, по нашему мнению, и формально делает широкое обсуждение вопроса преждевременным. Конечно, П. Н. Милюков – самый большой авторитет по вопросам иностранной политики в блоке. Конечно, М. И. Пападжанов представляет собою голос всего армянского населения Кавказа. Конечно, Государственная дума – место, откуда только и должны исходить импульсы для великих решений. Но нам представляется, что нужны полномочия гораздо более обширные для того, чтобы ставить вопрос

¹⁰² Об Армянском вопросе. – *Армянский вестник*, 1916, 27 марта, No. 9, с. 1-2.

об автономии Армении с каким-нибудь правом на окончательное его решение.

Россия не одна ведет войну против турецко-немецкой коалиции. Наши союзники имеют всяческое право участвовать в решении судьбы Армении. Англия и Франция в свое время делали для армян очень много. Интересы обеих держав в Передней Азии признаны договорами. На мирном конгрессе, который окончит войну, скажут свое слово об Армении и они.

По всей вероятности, участие в переговорах держав Согласия не внесет больших изменений в формулы, предложенные Россией. Но голос держав Согласия должен быть услышан.

С другой стороны, и русские армяне, которых представляет М. И. Пападжанов, едва ли могут быть признаны единственными и безапелляционными строителями будущей Армении. Русских армян, правда, много. Армянская интеллигенция в России богата силами. Россия сейчас – прибежище для сотен тысяч армян турецких и других. И все-таки в окончательном решении судьбы Армении должны участвовать не только русские армяне, но и турецкие, персидские, индийские, румынские, северо-американские и всякие иные. Дело идет о строительстве новой родины, которая должна вместить многих, бежавших за море от турецкой неволи. Именно при таком важном, огромном деле, нельзя забывать этих отдаленных братьев, сохранивших в душе столько хороших армянских чувств и никогда не упускающих случая их обнаружить.

Как осуществить участие всех армян в разрешении этих задач – вопрос иной и очень сложный. Сейчас трудно даже предвидеть что-либо в этом направлении. Но помнить об этом, как и о державах Соглашения, необходимо.

Вот почему с удвоенной настойчивостью приходится подчеркивать, что нынешняя фаза обсуждения армянской автономии, как бы крупны ни были достигнутые результаты, по существу, – только подготовительная. Как подготовительная она очень важна, но формально от этого ее характер не меняется.

Помнить об этом следует непрестанно: помнить и ждать, что бледный рассвет сменится когда-нибудь ярким днем и для нашей родины, истекающей кровью, но бодрой и множественной.

М. М. КОВАЛЕВСКИЙ И АРМЕНИЯ¹⁰³

Когда я видел в последний раз Максима Максимовича¹⁰⁴ – это было в двадцатых числах февраля – мы с ним долго беседовали об Армении.

Он уже был тяжело болен, не только не выходил из дому, но и дома передвигался с большим трудом. Чтобы пройти из кабинета в столовую – пять-десять шагов – он должен был раза два останавливаться. Он шутил, как всегда, над собой и над другими, был весел и остроумен, и ничто не предвещало, что через какой-нибудь месяц этого человека, полного кипучих душевных сил, понесут в могилу.

Разговор об Армении начался с того, что я просил его дать что-нибудь для *"Армянского вестника"*. Максим Максимович сказал, что он и сам собирался писать по Армянскому вопросу, обдумывая новую статью для *"Вестника Европы"*, и очень охотно согласился на мою просьбу. "Вот, дайте только немножко отдышусь", – прибавил он шутливо. И стал спрашивать, по какому именно вопросу я хочу статью.

"Я считаю, – говорил Максим Максимович, – что общую статью по Армянскому вопросу я уже напечатал в прошлом году в *"Вестнике Европы"*. Давайте-ка достанем ее и посмотрим, что там есть и чего нет".

"Ну вот, – продолжал он, открывая июньскую книжку *"Вестника Европы"* за 1915 г., – видите: все политические вопросы разрешены. Можете хоть писать конституцию!". И весело рассмеялся, забыв про

¹⁰³ Дживелегов А. М. М. Ковалевский и Армения. – *Армянский вестник*, 1916, No. 10, с. 2-3.

¹⁰⁴ Ковалевский, Максим Максимович (1851-1916) – русский историк, юрист, социолог эволюционистского направления, академик Петербургской академии с 1914 г. –А.К.

одышку. Место, которое он мне указывал, было следующее: "Шесть вилайетов объединены будут под властью одного генерал-губернатора. Название, которое будет придано этому сановнику, более или менее безразлично. Назовут ли его князем или только наместником, – будет зависеть от того, образует ли Северная Анатолия государство-буфер, состоящее самое большее под протекторатом России, или связано будет с нею реальной унией, подобной той, которая существует, скажем, для Финляндии". Выбор князя или наместника державы, собравшиеся на конгрессе, вероятно, оставят за собою. Но что при этом руководящая роль выпадет на долю России, – этого требует одинаково, и то решающее влияние, каким она ранее пользовалась в судьбах армяно-турецкого вопроса, и ее положение как великой православной державы, под сенью которой стоит и сохраняет свою самостоятельность армяно-григорианская церковь". Дальше, действительно, шло довольно подробное изложение будущего политического устройства автономной Армении, как его представлял себе М. М. Ковалевский.

"Повторять не стану. Давайте выберем другую тему: Армянский вопрос велик и сложен", – сказал Максим Максимович, когда мы проглядели с ним всю его "конституцию".

Тему выбрать не представляло, конечно, никакого труда. Максим Максимович обещал мне "не позже, чем через месяц" статью о заинтересованности держав четверного согласия в том или ином решении Армянского вопроса. Очень скоро мы перешли на вопросы более общие: стали искать параллели Армянскому вопросу в прошлом, Максим

Максимович, по обыкновению, стал сыпать бесконечными примерами, поражая своими знаниями и памятью.

А потом появилась на сцене его *praeterea censeo*, мысль о том, что судьба малых народов в истории может быть прочно обеспечена только тогда, когда человечество перейдет от современного международного политического строя к федерации государств.

"Боюсь, – закончил он, – что ваша Армения, как и Бельгия, как Сербия, как Польша, тогда только и получит свою окончательную конституцию и перестанет бояться курда, турка и кого бы то ни было. А пока вот мы с вами пишем конституции, а что делается в Армении? Нет, нельзя, никак нельзя малым народам без федерации. Все, чего вы сейчас добьетесь от конгресса, – все это будет временным и непрочным. А за федерацию уже будем бороться общими силами: и вы – малый народ, и мы – большой народ. Она всем нужна".

И опять засмеялся, закуривая строго запрещенную папироску.

Тут вскоре кто-то пришел, и разговор принял другое направление. Пошли анекдоты про Государственный Совет, всякие политические новости. Но про "малый народ" армянский Максим Максимович не забыл. Прощаясь, еще раз он обещал мне прислать статью "так, в конце марта"...

А в конце марта случилось другое. У армянского народа одним пылким, убежденным и влиятельным другом стало меньше.

Вот уж поистине: у счастливого недруги мрут, у несчастного – друзья умирают.

ПАРИЖСКАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ¹⁰⁵

Друзья армянского народа во Франции устроили митинг, в котором приняли участие Анатоль Франс, Поль Дешанель, министр Пенлеве¹⁰⁶ и целый ряд других выдающихся деятелей. И Анатоль Франс, давний поборник освобождения Турецкой Армении, верный соратник покойного Кияра, обратился к Армении с трогательными словами участия и ободрения, которые были приведены уже в нашем журнале.

Это горячее сочувствие армянскому народу со стороны Франции и французских деятелей глубоко знаменательно.

Франция, как и Англия, как и Россия, чувствует, что Армения не может оставаться в том положении, в котором она находится сейчас. В одном лондонском армянском воззвании, выпущенном при первых же известиях об избиениях армян, в августе прошлого года, говорилось: "Армения – такая же наша союзница, как Бельгия, как Сербия. Мы не можем покинуть ее на произвол судьбы". П. Н. Милюков в Москве, на банкете городского съезда, сказал: "Добиваться автономии для армянского народа – долг чести России". Теперь Анатоль Франс при громких рукоплесканиях не только парижского митинга, но и всей Франции, через всю Европу, через моря и горы, призывал Армению: "Встань, сестра! Твои страдания окончились!"

До сих по высказываются, как видит читатель, только представители общественного мнения трех великих союзных держав. Диплома-

¹⁰⁵ Парижская манифестация. – *Армянский вестник*, 1916, 10 апреля, No. 11, с. 1-2.

¹⁰⁶ Пенлеве, Поль (1863-1933) – французский государственный деятель, ученый-математик. В 1917 и 1925 гг. – премьер-министр, в 1917, 1925-1929 гг. – военный министр – А.К.

ты, как и подобает их торжественному сану, безмолвствуют. В печати еще не было никаких сколько-нибудь заслуживающих веры сведений, которые говорили бы о состоявшихся или предполагающихся соглашениях между державами Согласия.

Конечно, в высшей степени невероятно, чтобы совсем не было, если не прямых соглашений, то, по крайней мере, переговоров. Из того "разъяснения" по вопросу о проливах, которое было дано в Государственной Думе министром иностранных дел, явствует, что Турция предметом переговоров между державами Согласия служила. А если служила Турция, то служила и Армения. Мы не знаем лишь содержания этих переговоров. Догадкам – поле широкое, но ничего недостоверно.

Что следует из такого положения? Прежде всего то, что энергичное давление общественного мнения может еще подтолкнуть мысль господ дипломатов в такое русло, в какое первоначально она не направлялась. В России такие процессы, правда, совершаются с трудом. Но на Западе они очень обычны.

Вот почему приходится придавать такое большое значение парижскому армянофильскому митингу. Его смысл не только в том, что вся культурная Франция высказала свое сочувствие армянам за вынесенные ими муки, не только в том, что Анатоль Франс пытался изда-
лека вдохнуть в армянские души надежду, давно уже их покинувшую.

Смысл этого еще и главным образом в том, что французской дипломатии указуются пути решения Армянского вопроса.

А пути эти – те, о которых давно тоскует армянский народ.

К ВЗЯТИЮ ТРАПЕЗУНДА¹⁰⁷

Взятие Трапезунда, – новый, славный подвиг нашей несравненной Кавказской армии – наполнит радостью сердца армян. Утверждение русских войск в Трапезунде, в связи с снятием горных проходов, ведущих к Байбурту, и особенно в связи с фактом безраздельного господства на море нашего Черноморского флота, вполне обеспечивает наш правый фланг и делает очень проблематичной возможность успешного наступления турок как в Эрзинджан-Эрзерумском, так и в Диарбекирском направлениях. Другими словами, взятие Трапезунда твердо укрепляет все наше стратегическое положение в Армении.

Результаты занятия древней столицы Трапезундской империи с точки зрения национальных интересов армянского народа очень велики.

Мы не будем подробно останавливаться на той роли, которую Трапезунд и Трапезундский вилайет играют в протоколе 26 января 1914 г. Протокол, как известно, включал Трапезундский вилайет в территорию автономной Армении. Трапезунд давался Армении, как выход в море, как порт.

В дальнейшем вопрос осложнился. Выдвинулась Киликийская проблема. Киликийские порты, т. е. выход в Средиземное море, более отвечали как историческим основам армянского национального развития, так и этнографическим и статистическим условиям. В Трапезунде и в Трапезундском вилайете армян меньше, чем в Киликии; на Ки-

¹⁰⁷ К взятию Трапезунда. – *Армянский вестник*, 1916, 24 апреля, No. 12-13, с. 1-2.

ликию нет других притязаний, в то время как на Трапезундский вилайет имеют виды сторонники лазистанской автономии.

Читатель видит, что политический вопрос, вытекающий из занятия Трапезунда, очень сложный и может быть разрешен в полном объеме лишь в связи с разрешением вопроса о Киликии. Только всемирный конгресс, который закончит войну, будет обладать достаточной компетенцией, чтобы развязать сложный узел разнообразных отношений, связанных с стремлением армянского народа к морю. Только всемирный конгресс сумеет примирить чаяния армянского народа с великодержавными интересами России, Англии и Франции.

Поэтому нам представляется преждевременным высказываться в положительной форме по политическим вопросам, вытекающим из занятия Трапезунда. Достаточно напомнить о том, в чем они заключаются.

Но с занятием Трапезунда и с новой стратегической обстановкой, созданной этим фактом, связан другой вопрос, чисто практический и имеющий притом огромное значение для армянского народа.

Стратегическое положение приобрело такую устойчивость, что даже самые осторожные критики освобождаются от одолевавшего их скептицизма.

А раз это так - нет необходимости сохранять и впредь стеснения, стоящие на пути армянских беженцев, стремящихся вернуться в Эрзерум и Эрзерумский район.

Эрзерум и его район могут, таким образом, без всяких опасений быть открыты для армян-беженцев: так же, как открыты для них Ван и Ванский район.

Таковы ближайшие перспективы занятия Трапезунда, которые представляются нам отвечающими настоящим нуждам армянского народа. Рассматриваемые с широкой политической точки зрения эти перспективы, быть может, не так значительны, как те, о которых говорилось выше. Но их практическое значение, их злободневная сущность поистине огромны.

Мы твердо надеемся, что эти ближайшие перспективы осуществятся в самом близком будущем.

АНГЛИЯ И АРМЯНЕ¹⁰⁸

В предпоследнем номере *"Армянского вестника"* были опубликованы сведения о миссии Гарольда Бэкстона¹⁰⁹, направляющегося в оккупированные русскими войсками области Армении для оказания помощи пострадавшему от турок армянскому населению. Бэкстона сопровождают сестры милосердия и представители английских благотворительных учреждений. Кроме того, он везет с собой 45.000 фунтов стерлингов.

Эта сумма не первый дар английского общества Армении. В другое время, через различные учреждения, помогающие турецким армянам в России, английские благотворительные организации переводили крупные суммы денег, которые шли на помощь жертвам турецких зверств. Секретарь лондонского Комитета помощи армянам, мисс Робинсон¹¹⁰, неоднократно присылала деньги, что свидетельствовало о продолжающихся сборах в пользу армян. И то, что в руках Бэкстона оказалась такая значительная сумма, доказывает, что рука английского общества действительно не оскудела.

Такое деятельное сочувствие армянскому народу со стороны английского общества в связи с однородными явлениями в обществе

¹⁰⁸ Англия и армяне. – *Армянский вестник*, 1916, 8 мая, No. 15, с. 1-2.

¹⁰⁹ Бэкстон, Гарольд – Британский общественный и религиозный деятель, член британо-армянского комитета, почетный секретарь фонда армянских беженцев. – А.К.

¹¹⁰ Робинсон, Эмили – Британский общественный деятель, публицист. В 1914 г. основала "Армянское общество" и "Комитет армянского Красного Креста и беженцев" или "Комитет помощи армянам". Автор ряда книг и статей, посвященных Армении и армянам – А.К.

французском и американском, дает основание надеяться, что ни Европа, ни Америка, не говоря уже о России, не забудут об Армении, когда на очередь дня станет вопрос о ликвидации войны.

Недавно в одной из политических речей, произнесенных в Лондоне на банкете в честь русских делегатов, промелькнула фраза о трех страждущих сестрах: Бельгии, Польше и Сербии, которым Европа должна помочь в горе и нужде. Говоривший забыл при этом о четвертой сестре, самой старой годами и многострадальной.

Армению нельзя отделять от "трех сестер": она из этой же семьи. Представители политической мысли в Европе и Америке должны привыкнуть к мысли, что, если на конгрессе будет поставлен вопрос о защите малых народов, об Армении нужно думать то же, что и о других сестрах и в той же плоскости. Этого требуют не только соображения гуманности: мы прекрасно знаем, как мало заботятся о гуманности господа дипломаты. Этого требует и реальная выгода держав Согласия. Автономная Армения необходима для них по многим причинам, которые мы не можем перечислить здесь полностью. Напомним лишь одну, с точки зрения общих интересов Согласия наиболее существенную. Автономная Армения, висящая на зашивке у Турции, неизменно покорной Германии (трудно ведь думать, чтобы Турцию удалось "ликвидировать" окончательно), обезопасить ее раз и навсегда. Оттоманская империя, сведенная к западному концу Анатолии, едва ли будет в состоянии предпринять наступательные шаги против какой-нибудь из держав Согласия, даже поддержанная Германией: у нее с тылу будет враг, отныне и вовеки непримиримый и беспощадный.

Кровь убитых братьев вырыла такой огромный ров между турками и армянами, что его не засыплет никакая история. Армения, собравшаяся к одному центру и устроившаяся, сейчас же примется за выработку форм политической и гражданской жизни. И организуется так, что потом никакие угрозы со стороны Турции не будут страшны.

Памятуя об этой роли армян в Великой Армении и Киликии, мы и думаем, что общество всех стран Согласия поступает чрезвычайно мудро, приглашая людей жертвовать в пользу Армении: на поддержание нынешнего населения и на устройство такой организации, которая могла бы заняться водворением на места эмигрантов.

Усилия этого рода не пропадут даром.

Вот почему мы считаем проявление сочувствия к армянам со стороны Англии столь хорошим, столь благородным симптомом.

АРМЯНСКИЙ СЪЕЗД¹¹¹

Закончился съезд армянских организаций помощи пострадавшим от войны.

Это, в сущности говоря, был первый армянский съезд, имевший возможность открыто заявить о нуждах армянского народа, хотя и в ограниченной области. Он обнаружил много самой элементарной неопытности, крайне несовершенную подготовительную организацию, неумение президиума справиться с задачами, на него возложенными, словом, - все, что неизбежно сопровождает первые шаги всякого большого общественного дела. Но в то же время съезд показал нечто гораздо более важное: необычайно вдумчивое отношение делегатов армянских организаций к тем вопросам, которые стояли в программе съезда.

С самого начала пришлось считаться с одним крайне досадным фактом: делегаты некоторых крупных кавказских организаций, занимающихся вопросами помощи пострадавшим от войны армянам, не могли прибыть в Петроград по целому ряду причин: не было, например, докладов такого общества, как Тифлисское сельскохозяйственное, на плечи которого ложится огромный труд по восстановлению хозяйств армянских крестьян в оккупированных частях Турции; отсутствовали делегаты Центрального Комитета в Тифлисе и общества Нпастаматуйц; не было представителей комитетов Братской Помощи.

¹¹¹ Армянский съезд. – *Армянский вестник*, 1916, 22 мая, No. 17, с. 1-2.

И все-таки, несмотря на все это, и в принципиальном, и в деловом отношениях, съезд можно считать удавшимся.

Первым и очень важным его результатом было то, что русское общество узнало о великих страданиях армянского народа, о том, что перенес он в течение войны как в Турции, так и в России, куда бежали остатки армянского населения, спасшиеся от насилий турецких солдат и курдских шаек. Армянскому народу сочувствие русского общества необходимо, как воздух: дальнейшие судьбы Армении будут складываться при прямом воздействии русского общественного мнения и его органов, прежде всего – Государственной Думы. Дать русскому общественному мнению материал для суждений по Армянскому вопросу было общественным и политическим долгом армян, и эту задачу съезд выполнил.

Другим крайне важным результатом съезда было то, что предприняты решительные шаги для объединения дела помощи армянам, пострадавшим от войны: решено создать центральный орган, в руках которого будет сосредоточиваться отныне все дело помощи беженцам и другим категориям, пострадавшим от войны. До сих пор в деятельности отдельных организаций отсутствовала согласованность, крайне неблагоприятно отзывавшаяся на деле. Теперь согласованность будет, и, нужно надеяться, устранятся многие из неизбежных дефектов; люди, стоящие во главе отдельных организаций, слишком любят свой народ, чтобы не поступиться некоторой долей своей самостоятельности.

Наконец, третьим крупным результатом съезда являются те постановления практического характера, которые были приняты съездом по

самым животрепещущим вопросам текущей бытовой армянской действительности: сельскохозяйственной, санитарной, школьной, правовой и проч. К обсуждению резолюций этой категории мы еще будем возвращаться неоднократно.

Но, быть может, самым большим результатом съезда было то, что в короткий срок делегаты армянского народа справились с огромной программой, лежавшей перед ними. На съезде совсем или почти совсем не чувствовались столь яркие в армянском народе партийные разногласия: все делали общее дело и чувствовали, что работают над чем-то таким, где партийная рознь будет вредной помехой, где разногласия, не вытекающие из существа того или другого вопроса, могут непоправимо скомпрометировать дорогое всем достижение.

Мы твердо верим, что и в дальнейшем эта солидарность будет продолжаться, что организации, не представленные на съезде, не внесут никакого диссонанса в дальнейшую работу. Эта вера отнюдь не утопия: всякому, кто хотя бы поверхностно знаком с тем, что происходит сейчас на Кавказе, известно, насколько мягче, насколько менее непримиримы сделались теперь отношения между партиями. Совместная работа во многих отношениях налажена, нужно лишь решительнее вступить на этот путь. Этого требуют прежде всего интересы Армении.

И, если съезд подвинет вперед это дело, повторяем: мы ни на минуту в этом не сомневаемся – одного этого будет достаточно, чтобы обеспечить за ним прочное значение в истории армянской общественности.

РУССКИЕ ПОБЕДЫ И АРМЯНСКИЙ НАРОД¹¹²

С трепетной радостью следит армянское общество за успехами наших войск в Галиции и на Востоке. Армянский народ понимает, что каждый удар, наносимый австрийцам или германцам, подвигает дело освобождения турецких братьев. Если успехи кавказской армии ведут ближе к цели, ибо они очищают территорию исторической Армении от поработившего ее варварского племени, то успехи на Стрыне и на Днестре важные в том отношении, что бьют по самым больным местам враждебной нам коалиции и закрепляют те непосредственные результаты, которых достигла Кавказская армия.

Успехам на кавказском фронте армяне стараются содействовать по мере сил. Много сотен армян-добровольцев погибли уже смертью храбрых в ущельях и равнинах Армении, легли в братские могилы, вперемежку с русскими солдатами. Среди жертв, принесенных армянами, есть уже люди, которых народ оплакивает как самых дорогих своих сынов, и еще недавно армянские дружины и с ними весь армянский народ потеряли старого Кери, кровью своей увенчавшего победу нашего отряда под Ревандузом.

На западном фронте нет армянских добровольцев, сведенных в особые боевые части, как и на Кавказе. Но это не мешает армянскому народу ощущать победы русского оружия не только как триумф большого общероссийского дела, но и как приближение торжества

¹¹² Русские победы и армянский народ. – *Армянский вестник*, 1916, 12 июня, No. 20, с. 1-2.

армянских национальных чаяний. Свою долю жертв армяне, как граждане России, несут и на западном фронте. Струя армянской крови есть в тех потоках, которые льются теперь на обширном ратном поле от Припяти до Кавказа.

Армянский народ понимает необходимость не только таких жертв, которые несут все народности нашей великой общей родины, но и особых, сугубых жертв, обусловленных тем поворотным моментом национального развития, который он переживает сейчас. И те и другие жертвы он несет, зная что без них его национальные идеалы долго еще останутся неосуществленными.

Понимает армянский народ и другое: что ему самому, ему одному, без помощи более сильных, никогда не стряхнуть турецкого ига. История научила его, что поработенный народ, даже полный величайшего патриотического воодушевления, непоколебимой уверенности, что она *fara da se*, "справится сам", как гордо мечтают итальянские патриоты *Risorgimento*, не может обойтись без помощи сильных. Помощь была нужна и Пруссии в 1812 г., и Италии – в 1859 и даже в 1866 гг., не говоря уже о таких государствах, как Греция, Бельгия, Болгария.

Армянский народ готов платить за эту помощь тем, что он имеет, самым дорогим своим достоянием – жизнью своих сынов. После того как население Турецкой Армении было истреблено почти наполовину, если не больше, такие жертвы для маленького народа нелегки.

И все с большей настойчивостью встает перед армянским народом вопрос о будущем устройстве Турецкой Армении. Какой юридический и политический *status* будет представлять собою страна после заклю-

чения мира, какой вид автономии даруют ей державы-победительницы? Для армянского народа этот вопрос – вопрос всего существования. Нет ничего удивительного, что каждый отбитый штурм Вердена, каждое продвижение итальянцев в Трентино, каждый новый десяток тысяч пленных, захваченных несравненными войсками ген. Брусилова¹¹³, каждый потопленный германский броненосец, несет армянину вместе с радостным сознанием торжества культуры над варварством и милитаризмом еще и особенное ощущение. Это ощущение едва ли будет понятно человеку, у которого нет в прошлом долгих веков национального порабощения, у которого нет братьев и сестер, предаваемых беспрерывно поруганию и смерти во имя торжества ислама и пантюркистских идеалов, у которого не хотят насильно погасить светоч национальной культуры и отнять будущее.

Армянина это ощущение сопровождает всегда, и он, естественно, при каждом новом успехе союзников спрашивает себя: "когда же настанет для моих турецких братьев возможность человеческого существования? И чем эта возможность будет обеспечена?"

Армянский народ полон чувства признательности к России за ту помощь, которую она оказывает армянским беженцам из Турции, за то, что она трактует турецких армян, сдавшихся в плен, не как врагов, за то, что она старается ввести в оккупированные уже армянские области временное управление, под сенью которого армянское насе-

¹¹³ Брусилов, Александр Александрович (1853-1926) – русский генерал от кавалерии. В первую мировую войну командовал 8-й армией в Галицийской битве, с 1916 г. – главнокомандующий Юго-Западным фронтом. В 1917 г. – верховный главнокомандующий. С 1920 г. служил в Красной армии, в 1923-24 гг. – инспектор кавалерии – А.К.

ление могло бы вернуться на родные места и при содействии которого оно могло приняться за восстановление своих хозяйств. Ниже мы печатаем сведения о том, как предполагается организовать это временное управление оккупированных областей. Этот долг признательности по отношению к России армянский народ не забудет никогда.

Но узы признательности к великой соседке у армян будут еще крепче с того дня, когда Россия вместе со своими союзницами заложит первый камень устройству Турецкой Армении, на совершенно новых началах, на началах автономии.

Поэтому всякий факт, приближающий момент великого решения, заставляет биться армянское сердце. Поэтому каждый успех ген. Брусилова наполняет его такою радостью.

БЕСЕДА ТАЛААТ-БЕЯ С НЕМЕЦКИМ ЖУРНАЛИСТОМ¹¹⁴

Ниже мы печатаем характерную беседу с одним из вдохновителей младотурецкой политики, министром внутренних дел Талаат-беем по вопросу об избиениях армян. Талаат старается сделать высококультурную мину и свалить вину частью на самих армян, частью на административные беспорядки, господствующие в империи падишаха. Беседа шла с немецким журналистом, и смысл ее совершенно ясен. Ведь на основании фактов, сообщенных в печати, в том числе и в печати нейтральной, выяснилась картина, совершенно исключительная по холодной, обдуманной жестокости и дикому свирепству. Не оставалось ни малейшего сомнения в том, что избиения армян были произведены по заранее обдуманному плану, что главная часть этого плана заключалась в стремлении перебить как можно больше армян и что в составлении плана принимали ближайшее участие высокие друзья и покровители младотурецких варваров - германцы.

Заявления Талаата и преследовали цель опровергнуть с наибольшей возможной правдоподобностью все эти три положения. Еще бы: положение ведь очень изменилось с тех пор как курдские орды, натравленные немецкими и младотурецкими офицерами, набрасывались на беззащитные, безоружные, полураздетые толпы армян, насиловали женщин, убивали мужчин, умыкали детей. Тогда младотурецкие запра-

¹¹⁴ Беседа Талаат-бея с немецким журналистом. – *Армянский вестник*, 1916, 3 июля, No. 23, с. 1-2.

вилы были уверены, что победоносный германский орел без труда справится с окружающими его врагами, что торжество немецкого оружия близко, что меч возмездия за совершенное преступление – величайшее в истории этой ужасной войны – минует палачей: и тех, головы которых украшены касками, и тех, у кого на них надеты красные фески.

Момент этого победного упоения давно миновал. У германского орла жестоко потрепаны крылья. Недалеко время, ему обломают окровавленный хищный клюв. Уже близится железная поступь богини возмездия. И мечутся в страхе преступники.

Как разрешится кровавый конфликт? Кому придется держать ответ перед культурной Европой за все содеянное? Кто предстанет перед судом за избиение десятков и сотен тысяч невинных людей, за надругательства над женщинами и девушками, за нечеловеческие мучения, которым были подвергнуты дети и старики?

Грозные вопросы... И вот за преступлением следует клевета. Талаат уверяет, что армяне, опрошенные им, "не скрыли своих изменнических планов, оправдывая их лишь дурным политическим курсом в Турции". За это решено было их выселить в Месопотамию. А по дороге на них напали курды и слегка их погромили. Известное дело: курды – народ необузданный, не признают никаких законов. Впрочем, они "строга наказаны". В чем заключалось строгое наказание, Талаат благоразумно умолчал, но сделал жест, как бы желая отогнать кошмарные воспоминания.

Кого хотел обмануть своими инсинуациями и крокодиловыми слезами Талаат? Кто ему поверит, кроме друга немца и друга курда? Да и те будут улыбаться добродушной авгурской улыбкой: они знают, что на войне часто приходится уклоняться от истины. Европу обмануть не удастся. Есть люди, которые заняты собиранием фактов. Придет время - и факты будут предъявлены Талаату и немцам. И лягут на весы всей своей тяжестью.

Тогда послушаем, что будет говорить турецкий министр.

ВОПРОС О ВОЗВРАЩЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ В АРМЕНИЮ¹¹⁵

Из всех вопросов, занимающих сейчас армянское общество, вопрос о восстановлении хозяйственной жизни в Армении, стоит на первом месте. Разработка подробного плана кампании была поручена петроградским армянским съездом особому органу, но, к сожалению, до сих пор этот орган не только не приступил к делу, но, насколько мы знаем, даже не конструировался. Между тем, прошло уже два месяца с тех пор, как съезд принял свои постановления. На ком лежит ответственность за это – вопрос другой: мы не будем поднимать его сейчас. Но для всякого армянина ясно, какой огромный вред национальному делу приносится тем, что орган, которому съезд доверил самые ответственные национальные заботы, не работает и даже не может сложиться. Этот прискорбный факт приводит к двум последствиям. Во-первых, объединение деятельности армянских организаций, занимающихся вопросами о беженцах и о восстановлении хозяйственной жизни в стране, приходится считать пока что не осуществившимся. Осуществится оно позднее или нет, мы не знаем. Если работы избранного съездом Бюро будут двигаться тем же темпом, оно, по всей вероятности, и не осуществится. Во-вторых, так как ни заботы о беженцах, ни заботы о восстановлении хозяйств не могут ждать, необходимо, чтобы те организации, которые отдавали свои силы этим задачам и

¹¹⁵ Вопрос о возвращении беженцев в Армению. – *Армянский вестник*, 1916, 17 июля, No. 25, с. 1-2.

частью не были представлены на съезде, продолжали свою деятельность в более усиленном темпе и дали ей такой размах, который отвечал бы создавшейся обстановке.

А обстановка определяется делами на фронте и в ближайшем тылу. В прошлый раз мы говорили о том, что взятие Байбурта придало нашему фронту такую прочность, которая дает право не опасаться каких-нибудь неожиданностей. За неделю, истекшую с тех пор, наши доблестные войска овладели Гюмиш-Ханой и подошли к Эрзинджану. Не будет ничего неожиданного, если к моменту, когда эти строки попадут читателю, наша армия овладеет Эрзинджаном¹¹⁶ и подойдет к подножью прославленной легендами горы Сепух. Когда это случится, туркам будет очень трудно поддерживать связь между своими войсками, оперирующими по линии Эрзинджан-Харпут, и теми, которые действуют в Мосульском и Багдадском направлениях: иными словами, взятие Эрзинджана и позиции на горе Сепух разорвет связь между частями турецкого фронта.

При таких обстоятельствах возвращение беженцев на родину не только в Ванском, но и в Эрзерумском районе не только не должно встречать препятствий, но должно быть всячески поощряемо.

Ведь возвращение беженцев, снабженных хотя бы самым элементарным инвентарем и самым необходимым запасом зерна, – это начало превращения пустыни в цветущее состояние. Турки истребили все, начиная с людей и кончая жатвой. Россия поможет армянам – обитате-

¹¹⁶ Статья была сдана уже в набор, когда было получено известие о том, что Эрзинджан взят нашими войсками.

лям страны восстановить истребленное. Ибо это не только в интересах армян: это и в интересах России. Русским войскам будет несравненно легче вести операции в стране, где растет хлеб, где есть хлебные запасы. Никто не знает, сколько времени продлится еще война. Англичане до сих пор говорят, что она только начинается. И озимые хлеба, которые могут быть посеяны теперь, когда взойдут, еще могут заставить русского солдата и у берегов Ванского озера, и на верховьях Чороха и Ефрата.

Чтобы добиться для армянских беженцев права вернуться на родину, организациям, посвятившим себя беженскому делу, придется пустить в ход некоторые усилия. Кавказские краевые власти дают разрешение вернуться только тем из беженцев, которые направляются в Ванский район, Эрзерумский район – под запретом. Долг кавказских армянских организаций – разъяснить властям, в чем заключается выгода возвращения беженцев на родину, и восстановление хозяйств, разоренных турками.

Если состоится поездка Католикоса в Петроград и в ставку, по газетным сведениям планируемая в ближайшее время, Его Святейшество, вероятно, пожелает возбудить лично ходатайство и о том, и о другом. И нужно надеяться, что просьба архипастыря будет услышана и исполнена. А пока Католикос остается на Кавказе и имеет возможность ходатайствовать об обездоленных детях Армении перед Наместником, его усилия должны быть энергично поддержаны представителями тех организаций, которые посвятили себя заботам о беженцах и о восстановлении хозяйств в Армении.

Ибо время не ждет. Чем скорее можно будет приступить в широких размерах к обратному водворению беженцев на родину, тем лучше будет и для беженцев, и для родины, и для России.

ОТСТАВКА С. Д. САЗОНОВА И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС¹¹⁷

Отставка министра иностранных дел Сазонова¹¹⁸ вызвала чувство всеобщего сожаления не только у подавляющего большинства русского общества, но и во всех союзных странах. И это объясняется тем, что С. Д. Сазонов был одним из творцов той комбинации держав, которая теперь ведет борьбу с германизмом во имя защиты принципов свободного развития Европы и, в частности, принципа самоопределения малых народов. Сазонову удалось во время его продолжительного пребывания во главе министерства иностранных дел установить тесные отношения с Англией и Италией, благодаря чему России не пришлось воевать с центральными державами одной или только вместе с союзной Францией. Союз и тесное единение с великими западными державами наиболее соответствовали желаниям прогрессивной части русского общества. В совместном выступлении России с Францией и Англией против Германии оно справедливо усматривает борьбу демократических государственных начал с принципом абсолютизма. Вместе с тем С. Д. Сазонов подготовлял почву для осуществления исторических чаяний России – утверждения ее в проливах и на берегах, что настоятельно требуется насущными экономическими интереса-

¹¹⁷ Отставка С. Д. Сазонова и Армянский вопрос. – *Армянский вестник*, 1916, 24 июля, No. 26, с. 1-2.

¹¹⁸ Сазонов, Сергей Дмитриевич (1860-1927) – министр иностранных дел России в 1910-16 гг., член Белогвардейских правительств А. И. Деникина и А. В. Колчака в 1918-20 гг. – А.К.

ми России и всей ее политической ориентацией в прошлом и настоящем. Вот почему популярность С. Д. Сазонова в русском обществе после объявления войны сильно возросла, и ярким признаком этой популярности были те шумные оvationи, которых бывший министр удостоился со стороны почти всей Думы на первом ее историческом заседании. Вместе со всей прогрессивной Россией русские армяне, как граждане России, также сожалеют по поводу ухода видного русского государственного деятеля, который вел внешнюю политику по единственному правильному пути. Но уход Сазонова интересует армян не только поэтому. Бывший министр иностранных дел займет в истории Армении почетное место и потому, что он был одним из тех государственных деятелей Европы, которые работали над улучшением положения турецких армян. При нем русское дипломатическое ведомство отказалось от вредных для русских государственных интересов лозунгов кн. Лобанова-Ростовского и кн. Голицына и вступило на единственно правильный путь, намеченный всем прошлым русско-армянских отношений, начиная с Петра Великого и Екатерины II до знаменитого 16-го параграфа Сан-Стефанского договора. Прекрасно сознавая огромное значение турецких армян для русских государственных интересов на Ближнем Востоке, С. Д. Сазонов незадолго до войны энергично взялся за дело проведения реформ в Турецкой Армении, и, несмотря на энергичное противодействие Германии, ему удалось, с помощью Англии и Франции, обязать турецкое правительство перед Россией провести реформы в Армении. И соглашение 26 января 1914 г., обещавшее турецким армянам улучшение тяжелых

условий их жизни, еще более усилило их симпатии "московскому двору". Всем уже известны подробности той великой трагедии, которую принесла турецким армянам европейская война. Ведомство Сазонова, будучи бессильным оградить армян от турецких зверств, делало все возможное через дипломатических представителей нейтральных государств для облегчения их положения. Из дипломатических актов, вышедших за время войны, наиболее важным с точки зрения интересов турецких армян является известная декларация союзников, которая возлагала всю ответственность за избиение армян на турецких государственных деятелей. Наконец, при С. Д. Сазонове министерством иностранных дел была выпущена уже во время войны "Оранжевая книга" об армянских реформах, в которой подробно изложен ход дипломатических переговоров России с другими государствами, переговоров, закончившихся январским соглашением 1914 г. В своих выступлениях на думской трибуне Сазонов, касаясь армян, говорил первый раз о поддержке, оказываемой русским войскам армянскими дружинами, а с другой – о попытке турок истребить армянское население в Армении. Претерпела ли изменения политика министерства иностранных дел по отношению к армянам после объявления войны – остается неизвестным. Слова, сказанные Сазоновым в разное время в Думе, ничего не выясняют в этом направлении. Возможно, что мнение Сазонова по волнующему армянское общество вопросу диктовалось интересами нетурецких армян. Менее всего армянское общество склонно было видеть в нем отказ министерства иностранных дел от своей прежней политики по отношению к армянам.

Армянами принесены слишком много жертв, чтобы война, ведомая во имя защиты прав малых народов, не дала бы им того, о чем они мечтают в течение нескольких веков.

Поэтому, сожалея по поводу ухода одного из защитников реформ в Армении, мы выражаем надежду на то, что преемник С. Д. Сазонова, не отказывавший армянам в своем благосклонном отношении на посту министра внутренних дел, будет действовать в том направлении, которое соответствует как чаяниям армян, так и правильно понятым государственным интересам России.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВРЕМЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ¹¹⁹

Читателям известно, что для управления занятой территорией Турецкой Армении предполагается организовать временную администрацию, резиденция которой будет находиться в Тифлисе. В настоящее время в исполнение этого предположения министерство внутренних дел предпринимает уже практические шаги. Оно циркулярно уведомило начальников губерний о том, что во вновь занятых местах Австрии и Кавказского фронта открываются вакансии уездных и окружных начальников с подчинением главнокомандующим соответствующими армиями. В качестве кандидатов министерство рекомендует представлять только лиц "с образовательным цензом и безупречной репутацией, понимающих всю важность новой службы".

Таковы факты. Остановимся на них. Политика по отношению к оккупированным местностям Армении включает в себе два больших вопроса. Первого из них касается упомянутый только что циркуляр министра внутренних дел. Что кадры низших и средних должностных лиц, призываемых к управлению оккупированными местностями, должны вербоваться из людей "с образовательным цензом и безупречной репутацией", – кажется, может считаться бесспорным. Положение это в достаточной мере было иллюстрировано примером нашего управления Галицией. Там именно отсутствие такого рода людей и,

¹¹⁹ Организация временной администрации в Турецкой Армении. – *Армянский вестник*, 1916, 14 августа, No. 29, с. 1-2.

наоборот, присутствие людей иного сорта привело к тому, что русская политика сделалась до такой степени непопулярна. И теперь сами вдохновители прежней нашей политики в Галиции признают, что прежние принципы управления в Галиции были ошибочны. Теперь же и для Галиции признается необходимым опираться больше на местные элементы. Тех же принципов несомненно необходимо придерживаться и в Армении. На это давно уже указывали такие беспристрастные люди, как Н. Н. Щепкин, и нужно надеяться, что единогласный вывод, к которому приходят люди самых различных политических взглядов, будет учтен и на практике. Нельзя сознательно компрометировать и интересы населения, и престиж России в Армении, который в настоящее время стоит так высоко.

Но для Армении это только одна сторона вопроса. Есть другая, быть может, еще более важная. Русское управление в Армении признается временным и не может не признаваться таким. Какое устройство получит Армения окончательно, когда кончится война, решит, по всей вероятности, будущий европейский конгресс. Поэтому нужна сугубая осторожность в выработке тех основных линий, которые будут определять провизорное управление страной. И опять-таки приходится учитывать опыт, который мы имели в Галиции, как пример, которому ни в каком случае не нужно следовать. Самая большая осторожность, какая только возможна, подсказывается здесь с повелительной необходимостью. Ибо испортить все можно очень легко, а вновь наладить отношения, однажды испорченные, будет чрезвычайно трудно.

Это налагает и на высшее управление Кавказа, и на лиц, призванных осуществлять предначертания высшей власти по временному управлению Арменией, чрезвычайно большую ответственность.

ОТМЕНА АРМЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИИ В ТУРЦИИ¹²⁰

Телеграф принес известие об отмене Армянской Национальной Конституции в Турции, азгаин сахманадрутюн. Телеграммы составлены очень бестолково, частности изложены весьма невразумительно, но общий смысл ясен. Сахманадрутюн 1863 г. в том виде, в каком она действовала до настоящего времени, более не существует.

Разумеется, этого нужно было ожидать. Было бы удивительно, если бы младотурецкие дельцы, распоряжающиеся судьбами Турции, не пришли к этому. Народ армянский ликвидирован. Для чего оставлять в силе конституцию? Церковь армянская разгромлена. Зачем оставлять нетронутой огромную общественную и политическую власть константинопольского патриарха? С Россией идет война на жизнь и на смерть. Как можно оставлять зависимость турецких армянских иерархов от католикоса, проживающего в России?

Сущность нового положения, созданного султанским ирадэ, неясна. В разных редакциях она передается различно. По-видимому, цель реформы двоякая. Во-первых, уничтожить зависимость от эчмиадзинского католикоса, т. е. создать автокефальное положение для армянской церкви в Турции, а во-вторых, что для младотурок имеет гораздо большее значение, упразднить права константинопольского патриарха и подчинить его турецкому правительству.

¹²⁰ Отмена Армянской Национальной конституции в Турции. – *Армянский вестник*, 1916, 21 августа, No. 30, с. 1-2.

Для этого резиденция патриарха, будущего главы армянской церкви в Турции, перенесена в Иерусалим, сан константинопольского патриарха упраздняется, в Константинополе учреждается должность викария, занимаемая архиепископом или епископом и по замыслу ре- тивых турецких законодателей совершенно лишенная политического влияния. Должность киликийского католикоса (в Сисе), по-видимому, сохраняется, но киликийский католикос будет согласно духу "рефор- мы" подчинен иерусалимскому патриарху.

Гораздо важнее, чем отмена прерогатив Константинопольского ар- мянского патриарха, упразднение Азгаин Жогова, Национального Ар- мянского Собрания. Мы никогда не считали, что состав этого Собра- ния сколько-нибудь верно отражает общественную группировку армянского народа, всегда думали, что в нем слишком сильно представлены амира, т. е. богатая буржуазия, и слишком слабо – на- род. Но мы очень ценили Собрание как национальный орган, хорошо приспособленный, чтобы быть выразителем политических чаяний турецких армян. Когда дело шло о высокой политике, разногласие между партиями прекращалось, и олигархи-амира прекрасно умели выражать мнение народа. Классовая природа господствовавшего в Собрании большинства сказывалась лишь тогда, когда дело шло о делах внутренних. Реформа требовалась. Она стояла на очереди. Она должна была демократизировать состав Собрания. Младотурецкая "ре- форма" стремилась совсем к другому: к уничтожению армянской на- циональной организации, которая была крепка и прекрасно приспособлена ко всякого рода политическим выступлениям. И "реформа"

осуществилась. Конечно, если Турция будет в числе победителей, это нововведение не сулит армянам ничего хорошего. Но так как, особенно после выступления Румынии, будущее Османской державы становится весьма неясным, то падать духом турецким армянам едва ли приходится. На время войны привилегии армянского народа все равно отменены, а после войны неизвестно еще, какой флаг будет развеиваться на Ильдиз-Киоске и на фортах, защищающих проливы. Выступление Румынии, повторяем, делает очень проблематичным будущее Турецкой империи.

Упразднение национальных прерогатив армянского народа не носит характера непоправимой беды. То, что отменило султанское ирадэ, может быть восстановлено таким же актом, но исходящим, быть может, уже не от султана, и продиктованным не младотурецкими авантюристами.

Вот почему нельзя придавать большого практического значения "реформе". Она будет иметь очень кратковременное существование.

РУМЫНИЯ И АРМЕНИЯ¹²¹

Вступление Румынии в ряды союзников не может остаться без влияния на судьбы Армении. На первый взгляд трудно установить какую-нибудь связь между событиями в Трансильвании и будущим армянского народа, но совершенно несомненно, что бои, происходящие сейчас на Трансильванских Альпах, будут иметь свой отголосок и на Армянском Тавре. Если даже не задумываться над более далекими перспективами и оставаться в сфере анализа уже сложившейся стратегической обстановки, и то связь будет очевидна. Выступление Румынии сразу спутало карты как Болгарии, так и Турции. С нашей точки зрения последнее особенно важно. Еще нет непосредственного нового давления на турецкий фронт. Линия его по-прежнему остается обращенной на востоке, а не на западе. После упразднения Галлипольской опасности, Турции с запада не угрожало ничего, и она могла распоряжаться своими резервами довольно свободно, поскольку она, конечно, вообще могла располагать резервами. Поэтому у нее хватало войск и на Египет, и на оборону Малоазиатского побережья, и на усиление ослабевшего фронта австрийцев и германцев. Разумеется, все эти отряды были не очень грозны по своим размерам, но все-таки для создания некоторых эффектов в прессе и в нейтральных странах это родилось. Теперь, когда ликвидация Болгарии может быть только вопросом времени, когда близкая опасность угрожает Чаталджинским укреплениям, турецких резервов явно не может хватить. Отсюда ясно

¹²¹ Румыния и Армения. – *Армянский вестник*, 1916, 28 августа, No. 31, с. 1-2.

одно: давление турецких сил на армянском фронте должно неминуемо ослабеть, все наступательные потуги должны прекратиться сами собой, и турецкая армия на всем обширном восточном фронте должна перейти к обороне. Все это сулит не только упрощение боевой задачи генерала Юденича, но и непосредственное облегчение участи армянского народа; такие неожиданности, какие случались в июле прошлого года или месяц тому назад, сделаются невозможны.

Еще важнее, однако, связь между выступлением Румынии и будущими судьбами Армении в общей политической конъюнктуре. Выступление Румынии – прямое преддверие раздела Турецкой империи. После ликвидации Болгарии настанет черед Османской империи. Она должна распасться на куски. Константинополь от Турции будет отнят, европейские владения, сколько их осталось, отойдут к победителям. Что касается Анатолии, то от нее в лучшем случае останется под суверенной властью султана Мохамеда центральная часть. Побережье как западное, так, по всей вероятности, и южное, сделается предметом раздела. Чудесный западный берег Малой Азии – историческая область греческой колонизации – должен будет по справедливости достаться Греции, если, конечно, Греция этого заслужит своим поведением. На юго-западный угол претендует Италия. Что касается восточной Анатолии, т. е. Великой Армении и Киликии, то Европа, несомненно, примет во внимание те жертвы, которые принес армянский народ, и создаст возможность свободного автономного существования стране, завоевавшей право на это беспримерными в истории страданиями, вековым

культурным подвигом и напряженной боевой работой в рядах русских войск.

Перспективы, о которых идет речь, существовали всегда. Выступление Румынии только приблизило их осуществление. Оно создало непосредственную угрозу жизненному центру Турции, Константинополю, упраздненную, казалось, вместе с эвакуацией Галлипольского полуострова союзниками. А напор с запада всегда был несравненно опаснее, чем напор с востока. С востока труднее нанести серьезный удар Турции, чем с запада, где линия западного фронта несравненно ближе к Константинополю. Потеря Армении, Киликии, даже Сирии не есть еще полный разгром. Потеря Константинополя – непоправимая катастрофа, особенно, если принять во внимание, что Константинополь является огромнейшим опорным пунктом и находится в непосредственной связи с союзными странами. Потеря Константинополя поэтому и означает раздел. А раздел Турции означает возрождение Армении.

Вот почему армянский народ должен радостно приветствовать выступление нашей новой союзницы, Румынии. Оно приближает час его освобождения.

АВТОНОМИЯ АРМЕНИИ¹²²

В кавказской прессе снова дебатруется вопрос об автономии Армении. Вернее, вопрос о том, следует ли обсуждать его по существу. Поводом послужило совершенно непонятное, чтобы не сказать больше, выступление *"Кавказского слова"*, которому ниже мы посвящаем особую статью.

Мы совершенно согласны с мнением тех армянских газет, которые находят настоящий момент совершенно неподходящим для того, чтобы заниматься вопросом о будущем устройстве Армении *a fond*. В обзоре печати эти мнения, особенно мнения *"Оρίζона"* и *"Арева"*, мы приводим в больших выдержках, и нет необходимости повторять те соображения, которые в них высказываются. Но мы считаем необходимым заявить и сейчас, что никакие угрожающие намеки и никакие неблагоприятные политические конъюнктуры не могут заставить нас отказаться от того, чтобы считать автономию единственным правильным решением будущих судеб армянского народа. И до тех пор, пока на конгрессе, призванном ликвидировать мировую войну, не будет принято окончательного решения, устраивающего Армению, до тех пор автономия будет политическим идеалом армянского народа.

Это положение опирается на очень простые предпосылки.

Армяне думают, что их вековая борьба за европейскую культуру в глуши Передней Азии дает им право на самоопределение теперь, когда участь Турции, как кажется, решена бесповоротно.

¹²² Автономия Армении. – *Армянский вестник*, 1916, 4 сентября, No. 32, с. 1-2.

Армяне думают, что если война, которую державы Согласия ведут против германского милитаризма, австрийского иезуитизма и турецкого варварства, имеет одним из своих лозунгов освобождение малых народов, то едва ли есть основание из списка этих малых народов исключать Армению.

Армяне думают, что автономия есть такое именно решение Армянского вопроса, которое одно отвечает идеалам русской интеллигенции, всегда ратовавшей за самоопределение малых народов.

Армяне думают, что правильно понятые интересы русской государственности власти требуют, чтобы Армянский вопрос получил разрешение путем дарования автономии Армении.

Армяне думают, что автономия – это тот выход из положения, создавшегося в Передней Азии, который один удовлетворит все союзные державы.

Армяне думают, наконец, что те жертвы, которые они принесли за время войны, дают им право надеяться на соответствующую политическую компенсацию.

Вот шесть предпосылок, на которые мы опираемся. Мы не входим в детали, потому что, повторяем, теперь не время этим заниматься: армянская кровь льется и сейчас, стоны армян и армянок наполняют горы и ущелья, деревни и города Турции, завоеванной и еще не завоеванной. Но раз наши противники поднимают этот вопрос, мы должны подчеркнуть свою точку зрения, чтобы у органов, вроде *"Петроградских ведомостей"*, не было повода говорить какой-то

вздор о "признаках крутого перелома во взглядах армянского общества на будущие судьбы своей родины".

Мы знаем, что вся реакционная Россия враждебна этим чаяниям. Мы знаем, что среди носителей власти несравненно больше противников автономии Армении, чем ее сторонников, но это не смущает. Мы верим, что справедливость восторжествует вопреки мнению русских реакционеров и вопреки неумеренным аппетитам наших империалистов и аннексионистов.

Мы хотели бы только одного: чтобы точка зрения армянского народа получила возможность быть сформулированной ясно и определенно, чтобы все, друзья и недруги, знали, что они имеют дело именно с точкою зрения армянского народа, а не с точкою зрения той или иной партии, того или иного органа печати, того или иного отдельного лица.

Для этого нужно, чтобы был допущен съезд, на котором были бы представлены все группы армянского народа, разбросанного по всему миру, который после подробного открытого обсуждения вопроса со всех сторон вынес бы свое решение, решение, обязательное для каждого армянина, выражающее мнение армян для России, для Европы, для всего света.

Все народы, судьбы которых решаются этой войной, имели уже возможность выяснить свою национальную точку зрения. Им не мешали. Только одни армяне, как какие-то парии человечества, обязаны втихомолку мечтать о том, что для них является вопросом существова-

ния, и обязаны безмолвно выслушивать все клеветнические измышления, которые угодно сочинять крикунам из реакционной печати.

Поляки, латыши, литовцы – все говорят о своих национальных чаяниях. Неужели армяне принесли еще мало жертв? Почему у них никогда нет никаких прав, когда дело идет о национальных идеалах?

О "ДЖИВЕЛЕГОВСКОЙ АРМЕНИИ" И О "НЕГОДОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКИ НАСТРОЕННЫХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ"¹²³

В кавказской печати большой шум. Некий г. Магистрант напечатал в *"Кавказском слове"* статью, в которой предлагает армянам "поставить крест", притом не просто, а "раз и навсегда", над мечтою о "политическом возрождении" на том основании, что "Турецкая Армения, как и Турецкая Грузия отойдут полностью к России". Ибо "в этом никто не сомневается".

Сомневается в этом кто-нибудь или нет, вопрос особый. Хотя, казалось бы, не достаточно еще обладать столь высокой ученой степенью, чтобы ручаться за всю Россию и за все человечество с такой категоричностью. Да и сама ученая степень г. Магистранта возбуждает, нужно сказать, некоторые подозрения. По какой кафедре магистрируется г. Магистрант? Судя по тому, как он рассуждает о политике, его специальность – не то минералогия, не то сопротивление материалов. Точка зрения его отнюдь не блещет оригинальностью. Она все время проводится реакционными русскими публицистами, хорошо знакомыми всякому, кто читает *"Русское знамя"*, *"Земщину"*, *"Петроградские ведомости"*. Недавно еще с большой обстоятельностью и с малой убедительностью ее пытался обосновать в *"Проблемах Великой России"* пресловутый проф. Яценко.

¹²³ Дживелегов А. О "Дживелеговской Армении" и о "негодовании патриотически настроенных русских людей". – *Армянский вестник*, 1916, 4 сентября, No. 32, с. 2-3.

Когда аннексионистские взгляды на Армению украшают страницы органов с определенной политической, а иногда и с не менее определенной моральной репутацией, это так же естественно, как сыпь при пятнистом тифе. Никто этому не удивляется и никто не обращает на это внимания. И если бы г. Магистрант избрал себе приютом одно из перечисленных выше изданий, вероятно, кавказская печать осталась бы совершенно равнодушной.

Но статья появилась на столбцах *"Кавказского слова"* – газеты, среди издателей которой много армян, руководимой Ю. О. Семеновым – журналистом, которого никто никогда не подозревал в близости к охранительному лагерю. Более того, она печатается с нарочитого благословения того же самого Ю. О. Семенова, который в своем вступительном слове к ней оговаривается лишь о том, что статья эта – "одно из частных мнений, настолько же крайнее в антиавтономическом направлении, насколько крайне в противоположном направлении мнение кругов, группирующихся вокруг *"Оризона"*". Появление статьи в *"Кавказском слове"* заставляет отнести к ней иначе, чем относились к однородным статьям в русской реакционной печати. Оно создает впечатление какого-то "крутого перелома во взглядах армянского общества на будущие судьбы своей родины", как радостно констатировали *"Петроградские ведомости"*. Представителям "армянского общества" волей-неволей приходится отмежевываться от публицистики *"Кавказского слова"*, приходится подчеркивать, что "перелом" произошел не в его взглядах на будущее родины, а разве что – во взглядах *"Кавказского слова"*. А это не совсем одно и то же.

В своих вступительных словах к статье г. Магистранта Ю. О. Семенов предчувствует, что она "не понравится многим". Его предчувствие его не обмануло: он опытный журналист. И мне не понравилась статья г. Магистранта. Но мне она не нравится, как можно предполагать, по другим причинам, нежели думал Ю. О. Семенов.

Ю. О. Семенов с такой легкостью дал свою санкцию статье г. Магистранта, по-видимому, не только потому, что она может вызвать полемику, которая "родит истину". Он и сам уверовал в аннексию. "Аннексия, – говорит он, – начинает становиться совершившимся фактом" и в подтверждение этого "факта" ссылается на... рассказы "русских и армянских деятелей, побывавших за границей". Правда, потом очень скоро оказывается, что "факт" подлежит еще обсуждению конгресса, притом "неизбежному". Но Ю. О. Семенов таким противоречием не смущается и с решительным видом передает слово своему ученому сотруднику. Свою точку зрения он, худо ли, хорошо ли, высказал. Не все в ней гладко, но г. Магистрант дело поправит: на то у него ученая степень. И г. Магистрант начинает сокрушать идею "Дживелеговской Армении от моря до моря", а попутно и всякие другие формулы автономной Армении"¹²⁴.

Главных аргументов у него три.

Первый: "без деятельного содействия России – Англия, Франция и Италия... "автономной Армении" в Армении устроить не смогут", ибо

¹²⁴ Мне очень лестно, конечно, что столь ученый автор придает моим взглядам значение чего-то нарицательного, но я должен определенно указать, что в своих последних заявлениях я говорил только об одном: автономной Армении нужен выход в море, притом черноморский порт с моей точки зрения есть своего рода *pis-aller*: естественно стремление Армении к Средиземному морю, к одному из Киликийских портов.

"английским броненосцам к Ванскому озеру не подойти". Если бы специальностью г. Магистранта была не минералогия, а какая-нибудь наука, более близкая к политике, он бы сообразил, что английским броненосцам для этого незачем идти к Ванскому озеру: им достаточно подойти к Константинополю. А это становится с каждым днем все более и более вероятным.

Затем: "Россия, имей она самого Керенского¹²⁵ во главе правительства, конечно, не пожелает создать, а затем поддерживать при помощи русских штыков" автономную Армению. Я очень боюсь, что г. Магистрант напрасно так твердо ручается за Керенского. Но, конечно, "сие (т. е. Керенского) надо понимать духовно". А главное: раз будет автономия, на какой предмет там нужны русские штыки? Достаточно передать штыки армянам, и все пойдет великолепно. Что касается того, почему работают русские штыки в Армении сейчас, то ответ ясен: для защиты России, по той же самой причине, по какой они работают в Шампани и на Салоникском фронте. Автономия Армении – вовсе не цель военных действий. Она может быть только их результатом.

Наконец: "Не удастся России присоединить Ванскую область – останется она и после войны в турецких руках. Третьего тут быть не может". Из чего это видно? Как раз тут, когда читатель начинает быть

¹²⁵ Керенский, Александр Федорович (1881-1970) – русский государственный деятель, адвокат. Лидер фракции трудовиков в 4-ой Государственной думе. С 1917 г. эсер, во Временном правительстве был министром юстиции, военным и морским министром, министром-председателем, верховным главнокомандующим – А.К.

особенно заинтригованным, г. Магистрант таинственно умолкает, и ответ на самый существенный вопрос так и остается секретом автора.

А потом идет нечто совсем непонятное или, если угодно, слишком хорошо понятное: в зависимости от того, с какой точки зрения понимать: "Всякая попытка произвести на конгрессе давление в этом направлении (т. е. в направлении автономии) на русское правительство вызовет справедливое негодование мыслящего и патриотически настроенного русского человека не только против союзных правительств, но прежде всего против тех, кто за этими союзниками стоит".

Когда мы читаем слова о "негодовании" "патриотически настроенных русских людей" против кого-нибудь в *"Русском знамени"*, мы твердо знаем, что это – или *videant consules*, или прямой призыв к погрому. Что означают эти слова на страницах *"Кавказского слова"*, пусть объяснит Ю. О. Семенов, так торжественно благословивший своего сотрудника на борьбу с автономией. С такими вещами не шутят. На Кавказе и без того слишком много горячего материала, чтобы бросать еще такие опасные лозунги.

Если Ю. О. Семенов с г. Магистрантом этим путем хотят вести борьбу со сторонниками автономии Армении, я очень боюсь, что "недовольные" очень скоро перестанут не только "возражать", но и вообще обращать внимание на то, что говорит *"Кавказское слово"*. Одним больше – не все ли равно?

Мне пришлось в этой статье, за которую я взялся с великим, как говорится в похоронных объявлениях, душевным прискорбием, больше говорить о Ю. О. Семенове, чем о его ученом сотруднике. Г.

Магистранта я не знаю: он предусмотрительно надел маску, хотя в таких вопросах литературный обычай велит выступать с открытым забралом. Вдобавок, еще на Кавказе, вдобавок, когда тут речь идет о национальных требованиях. Но Ю. О. Семенова я знаю давно. Его я знаю давно. Его я привык уважать. И вдруг: "негодование патриотически настроенных русских людей", чуть-чуть не "истинно русских!" Не понимаю, как хотите, не понимаю!

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ¹²⁶

Кто хоть сколько-нибудь интересовался новейшей историей турецких армян, тот знает, какими средствами турки, и в особенности курдские беки, захватывали земли у армян.

При Абдул Гамиде бесправные армяне не смели протестовать против захватов, и лишь после объявления оттоманской конституции 1908 г. в Турции сделалось возможно обсуждать вопрос о землях, насильственно отнятых у армян. Он неоднократно обсуждался в армянской и турецкой прессе, в турецком парламенте и в различных правительственных и административных органах Турецкой империи.

Вопрос был еще в стадии разработки, когда началось обсуждение армянских реформ в Турции в 1914 г., а затем армяне так и не успели восстановить юридические титулы на отнятые у них земли: вспыхнула настоящая всемирная война.

Теперь, когда большая часть Турецкой Армении занята нашими войсками, земельный вопрос турецких армян вновь выплывает наружу, но уже в другой форме.

Деревни, расположенные в районе военных действий, опустели: одинаково армянские и курдские. Армяне либо перебиты, либо высла- ны в Месопотамию, либо бежали в Россию. Курды эвакуированы во внутренние области. Земли опустели. Кому они принадлежат? Точно решить этот вопрос сейчас невозможно. Документы утрачены, на вре-

¹²⁶ Земельный вопрос в Турецкой Армении. – *Армянский вестник*, 1916, 11 сентября, No. 33, с. 1-2.

мя или навсегда – покажет будущее. Нужно найти бытовое справедливое решение. Казалось бы, это нетрудно. Но административная мудрость кавказских властей нашла такое решение, которое способно только внести путаницу в дело.

Известный нашим читателям циркуляр генерала Янушкевича¹²⁷ требует от уцелевших турецких армян документальных данных для установления прав собственности на земли.

Несомненно, циркуляр является результатом какого-то недоразумения, чтоб не сказать больше. И чем скорее он будет "разъяснен", тем легче будет сгладить ту боль, которую он причинил всем армянам, независимо от того, турецкие они подданные или русские, собираются возвращаться в Ван и Эрзерум или нет.

Странно требовать от людей, которые сами каким-то чудом случайно уцелели, чтобы они сохранили документы, устанавливающие право собственности. А если документы исчезли? Не обращаться же им к турецкому правительству за дубликатами для предъявления их местной администрации.

А если собственниками ныне являются малолетние сироты, которые потеряли своих родителей вместе с документами?

Как им быть?

Курды и турки могут по окончании войны легко сфабриковать в турецких канцеляриях требуемые документы. И они уже явятся во

¹²⁷ Янушкевич, Николай Николаевич (1868-1918) – русский генерал. Начальник Академии Генштаба с 1913 г., начальник Генштаба с 1914 г., начальник штаба верховного главнокомандующего в 1914-15 гг., помощник наместника на Кавказе по военной части в 1915-17 гг. – А.К.

всеоружии титулов. Пусть проверяют потом их подлинность русские военные власти. Армяне лишены этой возможности по причине, которая, казалось бы, должна быть ясна и генералу Янушкевичу. Разве целью циркуляра является желание лишить турецких армян после стольких испытаний, ими перенесенных, еще и последнего их достоинства?..

Мы уверены, что нет!

А если это так, то необходимо теперь же дать иное направление столь несвоевременно поднятому генералом Янушкевичем болезненному вопросу о титулах турецких армян на владение землею.

Мы также, как и орган турецких армян "*Ван-Тосн*", убеждены, что русское государство не допустит, чтобы турецкие армяне после стольких жертв, ими принесенных, подверглись еще новым лишениям.

Мы думаем, что те жертвы, которые они принесли за время войны, дают им право на компенсации.

В другом месте на страницах нашего журнала мы говорили о том, какие компенсации политического характера надеются получить армяне от России и ее союзников.

И если право на политические компенсации может быть оспариваемо с точки зрения нездорового империализма, с точки зрения плохо понятых национальных интересов России, то право армян на восстановление их частных юридических титулов, кажется, элементарно ясно и не может вызвать возражения.

Политика генерала Янушкевича – просто плохая политика. Она плоха не столько потому, что обездоливает трижды и четырежды

обездоленных: с политикой это бывает нередко. Она плоха потому, что у нее нет никакой видимой цели.

Она раздражает, она приводит в отчаяние целую нацию. И неизвестно, во имя чего это делается. Неизвестно, кто от этого выигрывает.

Пора поэтому, совсем пора покончить с этими несчастными экспериментами.

СПОР ОБ АВТОНОМИИ¹²⁸

Шум, поднятый *"Кавказским словом"* вокруг вопроса об автономии, имел и имеет и некоторые хорошие последствия. Когда органы печати известного рода стали делать вид, что придают выступлению *"Кавк. слова"* характер декларации, исходящей от определенных кругов армянского общества, армянская пресса с редким единодушием протестовала против такого предложения. Даже такие лица, высказывавшиеся прежде против автономии, как сотрудник *"Мшака"* Ишханьян¹²⁹, или бакинский журналист г. Кара-Мурза, сочли необходимым отграничить себя от таких не в меру усердных союзников, какими оказались авторы аннексионистских статей *"Кавк. слова"*. Армянская печать не дала увлечь себя на скользкую почву полемики по существу, куда так настойчиво призывало ее *"Кавк. слово"*. Очень тактично и очень правильно она указывала, что момент для полемики по существу теперь совершенно неподходящий, что ни положение армянского народа, ни общеполитическая конъюнктура не таковы, чтобы могла быть какая-нибудь польза в обсуждении по существу вопросов, связанных с автономией. Но основную свою точку зрения она высказала с недопускающей недоразумения определенностью.

¹²⁸ Спор об автономии. – *Армянский вестник*, 1916, 18 сентября, No. 34, с. 1-2.

¹²⁹ Ишханян, Бахши (1879-1921) – армянский общественно-политический деятель. Один из основателей в 1903 г. Армянской социал-демократической рабочей организации (специфики), редактировал орган этой организации – газету *"Кянк"*, сотрудничал в ряде других армянских газет. Считал, что неправильно связывать решение Армянского вопроса с освободительной миссией России, выступал против национально-освободительной борьбы западных армян, был сторонником пассивных методов борьбы, связывал судьбу западных армян с успехом общетурецкого движения – А.К.

Эта точка зрения заключается в том, что стремление к автономии является общим требованием армянского народа. События, конечно, могут приобрести всякий облик. Политическая конъюнктура может сложиться так и иначе. Международный конгресс, который соберется по окончании войны, может принять по отношению к Армении различные решения. Армения может получить автономию и может быть присоединена по частям к владениям держав-победительниц. Армянский народ не будет протестовать против решения международного конгресса, каково бы ни было это решение. Но ни при каких обстоятельствах армянский народ не перестанет считать автономию единственно правильным, единственно отвечающим его интересам, единственно достойным России и Европы разрешением вопроса о будущем Армении.

Если можно уже говорить о каких-нибудь результатах полемики, поднятой *"Кавк. словом"*, то пока они были именно таковы. Нельзя отрицать, что среди армян имеются и противники автономии. Но они поняли, что при такой атаке в лоб, какую повело *"Кавк. слово"*, всякое выступление из определенного армянского лагеря против автономии будет такой поддержкой для врагов Армении, на которую не должен решаться ни один серьезный деятель.

По мере того как в спор вступают все новые и новые участники, выясняются и некоторые привходящие моменты. Вопрос уже соскальзывает с широкой общественной почвы и начинает приобретать неприятный привкус кавказского спора. Как нам известно, мнение демократической грузинской газеты *"Сахалхо-Пурцели"*, протестовавшей и против тона, и против позиции *"Кавк. слова"*, осталось оди-

ноким. *"Закавказская речь"*, орган грузинских феодалов-националистов, злорадно посмеивалась по поводу полемики, поднявшейся в кавказской печати. Мусульманская газета *"Азык-Сеоз"* пошла гораздо дальше: она измышляет небылицы по поводу формул автономии, якобы поддерживавшихся различными группами армянского общества. И уже струится вода на турецкую мельницу.

Задача армянского общества перед лицом этой атаки ясна. Выяснить свою точку зрения, требовать, чтобы армянскому народу была дана возможность выработать общую политическую платформу по вопросу об автономии, и когда это будет сделано, требовать открытого и честного спора с противниками. Армянам нечего уклоняться от спора. Они знают, чего они хотят и знают, почему они хотят того, а не другого. Они только ждут благоприятного момента, чтобы иметь возможность говорить от имени всего армянского народа.

ПОМОЩЬ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АРМЯНАМ¹³⁰

В Соединенных Штатах Северной Америки недавно была организована сочувственная манифестация в пользу армян и сирийцев, пострадавших в Турции. Это уже далеко не первая сочувственная манифестация западного общественного мнения в пользу жертв турецко-германской политики. Уже давно приемы германской дипломатии, так бесподобно сочетавшиеся с приемами турецкого внутреннего управления, вызывают пламенные протесты в Европе и в Америке. Культурное человечество не может примириться с попранием самых элементарных прав человека, которое на глазах у всех совершается вот уже почти два года. Во всех культурных странах организованы специальные общества, которые ставят себе задачей прежде всего материальную помощь пострадавшим, а затем – что в политическом отношении гораздо важнее для армянского народа – работу для подготовки наилучшего решения вопроса о будущем Турецкой Армении. Той же цели служат и основанные во время войны специальные органы периодической печати. Такие органы печати существуют в Америке (*"New Armenia"*), в Англии (*"Ararat"*), в Италии (*"Armenia"*). Во Франции много места Армянскому вопросу отводит журнал *"La Revue Franco-ŭtrangere"*.

Проявление симпатии к армянскому народу со стороны общественного мнения Европы и Америки является чрезвычайно важ-

¹³⁰ Помощь Соединенных Штатов армянам. – *Армянский вестник*, 1916, 30 октября, No. 40, с. 1-2.

ным фактором в подготовке будущих судебных Армении. Если в России реальный удельный вес общественного мнения невелик, если у нас позиция руководителей международной политики и до сих пор складывается почти независимо от той или другой ориентации общественного мнения, то на Западе, наоборот, общественные настроения непосредственно диктуют позицию дипломатии. Поэтому и приобретает такую важность проблема формирования общественного мнения на Западе. Когда еще в бытность министром С. Д. Сазонова на одном из заседаний Государственной думы П. Н. Милюков указал министру на то, что в Армянском вопросе его точка зрения не вполне совпадает с настроением общественного мнения Запада, С. Д. Сазонов ответил, что настроения общественного мнения Запада известны ему достаточно хорошо и что он считается с ними постольку, поскольку это необходимо. Так как, несмотря на это заявление, имеются основания думать, что общественное мнение Запада далеко не так устойчиво в том смысле, в каком это угодно было представлять С. Д. Сазонову, то пропаганда, которая ведется в настоящее время печатью и различными организациями в Европе и Америке, может сыграть большую роль. И в этом отношении ценны самые незначительные проявления сочувствия к армянам.

У армянского народа есть много друзей на Западе. Это обстоятельство будет в полной мере учтено в тот момент, когда на конгрессе, призванном подвести итоги мировой войны, будут вынесены на свет все точки зрения, которые до сих пор не могли проявиться по-настоящему официальным путем. В России армяне надеются на поддержку

прогрессивного общества. На Западе, кроме общества, они найдут опору и в представителях официальной власти.

Признаки сочувствия к армянам, которые множатся беспрерывно, дают основание верить, что армянский народ не будет обманут в своих ожиданиях.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И АРМЯНЕ¹³¹

Государственная дума собралась вновь при обстоятельствах исключительных.

И первые же слова, раздавшиеся в Думе, слова признательности, обращенные к нашей доблестной армии, слова недоверия, обращенные в другую сторону, сразу нашли отклик во всей стране. Речи депутатов, одна другой ярче, одна другой гневнее, выяснили положение с определенностью, не оставляющей места никаким сомнениям.

Страна, быть может, впервые с тех пор, как существует Дума, 3 июня, почувствовала, что она может гордиться своими представителями. Ибо они сказали все, что думал, что чувствовал народ.

И не только, повторяем, русский народ ощущал эту вдруг родившуюся тесную связь с Думой, но и все народы России.

Они не были забыты в речах депутатов, эти малые народы, населяющие нашу необъятную родину, наравне с русским несущие на своих плечах великое бремя войны, ожидающие от победы тех или иных улучшений в своей участи.

Дума помнит о "народах" России, и "народы" за это не могут не быть признательны Думе, не могут не чувствовать, что Дума ведет борьбу, между прочим, и за них.

В частности, армянский народ, весь без различия, к какому бы государству ни принадлежали его многострадальные осколки, – душою с русской Государственной думой. Он не может не чувствовать,

¹³¹ Государственная дума и армяне. – *Армянский вестник*, 1916, 13 ноября, No. 42, 1-2.

что от ее победы зависит сейчас в значительной степени участь самых несчастных сынов Армении – армян турецких.

Ибо в чем сейчас главный смысл той борьбы, которую ведет Дума? В том, чтобы устранить на пути нашей несравненной армии препятствия невоенного характера, чтобы дать ей возможность спокойно, без тревоги, не оглядываясь назад, идти к победе над врагом.

Победа над Германией нужна Армении и армянам так же, как она нужна всему культурному миру. Победа над Германией будет победой права над его отрицанием, победою культуры над ее палачами. Только в победе над Германией может родиться обновленная, свободная Армения. И наоборот – победа Германии будет окончательным погребением всех надежд армянского народа на лучшее будущее.

Вот почему Думу, ведущую сейчас, если можно так выразиться, борьбу за непротивление победе, борьбу за право России об руку с союзниками сокрушить величайшую реакционную силу нашего времени, германский милитаризм, эту Думу приветствует армянский народ – жертва германского милитаризма. Распятая немцами Армения приветствует русское народное представительство, оберегающее русскую армию, ободряющее ее, укрепляющее в ней веру в победу над немцами.

Ибо в руках русской армии, как в руках союзных армий, – все надежды армянского народа.

А у армянского народа сейчас нет ничего, кроме надежд.

ЗАЯВЛЕНИЕ ТРЕПОВА¹³² И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС¹³³

В декларации правительства, прочитанной в Государственной думе 19 ноября, есть одно место, которое своей определенностью и своей значительностью не только искупает общую бесцветность декларации, но и проливает яркий свет на один из важнейших вопросов международной политики.

Мы говорим о заявлении, сделанном с согласия союзников, что после войны Константинополь и проливы будут отданы России. Там говорится:

"Жизненные интересы России так же поняты нашими верными союзниками, как и нами, и, соответственно сему, заключенное нами в 1915 г. с Великобританией и Францией соглашение, к которому присоединилась и Италия, окончательно устанавливает право России на проливы и Константинополь. Русский народ должен знать, за что он льет свою кровь, и, по состоявшемуся ныне взаимному уговору, соглашение наше с союзниками сегодня оглашается с этой кафедры".

Мы не будем останавливаться здесь на значении этого заявления с точки зрения русских государственных интересов. Значение это огромно, но его оценка – дело русской печати.

¹³² Трепов, Александр Федорович (1862-1928) – русский государственный деятель, председатель Совета министров России в 1916 г., боролся с влиянием Г. Е. Распутина – А.К.

¹³³ Заявление Трепова и Армянский вопрос. – *Армянский вестник*, 1916, 27 ноября, No. 44, с. 1-2.

Мы хотели бы остановиться на тех последствиях, которое будет иметь присоединение Константинополя и берегов Босфора и Дарданелл для армянского народа.

Прежде всего заявление это еще раз указывает на твердое намерение союзников вести войну до полной победы над Германией. Ибо без победы не может быть и речи о том, чтобы на воротах Царьграда был водружен русский флаг.

Затем это заявление окончательно опрокидывает в прах фетиш неприкосновенности территории Турецкой империи. Будет ли это означать полный раздел, или дело ограничится только сведением оттоманской территории к скромным размерам Западной Анатолии – вопрос сложный, и пока рано рассматривать его по существу во всех подробностях.

Трудно думать, однако, чтобы было признано необходимым окончательно свести Турцию к "географическому понятию", как мечтал по поводу Италии Меттерних во времена Венского конгресса. Отнимать государственное существование у нации, существующей века, – это такая операция, которая ни с точки зрения уроков истории, ни с точки зрения политических интересов европейских держав в настоящее время, едва ли может быть оправдана.

Турция должна быть сведена к этнографически цельной территории Западной Анатолии, в которой будет жить компактное тюркское суннитское население численностью, примерно, в семь-восемь миллионов душ. В таком виде она будет совершенно безвредна для соседей, не будет представлять никакой опасности в будущем, и в то же время

на сознании Европы не будет лежать укора в том, что она уничтожила национальное существование еще жизнеспособной нации.

С точки зрения армянского народа такое разрешение вопроса о будущем Турецкой империи также не представляет какого-либо неудобства. Если от Турции будут отрезаны и частью наделены самостоятельным существованием, частью присоединены к владениям великих держав Месопотамия, Аравия, Сирия, Армения, Киликия, Лазистан и западный берег Малоазиатского побережья, то в этой комбинации, при условии присоединения Константинополя и берегов Босфора и Дарданелл к России, будущее Армении можно считать обеспеченным в тех приблизительно формах, о каких мечтает армянский народ.

Обеспеченная могущественным покровительством России, поставленная трактатами под охрану держав Согласия, Турецкая Армения спокойно может смотреть в лицо будущему и строить свое государственное существование, не опасаясь в дальнейшем каких-либо новых осложнений.

Таков с точки зрения армянского народа естественный вывод из той части декларации А. Ф. Трепова, которая касается Константинополя и проливов.

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ¹³⁴

Осенью в Центральном Комитете партии Народной Свободы (или конституционно-демократическая партия, кадеты – партия либерально-монархического направления – А.К.) обсуждался национальный вопрос. В числе других национальных вопросов в порядке дня стоял также вопрос Армянский.

Было принято решение посвятить одно из ближайших собраний Центрального комитета детальному обсуждению Армянского вопроса. Согласно предложению товарища председателя Центрального комитета Н. М. Кишкина¹³⁵, Комитет постановил, что Армянский вопрос в его целом неразрывно связан с кавказскими национальными вопросами. Поэтому на заседание, которое должно было быть посвящено Армянскому вопросу, будет приглашен член Гос. совета г. Абхазии, как представитель грузинского народа. Армяне будут представлены членом Центрального комитета кн. Г. М. Тумановым.

Можно только горячо приветствовать эту инициативу Центрального комитета. До сих пор мнение к.-д. партии по Армянскому вопросу не было сформулировано. В своих известных выступлениях П. Н. Миллюков постоянно подчеркивал, что он высказывается лично от себя. И безмолвие той партии, которая представляет наиболее авторитетную

¹³⁴ Армянский вопрос в Центральном Комитете партии Национальной Свободы. – *Армянский вестник*, 1916, 18 декабря, No. 47, с. 1-2.

¹³⁵ Кишкин, Николай Михайлович (1864-1930) – один из лидеров кадетов, врач, министр Временного правительства – А.К.

часть русской интеллигенции, по вопросу, который так волнует армянский народ, было фактом не вполне нормальным. Армянский народ считал себя вправе требовать от партии, чтобы она высказалась. Ибо иначе все разговоры о сочувственном отношении русской интеллигенции к армянам как к одному из "малых народов", защита которых является, между прочим, целью войны, будут носить чисто теоретический характер.

Некоторые замечания вызывает лишь та постановка, которую Армянский вопрос получил в Центральном комитете к.-д. партии.

Армянский вопрос не представляет собою единого вопроса. Есть Армянский вопрос в Турции и есть Армянский вопрос на Кавказе. Сливать их невозможно. Армянский вопрос в Турции – вопрос международный, если не вполне, то в значительной мере. Армянский вопрос на Кавказе – вопрос русской окраинной политики.

Та постановка, которую по предложению Н. М. Кишкина Центральный комитет придал Армянскому вопросу, может относиться лишь к Армянскому вопросу в России. И здесь, действительно, его нужно обсуждать и решать в связи с другими национальными вопросами на Кавказе. Здесь, может, будет полезно и мнение г. Абхази, и мнение того или иного авторитетного представителя мусульманской точки зрения.

Другое дело – Армянский вопрос в Турции. Если исключить мало-существенную деталь – вопрос о Лазистане и Трапезунде, по которому нетрудно прийти к соглашению, – грузинам там делать нечего. При обсуждении этого вопроса должны быть сопоставлены две точки зре-

ния: точка зрения державной народности и армянская национальная точка зрения. Да и то еще результаты этого сопоставления будут подвергнуты пересмотру с точки зрения интересов союзных наций на конгрессе.

Точка зрения державной народности будет совершенно достаточно представлена политиками Центрального Комитета к.-д. партии. Для того чтобы столь же ярко была представлена армянская национальная точка зрения, необходимо, чтобы, кроме кн. Г. М. Туманова, как члена Комитета, и М. И. Пападжанова, который, конечно, будет принимать участие в обсуждении вопроса *ex officio*, был привлечен по крайней мере один делегат, избранный из компетентных лиц тифлисским Национальным бюро. Только тогда обе точки зрения будут представлены одинаково компетентно.

Так как осеннее постановление Центрального Комитета к.-д. Партии до сих пор не приведено в исполнение – события, бурно нагромождающиеся одно на другое, непрерывно отодвигают Армянский вопрос на задний план, – то еще нетрудно пересмотреть ту постановку, которую этот вопрос получил осенью. Постановление, кроме того, не получило огласки. Долг армянской печати – высказаться по этому вопросу. И мы не сомневаемся, что соображения, ею представленные, будут приняты во внимание и Центральным комитетом к.-д. партии.

ОТВЕТ СОЮЗНИКОВ НА НОТУ ВИЛЬСОНА И БУДУЩЕЕ АРМЕНИИ¹³⁶

В ответ союзников на ноту президента Соединенных Штатов Вильсона¹³⁷ мы находим места, которые определенно относятся к Армении и ее будущему.

Там, где говорится о целях войны, нота содержит следующие слова: "...Возвращение провинций или территорий, отторгнутых у союзников силой, вопреки воле населения, освобождение итальянцев и румын, чехов и словаков от иностранного владычества, освобождение народов, находящихся под кроважидным игом Турции, вытеснение из Европы Оттоманской империи, совершенно чуждой для западной цивилизации".

Фраза об "освобождении народов, находящихся под кроважидным игом Турции", должна быть сопоставлена с другой, находящейся несколько выше: "Нужно ли напоминать об ужасах, сопровождавших вторжение в Бельгию и Сербию, об ужасном режиме, установленном в захваченных странах, об избиении сотен тысяч беззащитных армян, о проявленном варварстве в отношении населения Сербии?" etc.

¹³⁶ Ответ союзников на ноту Вильсона и будущее Армении. – *Армянский вестник*, 1917, 15 января, No. 3, с. 1-2.

¹³⁷ Вильсон, Томас Вудро (1856-1924) – 28-й президент США (1913-21) от Демократической партии. Выступал за положительное решение Армянского вопроса и создание независимого армянского государства, проявил готовность принять мандат на Армению. По поручению Лиги наций определил границы будущего армянского государства, создаваемого согласно Севрскому мирному договору 1920 г. – А.К.

"Беззащитные армяне", подвергнувшиеся избиениям в Турции, конечно, принадлежат к числу тех народов, "освобождение" которых из-под "кроважного ига" Турции державы Согласия считают одной из целей войны.

В первой из цитированных фраз очень отчетливо выражена та доктрина, которую еще в начале войны сформулировал один из самых блестящих идеологов точки зрения держав Согласия, тогдашний английский премьер Асквит¹³⁸. Эта доктрина – борьба за права малых народностей. Германские дипломаты и германские ученые с самого начала заняли позицию, ярко враждебную этой доктрине. Словом и делом германские политики и германские войны ежедневно с свирепой последовательностью громоздили доказательства своего очень определенного отношения к правам этих "малых народов". Бельгийцы, сербы, чехи, армяне несут на своем живом теле кровавые следы этого отношения. Особенно армяне, с которыми Турция расправилась по старому рецепту Пауля Рорбаха¹³⁹, подновленного молодыми лейтенантами запаса из учеников пресловутого генерала Бернгарди.

И если теперь державы Согласия еще раз подчеркивают в противоположность немецкой политической доктрине, попирающей права национальностей, свою точку зрения, требующую признания прав

¹³⁸ Асквит, граф Оксфорд и Асквит Герберт Генри (1852-1928) – министр внутренних дел в 1892-95 гг., премьер-министр Великобритании в 1908-16 гг., лидер Либеральной партии – А.К.

¹³⁹ Рорбах, Пауль – германский политический и общественный деятель, публицист. Один из заместителей председателя Германо-армянского общества. В своих трудах, в которых рассматривается политика Германии на Ближнем Востоке, оценивается значение Западной Армении в аспекте экономических и политических интересов Германии – А.К.

малых народов, сами "малые народы", конечно, встретят эту декларацию с величайшим удовлетворением.

Еще далеко до конгресса, который должен окончательно установить и дать практическое признание доктрин о правах малых народов. Нужен был документ, на который можно было бы опираться в заключительный период войны, до конгресса. В ответе союзных держав мы теперь имеем такой документ. Армянский народ, неизбалованный обещаниями, будет особенно рад встретить слова об "освобождении" в документе такой высокой авторитетности. В этих словах нет той определенности, которую хотелось бы видеть. Но дипломатические акты не любят определенных заявлений.

Будем пока удовлетворены тем, что ответ союзников совершенно определенно обещает "освобождение" народам, живущим на турецкой территории, в том числе, следовательно, и армянам, и будем надеяться, что к моменту конгресса это "освобождение" из понятия общего превратится в понятие политическое и примет тот облик, какого желает армянский народ - облик автономии Турецкой Армении.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ И АРМЕНИЯ¹⁴⁰

Вопрос о судьбе малых народов продолжает быть предметом обсуждения в тех, если можно так выразиться, допреллиминарных переговорах о мире, которые идут в настоящее время.

Мы указывали в прошлом номере на то, что нота держав Согласия, содержащая в себе ответ на предложения президента Северо-Американских Соединенных Штатов Вудро Вильсона, очень определенно указывает на то, что права малых народов должны найти себе защиту на конгрессе.

Теперь тот же мотив мы находим в речи Вильсона, с которой он обратился к сенату Соединенных Штатов. Речь является дальнейшим развитием тех мыслей, которые были высказаны в его первой ноте и на которые державы Согласия дали свой ответ.

Нас интересует только один вопрос из тех, которые затронуты президентом Соединенных Штатов. Вильсон столь же определенно, как и державы Согласия, указывал на необходимость защиты малых народов. Вопрос представляется ему столь ясным, что он даже не считает необходимым останавливаться на нем сколько-нибудь обстоятельно. Он ставит его совершенно догматически, не входит в подробную аргументацию. Для него это, очевидно, что-то такое, что не только не вызывает сомнений, но о чем не может быть двух мнений.

Для армянского народа, как одного из малых народов, притом самого многострадального, чрезвычайно ценны эти авторитетные

¹⁴⁰ Соединенные Штаты и Армения. – *Армянский вестник*, 1917, 22 января, No. 4, с. 1-2.

заявления. Нота держав Согласия – мнение одной из воюющих групп. Слова Вильсона – мнение самой крупной из нейтральных держав. Можно считать, по-видимому, чрезвычайно вероятным, что Соединенные Штаты будут иметь своего представителя на будущем мирном конгрессе. И там делегаты великой заатлантической республики, связанные заявлением президента, будут, несомненно, поддерживать ту же точку зрения на права малых народов, которая так ярко и красноречиво выражена в ответной ноте держав Согласия.

Таким образом, Германия, убежденная и последовательная противница принципа национальностей, держава, которая в течение войны только и делала, что попирала ногами права малых народов, в этом вопросе будет иметь против себя не только своих противников, группу держав Согласия, но и Соединенные Штаты. И нужно надеяться, что на этой почве Германию заставят отказаться от пиратской точки зрения в политике, которой она до сих пор держалась с энергией, достойной лучшего.

Польша, как самый крупный из малых народов, почти уже не малый народ, затем Бельгия, Сербия, Армения, с чувством живейшей радости могут констатировать, что точка зрения о необходимости защиты прав малых народов находит все больше и больше авторитетных защитников.

В надежде на то, что эта точка зрения воплотится в жизнь и на конгрессе, эти "малые" народы будут ждать будущего, уже, нужно верить, недалекого.

О "ТРЕЛЯХ" "ПЕТРОГРАДСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ"¹⁴¹

После статьи г. Магистранта *«Петроградские ведомости»* не могли уже хранить молчания. В двух очень сердитых статьях газета обрушилась на *«Армянский вестник»* и, в частности, на меня, за то, что я никак не мог оценить всей глубины государственной мудрости г. Магистранта.

Некий г. Огюст, очевидно, «специалист» по всяким национальным вопросам, – тут он слегка перепутал и, забыв, что говорить об армянах, обронил нечаянно словечко из еврейского репертуара: херем – взял на себя задачу доказать, что армянская публицистика, стоящая на точке зрения автономии, сама не знает, чего хочет. «Обыкновенно, – важно вещает г. Огюст, – решение таких политических мечтателей напоминают соловья, который до упоения заслушивается своими трелями».

«Трели» армянской публицистики известны читателям. Мне хочется познакомить их с трелями *«Петроградских ведомостей»*.

Главная мысль г. Огюста – та, что армянская публицистика не желает или не умеет сказать, что она понимает под автономией. И для доказательства этой мысли повторяет те аргументы, которые выдвигал против меня г. Магистрант и которые я в свое время отстранил.

Здесь опять выплывает на сцену злосчастный вопрос о «Дживелеговской Армении от моря до моря» г. Магистранта. И я вновь вынуж-

¹⁴¹ Дживелегов А. О "трелях" "Петроградских ведомостей". – *Армянский вестник*, 1917, No. 6, с. 2-4.

ден заявить, что я уже давно не поддерживаю этой формулы. Если г. Огюсту и его единомышленникам нравится ломиться в открытые двери - это их дело. Занятие довольно безобидное, но в достаточной степени бесполезное.

Победоносный тон г. Огюста производит поэтому несколько комическое впечатление. Тем более что, повергая меня в прах, он приписывает мне много такого, в чем я совершенно невинен: так же невинен, как невинен г. Огюст в знании тех вещей, о которых он рассуждает.

«Г. Дживелегов, – пишет г. Огюст, – завоевывает Халдею и Иверию на страницах «Армянского вестника», заставляя уже самих грузин думать об избавлении от будущего нашествия «атарян». Как это не приходит на мысли армянским публицистам типа г. Дживелегова, что прибрежная полоса Черного моря, покрытая ветвями картвельского племени, имеет такое же право на автономию, как и Армения»?!»

Я нарочно выписал эту длинную и гневную тираду. Она очень типична для г. Огюста и хорошо характеризует его осведомленность и в географии, и в истории.

Где г. Огюст открыл Халдею и Иверию в той узенькой прибрежной полосе, которая носит сейчас название Трапезундского вилайета?

Быть может, его друзья грузины, за права которых он распинается столь самоотверженно, объяснят ему историко-географическое различие между Иверией и Лазистаном. А Халдея? Халдея – я очень боюсь, что тут опять какое-то влияние затверженного противоеврейского репертуара.

И потом, если журналист берется говорить о таких вопросах, он должен все-таки кое-что знать. Иначе ведь действительно остаются одни «трели». Трапезундский вилайет «завоевал» не я. Его «завоевал» для Армении Протокол 26 января 1914 г., подписанный представителями всех великих держав. По русскому проекту, Трапезундский вилайет не был включен в полосу реформ. На его включении настояли Германия и Австрия по причинам, очень понятным. И, если угодно, я могу повторить еще раз, что я менее всего склонен настаивать на выход в Черное море, раз будущей автономной Армении будет дан выход в море Средиземное. Что касается автономистских чаяний разных частей, как очень осторожно и в то же время неотразимо-учено выражается г. Огюст, «картвельского племени», то армянская публицистика всегда их приветствовала, не нуждаясь в поощрительных кивках со стороны... *«Петроградских ведомостей»*.

После этого победоносного обвинения следуют еще два. Первое – это то, что я мечтаю уравновесить этнографически-племенные элементы на армянской почве и смею думать о руководящей роли армян при тех неблагоприятных условиях, в которые они поставлены последними погромами и выселениями. Второе – то, что я решаюсь претендовать на то, что армяне в Турции получают право политического самоопределения из рук России и ее союзниц.

Да, я верю, и верю не по формуле *quia absurdum*, что, если в Армении установится сколько-нибудь нормальный порядок, армяне, а не какая-нибудь другая нация, будут играть руководящую роль. Верить в это заставляет меня не националистическое опьянение, а убеж-

дение, что культура всегда победит дикость, что вековой опыт гражданственности, которым обладают на месте только армяне, сумеет одолеть разбойничьи инстинкты соседей, навязанных армянам историей: хотя бы у армян и не осталось численного перевеса. Ведь недаром та же история показала, что армянский народ может противостоять самым тяжелым политическим бедствиям, выходить несокрушенным из самых потрясающих политических катаклизмов.

И я не виноват, что г. Огюст меня не понимает. Вера в могущество культуры уже давно не является пунктом программы *«Петроградских ведомостей»*. Г. Огюст никогда меня не поймет в этом споре.

Что касается притязаний получить свободу и политическое самоопределение из рук великих держав, ведущих борьбу с Германией, то ведь здесь я повторяю лишь то, что говорят сами великие державы. Сколько раз было провозглашено в официальных коллективных и индивидуальных заявлениях союзников, что они хотят победы над врагом и для обеспечения судьбы «малых народов»!

В последний раз г. Огюст мог прочесть подобное заявление в коллективном ответе на «мирную» ноту Вудро Вильсона, напечатанную, вероятно, и в *«Петроградских ведомостях»*.

А разве Армения не принадлежит к числу «малых народов»?

Теперь – самое главное. То, что армянская публицистика и я, в частности, не хотим раскрыть понятие «автономия», расчленив его на технические политические формулы, сделать так, чтобы всем сделалось ясно, чего же в конце концов мы хотим.

У г. Огюста, конечно, это только полемический прием. Но для всякого армянского публициста – это самый больной вопрос. Ибо ни один армянский публицист не может, не имеет права взять на себя ответственность говорить тут от имени армянского народа. В этом вопросе нет места импровизациям на политическую тему. Как бы остроумны ни были индивидуальные соображения отдельного публициста, они не будут иметь никакой реальной ценности. Это будут только мнения, не больше. Здесь веско и определенно должен звучать голос армянского народа. А для этого необходимо, чтобы армянский народ получил возможность сговориться и вынести решение.

В этом центральный пункт всего вопроса, поскольку он выдвигается текущей политической действительностью.

До сих пор у армянского народа не было возможности сговориться. Из программы армянских съездов политический элемент всегда тщательно устранялся. А между тем только съезд компетентен принять решение такой огромной важности.

При этом само собою разумеется, что я решительно отвергаю ту точку зрения, которую, сладострастно ее смакуя, приводит г. Огюст: армянский вопрос «перешел в стадию внутреннего русского вопроса» и «обмен мнений между армянскими общественными деятелями войдет лишь балластом в литературно-исторический материал» вопроса. Эта точка зрения не может быть серьезно поддерживаема потому, что она противоречит и международному праву, и всем коллективным заявлениям держав о правах «малых» народов.

Таким образом, мы приходим к неизбежности выработки единого мнения армянского народа. Тут, конечно, мы сошлись с г. Огюстом.

И раз мы сошлись, то, я думаю, он не откажется на столбцах *«Петроградских ведомостей»* требовать, чтобы армянскому народу была дана возможность сформулировать во всех деталях то, что следует понимать под многосмысленным термином «автономия Турецкой Армении». Г. Огюст может, между прочим, указать, что в конце февраля в Эривани состоится армянский съезд и, что было бы весьма своевременно, дать этому съезду право столкнуться и по политическому вопросу.

Я почти уверен, что г. Огюст так именно и поступит. Ведь это вытекает из смысла обеих его статей, если только эти статьи представляют для него нечто сколько-нибудь большее, чем «трели».

Повторяю, я почти уверен. Почти...

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРЕНИЯХ В ЗАКАВКАЗЬЕ¹⁴²

В «*Утро России*» напечатана беседа с депутатом М. Ю. Джафаровым, являющимся, как известно, представителем мусульманского населения Закавказья в Государственной думе. Вопросы, им затронутые, заслуживают того, чтобы остановиться на них самым внимательным образом.

Г. Джафаров говорит и о грузино-мусульманских и об армяно-мусульманских трениях, и та точка зрения, на которой он стоит в своем интервью, не вызывает никаких возражений. Г. Джафаров настаивает на необходимости создать широкий международный *modus vivendi* в Закавказье. Это, нужно сказать, тенденция новая, поскольку она прилагается к армяно-мусульманским отношениям, и поворот в сторону политики соглашения с армянами со стороны мусульман армянская общественная мысль может только приветствовать горячо и искренне. Это именно то, что нужно, что одно способно умиротворить Закавказье. Г. Джафаров совершенно правильно подчеркивает ту мысль, что "благоразумие" должно удерживать "обе народности от каких-либо эксцессов, даже если бы эти эксцессы оказались при известных условиях в расчете каких-либо третьих элементов".

Повторяю, я готов всячески приветствовать намечающийся поворот в армяно-мусульманских отношениях. Я верю, что г. Джафаров говорит здесь не от себя лично, а имеет все полномочия, необходимые

¹⁴² Дживелегов А. О национальных трениях в Закавказье. – *Армянский вестник*, 1917, No. 9, с. 2-4.

для таких ответственных заявлений. И если я хочу высказать несколько замечаний по поводу аргументации г. Джафарова, отнюдь не по поводу его главного вывода, то только затем, чтобы устранить всякую возможность взаимного непонимания в дальнейшем. В таких вопросах необходимо договориться до конца.

В своем интервью г. Джафаров рассказывает, между прочим, каким образом были улажены известные грузино-мусульманские недоразумения из-за аджарцев.

"В Тифлисе было устроено совещание, на котором были представлены мусульмане, грузины и сами аджарцы. Это совещание вынесло решение – разбить Аджарию на три зоны: в первой зоне, где аджарцы говорят исключительно на тюркском языке, школы открывать только на тюркском; во второй зоне, где население говорит на тюркском и на грузинском языках, школы открывать и на том, и на другом языке, сообразуясь с желанием самого населения, и, наконец, в третьей зоне, где аджарцы говорят исключительно на грузинском языке, там школы открывать на грузинском языке. Так совещание разрешило аджарскую национально-культурную проблему, чуть было не рассорившую грузин с мусульманами".

Прекрасное решение, самое простое и самое мудрое, какое только можно было найти в этом случае! Пробегая эти строки, я думал только об одном: почему этот мудрый дух уступчивости изменил тем представителям мусульманской части Закавказья, которые сидели в краевом совещании при Наместнике, разрабатывавшем проект Земского положения для Закавказья? Ведь там тоже нужно было решать вопросы, в

которых главным элементом был принцип большинства и меньшинства. Мелкая земская единица, – то самое участковое земство, на котором настаивали представители армян в совещании, – приводила ведь именно к тому, что так хорошо удалось осуществить в Аджарии: к устранению межнациональных трений на определенном небольшом пространстве. Армяне хотели, чтобы были участки чисто армянские, чисто мусульманские, чисто грузинские, ou a rea prus. Мусульмане и грузины этого не пожелали, и армяне ушли из совещания с чувством глубокой неудовлетворенности. Хотелось бы думать, что на будущее время, – раз сознание необходимости постоянных компромиссов проникло или даже хоть бы проникает только в руководящие круги мусульманского населения – компромиссы необходимы и в таких крупных вопросах краевой и национальной политики, как вопрос о введении земства на Кавказе. Хотелось бы надеяться, что раз поворот намечается только теперь, после окончания работ краевого совещания, г. Джафаров с думской трибуны будет поддерживать некоторые из поправок, за которые стояло армянское меньшинство совещания и за которые, как теперь выясняется, стоит все прогрессивное большинство Государственной думы. "Благоразумные элементы той и другой народности, говорит г. Джафаров, – принимают все меры к тому, чтобы смягчить взаимоотношения, так как ясно понимают, что только дружеское сожительство может послужить к общему благополучию и к удачному разрешению краевых проблем". Раз это так, то нельзя останавливаться на полдороге и в соглашении ограничиваться мелочами. Из интервью г. Джафарова мы узнаем, что "возникает идея создания

общего органа, который ставил бы своей задачей умиротворение разошедшихся национальных страстей и создание соответствующего *modus vivendi*". Это именно то, что нужно. Но опять-таки, этот "орган" не послужит ни к чему, если не установится среди двух групп его членов полная искренность. Скрывать нечего: дело идет о больших вещах, и принцип *do ut des* будет действовать, не может не действовать, в полной мере, ибо мир наступает после долгой войны. Это тоже нужно сказать откровенно себе и другим. Мусульмане приходят к убеждению, что дольше трения продолжаться не могут, ибо есть "третьи элементы", некий *tertius gaudens*, который зорко стережет и ждет терпеливо, – пока; что поэтому нужно мириться с армянами. Армяне, с своей стороны, никогда не были сторонниками межнациональных распрей. Они с радостью пойдут навстречу мусульманам, с радостью пойдут на соглашения. Лишь бы это все было достаточно серьезно и достаточно искренне. И именно потому, что у меня нет ни малейших причин не верить серьезности и искренности мусульман, я считаю необходимым сказать то, что я говорю. Именно потому, что я верю серьезности и искренности мусульман, я жду от этих первых согласительных попыток больших результатов.

Г. Джафаров в своем интервью рассказывает *urbi et orbi*, что натянутые отношения между армянами и мусульманами долгое время питались армянофильской политикой гр. Воронцова-Дашкова, а с началом войны обострились вследствие новой, "широкой" постановки армянской проблемы и вследствие оттеснения на задний план чаяний

других народностей. Заявление чрезвычайно характерное! На нем нельзя не остановиться хотя бы вкратце.

Скажу прямо: армянофильство гр. Воронцова-Дашкова я всегда считал легендой. У гр. Воронцова было несколько друзей среди тифлисского армянского общества. Гр. Воронцов исправил некоторые из самых вопиющих несправедливостей, причиненных армянам его предшественником. Этих двух фактов было достаточно, чтоб создать легенду. Ибо до гр. Воронцова не было принято, чтобы армяне запросто ходили во дворец Наместника: это считалось привилегией других. И до гр. Воронцова не было принято, чтобы глава административной власти на Кавказе исправлял несправедливости, причиненные армянам при его предшественнике. Но я утверждаю, что положение армян при гр. Воронцове не стало лучше. Я не говорю о погромах: они были подготовлены при кн. Голицыне. Я говорю о гражданском положении армян по государственной службе, по землевладению, по всем тем постоянным отношениям, в которых власть могла все сделать и не делать ничего. Гр. Воронцов почти всегда ничего не делал. Если нужно, я берусь доказать это документально. А затем, роль гр. Воронцова-Дашкова в "широкой постановке" армянской проблемы тоже ведь требует коренного пересмотра. Мне кажется, что если бы не гр. Воронцов, многое в "широкой постановке" было бы теперь по-другому: лучше. Мне, вероятно, незачем говорить г. Джафарову, что практически сейчас "широкую постановку" очень успешно стараются сузить, успешно настолько, что "чаяниям" других национальностей она совсем не мешает.

Я остановился так сравнительно подробно на этиологии армяно-мусульманских трений потому, что у г. Джафарова сквозит в этом именно вопросе точка зрения: кто старое помянет, тому глаз вон. Мне думается, что "старое" не мешает новому *modus vivendi*, ибо в старом, как и в новом, нет элементов, устанавливающих непримиримые противоречия. Погромы 1905-06 гг. были инсценированы искусственно. "Армянофильство" гр. Воронцова-Дашкова практических преимуществ армянам не создало, а во многом и равноправия для них не восстановило. "Широкая" же постановка армянской проблемы в настоящее время едва ли может тревожить наших кавказских соседей: грузин или мусульман – безразлично.

Соглашению не мешает ничто. Чтобы оно "послужило к общему благополучию и к удачному разрешению краевых проблем", нужно, скажу еще раз, чтобы с обеих сторон была искренность, чтобы обе стороны отнеслись к делу серьезно и чтобы они – *last not least* – обнаружили готовность идти по пути соглашения достаточно далеко.

По крайней мере, так же далеко, как мусульмане с грузинами в вопросе об Аджарии.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И АРМЕНИЯ¹⁴³

Наконец, пришла долгожданная революция. Грозно надвигавшаяся, разразилась, как ураган, и смела не только старое министерство, не только бюрократию. Она смела и монархию. Что будет дальше – не знает никто. Воздвигнется ли вновь трон российских государей или нашей родине суждено вступить в славную семью республик, скажет Учредительное собрание. Так решил народ. Так решила армия.

Россия живет эти дни без царя, вольно и радостно дышит воздухом свободы и кует свое будущее. В величественном победном напряжении народ русский – первый среди равных в кругу свободных отныне малых народов, населяющих необъятные пространства нашей родины, – работает над тем, чтобы раздавить двуглавую гидру реакции, чтобы сделать невозможным возрождение старого строя внутри и восстановление его немецкими штыками извне.

Еще не кончен труд, гигантский, никому, быть может, кроме России, непосильный. Его несет вся страна. Его выполняют все классы, все состояния, все народности. В революционной кузнице воистину несть ни эллина, ни иудея. В тех народных органах, которые правят Россией в Петрограде и в Москве, – какая смесь племен! Каждое внесло свою лепту. Никто не остался позади.

И в обновленной России должно наступить царство свободы и равенства для всех народов. Малые народы России были подавлены ста-

¹⁴³ Русская революция и Армения. – *Армянский вестник*, 1917, 12 марта, No. 10-11, с. 3.

рым строем. Они задыхались в бесправии. Их обессиливали гонения и неправда всякого рода. Все это ушло, нужно надеяться, навсегда.

Армянский народ приветствует революцию. Он не может не приветствовать ее. Ибо революция сразу подвинула его в тех двух направлениях, в которых его чаяния находили до сих пор столь мало сочувствия.

У армянского народа, как одного из многочисленных малых народов матери-России, есть целый ряд интересов, общих со всеми остальными культурными народами России. Полное гражданское равноправие, прекращение политики, которая черпает свое вдохновение из нелепых опасений анархизма, которая искусственно не пускает армянина на Кавказ, раз он на государственной службе, которая ставит препоны культурному развитию нации в духе ее исконных традиций, – вот требования, в которых армяне в России пойдут рука об руку со всеми малыми народами, ибо это *mutatis mutandis* – требования, общие им всем.

Эти требования осуществляются самым фактом революции. Борцы за права армянского народа в России, отправленные в ссылку, томившиеся в тюрьмах, уже освобождены, как все борцы за свободу. Амнистия лишь узаконит факт их освобождения. Свободная Россия не хочет, чтобы в ее пределах люди страдали за честные убеждения.

Но у армянского народа имеются и особые требования, вытекающие из факта его национально-политической раздробленности. Турецкая Армения должна быть свободна и должна получить право политического самоопределения. Требование автономии Армении, требование чистое, как снег на вершинах Масиса, загрязнено клеветой,

недоброжелательными ревнивыми подозрениями, шовинистическими предостережениями. Свободная Россия должна смыть всю эту грязь и признать за армянским народом в Турции право на автономию. В связи с этим должны пасть все те ограничения, которыми высшая кавказская администрация затрудняет законную, естественную, как луч солнца весной, тягу турецко-армянских беженцев в Турцию, на освобожденную русской армией родину. В связи с этим должны пасть те затруднения, которые ставятся на пути освобождения военнопленных армян, солдат турецкой армии, сдавшихся добровольно русским войскам. В связи с этим должны совершенно прекратиться преследования тех турецкоподданных армян, которые еще до войны поселились в России и здесь своим трудом увеличивали производительные силы России.

Несправедливостей обеих категорий армяне терпели много в России. Революция должна все их устранить. Она и устранил их.

Порукою в этом те люди, которые заняли место в первом конституционном кабинете России. Россия, которая работает, Россия, которая сумела так быстро восстановить нормальную трудовую жизнь в стране, Россия, которая полна решимости вести борьбу с немцами до конца для обороны свободы, – эта Россия не может равнодушно взирать на страдания малых народов.

Армянский народ в этом твердо уверен. И он вместе со всей Россией радостно, одушевленно, из глубины своей исстрадавшейся души приветствует революцию.

Да здравствует новая свободная Россия и да утвердится в ней царство национальной справедливости!

О ВРЕМЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В ЗАВОЕВАННОЙ У ТУРЦИИ АРМЕНИИ¹⁴⁴

Переоценка мерил и понятий низвергнутой власти ширится, захватывая все новые области. Обида и оскорбление, наносимые народам, группам населения и отдельным личностям, росчерком пера предаются забвению, уступая место открытому, честному отношению...

Армянский народ подвергался оскорблениям, жестоким преследованиям и издевательствам не меньше, чем другие народы, ненависти к насилию и насильникам скопилось в нем за долгий период царствования дома Романовых не меньше, чем в других.

В частности, нам всем хорошо памятно отношение к населению завоеванной у Турции Армении: предпринималось все, чтобы ухудшить его положение, вконец задушить его, побывавшие там в эти два года "управления" выносили лишь чувство мести к большим и малым представителям власти, – самое худшее из административного арсенала было отправлено в неоправившуюся еще от турецкого хозяйничанья распятую Армению. Это отношение, конечно, понятно: чего могли ждать Романовы от свободолюбивых, стремящихся к независимости армян? И вся энергия, все попечение "калифов на час" свелись к тому, чтобы елико возможно ослабить, уменьшить армянский элемент на армянской земле. Цель эта диктовала доброжелательное и провинциально покровительственное отношение к курдам, явным врагам

¹⁴⁴ О временном управлении в завоеванной у Турции Армении. – *Армянский вестник*, 1917, 23 апреля, No. 16, с. 1-2.

армян, которое создало невежественную и нелепую "курдскую ориентацию" в Армении.

"Курдская ориентация" принесла, конечно, свои плоды: "друг"-курд по-своему смекнул характер и поведение своего нового "аги" и, не видя противодействия, открыто стал грабить, нападать как на мирное население, так и на русские войсковые части, обоз в тылу. Эта же "ориентация" раскрыла глаза армянам, рыцарски доверившимся великим лозунгам войны, из пылких друзей превратив всего в два года в холодных, расчетливых врагов...

Революция, сбив корону, растоптав жалкое величие монархизма, выявила великую совесть русской демократии, вернув вместе с тем истинную любовь и дружбу армянского народа к ней.

Созданное революцией временное правительство, сжигая грехи мизантропов – правителей старого "порядка", не может, конечно, пройти молча мимо трагедии армянского народа. Устами П. Н. Милюкова оно заявило, что, поскольку старое правительство твердо и определенно проводило в Армении "курдскую ориентацию", постольку оно будет проводить "армянскую ориентацию". Иного решения у революционного правительства, конечно, не может быть: единственно возможная и здоровая ориентация в Армении, несомненно, армянская. Этого требуют и совесть, и здравый правовой смысл.

Слово принято скреплять делом, и мы ждем от нового правительства в самом ближайшем будущем шагов, долженствующих смести остатки старого и создать новое на основе свято провозглашенных им принципов.

Не вдаваясь сейчас в детали будущего временного управления завоеванной Арменией, мы считаем нужным заметить лишь, что все то, что не связано с военной стороной вопроса, – все гражданское управление должно быть армянским, должно быть предоставлено решению местного армянского населения. Армяне ясно сознают всю серьезность момента, задачи, возлагаемые на их плечи в этот великий исторический час, и их государственная мудрость, мы уверены, выведет их с честью из созданного старым режимом хаоса.

В разрешении вопроса смогут помочь правительству как признанные вожди армянской нации, так и съезд делегатов беженцев-армян, созываемый 1-го мая в Эривани, и организующееся в Баку национальное представительство.

Это управление, повторяем, будет временным, пока конгресс, согласно сложившейся международно-политической конъюнктуре, не предложит малым народностям, находящимся в угнетении, следовательно, и армянскому народу, самоопределить свое будущее государственное счастье.

СТОКГОЛЬМСКИЙ КОНГРЕСС И ВОПРОС О СУДЬБЕ ЗАПАДНОАРМЯНСКОГО НАРОДА¹⁴⁵

В газетах промелькнуло известие, что "представитель армянских социалистов" М. Ворандьен¹⁴⁶ обратился из Парижа в организационный комитет стокгольмского международного социалистического конгресса с просьбой не забыть о судьбе армянского народа. Телеграфное известие изложено не очень отчетливо, и трудно понять, о чем идет речь более определенно. Тем не менее, интересен сам по себе факт.

Стокгольмский конгресс должен был собраться под девизом "без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов". И, кажется, уже не соберется: не могут никак столкнуться между собой отдельные "отряды" Интернационала. Каждому кажется, что говорит он чрезвычайно вразумительно, а до других не доходит. И "отряды" то едут, то их не везут, то отзывают с полдороги.

Как бы то ни было, если бы даже конгресс собрался и оказался способным на постановку вопроса о целях войны, армянам к нему обращаться можно только при одном условии: если доктринерская и

¹⁴⁵ Стокгольмский конгресс и вопрос о судьбе западноармянского народа. – *Армянский вестник*, 1917, 18 июня, No. 24, с. 1-2.

¹⁴⁶ Варандян, Микаел (1870-1934) – деятель армянского национально-освободительного движения, публицист, историк, философ. Член партии Дашнакцутюн, с 1907 г. представитель партии во II Интернационале. Член парламента независимой Республики Армения, был назначен представителем в Италии. Автор многочисленных трудов по истории Армянского вопроса, армянского национально-освободительного движения, партии Дашнакцутюн – А.К.

противоречивая формула русских эсдеков не будет положена в основу обсуждения, как *conditio sine qua non*.

Ибо все три члена этой формулы с точки зрения армянских интересов должны быть признаны неприемлемыми.

"Без аннексий" – потому что после того, что проделали турки над армянами, сохранять за Оттоманской империей армянскую территорию просто немыслимо, и потому еще, что ввиду чрезвычайной слабости армянской нации, чтобы предоставить ей время оправиться, ей нужно будет дать поддержку со стороны сильного, другими словами – протекторат. А попробуйте заговорить о протекторате – среди "запломбированных" раздается вопль об аннексии.

"Без контрибуций" неприемлемо, ибо хотя то, что Армения должна получить от Турции и Германии, то, что с обеих должно быть взыскано, – и не военные издержки, но вся международная германофильская клика на конгрессе восстанет против этого, как против "замаскированной" контрибуции. А между тем речь идет только о возврате награбленного и о возмещении гражданских убытков.

Наконец, "на основе самоопределения народов" неприемлемо не по существу, а по ныне неизбежным условиям осуществления. Если бы армянское население было на местах, все было бы в порядке. Теперь, прежде чем осуществить на деле формулу, нужно вернуть на места высланных, закабаленных, заточенных в гаремах – и то условия будут не те, что при нормальном положении, ибо мертвых воскресить уже нельзя.

Вот почему путь через Стокгольм – опасный путь. И нашим социалистам нечего туда идти. У них, как и у других партий, есть путь более прямой: через Париж, Лондон, Рим, Вашингтон. Внешняя политика великих западных демократий свободна от давления доктринерских мало продуманных лозунгов. Там отлично понимают, что такое аннексия, что такое контрибуция, что такое самоопределение народов. Там сумеют беспристрастно, не боясь осквернить какой-то давно повергнутый в прах фетиш, сообразить, с какими ограничениями должны быть применены в Армении убогие красноплакатные политические принципы: там хорошо понимают, что нельзя позволить несчастной стране страдать больше и нельзя позволить, чтобы ей был нанесен *coup de grace*.

Следовательно, армянским "социалистам из Парижа" нечего волноваться. Стокгольмский конгресс может обойтись без них. Это довольно безразлично для гг. интернационалистов, но для армян это – одна из самых верных гарантий будущего.

НОВЫЕ УЖАСЫ В АРМЕНИИ¹⁴⁷

Снова начинают проникать в печать мрачные слухи о том, что происходит сейчас в Турецкой Армении.

Казалось бы, армянский народ в Турции испил до дна чашу страданий.

Казалось, что больше уже некого истреблять, не на кого обрушивать кары и преследования. Но нет.

Неизвестно по какому поводу, в Сивасе разразился новый армянский погром. Каково количество жертв, каков его характер – все это от нас скрыто. Скучные известия, проникшие в печать, чрезвычайно односторонны. Был погром в Сивасе – и кончено. Пусть каждый армянин, прочитавший и эти немногие строки, затерявшиеся в газетах, мучается сообразно тем картинам, какие будет рисовать ему его фантазия. Подробности не сообщит ему никто.

Но факт остается фактом. Опровержений не было. Но все преступление германо-турецкой клики налицо. Как к нему должна отнестись революционная Россия? Ибо в первый раз революционной России приходится встретиться лицом к лицу с этим повторяющимся преступлением Турции и ее вдохновительницы – Германии.

Прежде всего, как отнесется к сивасскому погрому русская демократия в лице своих постоянных органов – Советов рабочих и солдатских депутатов? Будет она и перед этим ужасом думать об Интерна-

¹⁴⁷ Новые ужасы в Армении. – *Армянский вестник*, 1917, 2 июля, No. 26, с. 1-2.

ционале и об идеалах мира и братства между народами или она найдет необходимый язык для того, чтобы властно сказать: "довольно"?

Царское правительство думало об армянах в Турции только для приличия: чтобы Европа не очень осуждала за благосклонный к туркам нейтралитет. Но в этом нейтралитете были и яркие моменты: слова Лобанова-Ростовского об Армении без армян, слова Сазонова о курдской автономии. Царское правительство не любило армян, потому что с 1890 г. армяне в Турции были носителями революционного начала.

Теперь армяне желают знать, как относится к их турецким братьям русская революция. И что она может, что хочет для них сделать в такие моменты, как сивасская резня?

Мы оставляем в данный момент совершенно в стороне вопрос о будущем устройстве Турецкой Армении. Мы знаем, что тут мы попадаем в заколдованный круг формул: без аннексий, без контрибуций, на основе самоопределения народов. Но резня, резня – преступление, совершаемое в порядке верховного управления, при подстрекательстве турецкой государственной власти и немецкого командования. Как к ней отнесется русская революция?

Нам кажется, что отношение может быть только одно. Временное правительство должно заявить от имени революционного русского народа, что ответственность за каждый факт насилия над армянами и другими подданными Турции, ставшими на революционный путь, будет возложена персонально на султана, на Энвера, на Талаата, на немецких генералов, – словом, на всю банду палачей, которые пови-

нуясь разнузданной, хищной, не совсем уже нормальной воле Вильгельма, устроили в Турецкой Армении какой-то гигантский застенек.

У русской революции должно найтись отношение к зверствам турецких и германских палачей отличное от того, которое руководило действиями царского правительства.

У русской революции есть идеалы справедливости и права. Они поруганы в Турции.

Русская революция должна восстать на защиту их.

Этим она прикует к себе симпатии Турецкой Армении навек.

АРМЯНСКИЙ СЪЕЗД¹⁴⁸

В одном из прошлых номеров *"Армянского вестника"* мы говорили о том, что на предстоящем съезде армянскому народу придется для себя решить вопрос о будущем устройстве армянской области в России. Этот вопрос и поставлен одним из первых в программе съезда. Когда мы будем ближе к съезду и к его решениям, мы постараемся выяснить свою точку зрения на этот вопрос. В настоящее время нам кажется более своевременным остановиться вообще на программе съезда.

У нас нет никаких объяснительных записок к этой программе. Перед нами – одно голое перечисление пунктов. Чем руководствовался организационный комитет, предлагая именно такую, а не иную программу, – мы не знаем. И нас чрезвычайно удивляет отсутствие в ней одного пункта. До сих пор он всегда фигурировал в программах наших съездов, съездов, собиравшихся при старом полицейском режиме, и если его приходилось официально исключать, то неофициально по нему говорилось всегда очень много. Теперь, при свободном режиме, когда никаких стеснений нет и не может быть, его исключили. Мы имеем в виду вопрос о судьбе Турецкой Армении.

Можно догадываться о мотивах исключения. Можно предполагать, что организационный комитет, собирая съезд исключительно русских армян, не считал возможным дебатировать вопрос об Армении Турецкой. Только недавно турецкие армяне имели свой съезд и, если бы считали

¹⁴⁸ Армянский съезд. – *Армянский вестник*. 1917, 6 августа, No. 31, с. 1-2.

нужным, могли предложить свои решения. Затем, организационный комитет мог считать с политической точки зрения неудобным поднимать вопрос о Турецкой Армении, когда война еще не кончена и неизвестно, как кончится. Это могло раздражать многих, кого, быть может, действительно, не следует раздражать.

Но значит ли это, что русские армяне - самая многочисленная, самая влиятельная, самая интеллигентная часть армянского народа – должны равнодушно пройти мимо участи своих турецких братьев? Нам кажется, что это было бы чрезвычайно неправильно.

Русские армяне не могут не иметь своей собственной, вполне определенной точки зрения на Армянский вопрос в Турции.

Никто не заставляет съезд сейчас же публиковать свои решения. Но не воспользоваться тем, что в Тифлисе соберется армянский съезд и не обсудить вопроса о Турецкой Армении, невозможно. Если на съезде этот вопрос будет поднят и будут приняты соответствующие решения, тем легче станет наша задача, когда соберется мирный конгресс. Мы не будем вынуждены спешно созывать съезд и там торопливо решать этот кардинальнейший вопрос будущего Армении.

Повторяем, дело не в публикации решений. Их можно до поры до времени держать при себе. Но решение иметь необходимо.

Голос русских армян имеет слишком большое значение в направлении будущей политики относительно Турецкой Армении. Тем более что на Кавказе собрались многочисленные представители турецких армян (мы имеем в виду беженцев: турецкие армяне, поселившиеся в России до войны, участвуют в выборах на съезде активно и пассивно),

которые могли бы помочь съезду – формально обставить это чрезвычайно нетрудно – в этих его работах. И, конечно, турецкие армяне не будут считать обсуждение этого вопроса узурпацией своих естественных прав. Ибо нужно надеяться, что на съезде будут представлены достаточно сильно и политический опыт, и дипломатические таланты, и научная эрудиция, которые одни могут помочь правильному решению вопроса и которых так мало осталось в Турции после катастрофы, постигшей нашу тамошнюю интеллигенцию.

Итак, в этом отношении программу, несомненно, следует расширить, ибо такое расширение диктуется чрезвычайно важными национальными соображениями и не противопоказывается решительно ничем сколько-нибудь серьезным.

ВОЕННОПЛЕННЫЕ АРМЯНЕ¹⁴⁹

6 месяцев, как красное знамя революции гордо развевается в стране, символизируя наступление новых порядков, возбуждая надежды на воссоздание попранных прав. Ликвидируются все губительные и несправедливые меры старого правительства, и первая фаза революции, напряженная работа всех ведомств была именно ликвидационной. Каким-то непостижимым образом остался и до сих пор неразрешенным яркий по своей несправедливости вопрос о военнопленных армянах. "Воз и ныне там".

Мы умалчиваем о всем известных мотивах их бегства из турецкой армии – они тождественны причинам армянского беженства на Кавказе. Мы закрываем глаза на то, что среди пленных оказались взятые для увеличения "трофеев" и мирные жители, и старики, беженцы, во многих лагерях даже русскоподданные, имевшие несчастье жить в приграничной полосе.

Мы более категорически и остро ставим вопрос: когда же последует акт об их полном освобождении, доколе они будут считаться пленными, когда они сравниваются юридически с беженцами-армянами и военнообязанными турецкими подданными, которые пользуются правами свободного по России передвижения?

Мы не считаем решением вопроса перемену обстановки плена, как это имело место с пленными армянами Сибири, переведенными на Кавказ: мы глубоко протестуем против того плана главного управления

¹⁴⁹ Военнопленные армяне. – *Армянский вестник*, 1917, 10 сентября, No. 35-36, с. 1.

генерального штаба, который был опубликован во всех газетах, о переводе военнопленных армян в разряд трудообязанных - они ждут не паллиативов, а единственно достойного акта – полного их освобождения и предоставления им полных гражданских прав, как это сделали в первую балканскую войну союзники: греки, болгары, сербы, черногорцы.

Мы верили в возможность этого акта с первых дней революции, но 6 долгих месяцев не оправдали этих надежд, которыми живут турецкие армяне. В интересах справедливости, как знак уважения к турецкому армянину, пленные армяне должны быть освобождены.

ВОЕННОПЛЕННЫЕ АРМЯНЕ¹⁵⁰

Вопрос о военнопленных армянах еще раз был поднят во временном правительстве. Рассматривалось ходатайство об освобождении их, как людей, насильно взятых в турецкую армию и добровольно сдавшихся. Вопрос был решен отрицательно: министр-председатель предложил его отложить, и временное правительство с ним согласилось. Причиной этого странного решения было заключение товарища министра иностранных дел г. Нератова, который говорил что-то очень глубокомысленное о том, что военнопленные должны быть на учете, чтобы при ликвидации войны все взаимные счета были в порядке.

Глубокомыслие, конечно, вещь хорошая. Но когда старые дипломаты пускаются в рассуждения о чисто практических вопросах, это иногда выходит смешно. В своей речи в совете республики А. К. Дживелегов отметил связь постановления временного правительства с недавними колебаниями ведомства иностранных дел в Армянском вопросе. К этому можно прибавить и ряд деловых замечаний, которые на заседании временного правительства, очевидно, никому не пришли в голову.

Освобождение ведь отнюдь не исключает возможности и, если г. Нератову так хочется, необходимости держать военнопленных армян на учете. За прокорм их потом можно будет все взыскать с турецкого правительства. А самое главное – то, что их всего-то несколько сот человек, т. е. количество, на весах международных отношений

¹⁵⁰ Военнопленные армяне. – *Армянский вестник*, 1917, 5 ноября, No. 43-44, с. 2.

совершенно незаметное. Это – горсть изможденных, больных людей, которых томят в Сибири, в климате, для них губительном, и которые хотят только одного – возможности жить на юге, жить и работать. Потому что почти все они знают какое-нибудь ремесло.

Мы думаем, что неосмотрительное, поспешное решение временного правительства должно быть пересмотрено как можно скорее.

РЕЧЬ А. К. ДЖИВЕЛЕГОВА В СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ

20-ГО ОКТЯБРЯ 1917 Г.¹⁵¹

Господа, я уполномочен от армянской группы временного совета указать на один существенный пробел в речи министра иностранных дел, пробел, касающийся положения Турецкой Армении. Армянский народ без различия партий и политических направлений ожидал услышать от министра иностранных дел, что русская иностранная политика отныне решительно разрывает со старым отношением к армянскому народу. Этого армянский народ не услышал в речи министра иностранных дел и этого армянский народ не может понять иначе, как желание Министерства иностранных дел держаться по отношению к армянскому народу такой же политики, которая процветала до революции.

Политика старого русского правительства по отношению к Турции заключалась в том, что Турция во всех столкновениях с Россией и даже в моменты, когда никаких столкновений с Россией не существует, должна быть ослаблена. Политика ослабления Турции принимала разные формы в зависимости от того, насколько Россия чувствовала себя сильной. Эта политика русского правительства была полной противоположностью той политики, которой придерживалась Англия до Эдуарда VII, до появления идеи стратегического окружения Германии, и политики Германии, которая началась в момент получения первых

¹⁵¹ Речь А.К. Дживелегова в Совете Республики 20-го октября 1917 г. – *Армянский вестник*, 1917, No. 43-44, с. 3-5.

больших концессий Турецкой империи. Политика старой Англии и новой Германии заключалась в том, чтобы удержать Турцию как единый хозяйственный комплекс, такой хозяйственный комплекс, к которому могут быть применены экономические силы английского и германского капитала. Россия, слабая в экономическом отношении, Россия, которая никогда не была уверена в том, что ее производительные силы найдут достаточное применение в Турции, не могла этой политики держаться. Ее собственная политика заключалась в том, чтобы ослаблять Турцию как политическое единство и добиваться по мере возможности отчленения от Турции отдельных кусков ее территории. Насколько эта политика старой власти последовательно ею проводилась, видно из того, что даже в моменты, когда русское правительство вело всячески борьбу с революцией, – и тогда Россия была готова поддерживать революционные и свободолюбивые течения в Турецкой империи для того, чтобы добиться осуществления своих основных целей – ослабления Турции.

Александр I – творец и главный вдохновитель Священного союза, Николай I – один из пророков принципов легитимизма, все-таки поддерживали греческую революцию и все-таки старались, чтобы Греция в своем стремлении освободиться от Турции получила поддержку в той или иной форме от России. Александр I-й покровительствовал обоим Ипсиланти и гетеристам, Николай I послал флот в Наварин. Эта политика в последнее время стала встречать все больше и больше противодействия в той широкой международной комбинации, которая создавалась начиная с середины 19-го в. И в те моменты, когда Россия не

могла рассчитывать на то, чтобы прямой силой отобрать от Турции тот или другой клочок ее территории, Россия поддерживала автономические освободительные стремления в Турции. Так велась русская политика по отношению к Македонии, так она велась и по отношению к Армении. По отношению к Армении русский взгляд на то, что Армения должна быть автономна, ведет свое начало с войны 1877 г. В Сан-Стефанских прелиминариях был пункт, где говорилось о том, что Армения должна получить административную автономию. В 1895 г. Россия вместе с другими западными державами подняла вопрос о настолько широкой реформе, что она граничила с дарованием армянским областям автономии. Наконец, последний из этих моментов, протокол 26-го января 1914 г., тоже ставил вопрос о реформах, так что дело явно шло к автономии.

Какую же роль играли сами турецкие армяне во всей этой политической игре русского правительства? Армяне всегда были жертвами русско-турецкой политики. Жертва внутри самой Турции, армяне должны были поневоле сделаться жертвой и русской политики. Постоянно приносимая на алтарь турецкой государственной необходимости, на алтарь идеи пантюркизма, Армения, которая оказалась клином в тюркской территории, была бельмом на глазу турецкого правительства, и оно в последнее время стремилось искоренить армянский народ, чтобы тем самым разрешить все экономические и политические задачи, лежащие перед ним. Эта политика Турции была совершенно одинакова у старой турецкой власти и у новых руководителей полити-

ки младотурок, которые после недолгого колебания вернулись на тот путь, на котором стоял Абдул Гамид.

Для России армяне были также жертвой: Россия играла армянскими интересами, как и турецкое правительство. Вы, вероятно, помните злую фразу одного из русских послов в Константинополе, князя Лобанова-Ростовского, который говорил, что он ничего не имеет против Армении без армян. Вы помните, что еще в начале войны, еще когда министром иностранных дел был Сазонов, в отношениях русского правительства к армянам и Армянскому вопросу было странное колебание, которое не позволяло русскому правительству найти надлежащую линию. И сейчас, в то время, когда власть принадлежит уже правительству революционному, мы видим в политике Министерства иностранных дел отголосок старых приемов иностранной политики, отголосок старого отношения России к армянскому народу. Еще на днях в Министерстве иностранных дел рассматривался вопрос об освобождении армянских военнопленных, взятых в плен среди турецких войск. Вопрос этот пока был решен отрицательно. И это после того, как армяне дали десятки тысяч добровольцев, после того, как армянские части в настоящее время несут тяжелую ответственную стратегическую задачу: охраняют турецко-персидский плацдарм и проходы, там находящиеся. Теперь, когда в России переменился строй, армяне не могут постигнуть, каким образом хотя бы отголосок старой политики русского правительства по отношению к Армении может еще держаться. От демократической России армяне ждут другого отношения, от демократической России армяне ждут другой политики по отноше-

нию к Турецкой Армении. Армяне надеются, что демократическая Россия сумеет понять те стремления к самоопределению, которые присущи армянскому народу и которые армянский народ провозглашает с тех пор, как начал сознавать себя политически. Демократическая Россия доказала, что выполнение тех задач, которые были не под силу старому правительству, ей под силу. Демократическая Россия разрешила польский вопрос, над разрешением которого безуспешно и бессильно билась старая власть. И армяне надеются, что и в армянской политике, в отношении к Армянскому вопросу русская демократия сумеет указать Министерству иностранных дел новые пути.

Долг русского народа, достоинство русской демократии повелительно требуют, чтобы Армения не была оставлена на произвол судьбы, чтобы взгляд на Армению, как на полноправного члена семьи малых народов, был Министерством иностранных дел вверен в систему своей политики.

Как же представляют себе в настоящее время армяне свой будущий политический статут? Армяне думают, что полная автономия Турецкой Армении есть единственное возможное разрешение Армянского вопроса. Армяне считают, что свободная Армения должна обнимать 6 армянских вилайетов – Эрзерум, Ван, Битлис, Харпут, Диарбекир, Сивас, и к этим 6 вилайетам великой и малой Армении должна быть присоединена территория Киликии. Вместе с тем от этих 6 вилайетов и от Киликии должны быть отрезаны те окраинные части, которые были искусственно присоединены к армянской области после войны 1877 г., присоединены с тем, чтобы изменить численное соот-

ношение между армянским и неармянским населением в ущерб армянскому.

Каким образом может быть установлена территория новой, свободной Турецкой Армении? Армянский народ считает, что свободная Армения должна быть образована решением международного конгресса. Армяне надеются, что международный конгресс, который кончит наконец эту войну, даст армянам неоценимый дар, который когда-то Швейцария получила от венского конгресса, – вечный нейтралитет, и что этот вечный нейтралитет будет гарантирован Армении общим решением всех держав. Международная гарантия в этом отношении является единственным ручательством за то, что никогда и ни при каких условиях этот нейтралитет не может быть нарушен. Но армяне прекрасно понимают, что прямо сейчас же после окончания войны ввести это новое политическое устройство является делом очень трудным, и потому армяне думают, что после окончания войны должен быть введен некоторый интерим, промежуточное политическое состояние, которое должно быть гарантировано всеми державами. Каким образом гарантия того, что за время этого интерима армянский народ сумеет приступить к устройству своего национального дела и к устройству своего политического быта, будет обеспечена? Единственным решением этого вопроса был бы мандат, врученный от международного конгресса какой-нибудь державе или какой-нибудь группе держав, и армянский народ приветствовал бы, если бы державой, которой будет вручен этот мандат, была бы Российская республика.

Я думаю, что я не встречу с вашей стороны никаких возражений, если я скажу, что старая вековая культура армянского народа, роль Армении в Передней Азии, как защитницы европейской культуры, как страны демократической общественности, какой Армения была в свободные времена своего существования, когда она представляла собою независимое государство, и тогда, когда она попала под турецкое иго, дает ей право на то, чтобы сейчас в семье свободных малых народов Армения могла занять подобающее ей место. И еще другой титул на то, что Армения должна получить свое новое свободное устройство заключается в том, что во имя культуры, во имя свободы, во имя тех идеалов защиты прав малых народностей, из-за которых началась война, Армения принесла столько жертв. Мне нет необходимости воспроизводить перед вами то, что происходило в 1915 г. в Турции; мне нет необходимости восстанавливать перед вашими глазами те потрясающие жестокости, те неопишуемые варварства, которые творились над армянами. Нет необходимости указывать и на то, что существование на границах Российской республики свободной Армении ни в коем случае не является угрозой для России, ни о каких ирредентистских чаяниях со стороны русской Армении не может быть и речи. Не может быть речи по двум причинам – и объективно и субъективно: объективно потому, что никогда ирредента не возникала в державе сильной, малая часть которой потянула к державе слабой. Ирредента всегда рождалась в сильной державе, всегда питалась мечтами о расчленении слабой державы. Вот почему в отношениях между Россией и Арменией объективных причин, которые могли бы питать

ирредентизм, которые могли бы вызывать среди вас ирредентистские опасения, не существует. Но нет и субъективных причин. Армянский народ так долго и тяжело выносил иго старого режима, так много страдал от царизма и его притеснений, что ни у кого из русских армян, населяющих территорию Закавказья, не может появиться мысли поднять оружие против новой России или начать пропаганду отторжения от России, но этот вопрос уже чисто российский, вопрос о Русской Армении: он совершенно самостоятелен, и, может быть, когда-нибудь в совете мы будем обсуждать и его. В настоящее же время речь идет только о Турецкой Армении, речь идет только об устройстве той части Армении, которая изнывает под турецким игом.

Мне хочется еще раз подтвердить, что для России устройство свободной Турецкой Армении ни с какой точки зрения не является угрозой.

На своем хребте в течение веков армянский народ испытывал все прелести старого режима в России, переносил невозможные мучительства в Турции как старого режима, так и режима нового, и он должен получить то, что ему по праву принадлежит, – место среди свободных народов. Армянский народ всем своим служением культуре и всем своим демократическим бытом поставил свою историю и свою общественную и политическую работу как в России, так и в Турции на уровень требований своего времени, на уровень требований демократического развития. Эта работа армянского народа должна заслужить с вашей стороны то признание, которое ему принадлежит по праву. Армения должна быть свободна, и русская демократия в этом отношении

должна ей помочь. Если это случится, если русская демократия своим могучим словом скажет, что Турецкая Армения должна быть свободна, это навсегда закрепит моральную связь между Турецкой Арменией и Российской демократической республикой. (Рукоплескания).

СОВЕТСКИЙ ДЕКРЕТ О НЕЗАВИСИМОСТИ АРМЕНИИ¹⁵²

Советское правительство выпустило специальный декрет, посвященный Турецкой Армении. Декрет, разумеется, нетерпимо демократичен, как и все, что выходит из горнила большевистской законодательной лаборатории. И так как демократические принципы международной политики большевиков во многом совпадают с интересами армянского народа, то декрет мог бы быть горячо приветствуем последним, если бы его в корне не портила доктринерская прямолинейность, пропитывающая его от начала до конца.

Декрет, "поддерживая права армян в оккупированной Россией Турецкой Армении на свободное самоопределение впредь до полной независимости".

Это прекрасно. Армянский народ может быть только горячо благодарен той власти, которая даст такого рода заверения. Но ему было бы более радостно чувствовать, что эти заверения могут быть осуществлены практически. Вот именно этого ощущения у армянского народа нет и едва ли может быть.

Не может быть в силу одной из гарантий, которыми советское правительство считает необходимым обставить референдум армянского народа. Мы говорим о выводе русских войск из Армении.

Вывод русских войск из Армении – к сожалению, он уже осуществляется практически – означает возвращение завоеванной с таким тру-

¹⁵² Советский декрет о независимости Армении. – *Армянский вестник*, 1918, 1 февраля, No. 3, с. 2-3.

дом Армении туркам. Правда, декрет говорит о "немедленном образовании армянской народной милиции". Но ведь наивно думать, что армяне могут своими силами создать армию, способную противостоять германо-туркам. Даже если мы допустим, что все снаряжение русской армии будет передано грузинской национальной милиции в Лазистане и армянской – в Армении, и то силы будут колоссально неравны. Очищение Армении русскими войсками будет знаменовать собою не независимость Армении, а уступку ее Турции. И при существующих условиях это будет самым настоящим предательством по отношению к армянам.

Всем известно – большевики не должны составлять в этом отношении исключения, как турки привыкли расправляться с армянами. Вступив в очищенную русскими войсками Армению, турки покажут армянам такую "независимость", которая превратит страну в не что иное, как огромное кладбище. Если советское правительство действительно хочет дать Армении независимость, оно должно помнить одно: малые народы никогда или почти никогда не завоевывали своей независимости собственными силами: им всегда помогали народы сильные. Пусть гг. Ленин и Троцкий вспомнят пример Греции, Болгарии, Сербии, Бельгии, и это им станет ясно. А помощь России может выразиться только в том, что в Армении будет оставлена хотя бы часть русской армии.

Это одно. Другое касается границ. Декрет ничего не говорит о границах. Но комиссар по делам национальностей г. Джугашвили сообщил кое-что в дополнение к декрету. Он сказал, что границы Ар-

мении будут определены представителями армянского народа по соглашению с представителями мирных мусульманских и иных округов совместно с чрезвычайным временным комиссаром по делам Кавказа.

Тут, следовательно, речь идет только о той территории, которая была до большевистской революции занята русскими войсками. Об этнографических границах Армении речи нет. О Киликии, следовательно, тоже. Очень возможно, что при этих условиях Армения, если даже ей удастся получить независимость, не получит никакого выхода в море, даже в Черное.

Что это будет за самостоятельное политическое существование, видеть нетрудно.

Нам хочется верить, что советское правительство действительно желало добра армянскому народу. Но декрет и комментарии к нему составлены так, что если все то, что в них содержится, не дай Бог, осуществится на практике, армянский народ окажется жертвой самых тяжелых несчастий.

Пусть гг. Ленин, Троцкий, Джугашвили и их товарищи подумают об этом серьезно. Еще есть время пересмотреть решение.

АРМЕНИЯ И ТУРЦИЯ¹⁵³

Вопрос, которому посвящена настоящая лекция, отнюдь не является академическим. Речь идет об исторических судьбах одного из древнейших культурных народов мира. Армяне начинали свою историю одновременно с ассирийцами, соприкасались на своем историческом пути с мидянами, древними персами, лидийцами, понтийцами и другими народами Передней Азии, и, в то время как многие из этих народов исчезли, армянский народ живет, армянское государство после трудного, но плодотворного периода строительства вступило под советским знаменем во второе 25-летие своей новейшей истории.

Как известно, зарубежная армянская общественность в последнее время усиленно обсуждает вопрос о возвращении захваченных Турцией армянских областей Карса, Ардагана и некоторых других территорий. Многочисленные воззвания, меморандумы и манифесты различных армянских организаций во всех странах мира настойчиво ставят жизненно важный для армянского народа вопрос – о воссоединении отторгнутых турками армянских земель с Советской Арменией. С призывом вернуть армянские провинции, входящие ныне в состав Турции, "их единственному законному представителю – Советской Армении", обратился к руководителям трех великих держав Армянский национальный совет в Америке, с подобными же призывами выступили национальные армянские советы Египта, Ливана, Сирии, Ирана,

¹⁵³ *Дживелегов А.* Армения и Турция. Стенограмма публичной лекции, прочитанной 20 февраля 1946 г. в Лекционном зале в Москве. М.: Правда, 1946, 16 с.

армянские колонии во Франции, Болгарии, Румынии и других странах. С требованием вернуть армянскому народу его исконные земли и исправить историческую несправедливость выступает также и общественность Советской Армении.

Почему же армяне лишились родной земли? Что рассеяло их по свету? Какова их историческая судьба?

Из истории Армении

Ранние политические объединения армян возникли еще в VI в. до нашей эры. Ко II в. до нашей эры армяне создали свое обширное объединенное государство – Армянское царство Арташеса I.

Передняя Азия издавна служила проходной дорогой великих переселений народов из Азии в Европу, была торной тропой восточных завоевателей. Поселиться в этих областях и сохранить нетронутым свое национальное существование – одно из самых больших "чудес", какие знает история. Армянскому народу удалось совершить это чудо.

В течение веков Армения входила в состав великих монархий Передней Азии. Чтобы сбросить ассирийское владычество, стеснявшее их свободное развитие, армяне соединились с мидянами. Когда в VI в. до нашей эры стало подниматься Персидское царство, армянские правители выступили вместе с ним против одряхлевшего мидийского государства; армянские легенды сохранили рассказ о дружбе Кира Старшего, основателя древнеперсидского царства Ахеменидов, с армянскими царями.

После великих дерзаний времен сына Кира, Камбиза, и Дария I Гистаспа начался упадок державы Ахеменидов. На исторической арене появляются эллины, отразившие в V в. до нашей эры одну за другой две попытки персидского натиска на Европу. Благодаря торговым связям через Трапезунд армяне встречались с афинянами и малоазиатскими колонистами, знакомились с эллинской культурой. В 328 г. до нашей эры Армения была завоевана Александром Македонским. После распада державы Александра Армения, как вассальная земля, входила в государство Селевкидов. Она быстро усвоила греческую культуру. В начале II в. до нашей эры Великая Армения восстала против Селевкидов и освободилась от их власти. Тогда же полководец Арташес основал Армянское царство и стал его царем.

Самый блестящий, хотя и непродолжительный период истории древнего Армянского царства, период его наивысшего могущества и внутреннего процветания, связан с правлением Тиграна II Артаксида (I в. до нашей эры), принявшего титул "царя царей", который до него принадлежал парфянским царям.

Армения Тиграна Великого, объединившая обширные территории Малой Азии до восточных берегов Средиземного моря (Софена, Сирия, Киликия и др.), была большой культурной силой в Передней Азии. Завоевания Тиграна II сделали Армению одной из крупнейших держав тогдашнего мира. Широкие замыслы Тиграна и его союзника, понтийского царя Митридата VI Эвпатора, пытавшегося объединить вокруг себя мелкие эллинистические государства, встревожили и вызвали противодействие Рима. Под ударами его легионов пало

Понтийское царство. Поддержанная союзной Парфией, Армения при наследниках Тиграна удержалась, но уже как вассальное Риму государство. С ослаблением Рима Армения подпала под господство Парфянского царства.

Обогащая свою культуру элементами передовой эллинской и римской культуры, армяне всегда руководились стремлением к национальному самосохранению. Эта же особенность армянского народа проявилась и тогда, когда Армения приняла христианство (302 г. нашей эры). При том усердии, с каким Григорий Просветитель, основоположник и первый епископ армянской церкви, и его сподвижники истребляли все, напоминавшее о языческих временах, была опасность, что христианство приведет к разрыву с национальными традициями и культурой. Этого, однако, не случилось. Приняв христианство, Армения в эпоху догматической разработки христианского вероучения пошла своей дорогой и не признала постановлений Халкедонского вселенского собора. С тех пор армянская церковь приобретает своеобразный, национальный характер, сказавшийся на всей ее религиозно-общественной и политической деятельности.

Продолжая находиться в вассальных отношениях то к Византии, то к Сасанидской Персии, где появление новой династии (III в. нашей эры) ликвидировало господство парфян, Армения в то же время успешно оберегала свободное развитие своей внутренней жизни от иноземных влияний. Примерно с IV в. нашей эры в Армении начал устанавливаться феодальный строй. Нахарары – армянские феодалы – были почти самостоятельными правителями в своих землях и нередко

действовали против интересов независимости Армении. Междоусобицами среди нахараров пользовались соседи.

В V в. Армения на время утратила свою самостоятельность: одна ее часть была захвачена Персией, другая – отошла к Византии. Но неукротимый свободолюбивый дух и на этот раз не покинул армян. Они вновь и вновь поднимались на борьбу против деспотизма завоевателей и мечом отстаивали свое национальное существование, свою культуру. Бессмертный подвиг совершил народ в Аварайрском сражении под предводительством своего полководца Вартана Мамиконяна в 451 г., когда была развеяна в прах отчаянная попытка персов насильственно ассимилировать армян.

В V в., называемом золотым веком Армении, духовная жизнь народа достигла своего расцвета: появились великие писатели древности – отец армянской историографии Моисей Хоренский (Мовсес Хоренаци), историки Егише, Лазарь Парпский, философ Езник, Месроп Маштоц, создатель оригинального армянского алфавита, и другие; процветали театр и другие искусства.

В VII в. армянский народ вновь столкнулся с могущественным врагом. Это были арабы. Армения была одной из первых стран, принявших на себя удары арабских завоевателей. Народное движение армян против гнета арабов нашло отражение в бессмертном произведении армянского народного эпоса "Давид Сасунский", в поэтической форме передающем рассказ о героической борьбе "рамиков" – армянских крестьян – против чужеземных завоевателей.

В период арабского господства (VII-IX вв.) значительно выросли торговые города Армении. После распада Арабского халифата (конец IX в.) возникло несколько армянских царств, из которых особое значение приобрело царство Багратидов, со столицей Ани. Это царство послужило передовым оплотом для Византии в период нашествия турок-сельджуков. На протяжении столетий оно вело с ними ожесточенную борьбу. В 1080 г. было основано Новоармянское царство в Киликии. Киликийская Армения была феодальным государством, в котором старые национальные традиции сливались с европейскими.

Эпоха крестовых походов – время роста городов на юге и на севере Армении. Но, в то время как на юге города занимали то же скромное место, какое отводилось им феодальной культурой в Европе, в Ани зародилась и успешно развивалась армянская буржуазия. Эпоха расцвета Анийского армянского царства Багратидов – одна из наиболее ярких страниц истории Армении.

Быстрый рост ремесел и торговли, укрепление государственной власти обусловили новый взлет армянской культуры. Руины монументальных храмов и дворцов, уцелевшие образцы скульптуры и фресковой живописи свидетельствуют о большом творческом порыве, мастерстве и таланте одаренного и трудолюбивого армянского народа.

Монгольское нашествие прекратило существование Анийского царства – последнего самостоятельного государства армян, последнего оплота их национальной культуры. Ани, как и другие города, был разрушен. Нашествие Тамерлана (1386 г.) довершило разорение. В 1375 г., под ударами египетских мамелюков, пало и Новоармянское

царство в Киликии. Завоеватели истребили наиболее культурную часть тогдашнего армянского общества, но армянское крестьянство – ядро армянского народа – им уничтожить не удалось.

Когда в свою очередь пали державы Тамерлана и мамелюкское владычество, Армения в конце концов оказалась разделенной между Турцией и Персией. Это произошло в 1520 г., когда османский султан Селим I отнял у Персии всю Малую Армению и большую часть Великой. Но и под игом ислама, среди бушующих волн мусульманского фанатизма, лишенный национальных прав и наиболее культурных сословий, оставшийся без политического руководства, армянский народ не погиб, как многие другие побежденные народы.

Выступив в седой древности на историческую арену "под звон мечей и лязг копыт", армянский народ упорным трудом и мужественной борьбой сумел сохранить свое национальное бытие и свою национальную культуру. Во имя их он совершил не один бессмертный подвиг: громил под предводительством Тиграна Великого непобедимые римские легионы Лукулла; во главе с Вартаном Мамиконяном разгромил на Аварайрском поле многочисленные войска персидского царя Ездикерта (Азкерта); боролся против арабского владычества и бил арабские полчища, предводительствуемые кровожадным Юсупом; покрыл себя славой в национально-освободительном движении против турецкого и персидского гнета в 20-х гг. XVIII столетия, возглавляемом полководцем Давидом Бекком.

Свободолюбивый дух и высокое национальное сознание позволили армянскому народу отстоять и сохранить свою национальность,

свой язык и обычаи, пронести сквозь все испытания истории свою многовековую духовную и материальную культуру. Известную роль сыграла и армянская церковь, которая отстояла свою веру и помогла сохранить армянскую письменность. Свидетелями былого культурного расцвета армянского народа являются более 20 тысяч сохранившихся в монастырях до наших дней древних армянских рукописей, многочисленные памятники армянской архитектуры – Гарнийский храм (I в. до нашей эры), храмы Звартноц, Рипсима, Гаянэ (VII в.), Ахтамар (X в.), Пркич, Санаин, Агпат, Гегарт (XIII в.) и многие другие. Такими же свидетелями являются развалины древних городов-столиц Армении – Тигранакерта, Арташата, Ани, Двина и многих других.

К сожалению, от других произведений армянского искусства мало что дошло до наших дней. О старой армянской живописи дают некоторое представление только фрагменты фресок и замечательные древние миниатюры. Что касается театрального искусства, то через полтора года Армения будет праздновать 2000-летний юбилей своего театра. Две тысячи лет назад в Арташате, при дворе царя Артавазда, состоялся спектакль, память о котором сохранил нам Плутарх: была поставлена трагедия Еврипида "Вакханки".

К XVI в. в Армении стала зарождаться новая буржуазия, главным образом торговая. Начались путешествия и переселения в Константинополь и за море. Армянские поселения появились в Египте, Индии, Константинополе, кавказских городах. Армянские купцы основывали национальные школы, насаждали образованность. Они давали книжным людям и духовенству средства для их просветительской

деятельности. Особенно усилилось культурное движение среди армян в XVIII в. В Индии возникло первое армянское периодическое издание. В венецианском армянском братстве монахи писали свои труды по географии, истории, литературе Армении, сохранившие значение до наших дней. Мало-помалу стала зарождаться новая армянская художественная литература.

Так началось возрождение армянской культуры. Впоследствии ученые из среды духовенства постепенно вытесняются представителями светских кругов. И к концу XVIII в. появляется плеяда таких ярких представителей национальной интеллигенции, как просветители-демократы Шагамит Шагамадян (Шагамир Шагамирян – А.К.), Иосиф Эмин, Израэл Ори и другие.

Армения и Турция в XIX в.

В конце XVIII в. началась в широких размерах эмиграция армян из Турции в Россию. Армяне стали приобщаться к русской культуре. В результате русско-турецких и русско-персидских войн XIX в. Значительная часть территории древней Армении оказалась в пределах России, и общение армян с русской культурой усилилось. Литература русских армян, оставаясь верной национальным традициям, вдохновлялась классическими образцами русской художественной литературы. В России Хачатур Абовян и его преемники создали новую армянскую литературу на основе народного разговорного языка. В России Микаэл Налбандян боролся против царизма рука об руку с великим русским революционером-демократом Н. Г. Чернышевским и так же, как он,

был сгноен в тюрьме. В России лучшие силы армянского народа работали на ниве русской литературы, а такие генералы-армяне, как Мадатов, Тер-Гукасов, Лазарев и другие, вели к победам русские полки.

В то же время бедственно и под конец совсем трагично сложилась судьба армян, оставшихся в Турции.

Пока политическое положение Османской империи было прочно, христианское население страны не подвергалось особым преследованиям. Когда же Турция начала терять свой военный и политический престиж, положение армян стало резко ухудшаться: усилились притеснения, участились погромы. От империи неудержимо отваливались территории, захваченные турками прежде у других народов. Крым, Новороссия, Трансильвания были потеряны в XVIII в., Сербия, Греция, Дунайские княжества – в начале и середине XIX в. Кровавые "усмирения" и погромы обрушились на многострадальных турецких армян, особенно после русско-турецкой войны 1877-78 гг.

По Сан-Стефанскому договору (1878 г.), закончившему эту войну, Турция обязалась перед Россией провести реформы в Армении. Затем, по Берлинскому трактату, было установлено международное покровительство над турецкими армянами со стороны держав-участниц Берлинского конгресса, ограничившее, таким образом, суверенитет Турции в отношении армян.

Статья 61-я Берлинского трактата гласила: "Высокая Порта обязуется осуществить без промедления улучшения и реформы, отвечающие местным потребностям в провинциях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. О мерах, приня-

тых ею с этой целью, она будет периодически сообщать державам, которые будут наблюдать за их проведением".

Однако ничего подобного сделано не было. Наоборот, султан Абдул Гамид II принимал меры совершенно иного характера. На армянской территории была создана иррегулярная кавалерия, "гамидие", набранная целиком из курдов, которая использовалась против армян. У армян насильно отбирали землю и заселяли их курдами. Так продолжалось до 1894 г., когда впервые восстал Сасун, горный округ к западу от Ванского озера. Попытка втихомолку подавить восстание этой горстки решительных людей не привела ни к чему. Гул борьбы в армянских горах донесся до Европы. В марте 1895 г. державы, подписавшие Берлинский трактат, представили султану меморандум, требовавший реформ; в апреле был направлен к султану подробно разработанный проект реформ в Армении. Проект был отвергнут султаном. Летом того же года в султанских канцеляриях был выработан контрпроект, который сводил на нет даже те скромные реформы, которые были предусмотрены в меморандуме держав.

Терпение армян истощалось. В сентябре 1895 г. константинопольские армяне устроили демонстрацию в турецкой столице. Демонстрация с большим кровопролитием была рассеяна войсками. Вслед за тем был дан сигнал к кровавым расправам с армянами по всей Малой Азии. Погромы начались всюду. Для них были мобилизованы не только курдская конница и жандармы, но и регулярные войска. Не было недостатка и в "добровольцах" из среды охотников безнаказанно поживиться чужим добром. Проявления звериного националистиче-

ского фанатизма турок и особенно курдов в отношении армян постоянно подогревались правительственными чиновниками. В течение осени 1895 г. было перебито, по самым скромным подсчетам, около ста тысяч армян.

В эту тяжкую для армянского народа годину европейская дипломатия безмолвствовала. Зато в защиту многострадальных армян выступило передовое общественное мнение Европы, заявившее устами престарелого Вильяма Гладстона¹⁵⁴ протест и возмущение кровавыми расправами над армянами. Поддержанный восстанием зейтунцев в Киликии и организациями самообороны армян, этот протест громким эхом отозвался по всей Европе.

Когда стало ясно, что султан Хамид не желает отказаться от дикого произвола, а надежда на помощь великих держав тщетна, армяне, представ перед фактом своего физического уничтожения, перешли к вооруженной борьбе против правительственного террора. Усилилось национально-освободительное движение, появились армянские повстанческие дружины, создавались очаги самообороны. Курды и даже регулярные войска стали получать отпор. Снова восстал Сасун.

Армения и Турция накануне и в годы первой мировой войны

Европейские державы, заявлявшие о своем покровительстве турецким армянам, оставались фактически равнодушными к их страданиям. Национально-освободительное движение в Армении стало искать теперь опору в общетурецком революционном движении.

¹⁵⁴ Вильям Гладстон (1809-98) – выдающийся государственный деятель Англии, лидер английских либералов. В 1894 г. отошел от политической деятельности.

Был момент, когда казалось нетрудным поставить по-другому весь строй отношений между армянами и Турцией. Он пришел вместе с младотурецкой революцией 1908 г. Младотурки¹⁵⁵ действовали по соглашению с буржуазно-революционными национальными организациями – македонской, арабской, армянской (Дашнакцутюн). Представители каждой национальности получили обещание, что в случае успеха движения политические чаяния национальных меньшинств будут осуществлены. В частности, армянам были обещаны: свободное передвижение по армянским вилайетам (областям), возвращение отнятых у крестьян земель, отмена исключительных законов, изданных в 1894-95 гг., амнистия политическим заключенным, возвращение эмигрантов, смена администраторов старого режима, обуздание курдов и т. д. Все это, как нетрудно видеть, были меры скорее административного, чем политического характера. Они имели одну цель: создать армянскому населению более или менее сносные условия существования. Но политические цели младотурок были иными. Бзнаказанные погромы и резня армянского населения продолжались.

6 августа 1910 г. один из лидеров младотурецкого движения, Талаат бей, произнес на заседании младотурецкого комитета в Салониках, тогда еще принадлежавших Турции, программную речь. "По конституции, – говорил он, – все турецкие подданные, как мусульмане, так и христиане, равны перед законом. Но вы сами понимаете, что это неосуществимо. Эта идея прежде всего идет вразрез с шариатом.

¹⁵⁵ Младотурки – участники турецкого буржуазно-революционного движения, направленного к свержению султанского самодержавия и установлению в Турции конституционного строя.

Этому противится наше прошлое. Против этого протестует чувство сотен тысяч верующих. Затем – и это чрезвычайно важно – против этого сами христиане, ибо они не желают сделаться оттоманами. В Турции может быть речь о равенстве перед законом лишь тогда, когда будет закончена оттоманизация всех элементов населения".

В духе этой программы младотурки и действовали с того самого момента, как только власть перешла в их руки. В духе этой программы, несомненно, был страшный погром в Адане (Киликия) в 1909 г., когда до 20 тысяч армян было убито и столько же было вынуждено бежать из родных мест.

В ноябре 1912 г. армянский католикос обратился к русскому правительству с просьбой о защите турецких армян. Россия вняла ходатайству. Начались переговоры между державами. Турция пыталась сорвать инициативу России представлением собственного проекта реформ, но из этого ничего не вышло: в июне 1913 г. был готов предварительный проект. Он вызвал беспокойство не только турецкого правительства, но и правительств Германии и Австро-Венгрии.

Выступление России на стороне армян встретило решительное противодействие Германии, и она сделала все, чтобы лишить практического значения русский проект. И, несмотря на все усилия русской дипломатии, задача, поставленная немцами, в значительной мере была осуществлена: русский проект претерпел коренные изменения. Если в первоначальном проекте предполагалось, что Армения составит одну, цельную область, то в последней редакции она уже оказалась разделенной на две области: Северную (Эрзерум, Сивас, Трапезунд) и

Южную (Ван, Битлис, Харпут, Диярбакыр). Вместе одного христианского генерал-губернатора с широкими полномочиями, назначаемого державами, как предполагалось раньше, появились два генерал-инспектора, назначаемые Портой, и при каждом из них – европейский советник, назначаемый державами. Правда, России удалось настоять на том, что в случае конфликтов между генерал-инспекторами и советниками решающий голос принадлежит последним.

Все эти изменения, значительно ухудшившие проект реформ, были внесены в него по настоянию Германии. Русская дипломатия, дорожившая идеей совместного выступления держав в этом вопросе, приняла эти изменения. Однако осуществление и этого куцевого проекта реформ всячески тормозилось Германией. Германский посол в Константинополе Вангенгейм¹⁵⁶ внешне участвовал в начинаниях послов других держав в этом вопросе, но его действия не всегда сочетались с закулисными ходами, продиктованными Берлином.

Чем объясняется противодействие немцев осуществлению проекта реформ?

В то время вся Киликия, через которую проходила Багдадская железная дорога, фактически принадлежавшая немцам, находилась в сфере германских интересов. Немцам было мало этого, и они уже стали направлять свои жадные взоры на Великую Армению. Они настаивали на дальнейшем предоставлении им концессий, желая строить новые железные дороги, соединяющие Анкару, Кайсери,

¹⁵⁶ Вангенгейм, Ганс (1859-1915) – германский дипломат. Посол Германии в Турции в 1912-15 гг. – А.К.

Сивас, Харпут, Диярбакыр, Мосул. В переводе на политический язык это означало отторжение от Великой Армении всей ее западной половины и присоединение отторгнутой части к сфере германского влияния.

Но несмотря на противодействие немцев Турция все же вынуждена была принять проект реформ. Оба генерал-инспектора – бельгиец и швед (на самом деле на этих постах были утверждены голландец Вестененк и норвежец Гоф – А.К.) – выехали в свои резиденции. Но вскоре началась первая мировая война, и турки объявили армянам, что осуществление реформ придется отсрочить. Некоторое время спустя Турция, как вассал Германии, вступила в войну на ее стороне.

Положение армян стало ужасным. Они оказались теперь уже без всякой защиты, во власти турок и немцев. Поощряемые немцами, турки под предлогом, что армяне могут содействовать русским войскам, решили окончательно истребить их, уничтожить как нацию. Ни один из прежних армянских погромов, не исключая и того, которому армяне подвергались в 1894-96 гг., не мог идти в сравнение с тем, что обрушилось на них в дни первой мировой войны.

Все население Турецкой Армении, насчитывавшее до войны около двух с половиной миллионов, подверглось жестокому, систематическому истреблению. Значительная его часть, преимущественно мужчины, была просто перебита, причем для сбережения патронов, которых в то время у турок было мало, людей запирали в помещения и сжигали. Другая часть, преимущественно дети и девушки, была насильственно обращена в ислам. Наконец, третья часть стала выселять-

ся в отдаленнейшие места Месопотамии и Сирии. Выселение производилось с таким расчетом, чтобы как можно больше народа погибло в пути от голода, жажды и лишений. У армян отнимали обувь, одежду, деньги, им не выдавали еды. Естественно, что путь через горы из Эрзерума, Сиваса, Харпута к Алеппо и Мосулу превратился в подлинную "дорогу смерти". Сотни и тысячи армян навсегда остались в ущельях и на перевалах Тавра.

Выселение и избиение армянского населения коснулись всей территории Трапезундского, Сивасского, Эрзерумского, Харпутского, Битлисского, Диярбакырского, Аданского вилайетов. Не щадили никого: ни интеллигенции, ни даже высшего духовенства. Рядовые священники обычно и прежде делили участь своей паствы. Лишь немногие армяне, жившие в Константинополе, были пощажены: считалось неудобным перед глазами послов нейтральных держав устраивать резню, а кроме того, как говорили, военный министр Энвер-паша берет себе финальный эффект на случай необходимости очистить Константинополь - уйти, хлопнув дверью, т. е. просто перебив всех армян.

Так проходила в годы первой мировой войны расправа над армянским населением Турции. Подробности избиений и картины скорбного переселения армян из родных мест на чужбину таковы, что человеческое сознание отказывается их воспринимать. Ни во времена Чингисхана, ни во времена Тамерлана армянам не приходилось переживать ничего подобного. Это может сравниться только с чудовищными злодеяниями гитлеровцев в годы второй мировой

войны. Недаром все эти кровавые погромы армян, избиения и выселения происходили при непосредственном участии немецких офицеров.

Неудачи союзников под Дарданеллами и слепое упование на победу австро-германской коалиции вскружили голову младотурецким лидерам, и они решили, что отныне никто не будет им судьей в Армянском вопросе.

Роль немецких военных и политических деятелей в истреблении армянского населения во время первой мировой войны приобретает в свете событий второй мировой войны вдвойне мрачный характер. Обыкновенно принято считать первым экспериментом германского разбойничьего империализма интервенцию и удушение республиканской Испании. Однако события в Армении, которые происходили в 1915-16 гг., показывают, что первые опыты массового истребления людей относятся к более раннему времени.

Армянскому народу избиение, которому он подвергся, стоило сотен тысяч жизней. Многие армяне решили с помощью русских войск, находившихся на турецкой территории, искать убежища в России.

Десятки тысяч армянских беженцев, которым угрожали избиение или смерть от голода, обязаны своим спасением русским частям, на которые была возложена задача помочь уйти армянам, живущим на берегах Ванского озера и не желавшим оставаться здесь после ухода русских войск. Мужчины и здоровые женщины пошли вперед. Оставались больные и дети. Перевозочных средств было очень мало. Собрали весь скот, лошадей и все телеги и посадили на них слабых и

детей. Все было нагружено выше меры. У казаков из переметных сум всюду выглядывали черноволосые, черноглазые головки, посасывающие кулачки, улыбающиеся, плакавшие... В Советской Армении ныне можно встретить людей, занимающих видное положение в государственном аппарате, партийной жизни, народном хозяйстве, науке, литературе и искусстве, которые детьми в переметных сумах были перевезены через русскую границу...

В ходе дальнейших военных операций русские войска продвинулись в глубь Анатолии, и к 1 декабря 1917 г. ими были заняты армянские области – Эрзерум, Ван, Битлис и другие. После Великой Октябрьской социалистической революции и выхода России из войны немецкие империалисты, используя трудности молодой Советской республики, вынудили ее пойти на большие жертвы в вопросе об армянских территориях. Согласно § 4 Брест-Литовского договора, заключенного с Германией в марте 1918 г., Российская республика обязывалась немедленно очистить Восточную Анатолию, а также незамедлительно вывести войска из Карсского, Ардаганского и Батумского округов. Населению же этих округов предоставлялось право самим установить новый строй в согласии с соседними государствами.

Между тем сейчас же после заключения договора округа эти были заняты турецкими войсками и подверглись режиму военной оккупации и террора. В этих условиях Турция, в нарушение Брест-Литовского договора, вместо свободного волеизъявления народа в деле установления нового строя, насильственно организовала такой "плебисцит", в

котором приняла участие лишь ничтожная часть населения. Учитывая это и другие нарушения Брест-Литовского договора, советское правительство в ноте от 20 сентября 1918 г. отметило, что действия оттоманского правительства фактически отменили Брест-Литовский договор. Таким образом, в основе владения этими областями лежит насильственный захват их турками.

Армяно-турецкие отношения после первой мировой войны

С окончанием первой мировой войны, когда Германия вынуждена была подписать условия капитуляции и Турция разделила ее участь, державы-победительницы вновь занялись Армянским вопросом. Участники Парижской мирной конференции 1919 г., Вильсон и другие выражали сомнения по поводу турецкого суверенитета в отношении армянских областей, а Ллойд Джордж¹⁵⁷ требовал признания за Турецкой Арменией "особых национальных условий" существования.

Вершители судеб послевоенного мира вовсе не сомневались в справедливости требований армян на их исконные земли, что нашло свое отражение в Севрском договоре 1920 г., подписанном державами-победительницами, с одной стороны, и Турецкой – с другой. Согласно §88 договора, Турция вслед за союзными державами признавала Армению в качестве свободного и независимого государства. По §89, определение пограничной линии между Турцией и Арменией

¹⁵⁷ Ллойд Джордж, Дэвид (1863-1946) – Британский государственный деятель, лидер Либеральной партии, премьер-министр в 1916-22 гг. Один из главных инициаторов созыва Парижской мирной конференции 1919-20 гг. и творцов Версальской системы договоров. Высказывался за положительное решение Армянского вопроса, убеждал страны Антанты выполнить свои обещания относительно Армении – А.К.

представлялось на третейское разрешение президента США. При этом Армении обеспечивался выход к Черному морю, а Турция обязывалась демилитаризовать ту часть своей территории, которая должна была стать пограничной с Арменией. 22 ноября 1920 г. Вильсон вынес свое третейское решение: границы Армении должны проходить в вилайетах Вана, Битлиса, Эрзерума и Трапезунда.

Но постановления Севрского договора оказались хрупки, как севрский фарфор: они не были претворены в жизнь и прежде всего потому, что державы Антанты, принимая эти постановления, заботились не столько об армянском народе, сколько об обеспечении своих империалистических интересов. Севрский договор был заключен не только без участия Советской России, но и в значительной мере против нее.

Между тем, пока шли переговоры между державами-победительницами, Кемаль-паша сумел собрать значительные военные силы и не только отказался очистить ту территорию, о которой шла речь в Севрском договоре, но перешел границы Русской Армении. В Русской Армении в это время у власти стояли армянские буржуазные националисты – контрреволюционные дашнаки. Опираясь на поддержку Антанты, дашнакское правительство было занято борьбой с Советской Россией и меньше всего заботилось о национальных интересах Армении. Турция воспользовалась этим. Турецкие войска под командованием одного из наиболее реакционных турецких генералов, Кязыма Карабекира паши, почти без сопротивления вступили на территорию Армении, заняли Карс, Сурмалу, Александрополь (ныне Ленинакан). Антанта, сама прежде подстрекавшая дашнаков против турок, ничем

не помогла Армении. Кязым Карабекир заставил дашнакское правительство подписать неслыханно тяжелый мир.

Согласно этому мирному договору, подписанному в Александрополе 2 декабря 1920 г.¹⁵⁸, Армения фактически переходила под протекторат Турции. Она лишалась права содержать армию. Дашнаки уступали Турции Карсскую и Ардаганскую области и Сурмалинский уезд Эриванской губернии, оставляя только территории Эриванского и Эчмиадзинского уездов, с населением в 400 тысяч человек. Одновременно меньшевистское правительство Грузии уступило Турции Батумскую область.

Советская Армения

Армянскому народу в те дни угрожала смертельная опасность, если бы не пришло спасение со стороны Советской России. В эти роковые дни в Баку происходило объединенное заседание Кавказского бюро и ЦК компартии Азербайджана, на котором присутствовал И. В. Сталин. Товарищ Сталин произнес тогда исторические слова: "Нужно любой ценой спасти Армению, скорее спасти Армению".

В Армении вспыхнуло мощное всенародное восстание против национальных предателей – контрреволюционных дашнаков. Трудящиеся Армении, возглавляемые армянскими большевиками, свергли с помощью Красной Армии дашнакское правительство и установили советскую власть.

¹⁵⁸ Дашнакское правительство, заключая этот договор, совершило не только предательский по отношению к народу, но и незаконный акт, так как в этот момент оно уже было фактически свергнуто и почти во всей Армении была установлена советская власть.

29 ноября 1920 г. Армения стала советской. "Да здравствует Советская Армения" – так была озаглавлена статья, написанная товарищем Сталиным вскоре после установления советской власти в Армении, в декабре 1920 г. товарищ Сталин, приветствуя трудящихся Армении, свергших при поддержке русского народа реакционное, антинародное правительство дашнаков и установивших советскую власть, писал: "Армения, измученная и многострадальная, отданная милостью Антанты и дашнаков на голод, разорение и беженство, эта обманутая всеми "друзьями" Армения ныне обрела свое избавление в том, что объявила себя советской страной... Только идея советской власти принесла Армении мир и возможность национального обновления".

Кабальный Александропольский договор не был признан советским правительством. Поэтому во время происходивших тогда в Москве советско-турецких переговоров вопрос о взаимоотношениях между Турцией и Арменией был поставлен заново. Определение границы оказалось весьма трудным делом. Приходилось считаться с фактом, что хотя и не столь обширная, как по Александропольскому договору, но все же значительная часть территории Армении уже находилась в руках турок. Вместе с тем в той сложной международной обстановке, какая существовала в 1920-21 гг., государственные интересы Советской страны настоятельно требовали мира с Турцией, а не войны, на которую провоцировали турок державы Антанты. Ввиду всего этого советско-турецкий договор, подписанный 16 марта 1921 г. в Москве, фиксировал уступку Турции Карсской и Ардаганской областей, а также Сурмалинского уезда Эриванской губернии.

13 октября 1921 г. в Карсе был заключен аналогичный договор между тремя закавказскими республиками при участии РСФСР. Оба договора имели своей основной предпосылкой то, что Турция будет вести дружественную политику по отношению к СССР.

В таких условиях начинала свое существование Советская Армения. За 25 лет советской власти Армения из нищеты, отсталой окраины превратилась в страну цветущего земледелия, развитой промышленности и многочисленных новостроек. Армения стала страной высокой культуры: в ней создана Академия наук Армянской ССР, открыты свыше десятка высших учебных заведений; страна покрылась густой сетью школ, театров и других культурно-просветительных учреждений. Составляя часть могущественного советского государства, Армения вносит свою долю труда в промышленность, сельское хозяйство, культуру и науку Советского Союза.

К Советской Армении прикованы взоры более миллиона зарубежных армян-беженцев, разбросанных по всему свету. В последнее время сюда устремляются сотни тысяч армян из различных стран. Родина приветливо встречает своих сынов. Недавним декретом советского правительства официально разрешена иммиграция зарубежных армян. Но нестерпимая территориальная теснота республики ограничивает ее. И это в то время, как отторгнутые от нее Турцией плодородные области – Карс, Ардаган и Сурмалу – в настоящее время слабо заселены.

Стихийная тяга на родину, которая наблюдается у армян, живущих за рубежом, с новой силой ставит вопрос о воссоединении армянских территорий, входивших в состав России, с Советской Арменией. Ар-

мянский народ страстно желает возвращения столь необходимых ему территорий под советское государственное знамя. Этим актом будут удовлетворены лишь минимальные потребности армянского народа. Количество армян, живущих за рубежом, примерно такое же, какое находится в настоящее время на территории Советской Армении. Даже при возвращении Армении территорий в границах 1914 г. она не будет в состоянии вместить всех армян, желающих поселиться на родной земле. Поэтому мысль армян неустанно возвращается к восстановлению их территориальной целостности путем присоединения к Советской Армении наряду с территориями, захваченными у нее в 1920 г., также областей Вана, Битлиса и Эрзерума – этих исконных земель армянского народа, являющихся колыбелью его древней культуры.

На имя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, на имя правительства Союза ССР и правительства Армянской ССР, на имя недавно избранного католикоса всех армян Георга VI со всех концов света, где имеются армянские колонии, беспрестанно поступают заявления, выражающие надежду на то, что под знаменем Армянской Советской республики будут, наконец, воссоединены исконные армянские земли и все армянское население, разбросанное по свету. Справедливость этих требований не вызывает сомнений. Армянский народ имеет все права и возможности использовать богатства своих исконных земель для процветания своего возрожденного национального государства.

**СПИСОК
ОСНОВНЫХ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРУДОВ
АЛЕКСЕЯ КАРПОВИЧА ДЖИВЕЛЕГОВА**

1. Вико и его система философии истории. – *Вопросы философии и психологии*. М., 1896.
2. Городская община в средние века. СПб., 1901.
3. Средневековые города в Западной Европе (серия: *История Европы по эпохам и странам в средние века и новое время*). СПб., 1902, 430 с.
4. Средневековые города в Западной Европе. СПб., 1903. 248 с.
5. Торговля на Западе в средние века. СПб., 1904. 223 с.
6. Начало итальянского Возрождения (*Научно-популярная библиотека*, серия I, N 3-4). М., 1908. 218 с.
7. История современной Германии. СПб., ч. I, 1908. 257 с; ч. II, 1910. 210 с.
8. Пьетро Аретино. – *Голос минувшего*, 1913, кн. I.
9. Александр I и Наполеон. М., 1915. 302 с.
10. Вольные города в Европе. М., 1919.
11. Крестьянские движения на Западе. Исторический очерк. М., 1920. 148 с.
12. Маски Commedia dell'arte. – *Жизнь искусства*, 1921, No. 1-4; 1923, No. 1.
13. Крестьянские движения на Западе. Изд. 2-е, испр. и доп. М.- Пг., 1922, 190 с., с илл.

14. Вольные города в Европе. М.: *Библиотека народного университета*, 1922. 64 с.
15. Слуги в Комедии масок. – *Театр и музыка*, 1922, No. 9, с. 96-97.
16. Истоки. – *Мастерство театра*, 1923, март, No. 2, с. 48-55.
17. Гольдони в Студии Малого театра. – *Театр и музыка*, 1923, No. 25, с. 849-851.
18. Армия Великой французской революции и ее вожди. Исторический очерк. М.-Пг., 1923. 220 с.
19. Крестьянские движения на Западе. Изд. 3-е перераб. М.: *Социально-историческая библиотека*, 190 с., с илл.
20. Начало итальянского Возрождения. Изд. 2-е перераб. М.: *Социально-историческая библиотека*, 1924. 240 с.
21. Возрождение. Собрание текстов итальянских, немецких, французских и английских писателей XIV-XVI веков. История в источниках. Пособие для практических занятий. М.-Л., 1925. 96 с.
22. Исторический смысл Комедии масок. Речь на заседании Школы импровизации в день ее трехлетия. – *Северная маска*, 1925, No. 1, с. 7-9.
23. Очерки итальянского Возрождения. Кастильоне – Аретино – Челлини. М., 1929. 235 с., с илл.
24. Аретино Пьетро. – *Литературная энциклопедия*, т. 1, 1929, с. 226-228.
25. Ариосто Лодовико. – *Литературная энциклопедия*, т. 1, 1929, с. 229-231.

26. Боккаччо Джованни. – *Литературная энциклопедия*, т. I, 1929, с. 553-558.
27. Гольдони Карло. – *Литературная энциклопедия*, т. 2, 1929, с. 589-593.
28. Гоцци Карло. – *Литературная энциклопедия*, т. 2, 1929, с. 685-687.
29. Данте Алигьери. – *Литературная энциклопедия*, т. 3, 1930, с. 147-163.
30. Комедия Гольдони "Слуга двух господ". – Предисловие к кн.: *Гольдони К. Слуга двух господ. Комедия (по Гольдони) в стихах М. Гальперина. М., 1930, с. 3-29.*
31. Новеллы Мазуччо и социальная среда. – В кн.: Мазуччо Гвардато из Салерно, Новеллино. М.-Л., 1931, с. 7-27.
32. Бенвенуто Челлини. Эпоха, среда, человек. – Вступительная статья к кн.: *Жизнь Бенвенуто, сына маэстро Джованни Челлини, флорентийца, написанная им самим во Флоренции, М.-Л., 1931, с. 5-34.*
33. Данте Алигьери (*Жизнь замечательных людей*, вып. 16). М., 1933. 176 с., илл.
34. Карло Гольдони и его комедии. – Предисловие к кн.: *Гольдони Карло. Комедии. /Перевод с итальянского. Под редакцией А. К. Дживелегова, т. 1. М., 1933, с. 9-62.*
35. "Орфей" в литературе и на сцене. – В кн.: *Полициано Анджело. Сказание об Орфее. М.-Л., 1933, с. 25-42.*

36. Вазари и Италия. – В кн.: *Вазари Джорджо. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих, переведенные с итальянского и комментированные Ю. Верховским, А. Гавричевским, Б. Грифцовым, А. Губером, А. Дживелеговым и А. Эфросом*, т. I. М.-Л., 1933, с. 13-54.
37. Франческо Гвиччардини. 1483-1540. – Вступительная статья к кн.: *Гвиччардини Франческо. Сочинения*. М., 1934, с. 11-101.
38. Никколо Макиавелли. – В кн.: *Макиавелли Никколо. Сочинения*. Переводы А. Г. Гавричевского, А. К. Дживелегова, М. А. Петровского, М. С. Фельдштейна и С. В. Шервинского, М.-Л., 1934, с. 19-122.
39. Поджо Браччолини и его "Фацетии". – В кн.: *Поджо Браччолини. Фацетии* /Перевод с латинского и комментарии А. К. Дживелегова. М.-Л., 1934, с. 21-64.
40. Анджело Фиренцуола. – Вступительная статья к кн.: *Фиренцуола Анджело. Сочинения*. М.-Л., 1934.
41. Пастораль Боккаччо. – В кн.: *Боккаччо Джованни. Фьезоланские нимфы*. М.-Л., 1934, с. 9-18.
42. Осада Флоренции и роман Гверацци. – В кн.: *Гверацци Ф. Д. Осада Флоренции. Исторический роман*. М.-Л., 1934, с. 94.
43. Бомарше (1732-1799). – Предисловие к кн.: *Бомарше. Трилогия*. М.-Л., с. 7-22.
44. Леонардо да Винчи (*Жизнь замечательных людей*, вып. 9-10). М., 1935. 240 с., 15 илл.

45. Леонардо и Возрождение. – В кн.: *Леонардо да Винчи*. Избранные произведения. Переводы, статьи, комментарии А. А. Гувера, А. К. Дживелегова, В. П. Зубова и др., т. I. М.-Л., 1935, с. X-LII.
46. Гоерг Бюхтер. – Вступительная статья к кн.: *Бюхтер Гоерг*. Сочинения. М., 1935, с. 9-34.
47. Ренессанс. – *Литературная энциклопедия*, М., 1935, т. 9, с. 613-628.
48. Александр Мандзони и его роман. – Вступительная статья к кн.: *Мандзони А. Обрученные*. Повесть из истории Милана XVII века. М.-Л., 1936, с VII-XXXVIII.
49. Итальянский театр. – *Большая Советская Энциклопедия*, т. 30, М., 1937, с. 303-306.
50. Шекспир и Италия. – *Литературная учеба*, 1938, N 2, с. 89-110.
51. Микеланджело (*Жизнь замечательных людей*, вып. 17-18). М., 1938. 320 с., с илл.
52. "Декамерон" Боккаччо. – В кн.: *Боккаччо Джованни. Декамерон*. Минск, 1939, с. 7-15.
53. Данте и его "Комедия". – Вступительная статья к кн.: *Данте Алигьери. Божественная комедия*. Л., 1939, с. 3-18.
54. Тассо Торквато. – *Литературная энциклопедия*, 1939, т. II, с. 189-194.
55. Данте и его "Комедия". – Вступительная статья к кн.: *Данте Алигьери. Божественная комедия*. Изд. 2-е. М., 1940, с. 3-17.

56. Влияние культуры Италии на идеологию Марло и Шекспира. – *Записки Гос. института театрального искусства им. А. В. Луначарского*. М., 1940, с. 143-160.
57. История западноевропейского театра от возникновения до 1789 года (Совместно с Г. Н. Бояджиевым) М.-Л., 1941. 616 с., с илл.
58. Пикрошоль Четвертый. – В кн.: Великая Отечественная война, сб. I, М., 1942, с. 553-560.
59. Поэзия английского Возрождения: Придворная поэзия. Сидней. Спенсер. – В кн.: История английской литературы, т. I, вып. 1. М.-Л., 1943, с. 302-315.
60. Предшественники Шекспира. – В кн.: История английской литературы, т. I, вып. 1. М.-Л., 1943, с. 316-379.
61. Трактирщица (К постановке пьесы К. Гольдони). Программы московских зрелищ. Государственный драматический театр им. Моссовета. М., 1944.
62. "Чистилище". – Вступительная статья к кн.: *Данте Алигьери*. Божественная комедия: М., 1944, с. 3-12.
63. "Рай". – Вступительная статья к кн.: *Данте Алигьери*. Божественная комедия: Рай. М., 1945, с. 3-13.
64. Дантова "жадность" (О "Божественной комедии" Данте). – *Известия АН АрмССР. Общественные науки*, 1945, N 5, с. 7-17.
65. Театр и драма периода Реставрации. – В кн.: История английской литературы, т. I, вып. 2. М.-Л., 1945, с. 231-255.
66. *Данте Алигьери*. Жизнь и творчество. Изд. 2-е, перераб. М., 1946. 412 с.

67. Рабле. – В кн.: История французской литературы, т. I. С древнейших времен до революции 1789 г. М.-Л., 1946, с. 249-268.
68. Литература кануна революции. – В кн.: История французской революции, т. I. С древнейших времен до революции 1789 г. М.-Л., 1946, с. 792-807.
69. Сервантес. К 400-летию со дня рождения. – *Литературная газета*, 1947, 18 октября.
70. Отелло (К вопросу о происхождении трагедии). – *Ежегодник Института истории искусств*, II. Театр, музыка. М., 1948, с. 165-188.
71. Карло Гольдони и его комедии. – Послесловие к кн.: *Гольдони Карло. Комедии*. М., 1949, с. 705-724.
72. Человек Возрождения. – *Литературная газета*, 1952, 15 апреля.
73. Леонардо да Винчи (К 500-летию со дня рождения). – *Огонек*, 1952, N 16, с. 13-14.
74. Теория драмы в Италии XVI века – *Известия АН АрмССР. Общественные науки*, 1953, N 2, с. 71-87.
75. Италия: Театр. – *Большая Советская Энциклопедия*, т. 19. Изд. 2-е, М., 1953, с. 126-131 (Совместно с Т. Н. Бояджиевым). 1953, с. 279-310.
76. Маски. – *Ежегодник Института истории искусств, Театр*. М., 1953, с. 279-310.
77. Итальянская народная комедия. Commedia dell'arte. М.: АН СССР, 1954. 295 с.

78. Народные основы французского театра (жонглеры). – *Ежегодник Института истории искусств. Театр*. М., 1955, с. 318-351 (Работа подготовлена к печати Г. Н. Бояджиевым).
79. Carlo Goldoni e le sue commedie. – *Rassegna sovietika*, Roma, 1955.
80. Театра эпохи возникновения буржуазных отношений. Введение. – В кн.: История западноевропейского театра, т. I. М., 1956, с. 127-143 (Совместно с Г. Н. Бояджиевым).
81. Итальянский театр. – В кн.: История западноевропейского театра, т. I. М., 1956, с. 145-252 (Совместно с Г. Н. Бояджиевым).
82. Томмазо Сальвини. – Сообщения Института истории искусств, вып. 10-11. М., 1957, с. 144-156 (Работа подготовлена к печати Г. Н. Бояджиевым).

СПИСОК
ВАЖНЕЙШИХ СТАТЕЙ АЛЕКСЕЯ КАРПОВИЧА ДЖИВЕЛЕГОВА
В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО
БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА "ГРАНАТ"
(2-е СТЕРЕОТИПНОЕ ИЗДАНИЕ)

1. Абовян, Хачатур. – Т. I, с. 55.
2. Абсентеизм. – Т. I, с. 61-64.
3. Абсолютизм. – Т. I, с. 64-73.
4. Австро-прусская война 1866 г. – Т. I, с. 314-316.
5. Альбигойцы. – Т. 2, с. 323-325.
6. Англиканская церковь. – Т. 3, с. 16-22.
7. Аристократия. – Т. 3, с. 433-435.
8. Армения. – Т. 3, с. 477-480.
9. Армяне. – Т. 3, с. 521-533.
10. Армянская церковь. – Т. 3, с. 542-543.
11. Армянский язык. – Т. 3, с. 543-545.
12. Бельгия. – Т. 5, с. 241-316.
13. Бисмарк, Ото Эдуард Леопольд. – Т. 5, с. 614-623.
14. Блок. – Т. 6, с. 58-60.
15. Боден, Жан. – Т. 6, с. 123-126.
16. Боккаччо Джованни. – Т. 6, с. 151-154.
17. Болгария. – Т. 6, с. 161-202.
18. Бонавентура. – Т. 6, с. 271-273.
19. Бриан, Аристид. – Т. 6, с. 566-567.
20. Буржуазия. – Т. 7, с. 192-207.

21. Бюрократия. – Т. 7, с. 423-431.
22. Валла, Лоренцо. – Т. 7, с. 506-507.
23. Вандаль, Альберт. – Т. 7, с. 568-569.
24. Венеция. – Т. 9, с. 468-488.
25. Византия. – Т. 10, с. 116-137.
26. Вильгельм II. – Т. 10, с. 187-189.
27. Возрождение. – Т. 11, с. 6-22.
28. Галлия. – Т. 12, с. 390-393.
29. Генуя. – Т. 13, с. 195-206.
30. Германия (история). – Т. 13, с. 434-640; Т. 14, с. 1-71.
31. Гугеноты. – Т. 17, с. 332-341.
32. Гуттен, Ульрих фон. – Т. 17, с. 439-445.
33. Дворянство на Западе. – Т. 18, с. 61-70.
34. Демократия. – Т. 18, с. 208-215.
35. История. – Т. 22, с. 281-319.
36. Италия. – Т. 22, с. 353-424.
37. Кавур, Камилло Бензо. – Т. 23, с. 80-84.
38. Клемансо, Жорж. – Т. 24, с. 302-303.
39. Криспи, Франческо. – Т. 25, с. 583-585.
40. Кромвель, Оливер. – Т. 26, с. 34-37.
41. Лассаль, Фердинанд. – Т. 26, с. 464-474.
42. Лютер, Мартин. – Т. 27, с. 543-550.
43. Макиавелли, Никколо. – Т. 28, с. 24-28.
44. Марат, Жан Поль. – Т. 28, с. 177-179.
45. Милан. – Т. 28, с. 617-624.
46. Мирабо, Габриэль Оноре Рикетти. – Т. 29, с. 67-70.

47. Парнелль, Чарлз. – Т. 31, с. 261-264.
48. Рабле, Франсуа. – Т. 34, с. 344-350.
49. Ранке, Леопольд. – Т. 35, с. 600-605.
50. Реформация. – Т. 36-I, с. 570-588.
51. Рим в средние века и в новое время. – Т. 36-II, с. 435-461.
52. Савонарола, Джироламо. – Т. 37, с. 32-37.
53. Сицилия обоих королевств. – Т. 39, с. 80-92.
54. Сийес, Эмануэль Жозеф. – Т. 39, с. 99-103.
55. Сословие. – Т. 40, с. 210-211.
56. Сословная монархия. – Т. 40, с. 211-216.
57. Средние века. – Т. 41-IV, с. 266-268.
58. Талейран, Шарль Морис Т. де Перигор. – Т. 41-VI, с. 728-732
59. Термидор. – Т. 41-VII, с. 542-547.
60. Филипп II. – Т. 43, с. 493-496.
61. Флоренция. – Т. 44, с. 145-185.
62. Фома Аквинский. – Т. 44, с. 226-230.
63. Франко-прусская война. – Т. 44, с. 447-451.
64. Фридрих II Гогенштауфен. – Т. 45-I, с. 628-633.
65. Фюстель де Куланж, Нума Дэни, – Т. 45-II, с. 74-80.
66. Чатам, Уильям Питт. – Т. 45-III, с. 631-633.
67. Чосер, Джеффри. – Т. 48, с. 668-675.
68. Штейнгаузен, Георг. – Т. 50, с. 435-437.
69. Эйнгард. – Т. 51, с. 141-143.
70. Эразм Роттердамский, Дезидерий. – Т. 54, с. 436-442.

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ/СОДЕРЖАНИЕ

ԱԼԵՔՍԵՅ ԶԻՎԵԼԵԳՈՎ.....	5
ԱԼԵՔՍԵՅ ԶԻՎԵԼԵԳՈՎԻ «ԹՈՒՐՔԻԱՆ ԵՎ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՑԸ» ՀՈԴՎԱԾՆԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒՆ.....	17
ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԸ ԵՎ ԳԵՐՄԱՆԻԱՆ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՑՈՒՄ.....	44
ՀԱՅԵՐԸ ԵՎ ՆՈՐ ՊԱՏԵՐԱԶՄԸ.....	50
ԻՆՔՆԱՎԱՐ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՏԵՐԻՏՈՐԻԱՆ	54
ԿԻԼԻԿԻԱՅԻ ՀԱՐՑԸ.....	61
АРМЯНЕ В РОССИИ	67
АРМЕНИЯ	94
АРМЯНЕ.....	99
БУДУЩЕЕ ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ.....	115
СУДЬБА АРМЕНИИ	143
АРМЯНСКИЙ СЪЕЗД	148
ПОЛЯКИ И АРМЯНЕ	151
АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ	155
ОБ АРМЯНСКОМ ВОПРОСЕ	158
М. М. КОВАЛЕВСКИЙ И АРМЕНИЯ.....	161
ПАРИЖСКАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ	164
К ВЗЯТИЮ ТРАПЕЗУНДА	166
АНГЛИЯ И АРМЯНЕ	169
АРМЯНСКИЙ СЪЕЗД	172
РУССКИЕ ПОБЕДЫ И АРМЯНСКИЙ НАРОД.....	175
БЕСЕДА ТАЛААТ-БЕЯ С НЕМЕЦКИМ ЖУРНАЛИСТОМ.....	179
ВОПРОС О ВОЗВРАЩЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ В АРМЕНИЮ	182
ОТСТАВКА С. Д. САЗОНОВА И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС.....	186

ОРГАНИЗАЦИЯ ВРЕМЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ.....	190
ОТМЕНА АРМЯНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИИ В ТУРЦИИ.....	193
РУМЫНИЯ И АРМЕНИЯ.....	196
АВТОНОМИЯ АРМЕНИИ	199
О "ДЖИВЕЛЕГОВСКОЙ АРМЕНИИ" И О "НЕГОДОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКИ НАСТРОЕННЫХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ".....	203
ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ.....	209
СПОР ОБ АВТОНОМИИ	213
ПОМОЩЬ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АРМЯНАМ.....	216
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И АРМЯНЕ.....	219
ЗАЯВЛЕНИЕ ТРЕПОВА И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС.....	221
АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.....	224
ОТВЕТ СОЮЗНИКОВ НА НОТУ ВИЛЬСОНА И БУДУЩЕЕ АРМЕНИИ	227
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ И АРМЕНИЯ.....	230
О "ТРЕЛЯХ" "ПЕТРОГРАДСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ"	232
О НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРЕНИЯХ В ЗАКАВКАЗЬЕ.....	238
РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И АРМЕНИЯ.....	244
О ВРЕМЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В ЗАВОЕВАННОЙ У ТУРЦИИ АРМЕНИИ.....	247
СТОКГОЛЬМСКИЙ КОНГРЕСС И ВОПРОС О СУДЬБЕ ЗАПАДНОАРМЯНСКОГО НАРОДА.....	250
НОВЫЕ УЖАСЫ В АРМЕНИИ	253
АРМЯНСКИЙ СЪЕЗД	256
ВОЕННОПЛЕННЫЕ АРМЯНЕ	259

ВОЕННОПЛЕННЫЕ АРМЯНЕ	261
РЕЧЬ А. К. ДЖИВЕЛЕГОВА В СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ 20-ГО ОКТАБРЯ 1917 Г.	263
СОВЕТСКИЙ ДЕКРЕТ О НЕЗАВИСИМОСТИ АРМЕНИИ	272
АРМЕНИИ И ТУРЦИЯ.....	275
СПИСОК ОСНОВНЫХ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРУДОВ АЛЕКСЕЯ КАРПОВИЧА ДЖИВЕЛЕГОВА	300
СПИСОК ВАЖНЕЙШИХ СТАТЕЙ АЛЕКСЕЯ КАРПОВИЧА ДЖИВЕЛЕГОВА В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА "ГРАНАТ"	308

ԱԼԵՔՍԵՅ ՋԻՎԵԼԵԳՈՎ

ԹՈՒՐԹԻԱՆ ԵՎ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐՑԸ

АЛЕКСЕЙ ДЖИВЕЛЕГОВ

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРМЕНИСТИКЕ

Компьютерная верстка К. Чалабян

Изд. корректор Л. Оганнисян

Д. Газарова

Համակարգչային էջադրումը՝ Կ. Չալաբյանի

Հրատ. սրբագրումը՝ Լ. Հովհաննիսյանի

Դ. Գազարովայի

Չափսը՝ 60x84^{1/16}: Թուղթը՝ օֆսեթ:

Տպ. մամուլ 20: Տպաքանաքը՝ 500:

Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.

Тип. печ 20. Тираж 500.

ԵՊՀ հրատարակչություն

Երևան, Ալեք Մանուկյան 1

Издательство ЕГУ

Ереван, Ал. Манукяна 1

Ալեքսեյ Ջիվելեգով

Ալեքսեյ Ջիվելեգովը ծնվել է 1875 թ. մարտի 26-ին, Նոր Նախիջևանում (Դոնի Ռոստով), մահացել է 1952 թ. դեկտեմբերի 14-ին Մոսկվայում:

Միջնակարգ կրթություն ստացել է ծննդավայրում՝ Նոր Նախիջևանի հայ թեմական դպրոցում, հայտնի մանկավարժ և բանասեր Երվանդ Շահագիզի տեսչության օրոք: 1893 թ-ին ավարտել է թեմական դպրոցը և ընդունվել Մոսկվայի համալսարանի պատմա-բանասիրական ֆակուլտետը: Այստեղ աշակերտել է ռուս մշանավոր պատմաբան Պ. Գ. Վինոգրադովին:

Պատմաբան, արվեստաբան, գրականագետ, թարգմանիչ, Հայաստանի ԳԱ թղթակից անդամ Ա. Ջիվելեգովի հիմնական աշխատությունները նվիրված են Եվրոպայի երկրների պատմությանն ու մշակույթին:

Ձբաղվել է նաև Հայաստանի քաղաքական պատմության խնդիրներով, Հայկական հարցով, որի շուրջ գրել է 40 գիրք և հոդված: «Հայերը Ռուսաստանում» (1906) գրքում ռուս ընթերցողին ծանոթացնում է հայ ժողովրդի պատմությանը, մրա՝ Ռուսաստանի հետ պատմական և մշակութային կապերին: «Թուրքական Հայաստանի ապագան» (1911) ուսումնասիրությունը Հայկական հարցի դիվանագիտական պատմության, Արևմտյան Հայաստանի նկատմամբ տերությունների վարած քաղաքականության հանգամանալի ակնարկ է:

1916 թ-ին Ջիվելեգովը «Արմյանսկի վեստնիկ» ("Армянский вестник") ամսագրի կազմակերպիչներից էր, ապա՝ խմբագիրը, իր հեղինակությամբ և եռանդով ամսագրի շուրջն էր համախմբել ռուս մտավորականության ակնաավոր մերկայացուցիչների, որոնք հանդես էին գալիս հայ ժողովրդի շահերի պաշտպանությամբ: